АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Е.А. БОКАРЕВ

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА ВОСТОЧНОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Москва 1981

Монография – первый опыт сравнительно-исторического исследования фонетики восточнокавказских языков. В работе прослеживаются основные фонетические процессы, устанавливается система межъязыковых соответствий в области консонантизма и вокализма.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
С.М. ХАЙДАКОВ

Б $\frac{70103-312}{042(02)\quad 81}$ 396–81. 4602010000

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящая книга выходит в свет спустя десять лет после кончины автора. Это обстоятельство не могло, конечно, не сказаться как на полноте тех или иных разделов его труда, так и на его окончательном облике. Так, не по всем рассматриваемым в ней языкам с одинаковой степенью детализации разработаны закономерности исторической фонетики. Разделы, посвященные фонетическим процессам, реализовавшимся в истории будухского, хиналугского и удинского языков, даны по существу в формульной записи и с приведением ограниченного иллюстративного материала. Бегло затронуты Е.А. Бокаревым фонетические изменения согласных в будухском языке. Наконец, в авторской рукописи отсутствуют разделы, в которых предполагалось рассмотреть вопросы исторической фонетики крызского языка, а также нахских. Естественно, что не могла быть учтена и специальная литература предмета, опубликованная в последующей период. Приходится особенно сожалеть, что автору не удалось уделить достаточного внимания ключевому в некотором смысле для книги вопросу об историческом взаимоотношении фонетических систем нахских и дагестанских языков Таким образом, хотя в генетическом единстве нахских и дагестанских языков не сомневается ни один кавказовед, показ закономерных линий развития исходной для тех и других фонетической системы – актуальная задача современного кавказоведения

Однако выход в свет монографии выдающегося советского языковеда принесет науке немалую пользу За длительный период, прошедший со времени выхода классических статей Н С Трубецкого, в нахско-дагестанском языкознании вообще было создано очень немного работ столь крупного масштаба Одну из них составляет учебное пособие вводного характера, также принадлежащее Е А Бокареву и ныне уже ставшее библиографической редкостью[1], другое представляет собой исследование Ю Д Дешериева по сравнительной грамматике нахских языков[2], третье является коллективным трудом дагестанских лингвистов по лексике дагестанских языков[3], четвертое – трудом С М Хайдакова[4] Для

[1] *Бокарев Е А* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков Материалы к курсу Махачкала, 1961

[2] *Дешериев Ю Д* Сравнительно историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963

[3] Сравнительно историческая лексика дагестанских языков Москва, 1971

[4] Сравнительно сопоставительный словарь дагестанских языков Москва 1973

1–2 Зак 517

характеристики темпов публикации подобных работ весьма показательно, что со времени кончины автора этой книги было опубликовано только одно обобщающее исследование по фонетике дагестанских языков, в котором лишь бегло затрагивается проблема генетических взаимоотношений нахских и дагестанских языков[5].

Не приходится удивляться поэтому, что и в настоящее время специалисты далеко не едины в понимании большой совокупности проблем истории фонетического строя нахских и дагестанских языков. Расхождения во мнениях достаточно заметны не только по вопросам значительно слабее изученного вокализма рассматриваемых языков, но и по вопросам их консонантизма. В этих условиях знакомство с точкой зрения автора представляется необходимой предпосылкой плодотворного обсуждения проблематики.

В качестве приложения к настоящему изданию было признано целесообразным включить небольшую тематическую заметку Е.А. Бокарева об арчинском языке, сохранившуюся в архиве автора.

Основную работу по подготовке рукописи к печати выполнили М.Е. Алексеев и Г.А. Климов.

---

[5] *Гигинейшвили Б.К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.

ВОСТОЧНОКАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

В состав дагестанской группы кавказских языков входит около тридцати языков. Территорией распространения их в основном является Дагестанская АССР. Сравнительно небольшая часть носителей дагестанских языков проживает в некоторых районах северной части Азербайджанской ССР.

Вряд ли можно найти другую территорию с таким сложным переплетением языков, как Дагестан. Исключительное многоязычие Дагестана, как и Кавказа в целом, отмечалось уже в глубокой древности. У арабских средневековых географов Дагестан был известен не только как "страна гор", но и как "гора языков".

На многих дагестанских языках говорят всего лишь несколько тысяч или даже сотен человек.

Языки, принадлежащие к дагестанской языковой группе и являющиеся родственными по происхождению, в свою очередь образуют четыре группы.

К аварской, или аваро-андо-цезской, группе принадлежит прежде всего аварский язык, на котором говорит население Гунибского, Гумбетовского, Гергебильского, Казбековского, Советского, Тляратинского, Хунзахского и Чародинского районов, а также ряд языков, относящихся к андийской и цезской (дидойской) подгруппам. Народности, говорящие на этих языках, населяют в основном западные районы Дагестанской АСС: Ахвахский, Ботлихский, Цумадинский, Цунтинский и частично Советский районы.

К андийской подгруппе относятся языки: андийский (Ботлихский р-н), каратинский (Ахвахский р-н), тиндинский (Цумадинский р-н), ахвахский (Ахвахский и Советский р-ны), чамалинский (Цумадинский р-н), ботлихский (Ботлихский р-н), годоберинский (Ботлихский р-н) и багулальский, или кванадинский (Цумадинский и частично Ахвахский р-ны).

К цезской (дидойской) подгруппе относятся языки: цезский, или дидойский (Цунтинский р-н), бежитинский, или капучинский (Цунтинский р-н), гунзибский (Цунтинский р-н), хваршинский (Цумадинский р-н) и гинухский (Цунтинский р-н).

К лезгинской группе относятся лезгинский литературный язык (Ахтынский, Касумкентский, Курахский и Магарамкентский районы ДагАССР и некоторые районы в северной части Азербайджанской ССР), табасаранский литературный язык (Табасаранский и Хивский р-ны), а также ряд мелких бесписьменных языков: агульский (Агульский и частично

Курахский р-ны), рутульский (Рутульский р-н), цахурский (Рутульский р-н и некоторые селения в северной части Азербайджанской ССР) и арчинский (с. Арчи, Чародинского р-на). К этой группе принадлежат также языки крызский, будухский, хиналугский (в северной части Азербайджанской ССР) и удинский (в Азербайджанской и Грузинской ССР).

Даргинский литературный язык составляет особую ветвь дагестанских языков. На нем говорит население Акушинского, Дахадаевского, Кайтагского, Левашинского, Сергокалинского и Цудахарского районов В качестве диалектов даргинского языка следует рассматривать также кайтагский (большая часть Кайтагского р-на) и кубачинский (с. Кубачи Дахадаевского р-на), которые раньше обычно считались самостоятельными языками даргинской группы.

Лакский литературный язык также представляет собой особую ветвь дагестанских языков. На нем говорит население Лакского, Новолакского и Кулинского районов. В последнее время некоторые исследователи[1] указывают на особую близость лакского и даргинского и даже объединяют их в даргино-лакскую языкову группу.

Вопрос о количестве дагестанских языков, об их классификации и географическом размещении долго оставался недостоточно ясным. С постепенным накоплением материала появилась возможность ответить на него с большей или меньшей уверенностью. Новые исследования в области дагестанских языков позволяют внести в этом отношении дальнейшие уточнения. В связи с неустойчивостью перечня дагестанских языков долгое время была недостаточно ясна и лингвистическая картография Дагестана. Наибольшую трудность представляли границы между андо-цезскими языками и отдельные участки территории распространения языков лезгинской языковой группы. В настоящее время есть возможность дать довольно точную карту дагестанских языков.

До Великой Октябрьской социалистической революции дагестанские языки не имели условий для своего развития. Национальный гнет царского режима, экономическая и культурная отсталость Дагестана, суровые природные условия и бездорожье, оторванность от крупных центров культуры препятствовали развитию национальных культур и языков народов Дагестана. В таких условиях все дагестанские языки оставались бесписьменными. Зачатки письменности на некоторых наиболее распространенных из них (рукописные памятники, отдельные типо-литографские издания преимущественно религиозного содержания) не меняли положения, так как эта письменность, являясь достоянием лишь незначительной верхушки населения, не получила широкого распространения, не создала прочной литературной традиции и не стала средством культурного развития широких народных масс.

Необходимым условием культурного подъема широких масс трудящихся и их приобщения к социалистической культуре является развитие национальных языков и создание на их основе письменности и литературы. Поэтому уже в первые годы после советской власти в Дагестане

---

[1] *Гаприндашвили Ш.Г.* О лакско-даргинских звуковых соответствиях. – В кн.: Иберийско-кавказское языкознание, т. 6. Тбилиси, 1954.

была создана письменность для наиболее крупных дагестанских народностей: аварцев, лаков, даргинцев, лезгин, а затем и для табасаранцев. Первая письменность создавалась на основе арабской графики с использованием некоторых дополнительных знаков для выражения специфических звуков. Особое обозначение получили также гласные звуки, которые в традиционном арабском письме обычно не отмечались.

Однако эта письменность, известная под названием "новый аджам" была очень несовершенна в техническом отношении, трудна для изучения и в 1928 г. уступила место новой созданной на основе латинской графики. Но и она просуществовала в Дагестане сравнительно недолго. По желанию народных масс, среди которых росла тяга к изучению русского языка, в 1938 г. для дагестанских народностей была создана новая письменность, уже на основе русской графики, которая при наличии всеобщей грамотности получила массовое распространение. Для обозначения специфических звуков дагестанских языков стали использоваться сочетания с *ъ, ь, I*. Потребовалась большая работа по уточнению орфографических норм с учетом всего своеобразия дагестанских языков в области фонетики и грамматики. Чем проще орфография, чем единообразнее письмо, тем легче будет идти обучение в школе, тем легче осуществляется процесс письма и чтения. И если на первых порах орфографический разнобой был довольно велик, то в настоящее время создание сводов орфографических правил и орфографических словарей придало дагестанской письменности значительное единообразие[2].

Создание письменности для наиболее крупных дагестанских народностей положило начало формированию литературных дагестанских языков, иногда на основе резко различающихся местных диалектов. Сравнительно легко проходил процесс формирования аварского литературного языка, так как среди аварцев издавна существовал устный межплеменной диалект "болмац", который и лег в основу литературного языка. В основе лакского литературного языка лежит говор с. Кумух, являющегося культурным и экономическим центром для всех лаков. Легко определилась и основа лезгинского литературного языка. Диалектные различия внутри лезгинского языка невелики, и гюнейский говор, распространенный в предгорной полосе лезгинской территории, рано определился как база для развития литературного языка. Даргинский язык распадается на ряд сильно отличающихся друг от друга диалектов, поэтому диалектная база литературного языка определилась для него не сразу. С течением времени из ряда других диалектов выделился акушинский, на основе которого стал развиваться даргинский литературный язык. Сложный путь развития прошел и табасаранский литературный язык. Хотя в его основе лежат южные говоры, некоторые фонетические и грамматические особенности северных говоров также нашли свое отражение в литературном языке.

Литературные дагестанские языки, впитывая в себя особенности местных диалектов, в свою очередь влияют на них, постепенно

---

[2]См. *Гаджиев М.М.* Вопросы письменности дагестанских языков. – В кн.: Языки Дагестана, вып. 2, Махачкала, 1954.

сглаживают существующие различия между диалектами, способствуя их сближению.

Большую роль играют литературные дагестанские языки и в культурном развитии малочисленных народностей – носителей бесписьменных языков. Обилие языков в Дагестане издавна обусловило то, что некоторые из них, наиболее крупные, приобрели широкое распространение среди представителей малых народностей и стали средством общения между ними. Такое значение получил, например, аварский язык среди андо-цезских народностей. Поэтому и письменность, созданная на аварском языке, сразу нашла среди них широкое распространение. В настоящее время все взрослое население андо-цезов фактически является двуязычным – так глубоко проник аварский язык в их быт. На родном языке андо-цезы говорят дома, в семье, на улице, а на общем собрании, при встрече с жителями другого села переходят на аварский язык. На этом языке они пишут письма, читают книги и газеты, поют песни. Для андо-цезских народностей аварский язык стал могучим средством приобщения к социалистической культуре.

Дагестанские литературные языки переживают процесс интенсивного роста и развития. Новая социалистическая действительность вызывает к жизни новые понятия, расширяет сферы применения языков. Дагестанские языки обогащаются новыми словами, фразеологическими оборотами, синтаксическими конструкциями. Создаются новые слова на основе использования внутренних средств языка, входят в широкое употребление некоторые заимствования из местных диалектов; наконец, широко заимствуется лексика из русского языка. Языки обогащаются научно-производственной и общественно-политической терминологией. Однако некоторые слова выходят из употребления; так, значительно сократилось число заимствований из арабского и персидского языков. Развиваясь, дагестанские литературые языки становятся все более богатыми, способными к выражению все более сложной и дифференцированой мысли[3].

Последовательное осуществление принципов ленинской национальной политики обеспечило неуклонный рост литературных языков Дагестана и проникновение их в широкие массы. Современный Дагестан покрыт густой сетью начальных школ (в которых обучение идет на родных языках), средних и специальных школ и техникумов, а также библиотек. В высших учебных заведениях Дагестана учатся сотни коренных дагестанцев. Подготовка специалистов – представителей коренных народностей Дагестана ведется также в Москве, Ленинграде, Тбилиси и других городах Советского Союза.

В Дагестане издается более 40 газет и журналов. Почти в каждом районе выходит газета на родном языке. Больших успехов достигла и непериодическая литература на дагестанских языках. Всему Советскому Союзу известны имена народных поэтов Дагестана: Сулеймана Стальского и Гамзата Цадасы. Активную роль в строительстве социалистиче-

---

[3] О развитии дагестанских литературных языков см.: *Микаилов Ш.И.* Литературные языки Дагестана. – В.Я., 1955, № 6, *Он же:* К вопросу о путях образования аварского литературного языка. – В кн.: Языки Дагестана, вып. 2.

ской культуры играют дагестанские поэты, прозаики и драматурги, давшие немало произведений большого художественного значения. Регулярно выходит литературно-художественный журнал "Дружба", издающийся на ряде дагестанских языков. Дагестанцы имеют возможность знакомиться на своих родных языках с произведениями русской классической и советской литературы. На дагестанских языках опубликованы произведения Пушкина, Тургенева, Л. Толстого, Чехова, Горького, Маяковского, а также Руставели, Джамбула и др.

В Дагестане существует филиал Академии наук СССР и ряд научно-исследовательских институтов.

Интерес к языкам дагестанской группы у исследователей пробудился давно. В первом сравнительном словаре языков мира[4] приводятся материалы по некоторым дагестанским языкам: аварскому (анцухское, джарское и хунзахское наречия), цезскому, бежитинскому, андийскому, лакскому, даргинскому (акушинское и кубачинское наречия). Эти материалы собирались членом Российской Академии наук И.А. Гюльденштедтом[5] и были опубликованы в описании его путешествий по Кавказу.

В начале XIX в. известный лингвист-востоковед Г.Ю. Клапрот приводит некоторые новые материалы по языкам дагестанской группы[6]. Кроме материалов по тем языкам, которыми занимался Гюльденштедт, у него даны также некоторые материалы и по лезгинскому языку.

Все эти первые языковые материалы чрезвычайно скудны. Судить по ним о количестве дагестнских языков, об их взаимоотношении, а тем более о характерных особенностях их фонетики, грамматики и лексики невозможно. Они представляли собой почти исключительно списки слов, записанных с большими ошибками; ни связных текстов, ни грамматических очерков еще не было, если не считать абсолютно неудовлетворительный набросок аварской грамматики, сделанный Клапротом.

Первыми более или менее обстоятельными работами по языкам дагестанской группы были исследования А.А. Шифнера по удинскому и аварскому языкам[7]. Но в них еще много серьезных недочетов и ошибок.

На твердую почву изучение дагестанских языков становится только после появления фундаментальных трудов П.К. Услара, описавшего аварский, лакский, даргинский и лезгинский языки. Его работы заняли почетное место в истории языковедения и до настоящего времени сохраняют свое научное значение. Они содержат подробные грамматические очерки, комментированные тексты и словари с большим фразеологическим материалом. Вначале работы Услара вышли литографирован-

---

[4] Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Всевысочайшей особы, отд. I, ч. I, СПб., 1787.

[5] *Güldenstädt J.A.* Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. Th. I–II. SPb, 1787–1791.

[6] *Klaproth H.J.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien, Bd II. SPb., 1814 (в качестве приложения к тому на 288 страницах даны материалы по ряду языков Кавказа).

[7] *Schiefner A.* Versuch uber das Avarische. Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, Sér 7, t. 5, N 8. SPb., 1862

ным изданием и позже, уже после смерти автора, были изданы печатным способом[8]. Занимался Услар и табасаранским языком, но рукопись, посвященная этому языку, в течение многих лет оставалась неизвестной и лишь недавно была подготовлена к печати исследователем табасаранского языка А.А. Магометовым.

Следует отметить также работу Р. Эркерта "Языки кавказской семьи"[9], в которой дан материал по многим дагестанским языкам. Однако материал очень недостоверен и полон грубых ошибок. Невовершенная и непоследовательная транскрипция делает факты языка совершенно неузнаваемыми. Небрежно собиравшийся и поверхностно обработанный материал дает очень небольшие возможности для изучения этих языков. По качеству материала работа Эркерта не может идти ни в какое сравнение с работой Услара и едва ли представляет бо́льшую достоверность, чем записи конца XVII – начала XIX в.

Более достоверны материалы А.М. Дирра, работавшего в течение ряда лет преподавателем Темир–Хан–Шуринского реального училища. Дирр дал описание большинства дагестанских языков, которые оставались не описанными после Услара. Ему принадлежат грамматические очерки табасаранского, андийского, агульского, арчинского, рутульского и цахурского языков[10]. Эти очерки снабжены комментированными текстами и словарным материалом. Несмотря на некоторые недостатки (неполнота, недостотачная систематичность, отдельные неточности), работы Дирра сыграли положительную роль в изучении дагестанских языков и сохраняют некоторое значение и до настоящего времени. Гораздо меньшее значение имеют очерки Дирра по андо-цезским языкам[11]. Они так бедны фактическим материалом, что по ним почти невозможно судить о характерных особенностях андо-цезских языков.

Великая Октябрьская революция открыла новую страницу в изучении дагестанских языков. Создав возможности для их всесторннего развития, она способствовала широкому развертыванию научных исследований в области дагестанских языков в масштабах, немыслимых в условиях царского строя. Из среды дагестанских народностей выросли квалифицированные кадры языковедов. На помощь местным работникам в создании письменности пришли языковеды научных центров Москвы, Ленинграда, Тбилиси.

Молодые литературные языки Дагестана стали предметом пристального научного изучения. Были опубликованы монографические исследова-

---

[8] *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание, т. 3. Аварский язык. Тифлис, 1889; т. 4. Лакский язык. Тифлис, 1890; т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892; т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896.

[9] *Erckert R.* Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. Wien, 1895

[10] См. *Дирр А.М.* Грамматический очерк табасаранского языка. – В кн. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 35. Тифлис 1905; *Он же.* Краткий грамматический очерк андийского языка. Там же, вып. 36, 1906; *Он же.* Агульский язык. Там же, вып. 37, 1907; *Он же.* Арчинский язык. Там же, вып. 39, 1908; *Он же.* Рутульский язык. Там же, вып. 42, 1912; *Он же.* Цахурский язык. Там же.

[11] *Дирр А.М.* Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. – В кн.: Сборник для описания местностей и племен Кавказа, вып. 40, 1909

ния грамматического строя отдельных языков, словари, статьи по частным вопросам грамматики, фонетики, диалектологии, работы сравнительно-исторического характера.

Одно из главных достижений советского языковедения в области изучения дагестанских языков – выяснение специфических особенностей их грамматического строя. Углубленному изучению подвергались как отдельные грамматические явления, так и грамматическая система в целом. По всем основным дагестанским языкам были опубликованы монографические описания. Из грамматик дагестанских языков следует в первую очередь назвать грамматики, составленные Л.И. Жирковым[12]. Эти грамматики, значительно уступая дореволюционным работам Услара в количестве фактического материала и языковых иллюстраций, обладают рядом серьезных достоинств. К таким достоинствам прежде всего относится выявление системного характера грамматических явлений изучаемых языков. Если работы Услара заняли в науке почетное место благодаря большой полноте собранного материала и исключительной точности описания, то для грамматических работ Жиркова характерна систематизация материала, выявление в нем основного, главного, ведущего. Жиркову удалось увидеть в многообразии и сложности изолированных грамматических фактов стройную, простую и внутренне последовательную систему. В частности, это относится к системе глагольных времен. В обилии форм и их сочетаний Л.И. Жирков выделил систему основных времен в отличие от свободных сочетаний глагольных форм и сочетаний их с различного рода частицами. Благодаря многочисленным обобщающим правилам, таблицам, схемам работы Л.И. Жиркова оказали большое влияние на дальнейшую разработку вопросов грамматики дагестанских языков и, в частности, на составление школьных грамматик.

Школьные грамматики, несмотря на свой чисто практический характер, являясь одним из первых опытов составления систематических курсов грамматики, также имеют определенное научное значение; среди них следует упомянуть грамматики для средней школы аварского языка (С.М. Саидов), даргинского (С.Н. Абдуллаев), лакского (Г.Б. Муркелинский, Г. Гаджиева, Г.Г. Гитинаева), лезгинского (М.М. Гаджиев), табасаранского (Т. Шалбузов).

Первой подробной грамматикой даргинского литературного языка была грамматика С.Н. Абдуллаева[13], в которой факты литературного языка, основанного на акушинском наречии, систематически сопоставляются с фактами других диалектов даргинского языка. Подготовлена к печати монография Г.Б. Муркелинского, посвященная фонетике и морфологии лакского языка.

---

[12] *Жирков Л.И.* Грамматика аварского языка. М., 1924; (литогр.); *Он же.* Краткая грамматика аварского языка. Приложение к Аварско-русскому словарю. М., 1936; *Он же.* Грамматика даргинского языка. М., 1926; *Он же.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941; *Он же.* Табасаранский язык. Грамматика и тексты. М.–Л., 1947; *Он же.* Лакский язык. Фонетика и морфология. М., 1955.

[13] *Абдуллаев С.* Грамматика даргинского языка (Фонетика и морфология). Махачкала, 1954.

В последнее время много внимания уделяется синтаксису дагестанских языков, который долго оставался неисследованным[14]. Большое теоретическое и практическое значение имеет издание русско-национальных словарей Дагестанским фиалиалом Академии наук СССР: русско-аварского (М.С. Саидов и Ш.И. Микаилов), русско-лезгинского (М.М. Гаджиев), русско-даргинского (С.Н. Абдуллаев) и русско-лакского (Г.Б. Муркелинский). Из нацианально-русских словарей следует отметить лезгинско-русский словарь Б.Б. Талибова и М.М. Гаджиева (1966 г.), лакско-русский словарь С.М. Хайдакова (1962 г.), аварско-русский словарь М.С. Саидова (1967 г.). Необходимо отметить также подготовленный к печати табасаранско-русский словарь А.Н. Генко, в котором сопоставлены материалы различных диалектов. Большое практическое значение имеют и школьные переводные и орфографические словари, изданные для всех литературных дагестанских языков.

Чрезвычайно интенсивно изучались советскими языковедами диалекты и бесписьменные языки. Многое сделано в области изучения диалектов аварского языка (А.С. Чикобава, И.И. Церцвадзе, Ш.И. Микаилов, М.С. Саидов, Р.А. Махмудов, Г.И. Мадиева, З.Н. Джапаридзе, Я.Г. Сулейманов), в результате чего выявлено большое число аварских диалектов, значительно отличающихся друг от друга своеобразием лексики и грамматики. Обобщающими трудами по аварской диалектологии являются работы Ш.И. Микаилова [15]. Диалектами лакского языка занимались Г.Б. Муркелинский и С.М. Хайдаков[16], диалектами лезгинского языка – А.Н. Генко, М.М. Гаджиев, У.А. Мейланова, Р.И. Гайдаров[17]. Чрезвычайно плодотворным было изучение диалектов даргинского языка, так как они настолько сильно отличаются друг от друга, что некоторые из них (кубачинский и кайтакский) даже рассматривались ранее как самостоятельные языки. Даргинскими диалектами занимались Ш.Г. Гаприндашвили, А.А. Магометов, Л.И. Жирков, С.Н. Абдуллаев, Ф.О. Абакарова, М.С. Мусаев, С.М. Гасанова[18]. В области диалектологии табасаранского языка

---

[14] См.: *Бокарев А.А.* Синтаксис аварского языка. М.–Л., 1949; *Гаджиев М.М.* Синтаксис лезгинского языка. ч. 1. Махачкала, 1954; ч. 2. Махачкала. 1963.

[15] См.: *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.–Л., 1959; *Он же.* Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958; *Он же.* Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964.

[16] См.: *Муркелинский Г.* Краткие сведения о вихлинском диалекте лакского языка. – В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, вып. 2. М.–Л., 1949; *Хайдаков С.М.* Балхарский диалект лакского языка. – Труды ин-та языкозн. АН СССР, т. 2, 1954. *Он же.* Очерки по лакской диалектологии. М., 1966.

[17] См.: *Генко А.Н.* Материалы по лезгинской диалектологии, Кубинское наречие. – Изв. АН СССР, серия 7, отд. гуманит. наук, 1929; *Гайдаров Р.И.* Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1955; *Мейланова У.А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.

[18] См.: *Гаприндашвили Ш.Г.* Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка по данным аула Хожал-Махи. – В кн.: Языки Дагестана, вып. 1. Махачкала, 1948; *Он же.* Фонетика даргинского языка по данным диалектов. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1956; *Абакарова Ф.О.* Именное склонение в уркарахском диалекте даргинского языка. Автореф. канд. дис. М., 1956; *Гасанова С.М.* Спряжение глагола в урахинском, уркарахском и цудахарском диалектах даргинского языка. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1956. *Магометов А.А.* Кубачинский язык (исследование и тексты). Тбилиси, 1963;

следует отметить исследования А.Н. Генко, А.А. Магометова, Б. Ханмагомедова.

Для выявления особенностей грамматического строя дагестанских языков вообще и для проведения их сравнительно-исторического исследования большое значение имеет описание мелких бесписьменных языков Дагестана. До Октябрьской революции почти все такие языки были изучены столь слабо, что их можно было считать вовсе не изученными. Описание значительного числа этих языков потребовало большой работы. Языками цезской группы (цезский, бежитинский, гинухский, хваршинский, гунзибский) занимались Е.А. Бокарев, И.В. Мегрелидзе, Э.А. Ломтадзе, Д.С. Имнайшвили, Г.И. Мадиева, Р.И. Левина, Р. Шарафутдинова[19], языками андийской группы (андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, кванадинский, тиндинский, чамалинский) – А.А. Бокарев, Л.И. Жирков, И.И. Церцвадзе, Я. Сулейманов, Т.Е. Гудава, З.М. Магомедбекова, П.А. Саидова[20]. Арчинским языком занимались С.М. Хайдаков, О.И. Кахадзе, К.Ш. Микаилов[21]; агульским – Р.М. Шаумян[22], А.А. Магометов, цахурским и рутульским – А.Н. Генко, Е.Ф. Джейранишвили, Б.Б. Талибов, Г.Х. Ибрагимов[23]; шахдагским – Р.М. Шаумян, В.Н. Панчвидзе, Ю.Д. Дешериев, Ш. Саадиев; удинским – В.Н. Панчвидзе, Е.Ф. Джейранишвили, В.А. Гукасян[24].

Сравнительно-историческое изучение дагестанских языков по существу началось только после Октябрьской революции, хотя их материальная близость была замечена уже первыми исследователями. П.К. Услар, приступая к своим исследованиям, предполагал провести их в сравнительно-историческом плане. Однако многочисленность дагестанских языков, недостаточная изученность большинства из них, значительные расхождения между ними как в области словарного состава, так и в области грамматики долгое время являлись серьезной помехой в работе по составлению обобщающих сравнительно-исторических работ.

---

[19] См.: *Бокарев Е.А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М.–Л., 1959; *Имнайшвили Д.С.* Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси, 1963; *Ломтадзе Э.А.* Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963; *Мадиева Г.И.* Грамматический очерк бежитинского языка. Махачкала, 1965.

[20] См.: *Бокарев А.А.* Очерк грамматики чамалинского языка. – М.–Л., 1949; *Церцвадзе И.И.* Андийский язык. Тбилиси, 1965; *Сулейманов Я.* Грамматический очерк андийского языка (По данным говора с. Риквани). Автореф. канд. дисс. Махачкала, 1960; *Гудава Т.Е.* Ботлихский язык. Тбилиси, 1963; *Он же.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964; *Он же.* Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийском языках. Махачкала, 1959; *Магомедбекова З.М.* Ахвахский язык. Тбилиси, 1965; *Саидова П.А.* Грамматический очерк годоберинского языка. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1965.

[21] См.: *Микаилов К.Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967.

[22] См.: *Шаумян Р.М.* Грамматический очерк агульского языка. М.–Л., 1941.

[23] См.: *Генко А.Н.* Цахурский (цахский) алфавит. Баку, 1934; *Талибов Б.Б* Система глагола в цахурском языке. Автореф. канд. дис. М., 1955; *Ибрагимов Г.Х.* Фонетика цахурского языка. Автореф. канд. дис. Баку, 1965.

[24] *Дешериев Ю.Д.* Грамматика хиналугского языка. М., 1959; *Саадиев Ш.* Склонение имен существительных в крызском языке. Автореф. канд. дис. М., 1953; *Панчвидзе В.Н.* Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1949.

Большие заслуги в развитии сравнительно-исторического изучения дагестанских языков имеет тбилисская лингвистическая школа, одним из крупнейших представителей которой является А.С. Чикобава.

Сравнительно-исторические исследования были тесно связаны с описаниями языков и диалектов. Исследователи обычно не ограничивались чистым описанием, они сопоставляли факты изучаемых языков с фактами близко родственных языков и делали выводы исторического характера.

В результате этих исследований установлены чрезвычайная близость некоторых языков: ботлихского и годоберинского (Т.Е. Гудава), бежитинского и гунзибского (Э.А. Ломтадзе, Е.А. Бокарев). Это дает возможность в некоторых случаях даже поставить под сомнение правомерность рассмотрения их как самостоятельных языков.

Выявлена и трудность отнесения арчинского языка к определенной генетической рубрике. И если древнейший слой лексики арчинского языка дает возможность причислить его к языкам лезгинской группы, то несомненно он испытал огромное влияние со стороны аварского и лакского языков. Также и исследование хиналугского языка показало, что он настолько сильно отличается от языков лезгинской группы, к которым он обычно причислялся, что его генетическая принадлежность не может считаться вполне выясненной (Ю.Д. Дешериев).

В процессе изучения дагестанских языков сравнительно-историческому анализу подвергаются все их стороны: устанавливаются лексические схождения и расхождения, звуковые соответствия в словах, которые могут быть возведены к общему лексическому фонду; востанавливаются исходные системы грамматических классов; выявляется первичная система падежей, историческая взаимосвязанность финитных форм глагола с причастиями и деепричастиями и т.д.

Нужно надеяться, что большая и плодотворная работа советских исследователей в области сравнительно-исторического изучения дагестанских языков в скором времени приведет к созданию сравнительно-исторических грамматик их отдельных генетических групп, а затем и к созданию сравнительно-исторической грамматики дагестанских языков в целом.

НАХСКИЕ ЯЗЫКИ

В ближайшем родстве с дагестанскими языками находятся нахские, которые иногда называются вейнахскими или чечено-ингушскими[1]. К ним относятся чеченский, ингушский и бацбийский. Основная территория распространения нахских языков – Чечено-Ингушская АССР, а также пограничные районы Грузинской ССР и Дагестанской АССР. Чеченцы населяют восточные районы республики, ингуши – западные, бацбийцы –

[1] Более подробные сведения о нахских языках см.: *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963. Общее представление о диалектах см.: *Мальсагов Д.Д.* Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный, 1941.

Большие заслуги в развитии сравнительно-исторического изучения дагестанских языков имеет тбилисская лингвистическая школа, одним из крупнейших представителей которой является А.С. Чикобава.

Сравнительно-исторические исследования были тесно связаны с описаниями языков и диалектов. Исследователи обычно не ограничивались чистым описанием, они сопоставляли факты изучаемых языков с фактами близко родственных языков и делали выводы исторического характера.

В результате этих исследований установлены чрезвычайная близость некоторых языков: ботлихского и годоберинского (Т.Е. Гудава), бежитинского и гунзибского (Э.А. Ломтадзе, Е.А. Бокарев). Это дает возможность в некоторых случаях даже поставить под сомнение правомерность рассмотрения их как самостоятельных языков.

Выявлена и трудность отнесения арчинского языка к определенной генетической рубрике. И если древнейший слой лексики арчинского языка дает возможность причислить его к языкам лезгинской группы, то несомненно он испытал огромное влияние со стороны аварского и лакского языков. Также и исследование хиналугского языка показало, что он настолько сильно отличается от языков лезгинской группы, к которым он обычно причислялся, что его генетическая принадлежность не может считаться вполне выясненной (Ю.Д. Дешериев).

В процессе изучения дагестанских языков сравнительно-историческому анализу подвергаются все их стороны: устанавливаются лексические схождения и расхождения, звуковые соответствия в словах, которые могут быть возведены к общему лексическому фонду; востанавливаются исходные системы грамматических классов; выявляется первичная система падежей, историческая взаимосвязанность финитных форм глагола с причастиями и деепричастиями и т.д.

Нужно надеяться, что большая и плодотворная работа советских исследователей в области сравнительно-исторического изучения дагестанских языков в скором времени приведет к созданию сравнительно-исторических грамматик их отдельных генетических групп, а затем и к созданию сравнительно-исторической грамматики дагестанских языков в целом.

НАХСКИЕ ЯЗЫКИ

В ближайшем родстве с дагестанскими языками находятся нахские, которые иногда называются вейнахскими или чечено-ингушскими[1]. К ним относятся чеченский, ингушский и бацбийский. Основная территория распространения нахских языков – Чечено-Ингушская АССР, а также пограничные районы Грузинской ССР и Дагестанской АССР. Чеченцы населяют восточные районы республики, ингуши – западные, бацбийцы –

---

[1] Более подробные сведения о нахских языках см.: *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963. Общее представление о диалектах см.: *Мальсагов Д.Д.* Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный, 1941.

с. Земо-Алвани Ахметского р-на Грузинской ССР[2]. В Грузинской ССР проживают также чеченцы, представители так называемого кистинского диалекта[3], в Новолакском р-не Дагестанской АССР проживают носители аккинского (иначе ауховского) диалекта[4]. Чеченский и ингушский языки довольно близки друг к другу (чеченцы и ингуши легко понимают друг друга). Бацбийский же язык довольно сильно от них отличается. Чеченский и ингушский языки младописьменные, бацбийский бесписьменный. Письменность на чеченском и ингушском языках была создана только после Октябрьской революции, вначале на основе арабской, затем латинской графики, с 1938 г. чеченская и ингушская письменность переведены на русскую графику.

Нахские языки изучены довольно хорошо. Уже в сравнительном словаре[5] и в описании путешествий Ю.А. Гюльденштедта и Г.Ю. Клапрота[6] по Кавказу приводятся материалы по всем трем нахским языкам. Однако первые обстоятельные труды по этим языкам были созданы только во второй половине XIX в.: описание бацбийского языка А.А. Шифнером[7] и описание чеченского языка П.К. Усларом[8]. Основная же работа по изучению нахских языков относится к послеоктябрьскому периоду.

В Москве и Ленинграде над нахскими языками работали Н.Ф. Яковлев[9], А.Н. Генко[10] и Ю.Д. Дешериев[11]. В Тбилиси, ставшем крупнейшим кавказоведческим центром, также проводилась значительная работа по изучению нахских языков: Д.С. Имнайшвили, Т.С. Гониашвили, Р.Р. Гагуа и др. Основные силы по изучению нахских языков сосредоточены в столице Чечено-Ингушской АССР, в г. Грозном. После Великой Октябрьской революции выросли новые научные кадры на местах, много сделавшие для изучения нахских языков. Следует отметить деятельность

---

[2] *Дешериев Ю.Д.* Бацбийский язык. М., 1953.

[3] *Алироев И.Ю.* Кистинский диалект чеченского языка. – Изв. Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы, т. 3, вып. 2, Грозный, 1962.

[4] *Арсаханов И.А.* Акктинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.

[5] Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Всевысочайшей особы, отд. I, ч. 1. СПБ, 1787.

[6] *Güldenstadt J.A.* Rersin durch Russland und im Caucasischen Gebürge, Th I–II, SPb, 1787–1791 (том II переиздан в Тбилиси в 1964 г.); *Klaproth H.J.* Reise in den Kaukasus und nach Geirgien, Bd. II, SPb, 1814.

[7] *Schiefner A.A.* Versuch über die Thusch–Sprache oder die Khistische Mundart in Thuschetien, SPb, 1856.

[8] *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык, Тифлис, 1888.

[9] *Яковлев Н.Ф.* Синтаксис чеченского литературного языка. М., 1940; *Он же.* Морфология чеченского языка. – Труды Чеч.-Инг. НИИ истории, языка и литературы, т. 1. Грозный, 1959.

[10] *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей. – Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР, т. 5, 1930.

[11] *Дешериев Ю.Д.* Бацбийский язык, М., 1953; *Он же.* Современный чеченский литературный язык. Фонетика. Грозный. 1960; *Он же.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов, Грозный, 1963.

З.К. Мальсагова[12], Д.Д. Мальсагова[13], автора ряда чеченских словарей А.Г. Мациева, автора ряда ингушских словарей И.А. Оздоева, а также многих других, посвятивших себя изучению вопросов описательной и исторической грамматики, диалектологии, культуры речи[14].

Генетическая близость нахских и дагестанских языков отмечалась не раз. Часто проводились и эпизодические сопоставления между словами нахских и дагестанских языков. В первую очередь необходимо упомянуть статью Н.С. Трубецкого[15], в которой приводится большой и убедительный фактический материал. Особо следует отметить опубликованные недавно лексические сопоставления отдельных дагестанских языков (аварского, лакского) с нахскими[16]. В настоящее время выявлено свыше двухсот слов, исконно общих и относящихся как раз к тому основному лексическому фонду, который обычно используется для установления генетического родства языков: названия частей тела (голова, рот, нос, глаз, палец, рука, горло, сердце, бровь, ноготь, спина, зуб, грудь, язык, борода, подбородок, кость, крыло, слеза), названия домашних, и диких животных, птиц, насекомых и т.д. (бык, баран, собака, волк, лиса, медведь, муха, саранча, блоха, вошь), названия предметов и явлений неживой природы (месяц, солнце, звезда, огонь, вода, снег, зола, облако, день, год, лето, зима, золото, свинец), понятий, связанных с культурой (пашня, дорога, мост, мельница, игла, шило, топор, молоток, ярмо, гребень), названия растений, плодов, предметов питания (пшеница, ячмень, яблоко, груша, терен, крапива, камыш, дуб, зерно, яйцо, мясо, мед, сыр), отвлеченных понятий (сон, середина, имя, злость, слово, сказка, работа), названия качеств (круглый, полный, жидкий, кислый, сладкий, красный, новый, черный, длинный, высокий, пустой, хороший), названия действий (оставить, ударить, убить, рвать, таять, шить, умереть, дать, видеть, болеть, наполнить, идти, знать, стать, сказать, доить, греметь, стоять, любить) и т.д.

Однако единичных сопоставлений материала отдельных языков еще недостаточно для теоретических выводов об их генетическом родстве. Лишь систематические сравнения всей совокупности родственных языков с выявлением системных, регулярных звукосоответствий дают этим сопоставлениям достаточную степень убедительности.

Рассмотрим два наиболее ярких и убедительных звукосоответствия Звонкий аффрикат *дз*, который восстанавливается для дагестанского праязыка (Н.С. Трубецкой, Р. Лафон, Е.А. Бокарев) находит четкое отражение также и в нахских языках:

---

[12] *Мальсагов З.К.* Ингушская грамматика. Владикавказ, 1925

[13] *Мальсагов Д.Д.* Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный, 1941

[14] См. Языки народов СССР, т. 5, М., 1967, который посвящен иберийско-кавказским языкам.

[15] *Troubetzkoy N.* Nordkaukasische Wortgleichungen – Wiener Zeitschrift für die Kunde Morgenlandes. Bd. 37, H 1–2 Wien, 1930

[16] *Хайдаков С.М.* Лексические встречи между лакским и нахскими языками и некоторые звукосоответствия в области согласных – Изв. чеч. инг. НИИ истории языка и литературы, т. 2, вып. 2. Грозный 1961

'луна' – ав. моцIцI, анд. борцIцIи, цез. буци. лак. барз, дар. баз, лезг. варз, таб. аг. рут. цах. ваз, кар. вальз, буд. воз, хин. вацI, арч. бац, чеч. инг, бац. бутт.
'язык' – ав. мацIцI, анд. мицIцIи, цез. мец. лак. маз, дар. мез, лезг. мез, таб. мелз, аг. мез, рут. цах. миз, арч. мац, уд. муз, чеч. инг. мотт, бац. мотIтI.
'доить' – ав. цIцIвезе, анд. б-ерчIчIиду, лак. тти-зин, дар. изес, лез. ацщун (*адзун>аацун), таб. азуз, аг. узас, рут. везен, цах. г-азьзас, кр. аьзаьдж, арч. ацIцIас (в межвокальной позиции*цI>цц), чеч. инг. бац. д-етта.

Тот же рефлекс *тт* дает и исконный **дж*, а также совпавший с ним во многих языках **чIчI*:

'крапива' – ав. мичIчI, анд. мичIчIи, цез. меча, лак. мичI, дар. низ, лез. мидж, таб. варджи, кр. буд. медж, хин. мэчI, арч. мачI, уд. мечI, чеч. инг. нитт, бац. нитIтI.
'ставить, стоять' – ав. чIчIезе, анд. -чIчIиду, цез. ича, лак. ацIан, лез. къ-ущун (<*къудзун), аг. гъ-узас, рут. л-узун, цах. илё-з-арас, чеч. инг. бац. л-атта.
'первый' – анд. гьанчIчIил, лак. урчIахсса, лез, эрчIи, таб. арч. чул, агул. гьардж, арч. ордж-, чеч альтту, инг. аьтта[17].

ЗВУКОВАЯ СИСТЕМА ВОСТОЧНОКАВКАЗСКОГО ПРАЯЗЫКА

Согласные

С о н о р н ы е. Данные согласные восточнокавказского праязыка в современных нахских и дагестанских языках в общем сохранились без изменения, подвергаясь лишь иногда нерегулярным переходам, называемым субституциями.

Губной сонорный *м* в большинстве случаев остается без изменений и лишь изредка переходит в *н*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
м	м	м	м	м	м	м	м	м, н

'дуб, жолудь' – ав. *микк*, цез. *нахIо*, лак. *мурхъ* (дерево), дар. *мег*, лез. *мегъв*, таб. *маьхъв*, чеч. *наж*;
'язык' – ав. *мацIцI, анд. мицIцIи*, цез. *мец*, лак. *маз*, дар. *медз*, лез. *мез*, таб. *мелдз*, арч. *мац*, чеч, *матт*;
'солома' – ав. *сум*, ахв. *шума*, лак. *сун*, дар. *сума*, лез. *сам*, таб. *швум*, арч. *сум*;
'золото' – ав. *месед*, анд. *мисиди*, лак. *муси*, дар. *мургьи*, арч. *мисарту*;
'грудь' – тинд. *михи*, лак. *хъазам*, дар. *михъир*, лез. *хур*, таб. *мухур*, арч. *мухор*, чеч. *накха*;
'крапива' – ав. *мичIчI, анд. мичIчIи*, цез. *меча*, лак. *мичI*, дар. *нидз*. *лез. мидж*, таб. *варджи*, арч. *мач*, чеч. *нитт*, бац. *нитIтI*;

[17] Первоначально предполагалось привести некоторые другие звукосоответствия (Прим. ред.).

2. Зак. 517

'ячмень' — лак. *хъа*, дар. *мухъь*, лез. *мух*, таб. *мух*, арч. *маха*, чеч. *мукх*;
'слеза' — ав. *магIо*, анд. *мокъо*, лак. *макъ*, дар. *нергъ*, лез. *нагъв*, таб. *нивкъ*, арч. *напхъ*;
'нос' — ав. *мегIер*, анд. *магъар*, гунз. *мару*, лак. *май*, лез. *нер*, чеч. *мара*, бац. *марлъ*.

Зубной сонорный *н* почти всегда остается без изменений:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
н	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*	*м, н*

'сыр' — ав. *нису*, анд. *исо* < *инсо*, лак. *нис*, дар. *нуси*, лез. *ниси*, таб. *нис*, арч. *носо*;
'мякина' — ав. *накку*, анд. *никку*, гунз. *наху*, лак. *нахъ*, лез. *нагъв*, таб. *нахъв*;
'вошь' — ав. *нацIцI*, анд. *ноцIцIи*, цез. *ноци*, лак. *нацI*, дар. *неръ*, лез. *нет*, таб. *нуцц*, арч. *нацI*, чеч. *меза*, бац. *мацI*;
'капля, точка' — ав. *тIанкI*, лак. *кIунтI*, дар. *кIантI*, таб. *кIантI*, арч. *кIентI*;
'молоко' — лак. *накI*, дар. *ниъ*, лез. *нек*, таб. *никк*, арч. *накъI*;
'семя' — ав. *хьон*, анд. *шен*, лак. *гьанна*, лез. *фин*, арч. *лъвин*, чеч. *хIу*;
'масло' — ав. *нахь*, ахв. *инхва*, лак. *нагъ*, дар. *нерх* (?), арч. *инх*, чеч. *налха*;
'пещера' — ав. *нохъо*, лак. *нух*, дар. *иникъ*.

Сонорный вибрант *р* также в большинстве случаев остается без изменений. Однако в отдельных случаях он может переходить в *л*, *н*, *д*, *й* или совсем выпадать. Изменения начального *р*, может быть, не всегда являются фонетическими процессами, а представляют собой лишь результат замены одного классного показателя другим:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч
р	*р*	*р*	*р, л* *д*	*р*	*р*	*р, л* *й*	*р, д*	*р, д*, нуль

'груша' — лак. *хъурт*, дар. *хъяр*, лез. *чуьхвер*, таб. *джехер*, арч. *хе̇рт*, чеч. *кхор*;
'серебро' — ав. *гIарац*, анд. *орси*, лак. *арцу*, дар. *арц*, таб. *арс*, арч. *арси*;
'имя' — ав. *цIцIар*, анд. *цIцIер*, цез. *ци*, лак. *цIа*, лез. *тIвар*, таб. *ччвур*, арч. *цIцIор*, чеч. *цIе*;
'грудь' — дар. *михъир*, лез. *хур*, таб. *мухур*, арч. *мухор*, чеч. *накха;*
'зола' — ав. *рахъу*, лак. *лах*, лез *руьхъ*, таб. *руькъ*, арч. *дикъ*, чеч. *йукъ*;
'поле', 'село' — ав. *хур*, лак. *хъу*, дар. *хъу*, лез. *хуьр*, таб. *гъул*, арч. *хо̇р*, чеч. *кха*;
'сердце' — ав. *ракI*, анд. *рокIво*, цез. *рокIо*, лак. *какI*, дар. *уркIи*, лез. *рикI*, таб. *йукI*, арч. *икIв*, чеч. *дог*.

Сонорный плавный *л*, как правило, остается без изменений, лишь спорадически переходя в *р*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч
л, р	*л, р*	*л, р*	*л*	*л*	*л*	*л*	*л*	*л*

'глаз' – ав. *бер*, анд. *гъаркIу*, гунз. *гьаре*, дар. *хIули*, лез. *вил*, таб. *ул*, арч. *лур*, чеч. *бIаьрг*;
'печень' – ав. *тIул*, лак. *ттиликI*, дар. *дулекI*, лез. *лекь*, таб. *ликI*;
'лиса' – ав. *цер*, анд. *сор*, цез. *зиру*, лак. *цулчIа*, таб. *сул*, арч. *сол*, чеч. *цхьогал*;
'рожь' – дар. *сусул*, лез. *сил*, таб. *сурсул*, чеч. *сула* 'овес';
'метла' – ав. (диал.) *гул*, анд. *кол*, дар. (кайт.) *мугул*, лез. *ккул*, таб. *мургул*, арч. *муккул*;
'седло' – ав. *кьили*, лак. *кIили*, дар. *гили*.

С м ы ч н ы е. Можно предполагать, что в восточнокавказском праязыке существовали губные смычные *б, п, пI*.

В большинстве нахских и дагестанских языков *б* не подвергся изменению. В лакском и лезгинском языках *б*, как и остальные звонкие смычные, подвергаются в начале и в конце слова оглушению *б*<*пп*; в некоторых языках *б* может переходить также в *м*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
б	*б*	*б*	*б, пп*	*б*	*б, пп*	*б*	*б*	*б*, нуль

'три' – ав. *лъаб-*, анд. *лъоб-*, лак. *шам-*, дар. *хIяб-*, лез. (**йи*) *пу-*, таб. *шуб.-*, арч. *лъиб-*, чеч. *кхо*;
'игла', 'шило' – ав. *гIебу*, цез. *эму*, лак. *ппа*, дар. *бу-реба*, лез. *раб*, таб. *руб*, арч. *даб*, чеч. *йу* (бац. *йуб*);
'волк' – ав. *бацI*, анд. *бацIо*, цез. *боцIи*, лак. *барцI*, дар. *бецI*, чеч. *борз*.

Исконный глухой *п* сохранился в очень немногих словах, можно привести лишь слова *летать, порхать, дуть*, которые, может быть, по происхождению являются звукоподражательными:
'летать' 'порхать' – ав. *парххизе*, лак. *пар учин*, таб. *пурр, даппур*, арч. *парх бос*;
'дуть' – ав. *пуй-зе*, анд. *пу-ди*, цез. *пе-лIа*, чеч. *хIуп*.

Смычно-гортанный *пI* в восточнокавказском общем лексическом фонде не представлен, и можно только гипотетически говорить о его существовании в восточнокавказском праязыке.

З у б н ы е *д, т, тI* Звонкий зубной *д* в современных восточнокавказских языках подвергся различного рода изменениям: он может переходить в зубной сонорный *н*, может оглушаться (*д* > *тт*//*т*) и, наконец, может заменяться смычным заднеязычным (*тт* > *к*):

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
д, н тI	*н*	*н (к)*	*н, тI (к)*	*н (к)*	*д, тт*	*д*	*д, н*	*д*, нуль

'блоха' – ав. *чIетI* (**чIед*), анд. *чIонни*, лак. *чIит* 'клоп', *чIака* 'блоха', дар. *цIика*, лез. *чIут* (**чIут* < **чIуд*), таб. *чIуд*, арч. *чIин*;

2-2 Зак 517

'вода' – ав. *лъин*, анд. *лъен*, лак. *шин*, дар. *шин*, лез. *йад*, таб. *шид*, арч. *л̄ъан*, чеч. *хи*;
'зима' – ав. *к̄ьин*, анд. *к̄ьину*, цез. *элIну*, дар. *гIяни*, лез. *кьуьд*, таб. *кьуьрд*, арч. *кьо̊т* ('зимой'; < **кьод*), чеч. *Iа*;
'лоб' – ав. *нодо*, лак. *нента*, дар. *анда*, таб. *унтI*, арч. *о̊нт*;
'тот' – ав. *до-в*, анд. *гье-де-в*, цез. *йе-да*, таб. *ду-му*, чеч. *дIа-ра;*
'осел' – лак. *ттукку*, дар. *дагьва*, таб. *дажи*, арч. *доги*.

Глухой зубной *т* хорошо сохранился во всех восточнокавказских языках, хотя и в очень небольшом числе слов:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч
т	*т*	–	*т*	*т*	*т*	*т*	*т*	*т*

'плюнуть' – ав. *туй-зе*, анд. *ту-ди*, дар. *ту икIес*, лез. *ту авун*, чеч. *туй кхосса*;
'оставить', 'пустить' – ав. *тезе*, анд. *ту*, лак. *итан*, дар. *батес*, лез. *тун*, таб. *гъитуз*, арч. *атис*, чеч. *д-ита-р*;
'бурка', 'войлок' – ав. *буртина*, лак. *варси*, лез. *лит*, таб. *йурт*, арч. *варти*, чеч. *верта*.

Смычно-гортанный *тI* также хорошо сохранился во всех восточнокавказских языках:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
тI	*т*	*т*	*тI*	*тI*	*тI*	*тI*	*тI*	*тI*

'отрезать', 'оторвать' – ав. *тIезе*, лак. *тIитIин* 'открыть', дар. *абитIес*, *айтIис*, лез. *атIун*, таб. *датIуз*, арч. *атIас*, чеч. *этIа*;
'капля', 'точка' – ав. *тIанкI* (метатеза), лак. *кIунтI*, дар. *кIантI*, таб. *кIантI*, арч. *кIентI*;
'губа' – ав. *кIветI*, дар. *кIентI*, таб. *кIвантI*, арч. *кIветI*;
'палец' – хв. *тIу*, дар. *тIул*, лез. *тIуб*, таб. *тIуб*, чеч. инг. *тIелг*;
'муха' – ав. *тIутI*, анд. *тIентIа*, дар. *тIентI*, лез. *тIветI*, чеч. *тIод* 'овод';
'лить' – ав. *тIезе*, анд. *тIинни*, лак. *ду-тIин*, дар. *кар-тIес*, чеч. *д-уотта*

Заднеязычные *г, к, кI*. Звонкий *г* сохранился в большинстве восточнокавказских языков. Однако в ряде языков, и прежде всего – в лакском и лезгинском в начальной и серединной позиции он подвергся оглушению:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
г	*г*	*к, кI*	*кк*	*г*	*кк*	*г*	*г, кк*	*г*

'мотыга' – ав. *газа*, лак. *кказа*, дар. *газа*, лез. *ккацай*, таб. *газказ*;
'сука' – ав. *гважи*, анд. *гежи*, лак. *кквачви*, дар. *гажа*, лез. *кач* (< **ккач*) арч. *гвачи;*
'кукушка' – ав. *гигу*, лак. *ччикку* (< **ккикку* < **гигу*), лез. *ккукку*, таб. *ккуккум*, арч. *гикку*;

'круглый' – ав. *гургин*, анд. *гургума*, лак. *ккуркки*, дар. *журуга* (< **гуруга*), лез. *курккур* 'пузырь', таб. *гергми*, арч. *гурги*, чеч. *горга*;
'кошка' – ав. *кето*, анд. *геду*, цез. *кIетIо*, беж. *гедо*, лак. *ччиту* (**ккиту* < <**гиту*), дар. *гата*, лез. *ккац* (<**гати*), таб. *гати*, арч. *гату*;
'метла' – ав. (диал.) *гул*, анд. *кол*, дар (кайт.) *мугул*, лез. *ккул*, таб. *мургул*, арч. *мукkул*;
'смотреть', 'видеть' – цез. *иквада*, беж. *бегал*, лак. *кквакквaн*, *уруган*, лез. *аккун*, таб. *агуз*, *лигуз*, арч. *аккус*, чеч. *ган*;
'яйцо' – лак. *ккунук*, дар. *гидгари*, лез. *ккакка*, арч. *генук*, чеч. *гага*;
'гореть' – лак. *ччуччин*, дар. *игес*, лез. *ккун*, таб. *ургуз*, арч. *уккас*, чеч. *д-ага*;
'осел' – лак. *ттукку*, дар. *даьгва*, таб. *дажи*, арч. *доги*;
'кобыла' – лак. *ккацца*, дар. *газа*;
'голод' – лак. *ккаши*, дар. *гаши*, лез. *гиши-ла*.

Глухой *к* сохранился в большинстве языков без изменения, в лакском языке он перед гласными переднего образования аффрикатизируется и переходит в *ч*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дарг.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к	*к*	*к*	*к, ч*	*к*	*к*	*к*	*к*	*к*

'рука' – ав. *квер*, анд. *кол* 'рукав', лак. *ква*, арч. *кул*. чеч. *куьг*, бац. *кор*;
'баран' – ав. *куй*, анд. *кун*, лак. *ку*, дар. *кигьа*, чеч. *ка*;
'сосок', 'женская грудь' – ав. *кеке*, анд. *кока*, цез. *кики*, лак. *ккукку* (**куку*);
'свет' – ав. *кан*, лак. *чани* (< **каьни*), лез. *экв*, таб. *акв*, арч. *акквaн*;
'есть', 'кушать' – ав. *кван-азе*, анд. *икон*, лак. *канан*, *букан*, дар. *берквис*, *букес*, арч. *бук-мус*;
'собака', 'щенок' – лак. *карчI*, дар. *кацIа*, таб *курцIал*.

Смычно-гортанный *кI* хорошо сохранился в дагестанских языках. Он, как и несмычно-гортанный *к*, может эффрикатизироваться, причем в лакском языке аффрикатизация *кI* > *чI* позиционно обусловлена. В нахских языках, за исключением бацбийского, в конечном положении *кI* > *г*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
кI	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*г*

'сердце' – ав. *ракI*, анд. *рокIво*, цез. *рокIу*, лак. *дакI*, дар. *уркIи*, лез. *рикI*, таб. *йукIв*, арч. *икIв*, чеч. *дог*, бац. *докI*;
'топор' – лак. *рикI*, лез. *йакIв*, таб. *йукI*, чеч. *диг*, бац. *дикI*;
'губа' – ав. *кIветI*, дар. *кIенти*, таб. *кIвантI*, арч. *кIветI*;
'умереть', 'убить' – ав. *чIвазе*, анд *чIиду*, лак. *ивчIан* (< **ивкIаьн*), дар. *бебкIес*, лез. *тукIун*, таб. *йикIуз*, арч. *кIвис*;
'пшеница' – лак. *лачIа*, дар. *анкIи*, чеч. *кIа*;
'быть' – ав. *б-укIине*, анд. *бикIво*, лак. *бикIан*

У в у л я р н ы е *$къ_1$*, *къ*. Исконный увулярный несмычно-гортанный *$къ_1$* сохранился в лезгинских языках, перешел в увулярный звонкий спирант *гъ* в даргинском языке, в увулярный геминированный смычно-гортанный аффрикат *к̅ъ̅* в аварском и андийском языках, в смычно-гортанный смычный *къ* в лакском и нахских языках, в несмычно-гортанный увулярный аффрикат *хъ* в цезских языках:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к̅ъ̅	*к̅ъ̅*	*хъ*	*$къ_1$*	*гъ*	*$къ_1$*	*$къ_1$*	*кь*	*къ*

'двадцать' – ав. *к̅ъ̅о-*, цез. *хъу*, лак. *къу-*, дар. *гъу-*, лез. *къа-*, таб. *къа-*, арч. *кьей*, чеч. *т-къа*;
'сохнуть' – ав. *ба-къв-азе*, анд. *бе-къу-ду*, цез. *хъухъа*, лак. *кьакьан*, дар. *бе-р-гьв-ис*, лез. *кьурун (< кьурун)*, арч. *кьурас*, чеч. *де-къа*;
'журавль' – ав. *къункъра*, цез. *хъохъ*, лак. *кьурукь*, дар. *кьункь*, таб. *кьукь* 'аист'.

Смычно-гортанный смычный *къ* сохранился почти во всех нахских и дагестанских языках; только в аваро-андийских он перешел в соответствующий аффрикат *к̅ъ̅*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к̅ъ̅	*к̅ъ̅*	*к̅ъ̅*	*кь*	*кь*	*кь*	*кь*	*кь*	*кь*

'четыре' – ав. *унк̅ъ̅*, анд. *вок̅ъ̅о*, беж. *о̅к̅ъ̅*, лак. *мукь*, лез. *кьу*, таб. *йукьу*, арч. *эбкьа*, чеч. *д-иъ*, бац. *д-Iъивъ*;
'горло' – ав. *мукъулукъ*, лак. *кьакьари*, дар. *кьаьа*, лез. *кьам*, таб. *кьаркьар*, арч. *кьакьара*, чеч. *кьамхъарг;*
'доска' – цез. *к̅ъ̅ури* 'скамейка', дар. *уркьули*, лез. *кьул*, таб. арч. *кьул*;
'рубить' – ав. *къотIизе*, анд. *бу-къ-*, лак. *кьутIин*.

С п и р а н т ы. Губной звонкий спирант *в* сохранился в очень немногих словах общевосточнокавказского лексического фонда. В начале слова в большинстве языков он исчез:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
б	*б*	*б*	*в*	*б, хI*	*в*	*в*	*б*	*б*

'небо' – ав. *зоб*, анд. *зубу* 'день', лак. *ссав*, дар. *заб* 'дождь', лез. щав, таб. *дзав*;
'глаз' – ав. *бер*, дар. *хвули*, лез. *вил*, таб. *ул (< *вул)*, чеч. *бIаьрг*;
'месяц' – ав. *моцIцI*, анд. *борцIцIи*, цез. *буци*, лак. *барз*, дар. *бадз*, бац, лез. *варз*, таб. *ваз*, арч. *бац*, чеч. *бутт*;
'кровь' – ав. *би*, (лак. *оь*), лез. *иви*, таб. *ифи*, арч. *би*;
'свинья' – ав. *болъон*, ботл. *болъон*, цез. *белIо*, лак. *буркI*, лез. *вак*, арч. *бокьI*, чеч. *хьакха*, бац. *кха*;
'могила' – ав. *хоб*, лак. *гьав*, дар. *хIяб*.

Глухой спирант *ф*, представленный в лезгинских языках, вторичного

происхождения. В общевосточнокавказском праязыке его, очевидно, не было.

З у б н ы е (с в и с т я щ и е) *з, с, сс*. Звонкий спирант *з* сохранился в аварском, андийских и даргинском языках. В нахских, цезских, лакском наряду с *з* встречается и *с*. В лезгинских языках он перешел в аффрикат *дз*, который может оглушаться в *цц/ц* и снова спирантизироваться (*дз* < *з*):

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
з	*з*	*с, з*	*сс, з*	*з*	*з*	*дз/з*	*з*	*з,с*

'небо' – ав. *зоб*, анд. *зубу* 'день', цез. *ас* 'туча', лак. *ссав*, дар. *заб* 'дождь', лез. *ццав* (< **дзав* < *зав), таб. *дзав*;

'снег' – ав. *гІазо*, анд. *анзи*, цез. *иси*, чеч. *йис* 'иней';

'мотыга' – ав. *газа*, лак. *кказа*, дар. *газа*, лез. *ккаццай*, таб. *газгаз;*

'встать' – цез. *иза*, лак. *изан*, дар. *айзес*, лез. *акъвазун*, таб. *за хьуз*;

'колючка' – ав. *заз*, чам. *заза*, дар. *занзи*, лез. *ццаз* (< **дзаз* < **заз*), таб. *заз*, арч. *цац*, чеч. *заза*.

Глухой зубной *с* сохранился почти во всех языках. Можно лишь отметить в даргинском языке переход *с* > *гь* перед гласным верхнего подъема *и*, а также в табасаранском – переход *св* > *шв*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
с	*с*	*с*	*с*	*с, гь*	*с*	*с*	*с*	*с*

'золото' – ав. *месед*, анд. *мисиди*, лак. *муси*, дар. *мургьи*, таб. *йишвур* (< **йисвур*), арч. *мисарту;*

'сыр' – ав. *нису*, анд. *исе*, цез. *нисо*, лак. *нис*, дар. *нусе*, лез. *ниси*, таб. *нис*, арч. *носо*;

'солома' – ав. *сум*, лак. *сун* (род. пад. *сумал*), лез. *сам*, таб. *швум* (<**свум*), арч. *сум*;

'рожь' – лак. *сус*, дар. *сусул*, лез. *сил*, таб. *сурсул*, чеч. *сула* 'овес';

'взять' – ав. *босизе*, цез. *иса*, лак. *ласун*, дар. *к-асес*;

'невеста' – ав. *нус*, анд. *нуса*, лез. *свас* (?), арч. *нус-тур*, чеч. *нус*.

Геминированный спирант *сс* сохранился лишь в очень немногих словах дагестанских языков:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
сс	*сс*	*с*	*с*	*с*	–	–	–	–

'кто', 'что' – ав. *ссун-* (косв. основа), беж. *суд*, лак. *сса-*, дар. *си-*;

'резать' – ав. *ссуйзе*, анд. *бассин*, лак. *тисин*.

А л ь в е о л я р н ы е (ш и п я щ и е) *ж, ш, щ*. Звонкий *ж* сохранился в очень немногих словах общего лексического фонда дагестанских языков. Он сохранился в аварском, цезских, лакских и арчинском языках. В ряде языков он подвергся оглушению, в большинстве лезгинских

2 4, Зак. 517

языков он перешел в аффрикат. В нахских языках он отражен глухим *ш*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
ж	*ш*	*ж*	*ж, (з)*	*ш*	*ч, ж*	*ч*	*ж*	*ш*

'мы' – ав. *ниж*, анд. *ишил*, лак. *жу*, дар. *нуша*, лез. *чун*, таб. *учу*;
'вы' – ав. *нуж*, ботл. *бишти*, цез. *межи*, лак. *зу*, дар. *хIуша*, таб. *учву*, арч. *жвен*, чеч. *шу*;
'сам' – ав. *жив*, анд. *жи-*, гунз. *жу*, лез. *жув*, таб. *учв*, арч. *инжу*, *инжаву*, чеч. *ша*.

Глухой *ш* сохранился в большинстве дагестанских языков. В аварском языке во всех позициях, в лакском, даргинском и лезгинских языках в исконно неконечной позиции он перешел в зубной (свистящий) спирант *с*: причем в даргинском в соседстве с лабиализованным *ш* сохранилось. В цезском и табасаранском языках иногда наблюдается озвончение. В нахских языках рефлексом глухого *ш* является, с одной стороны, *ш*, с другой – *I*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
с	*ш*	*ш, ж*	*ш, с*	*ш, с*	*ш, с*	*ш, с*	*ш, с*	*ш, I*

'сто' – ав. *нус*, анд. *бешону*, цез. *бешон*, лак. *ттурш-*, дар. *дарш*, лез. *виш*, таб. *варж*, арч. *баша*, чеч. *бIъе*, инг. *бIаъ*;
'сын' – ав. *вас*, анд. *вошо*, цез. *ужи*, лак. *арс*, дар. *урши*, чеч. инг. *воI*;
'дочь' – ав. *йас*, анд. *йоши*, лак. *душ*, дар. *рурси*, лез. *руш*, таб. *риш*, арч. *дош-дур*, чеч. инг. *йоI*.

Геминированное *ш* сохранилось в андийских и лакском языках, совпало с негеминированным *ш* в даргинском и лезгинском языках, перешло в геминированный *с* в аварском языке. Слов с исконным *ш* в общем лексическом фонде дагестанских языков сохранилось очень мало. В нахских языках слова с исконным *шш* не засвидетельствованы:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
сс	*шш*	–	*ш, шш*	*ш*	*ш*	–	–	–

'ткать' – ав. *бассизе*, анд. *бешду*, лак. *шшашлан*, дар. *бушес*, лез. *арушун*;
'месить' – лак. *шшишшин*, дар. *ашис*, лез. эшин, таб. *ишуз*.

Латеральные глухие *лъ*, *лълъ*. Эти спиранты сохранились только в аваро-андо-цезских языках, а из лезгинских в одном арчинском.

Латеральный краткий *лъ*, сохранившийся в аваро-андо-цезских и арчинском языке, в лакском и даргинском перешел в *хь*//*ш*, в лезгинском в *ц*//*хь*, в табасаранском в *хь*//*ш*. В нахских языках лъ дает рефлексы *кх*, *лх*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
лъ	*лъ*	*лъ*	*хь/ш*	*хь/ш*	*й/хь*	*хь/ш*	*лъ/лI*	*кх, лх*

'три' – ав. *лъаб-*, анд. *лъоб-*, цез. *лъо-*, лак. *шам-*, дар. *хIяб*, лез. *(ий) ппу*, таб. *шуб-*, арч. *лъиб-*, чеч. *к-хоъ*;

'варить' – ав. *белъине*, анд. *илъинну*, лак. *шашан*, дар. *илхьис*, лез. *ругун* (<**ругун* < **рухьун*), таб. *ухьуз*;

'положить' – ав. *лъезе*, лак. *бишин*, дар. *ихьес*, арч. *элIас*,, чеч. *дилла* // *диекха*;

'серп' – ав. *нилъ*, лак. *мирхь*, дар. *мирш*, чеч. *марс*;

'вилы' – ав. *лъен*, лак. *хьула*, арч. *лъол*;

'стать' – ав. **лъизе* (напр., *лъикI-лъизе* 'стать хорошим'), лак. *хьун*, лез. *хун*, таб. *хьуз*, чеч. *хила*.

Латеральный долгий *лълъ*, сохранившийся в аваро-андийских языках, в цезских совпал с кратким *лъ*, в лакском перещел в *хь*//*ш*, (в конце слова и перед согласными – *хь*//*щ*), в даргинском в *хь*/*ш*, в лезгинском – в *й*//*хь*, в табасаранском – *хь*//*ш*. Рефлексом исконного *лълъ* в нахских языках является, по-видимому, *х*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
л̄ъ	*л̄ъ*	*лъ*	*хь/ш*	*хь/ш*	*й/хь*	*хь/ш*	*л̄ъ*	*х*

'вода' – ав. *лълъин*, анд. *лълъен*, цез. *лъи*, лак. *шшин*, дар. *шин*, лез. *йад*, таб. *шид*, арч. *л̄ъан*, чеч. *хи*;

'женщина' – ав. *лълъади*, лак. *шшар*, дар. *хьунул*, лез. (**йи*) *ппаб*, таб. *шив*, арч. *л̄ъе̄не*.

Заднеязычные *г̇*, *хь*, *хьхь*. Звонкий заднеязычный *г* находит отражение в лезгинских языках. Но можно ли его возвести к эпохе общедагестанского праязыка и найти соответствующие ему рефлексы в различных дагестанских языках, сказать трудно. О том же говорит и разнообразие его вероятных нахских соответствий: глухой заднеязычный *хь* встречается в очень немногих словах общевосточнокавказского лексического фонда.

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч
хь	*ш*	–	*гъ*	*гь*	*хьв/ф*	–	*лъв*	*х, ш*

'семя' – ав. *хьон*, анд. *шен*, лак. *гьанна*, дар. *гье* (урах. *гьви*), лез. *фин*, арч. *лъвин*, чеч. *хIу*;

'свинец' – ав. *тIохьи*, анд. *тIуши*;

'лес' – ав. *рохь*, анд. *реша*, лак. *гьалу*, чеч. *хьун*.

Очевидно, в восточнокавказском праязыке существовал и геминированный спират *хьхь*, но подтвердить это фактическим материалом трудно.

Увулярные *гъ*, *х*, *хх*. Исконный звонкий вулярный *гъ* сохранился в аварском и лезгинском языках. В лакском он перешел в увулярный смычный *къ*, в даргинском в *кь*, в табасаранском в *х*, в арчинском в *хъ*. В нахских языках *гъ* > *къ*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
гъ	–	–	*къ*	*кь*	*гъ*	*х*	*хъ*	*къ*

'дерево', куст' – ав. *гъветI*, хв. *гъван* 'лес' лак. *къватIа*, дар. *кьада*, арч. *хъватIи*;
'вымя' – ав. *гъвари*, лак. *къвал*, лез. *регъуь*, таб. *хаьв*, арч. *хъвал*;
'спина' – ав. *мугъ*, лак. *мукъ*, лез. *йукь*, таб. *йукъ*, чеч. *букъ*.

Краткий спирант *х* сохранился без изменения в андийских, восточноцезских (бежитинском и гунзибском), даргинском и арчинском языках. В аварском и лакском языках перешел в *гъ*, в восточноцезских (цезском, хваршинском и гинухском) язках подвергся озвончению: *х* > *гъ*. В лезгинском в конечном положении перешел в *гъ*, в начальном и серединном – в *хъ*. В табасаранском – в *хъ*//*х*. В нахских языках, по-видимому, имеем переход *х* в глухой фарингальный спирант *хь*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч-
гь	*х*	*гь/х*	*гь*	*х*	*гъ/хъ*	*хъ/х*	*х*	*хь*

'собака' – ав. *гьве*, анд. *хой*, цез. *гъвай*, дар. *хя*, таб. *ху*, бац. *пхьу*;
'сказка' – ав. *маргьа*, хв. *мугъ*, лак. *магьа*, лез. *магьв*, таб. *махъв*;
'мельница' – ав. *гьобо*, анд. *ихоб*, хв. *гъемер* 'колесо', гунз. *гъабур*, лак. *гьара-*, дар. *урхив*, лез. *регъв*, таб. *раьгъин*, арч. *духхат*, чеч. *хьер*;
'открыть' – анд. *ахинну*, цез. *богъа*, ав. *рагьизе*, дар. *абхес*, лез. *ахъайун*, таб. *адагъуб*, арч. *даха ас*.

Так же трудно подтвердить материалами и существование в восточнокавказском праязыке геминированного *хх*, который там все же, очевидно, был.

А ф ф р и к а т ы. Звонкий аффрикат *дз* сохранился в лакском, даргинском, лезгинском и табасаранском языках, причем в этих языках он часто спирантизируется, переходя в спирант *з*. В лезгинском языке *дз*, как и все остальные звонкие аффрикаты и смычные, оглушается, переходя в *цц*. В аварском, андийских и цезских языках он совпадал с *цIцI*, который в цезских языках перешел в *ц* (об этом см. ниже). В арчинском языке *дз* > *ц*. В нахских языках *дз* дает различные рефлексы в зависимости от позиции. Ср. *дз* > *тт* (чеч., инг.), *тIтI* (бабц.) в конечной позиции, *дз* > *з* в середине слова:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
цIцI	*цIцI*	*ц*	*з*	*дз*	*дз, з*	*дз, з*	*ц*	*тт, з*

'луна' – ав. *моцIцI*, анд. *борцIцIи*, цез. *буци*, лак. *барз*, дар. *бадз*, *бац*, лез. *вар(д)з*, таб. *ва(д)з*, арч. *бац*, чеч. *бутт*, бац. *бутIтI*;
'язык' – ав. *мацIцI*, анд. *мицIцIи*, цез. *мец*, лак. *маз*, дар. *медз*, лез. *ме(д)з*, таб. *мел(д)з*, арч. *мац*, чеч. *мотт*, бац. *мотIтI*;
'дверь' – ав. *нуцIцIа*, анд, *гьинцIцIу*, цез. *гIац*, лак. *нуз*, дар. *ундза*;
'доить' – ав. *цIцIвезе* 'жать', давить', анд. *берчIчIиду*, лак. *ттизин*, дар. *и(д)зес*, лез. *аццун*, таб. *ар(д)зуз*, арч. *аццас*, чеч. *уозан*.

Краткий (негеминированный) аффрикат *ц* сохранился в большинстве дагестанских языков. В андийском, цезском и арчинском языках он перешел в соответствующий спирант *с*; также и в лезгинских языках

(кроме арчинского) он перешел в *с* в начальной позиции. Сохранился *ц* и в нахских языках, переходя, впрочем, в начальной позиции иногда в *ст:*

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
ц	*с*	*с*	*ц*	*ц*	*ц, с*	*ц,с*	*с*	*ц, ст*

'один' – ав. *цо,* анд. *се-,* цез. *сис,* лак. *ца,* дар. *ца,* лез. таб. *са-,* арч. *ос//са-,* чеч. *ухьаъ,* инг. *цаI;*

'зуб' – ав. *ца,* анд. *сол,* беж. *сила,* дар. *цула,* лез. *сас,* таб. *силиб,* арч. *сот,* чеч. *церг;*

'серебро' – ав. *гIарац,* анд. *орси,* хв. *ос,* лак. *арцу,* дар. *арц,* таб. *арс* (< **арси*), арч. *арси;*

'бык' – ав. *оц,* анд. *унсо,* цез. *ис,* лак. *ниц,* дар. *унц,* лез. *йац,* таб. *йиц,* арч. *анс,* чеч. *сту,* бац. *пстIу;*

'лиса' – ав. *цер.* анд. *сор,* беж. *сора,* лак. *цулчIа,* лез. *сикI,* таб. *сул,* арч. *сол,* чеч. *цхьогал,* бац. *цокIал;*

'медведь' – ав. *ци,* анд. *си,* беж. *си,* лак. *цуша,* дар. *син-ка,* лез. *сев,* таб. *швеъ* (< **свеъ*).

Геминированный аффрикат *ц̄* сохранился в аваро-андийских языках. В цезских и лакском он перешел в спирант *с* или *сс.* В арчинском языке *ц* в середине слова перешел в *ш,* в начале слова в *с.* В даргинском в начале слова перешел в *гь,* в середине в *дз.* В табасаранском языке *ц* обычно дает *ц//с,* при лабиализации же *чв/ч.* В нахских языках в начале слова *ц̄ > ст,* в середине слова *ц̄ > ш*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
ц̄	*ц̄, с̄*	*с*	*с̄*	*гь, дз*	*с*	*ц/с*	*с, ш*	*ст, ш*

'брат' – ав. *вацц,* анд. *воцци,* цез. *эсийу,* лак. *уссу,* дар. *удзи,* таб. *чве* (< **цве*), арч. *уш-тту,* чеч. *ваша;*

'сестра' – ав. *йацц,* анд. *йоцци,* лак. *ссу,* дар. *рудзи,* таб. *чи* (< **цви*), арч. *дош-дур,* чеч. *йиша;*

'зло, желчь' – ав. *ццин,* анд. *ссим,* беж. *сим,* лак. *сси,* дар. *гьими,* таб. *себ,* арч. *ссам,* чеч. *стим.*

Смычно-гортанный негиминированный (краткий), аффрикат *цI* хорошо сохранился во всех дагестанских языках. В нахских языках он обнаруживает позиционно обусловленные рефлексы: *цI, з, тт:*

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
цI	*цI*	*цI*	*цI*	*цI*	*цI*	*цI*	*цI*	*цI, з*

'волк' – ав. *бацI,* анд. *боцIо,* цез. *боцIи,* лак. *барцI,* дар. *бецI,* чеч. *борз,* бац. *бIъорцI;*

'огонь' – ав. *цIа,* анд. *цIа,* цез. *цIи,* лак. *цIу,* дар. *цIа,* лез. таб. *цIай,* арч. *оцI,* чеч. *цIе;*

'десять' – ав. *анцI*, анд. *гьоцIо*, цез. *оцIи*, лак. *ацI*, дар. *вецI*, лез. *цIу*, таб. *йицIу*, арч. *вицIа*, чеч. *итт*;
'новый' –ав. *цIияб*, анд. *цIиву*, цез. *эцIун*, лак. *цIусса*, лез. таб. *цIийи*, арч. *мацIа*;
'саранча' – дар. *цIерцI*, лез., таб. *цIицI*, чеч. *цIин*
'наполнить(ся)' – ав. *цIезе*, анд. *цIиду*, цез. *бицIа*, лак. *дуцIин*, дар. *бицIес*, лез. *ацIун*, таб. *ацIуз*, арч. *авцIас*, чеч. *й-узар*;
'таять' – лак. *бавцIин*, дар. *бицIес*, лез. *цIурун*, таб. *эрцIуз*, арч. *бацIас*;
'бровь' – цез. *цIецI*, лак. *итта-цIани*, дар. *хIимичIали*, лез. *ры-цIам*, таб. *ул-чIвам* (< **ул-цIвам*), арч. *дар-цIан*, чеч. *цIоц-къам*, бац. *цIамцIам*.

Смычно-гортанный геминированный аффрикат *цIцI* в дагестанских языках подвергся значительным изменениям. Он сохранился только в аваро-андийских языках, а лакском и арчинском языках *цIцI* перешел в краткий (негеминированный) *цI*, в арчинском встречается и *цIцI* вторичного происхождения. В даргинском языке в начальной позиции *цIцI* > > *цI* (начальный лабилизованный > *ъ*), в серединной – *дз*, в конечной – *ръ*. В лезгинском языке *цIцI* в начальной позиции > *цI* (начальный лабиализованный > *тI* //*тIв* в серединной позции > *тI*, в конечной > *т*. В табасаранском языке в начальной позиции *цIцI* > *цI*, в серединной и конечной < *цц* (лабиализованный > *ччв*). В цезских языках *цIцI* утерял и геминированность и смычно-гортанность *цIцI* > *ц*. В нахских языках в начале слова *цIцI* > *цI*, в других позициях *цIцI* > *з* (в бацбийском *цIцI* > *цI*):

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
цIцI	*цIцI*	*ц*	*цI*	*цI*, *дз*, *ръ*, *ъ*	*цI*, *тI* *т*	*цI*, *цц*	*цI*	*цI*, *з*

'коза' – ав. *цIцIе*, анд. *цIцIийа*, цез. *цекIи* 'козленок', лак. *цIуку*, лез. *цIегь*, таб. *цIигь*, арч. *цIей*, бац. *цIину*;
'кислый' – ав. *цIцIекIаб*, анд. *цIцIикIу*, цез. *цекIив*, дар. *цIекIси*, лез. *ццуру* (< ** цIуру*), таб. *учIру* (< ** уцIвру*), арч. *цIцIег*;
'имя' – ав. *цIцIар*, анд. *цIцIери*, цез. *ци*, лак. *цIа*, дар. *ъу*, *зу*, лез. *тIвар*, таб. *ччвур*, арч. *цIор*, чеч. *цIе*;
'болеть' – лак. *цIун*, дар. *идзес*, лез. *тIал*, таб. *ццу*, арч. *ацIцIа*, чеч. *лазар*;
'вошь' – ав. *нацIцI*, *анд. ноцIцIи*, цез. *ноци*, лак. *нацI*, дар. *неръ*, лез. *нет*, таб. *ниццц*, арч. *нацI*, чеч. *меза*, бац. *мацI*;
'мед' – ав. *гьоцIцIо*, чам. *гьунсI*, цез. *ноци*, лак. *ницI*, дар. *варъа*, лез *вирт*, таб. *йиччв* (< ** йиццв*), арч. *имцI*, чеч. *моз*, бац. *моцI*;
'гумно' – ав. *гьоцIцIо*, анд. *гьинцIцIу*, лак. *ттарацIалу*, лез. *рат*, таб. *рацц* арч. *цIцIи*;
'угол' – лак. *муччв* (< ** муццв*), арч. *мецIцIе*;
'чистый' – ав. *бацIцIад*, анд. *рерцIцIом*, беж. *ацо-*, лак. *марцI*, дар. *умъуси* (цуд. *умзусе*), таб. *марцци*, арц. *марцI*, чеч. *цIена*.

А л ь в е о л я р н ы е (ш и п я щ и е) *дж*, *ч*, *чI*, *чIчI*. Исконный звонкий аффрикат *дж* представлен в нахских и дагестанских языках очень небольшим числом слов. Его рефлексы в основном аналогичны рефлексам *дз*. В аваро-андо-цезских языках он совпал с *чI* (в цезских он затем перешел в *ч*). В лезгинском и табасаранском языках он сохранился бе

изменения. В арчинском *дж* > *ч*. В даргинском шипящий *дж* перешел в свистящий *дз* (явление очень характерное для даргинского языка). В лакском *дж* совпал с *чI*. В нахских языках рефлексами *дж* являются *тт* (чеч., инг.), *тIтI* (бацб.):

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
чIчI	*чIчI*	*ч*	*чI*	*дз*	*дж*	*дж*	*ч*	*тт*

'крапива' – ав. *мичIчI*, анд. *мичIчIи*, цез. *меча*, лак. *мичI*, дар. *нидз*, лез. *мидж*, таб. *варджи*, арч. *мач*, чеч. *нитт*, бац. *нитIтI*.

Краткий (негеминированный) аффрикат *ч* в большинстве языков сохранился без изменения. В цезском и арчинском языках *ч* подвергся спирантизации: *ч* > *ш*. Спирантизация исконного *ч* имеет место и в нахских языках:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
ч	*ч*	*ш*	*ч*	*ч, ц*	*ч*	*ч*	*ш*	*ш, ж*

'яблоко' – ав. *гIеч*, анд. *инчи*, *цез. гьенеш*, лак. *гьивч*, дар. *гIинц* (<* *гIинч*), лез. *ич*, таб. *вич*, арч. *анш*, чеч. *Iаж*;
'теленок' – ав. *бече*, цез. *меши*, лак. *бярч*, арч. *биш*, чеч. *борш* 'бычок';
'лошадь' – ав. *чу*, лак. *чву*, дар. *урчи*, арч. *нош*;
'чихать' – ав. *гIемч*, лак. *аьнч*, арч. *анша*.

Можно предполагать, что в общевосточнокавказском праязыке существовал также и геминированный аффрикат *чч*. Однако фактического материала, который подтвердил бы это предположение, пока еще нет.

Краткий (смычно-гортанный) аффрикат *чI* в большинстве дагестанских языков сохранился без именения. В даргинском языке шипящий аффрикат *чI* иногда переходит в свистящий *цI*; такого рода субституция в отдельных случаях имеет место и в других языках. Можно указать и на единичные случаи замены *чI* на *кI*, основанные на явлении аналогии. Рефлексы *чI* в нахских языках не ясны:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
чI	*чI*	*чI*	*чI*	*чI, цI*	*чI*	*чI*	*чI*	*ж, сс*

'приходить' – ав. *бачIине*, лак. *бучIан*, дар. *бакIес*, лез *алачIун*, таб. *учIвуз*, арч. *чIубус*;
'девять' – ав. *ичI-*, *анд. гьочI-*, цез. *очI-*, лак. *урчI-*, дар. *урчI-*, лез. *кIуь-*, (ахт. *учI-*), таб. *вучI-*, арч. *учI-*, чеч. бац. *исс*;
'блоха' – ав. *чIетI*, анд. *чIонни*, цез. *чIикы*, лак. *чIака*, *чIитI* 'клоп', дар. *цIика*, лез. *чIут*, таб. *чIуд*, арч. *чIин*;
'пустой' – ав. *чIобо*, анд. *речIу-*, лак. *бачIва-*, дар. *бацI*, лез. *ичIи*, таб. *ичIи*, арч. *ачIа-*;
'черный, темный' – ав. *бецIаб*, анд. *чIедир*, лак. *мурчIи* 'слепой'; дар. *цIябси*, лез. *мичIи*, таб. *мучIу*, арч. *мачIа*, чеч. *Iаьржа*;
'нож' – беж. *чIит*//*цIит*, лак. *чIила*, дар. *муцIрус*, лез *чIукIул*.

Геминированный аффрикат *чIчI* сохранился без изменений в аваро-андийских языках. В лакском, даргинском, лезгинском и арчинском языках этот аффрикат, утеряв геминированность, перешел, как правило, в *чI*. В табасаранском языке он, утеряв геминированность, и смычно-гортанность, перешел в *ч*. В различных языках имеются отдельные случаи субституционной замены шипящих свистящими; в даргинском языке это происходит более или менее систематически. В нахских *чIчI* > *тт*, *ж* (в бац. и *чI*):

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
чIчI	*чIчI*	*ч*	*чI*	*чI, цI*	*чI*	*чч*	*чI*	*тт, ж*

'правый' – анд. *гьанчIчIил*, лак. *урчIу*, лез. *эрчIи*, таб. *арччул*, арч. *орчI*, чеч. *аьтту*;

'ставить, стоять' – ав. *чIчIезе*, цез. *ича*, лак. *ацIан*, дар. *хIебузес* (<* *хIебуцIес* <* *хIебучIес*), лез. *акъвазун* (<* *акъвацIун* <* *акъвачIун*), арч. *оцис*, чеч. *латтан*;

'борода' – лак. *чIири*, дар. *муцIур*, лез. *ччуру* (<* *чIуру*), таб. *муджур*, арч. *мочIор*, чеч *маж*, бац. *мачI* 'ус'.

Л а т е р а л ь н ы е $\overline{кь}_1$, $\overline{кь}$, *длъ*. Смычно-гортанный краткий (негеминированный) аффрикат $кь_1$ без изменений сохранился только в ахвахском и каратинском языках (а также в диалектах некоторых других языков); в остальных андийских языках он дал сложную систему рефлексов (см. ниже в разделе об андийских языках). В аварском он перешел в *тI*, который иногда аффрикатизируется. В даргинском языке в конце слова $\overline{кь}_1$ > *кI*, в середине $\overline{кь}_1$ > *г* (иногда также *кI*). В лезгинском > *кь*, в табасаранском и арчинском > *кI*. В нахских языках обычным рефлексом $\overline{кь}_1$ является *тI*:

ав.	кар.	ахв.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
тI	$\overline{кь}_1$	$\overline{кь}_1$	*кь*	*кI*	*кI, г*	*кь*	*кI*	*кI*	*тI, д*

'голова' – ав. *бетIер*, ахв. $\overline{кь}_1$*ара*, лак. *бакI*, дар. *бекI*, лез. *кьил*, таб. *кIул*;

'колос' – ав. *тIор*, ахв. $\overline{кь}_1$*ара*, лак. *чIали* (<* *кIали*), дар. *луги*, лез. *кьил*, таб. *кIул*;

'печень' – ав. *тIул*, ахв. *ри*$\overline{кь}_1$*елIи*, лак. *ттиликI*, дар. *дулекI*, лез. *ликь*, таб. *ликI*, арч. *диликI*;

'навес', 'балкон' – ав. *тIам*, ахв. $\overline{кь}_1$*ами*, цез. *кьо*, лак. *чIаму* (<* *кIаму*), лез. *акьван*, таб. *кIвани* 'желоб', арч. *кIольан* 'сарай', чеч. *тIай* 'мост', *тIам* 'крыло', *беда* 'крыша, навес';

'палка' – ав. *тIил*, кар. $кь_1$*антIа*, лак. *кIвиш*, лез. *кьал*, таб. *кIур*;

'тонкий' – ав. *тIеренаб*, ахв. *бакь*$_1$*арлди*, лак. *кIуьла*, дар. *бекI-ула*, лез. *кьелечI*, арч. *кIала*;

'пот' – ав. *гIетI*, ахв. *а*$\overline{кь}_1$*а*, лез. *гьекь*, таб. *амкI*, арч. *амкI*, чеч. *хьадар*;

'рука', 'лапа' – ав. *ратIа*, ахв. *ре*$\overline{кь}_1$*а*, цез. *рекьа*, чеч. *тIа* 'лапа', *тIара* 'ладонь';

'наверху' – ав. *тIад*, ахв. *кь₁а*, беж. *кьодо*, лак. *кIва*, чеч. *тIе*.

Смычно-гортанный геминированный аффрикат *к̅ь̅* сохранился без изменения в аварском, андийских и арчинском языках. В цезских языках он перешел в несмычно-гортанный аффрикат *лI*. В лакском языке *к̅ь̅* перешел в *кI*, который часто аффрикатизируется, переходя в *чI*. В даргинском языке в начале и середине слова он переходит в *г*, в конце слова – в гортанный смычный *ъ*. В лезгинском *к̅ь̅* > *кI*, переходящее в конце слова в *к*; в табасаранском – в *кк*. В нахских языках *к̅ь̅* дает рефлексы *къ*, *лх*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к̅ь̅	*к̅ь̅*	*лI*	*кI, чI*	*г, ъ*	*кI*	*кк*	*к̅ь̅*	*лх, къ*

'ярмо' – ав. *рук̅ь̅*, анд. *рук̅ь̅о*, лак. *рукI*, дар. *дукI* (/< *дуг*), лез. *вик* (< *викI*), таб. *йурккагъ*, арч. *ок̅ь̅*, чеч. *дукъ*;
'молоко' – лак. *накI*, дар. *ниъ*, лез. *нек*, таб. *некк*, арч. *нак̅ь̅*;
'мясо' – анд. *рикьи*, цез. *релI*, лак. *дикI*, дар. *диг*, лез. *йак*, таб. *йакк*, арч. *ак̅ь̅*, чеч. *дилха*;
'любить' – ав. *б-окьизе*, лак. *ччан* (<*кIан*), дар. *дигес*, лез. *кIан*, таб. *ккун*, арч. *к̅ь̅ян*;
'ягненок' – ав. *к̅ь̅егIер*, цез. *лIели*, лак. *чIи* (<* *кIи*), лез. *кIел*, таб. *ччил* (<* *ккил*), арч. *к̅ь̅ал*;
'седло' – ав. *к̅ь̅или*, лак. *кIили*, дар. *гили*.

Звонкий латеральный аффрикат *дль* ни в одном из дагестанских языков не сохранился. В ряде языков его рефлексы совпадают с рефлексами других латеральных: ав. анд. *к̅ь̅*, цез. *лI*, лез. *к*, таб. *кк*, арч. *к̅ь̅* (в конечной позиции) совпадают с рефлексами аффриката *к̅ь̅*. В срединной позиции лез. *й//ж*, таб. *г//ж*, арч. *лъ* совпадают с рефлексами спиранта *лъ*. Однако в лакском языке рефлексом звонкого аффриката во всех позициях является сонорный *л*. Своеобразны рефлексы звонкого аффриката и в даргинском языке: в срединной позиции – *кI//г*, в конечной – *у* (<*ъ*), в соседстве с фарингализованными гласными > *хI*. Таким образом, ряд рефлексов звонкого латерального *длъ* не совпадает ни с каким другим рядом рефлексов, почему следует предположение о существовании этого латерального в общедагестанском праязыке (Н.С. Трубецкой) считать вполне вероятным. В нахских языках имеет место переход *длъ*>*л*, *рхI*:

ав.	анд.	цез.	лак	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к̅ь̅	*к̅ь̅*	*лI*	*л*	*г, х, хI* *у* (<*ъ*)	*й, ж, к*	*г, ж, кк*	*лъ, к*	*л, рхI*

'дать' – ав. *к̅ь̅езе*, цез. *нелIа*, лак. *ду-лун*, дар. *лу-гес*, арч. *лъус*, чеч. *д-алар*;
'сказать' – ботл. *гьик̅ь̅у*, цез. *элIи*, дар. *икIвис*, чеч. *алар*;
'семь' – ав. *анк̅ь̅*, анд. *гьокь-*, цез. *олI*, лак. *арлу* (<* *арл*), дар. *вехIел*, лез *ирид* (<*ирйид*), таб. *ургуб*, арч *вилъа*, чеч. *ворхI*;
'восемь' – ав. *мик̅ь̅-*, анд. *бийкь-*, цез. *билI*, лак. *маьй*, дар. *гехIел*, лез. *муьжуьд*, таб. *миржуб*, арч *мелъеи*, чеч. *бархI*;

'под' (окончание местного падежа) — ав. к̄ь, анд. к̄ь, цез. *лI*, лак. *л*, дар. *у* (<*ъ), лез. *к*, таб. *кк*, арч. к̄ь, чеч. *кIа-л*.

Заднеязычные *к̄, кI̅*. Заднеязычный к̄ сохранился без изменения только в аварском и андийских языках. В цезских, лакском и арчинском языке он перешел в спирант *х, гъ, хь (хьхь), ш*. В даргинском языке к̄ перешел в звонкий смычный. В лезгинском и табасаранском — в увулярный аффрикат *хъ*, который в лезгинском языке чередуется с *гъ*. Рефлексом к̄ в нахских языках, по-видимому, является *ж*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к̄	к̄	*х, гъ*	*хьхь, ш*	*г*	*гъ*	*хъ*	*х*	*ж*

'мякина' — ав. *нак̄у*, анд. *ник̄у*, беж. *нахо*, лак. *нахьв*, дар. *нег*, лез. *нагъв*, таб. *нахъв*, арч. *нахь*;
'желудь', 'дуб' — ав. *мик̄*, тинд. *мик̄илIе*, беж. *мигъе*, лак. *мурхь* 'дерево', дар. *миг*, лез. *мегъв*, таб. *маьхъв*, чеч. *наж*;
'голубь' — ав. *мик̄и*, лак. *хьхьви*, лез. *лиф* (<*лигъв*), таб. *луф* (<*лугъв*);
'найти', 'попасть' — ав. *бак̄ине*, лак. *щун*, дар. *баргес*, лез. *жугъун*, таб. *алахъуз*, арч. *духос*.

Заднеязычный смычно-гортанный аффрикат кI̅ сохранился в аварском и андийских языках, лишь иногда теряя свою геминированность. В лакском и даргинском языках он перешел в смычно-гортанный *кI*. Почти во всех остальных дагестанских языках он перешел в увулярный смычно-гортанный *кь*. В нахских языках кI̅ > *хк*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
кI̅	кI̅	*къ*	*кI*	*кI*	*кь*	*кь*	*кь*	*хк*

'мышь' — ав. *гIункI̅*, анд. *гьинкI̅у*, хв. *акъва*, лак. *кIулу*, лез. *кьиф*, таб. *кьуьл*, арч. *нокьон*, чеч. *дахк*;
'мягкий' — лак. *кIукIлусса*, дар. *кIантIиси*, лез. *хъуттуьл* (<*къуьттуьл* <* *кьуьттуьл*).

Увулярные *къг, хъ, къ̄₁, къ̄*. Звонкий увулярный аффрикат *къг* перешел в звонкий спирант *гъ* в ботлихском, даргинском и в конечном положении в лезгинских языках, в увулярный смычно-гортанный аффрикат *къ* — в андийском, цезском и лакском языках, в увулярный смычный *къ₁* — в табасаранском и в неконечном положении в лезгинских языках, в увулярный несмычно-гортанный аффрикат *хъ* — в арчинском и смычный фарингальный *гI* — в аварском языке. Материал, показывающий соответствия *къг* в нахских языках, отсутствует:

ав.	анд.	болт.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч	чеч.
гI	къ̄₁	*гъ*	к̄ь	*кь*	*гъ*	*къ₁/ гъ*	*къ₁ /гъ*	*хъ*	—

'слеза' - ав. *магIо*, анд. *мок̄ъо*, ботл. *магъа*, лак. *макь*, дар. *нергъ*, лез. *нагъв* (эрг. *наквади*), таб. *нивкъ*, арч. *напхъ*;

'знать' – ав. *рагIизе* 'слышать', анд. *бик̄ъари*, ботл. *бегъе*, цез. *бийа* (< *бик̄ъа*), дар. *иргъес*, таб. *аьгъуьз*.

Долгий несмычно-гортанный аффрикат *хъ* сохранился в аварском, андийском и лезгинском языках во всех позициях, в табасаранском в неконечной позиции, перешел в смычный *къ* в даргинском, а также в конечной позиции в табасаранском языке, в спирант *х*//*хх* – в лакском, цезском и арчинском языках. В лезгинском языке в срединной позиции возможно озвончение *хъ*>*гъ*. В нахских языках *хъ* переходит в *къ*, иногда – в *хк* (в интервокальной позиции);

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
хъ	*хъ*	*х*	*хх*//*х*	*къ*	*къ*/*хъ*	*хъ*/*гъ*	*къ*/*х*	*къ*, *хк*

'зола' – ав. *рахъу*, лак. *лах*, лез. *руьхъ*, таб. *руькъ*, арч. *дӣкь*, чеч. *йукъ*;
'дорога' – лак. *хъллу*, дар. *дякъ*, лез. *рехъ*, таб. *ракъ*, арч. *дёкь*, чеч. *некъ*;
'зарезать' – ав. *хъвезе*, анд. *бихъу*, цез. *бехвада*, лак. *бихххан*;
'копать' – ав. *бухъизе*, чам. *бахъван*, хв. *бегъва* 'отнимать', лак. *диххван*, дар. *икъес*, лез. *экъуьн*, таб. *удухъуз*, арч. *йӓхас*, чеч. *ахка*;
'тень' – лак. *ххют*, лез. *хъен*, арч. *хван*.

Краткий аффрикат *хъ*₁ сохранился в ахвахском, лакском, даргинском языках. Во всех остальных дагестанских языках он перешел в увулярный спирант *х*. Лишь в отдельных случаях можно отметить озвончение *х*>*гъ* (лезгинский и табасаранский языки). В нахских языках *хъ*₁>*кх*:

ав.	анд.	ахв.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
х	*х*	*хъ*	*х*	*хъ*	*хъ*	*х*	*х*	*х*	*кх*

'пашня', 'село' – ав. *хур*, анд. *хур*, ахв *хъ*₁*ури*, цез. *хур*, лак. *хъу*, дар. *хъу*, лез. *хуьр*, таб. *гъул* (<**хуьр*), арч. *хо̄р*, чеч. *кха*;
'сад' – ав. *ах*, анд. *охи*, ахв. *эхъ*₁*и*, лак. *ахъ*, дар. *анхъи*;
'высокий', 'длинный' – ав. *борхатав*, анд. *эхула*, цез. *эхора*, лак. *лахъсса*, дар. *ахъси*, лез. *йаргъи* (<**йархи*), таб. *йархи*, арч. *беха* 'высокий', *лаха* 'длинный', чеч. *лекха*;
'старый', 'большой' – ав. *херав*, анд. *бохор*, ахв. *бахъ*₁*аро*, лак. *хъунав*, дар. *бухъна*, лез. *чIехи*, таб. *аьхуь*, арч. *хала*, чеч. *доккха*;
'овес' – ав. *неха*, анд. *ниха*, лак. *нехъвя*, дар. *нихъя*;
'ячмень' – лак. *хъа*, дар. *мухъи*, лез. *мух*, таб. *мух*, арч. *маха*, чеч. *мукх*;
'грудь' – тинд. *михи*, дар. *михъири*, лез. *хур*, таб. *мухур*, арч. *мухор*, чеч. *накха*;
'груша' – лак. *хъюрт*, дар. *хъяр*, лез. *чуьхвер*, таб. *жихир*, арч. *херт*, чеч. *кхор*.

Долгий аффрикат *к̄ъ*₁ сохранился в андийском языке, перешел в долгий *к̄ъ* в аварском и в смычный *къ* – в лакском языке (в конце *гъ*), перешел в несмычно-гортанный аффрикат *хъ* в цезском и арчинском

3. Зак. 517

языках, в даргинском перешел в *гъ*//*хI*, в лезгинском – в *гъ*//*къ*$_1$, в табасаранском – в *гъ*. Нахские рефлексы не ясны:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к̅ъ̅	*к̅ъ̅*	*хъ*	*къ/гъ*	*гъ/хI*	*къ*$_1$*/гъ*	*гъ/къ*$_1$	*хъ*	–

'солнце' – ав. *бак̅ъ̅*, цез. *бухъ*, лак. *баргъ*, дар. *берхIи*, лез. *рагъ* (эрг *ракъ*$_1$*ини*), таб. *ригъ*, арч. *бархъ*, чеч. инг. *малх*, бац. *матх*;
'лемех' – анд. *к̅ъ̅еб*, цез. *хъу*, дар. *гъаб*, лез. *магъ* (эрг. *макъ*$_1$*уни*), таб. *мукъ*$_1$*у*, чеч. *мокха* 'бритва';
'день' – ав. *к̅ъ̅о*, анд. *к̅ъ̅ину* 'лето', цез. *гъуди*, лак. *къини*, дар. *бархIи*, лез. *йугъ* (эрг. *йикъ*$_1$*а*), таб. *йигъ*, арч. *ихъ*;
'пшеница' – анд. *к̅ъ̅ир*, беж. *хъибо*, лез. *къ*$_1$*ул*, арч. *хъохъол*;
'заяц' – цез. *хъай*, дар. *гIяра*, лез. *къ*$_1$*уьр*, таб. *гъуьр*;
'лягушка' – ав. *к̅ъ̅верк̅ъ̅*, анд. *к̅ъ̅урру*, лез. *къ*$_1$*иб*, бат. *гъуьб*;
'куропатка' – ав. *мок̅ъ̅ок̅ъ̅*, лез. *къ*$_1$*вед*, таб. *гъуьд*;
'резать' – ав. *к̅ъ̅отIизе*, анд. *бук̅ъ̅и*, лак. *кьукьлан*, дар. *калъэс*.

Смычно-гортанный геминированный аффрикат *к̅ъ̅* в аварском, андийских, цезских и лакском языках дал те же рефлексы, что и латеральный геминированный аффрикат *к̅ь̅*, т.е. в ав. и анд. *к̅ь̅*, цез. *лI*, лак. *кI*. Однако в других дагестанских языках он дал особые рефлексы: в лезгинском, табасаранском и арчинском языках он перешел в *кь*, в даргинском в начале слова – в *гI*, в середине – в *къ*. Наконец, его рефлексами в нахских языках являются *I* и *къ*:

ав.	анд.	цез.	лак.	дар.	лез.	таб.	арч.	чеч.
к̅ь̅	*к̅ь̅*	*лI*	*кI*	*кь/гI*	*кь*	*кь*	*кь*	*I, къ*

'зима' – ав. *к̅ь̅ин*, анд. *кьину*, цез. *лIини*, лак. *кIви*, дар. *гIяни*, лез. *кьуьд*, таб. *кьуьрд*, арч. *кьо̊ттикь* (<* *кьо̊д*), чеч. *Iан*;
'середина' – ав. *бак̅ь̅*, беж. *йалIо*, лак. *лачIи* (<* *дакIи*), дар. *гIа*, лез *йукь*, таб. *кьал*, чеч. *йукъ*;
'земля' – ав. *ракь*, лез. *накьв*, таб. *накьв* 'могила', арч. *накьв*;
'горький' – ав. *к̅ь̅огIаб* (метатеза), лак. *кьур-чIисса* (<**кьуркIисса*), дар *кьутIкьуси*, лез. *туькьуьл*, таб. *кьутIли* (метатеза), арч. *кьала*.

Гласные[1]

Система гласных общедагестанского праязыка на современном этапе сравнительно-исторических исследований может быть представлена в следующем виде:

и *у*
е (*о*)
аь *а*

---

[1] Реконструкция нахского вокализма и его соотнесение с общедагестанским в рукописи отсутствует (Прим. ред.).

Гласный заднего ряда нижнего подъема *а* сохранился в большинстве языков без изменения. В аварском языке в соседстве с губными согласными *а*>*о*.

В даргинском языке при сонорном согласном в начале слова происходит метатеза и *а*>*у* (*урши* 'сын'):

ав.	лак.	дар.	лез.	таб.
а (*о*)	*а*	*а* (*у*)	*а*	*а*

'огонь' – ав. *цIа*, лак. *цIу* (косв. *цIарал*), дар. *цIа*, лез. таб. *цIай*;
'серебро' – ав. *гIарац*, лак. *арцу*, дар. *арц*, таб. *арс*;
'небо' – ав. *зоб*, лак. *ссав*, дар. *заб* 'дождь', лез. *ццав*, таб. *дзав*;
'луна' – ав. *моцIцI*, лак. *барз*, дар. *бадз*, лез. таб. *вардз*;
'сын' – ав. *вас*, лак. *арс*, дар. *урши*.

После лабиализованных согласных рефлексы исконного *а* иные. В закрытом слоге *а* сохраняется только в лезгинском, а в аварском, лакском и даргинском *а*>*у*. В открытом слоге в аварском, лакском и лезгинском языках *а* сохраняется, в даргинском и табасаранском *а*>*у*:

слог	ав.	лак.	дар.	лез.	таб.
Открытый	*а*	*а*	*у*	*а*	*у*
Закрытый	*у*	*у*	*у*	*а*	*у*

'солома' – ав. *сум*, лак. *сун*, лез. *сам*, таб. *швум*;
'невеста' – ав. *нус*, лез. *свас*, таб. *швуше*;
'имя' – ав. *цIцIар* (<**цIцIари*), лак. *цIа*, дар. *ъу*, лез. *тIвар*, таб. *ччвур*.

Гласный заднего ряда верхнего подъема *у* сохранился без изменения во всех сравниваемых языках. В лезгинском после *в* *у*>*и* (*вик* 'ярмо', *вил* 'глаз'):

ав.	лак.	дар.	лез.	таб.	чеч.
у	*у*	*у*	*у* (*и*)	*у*	*у*

'ярмо' – ав. *рукь*, лак. *рукI*, *дукI*, дарг. *дукI*, лез. *вик*, таб. *урккагъ*, чеч. *дукъ*;
'дверь' – ав. *нуцIцIа*, лак. *нуз*, дар. *ундза*;
'угол' – лак. *мурцIу*, дар. *муза*, лез. *мурт*, таб. *муччв*;
'метла', сноп' – ав. *жул* (диал. *гул*), лез. *ккул*, таб. *мургул*;
'четыре' – ав. *ункъ*, лак. *мукъ*, лез. *къу*, таб. *йукъу*.

Гласный переднего ряда верхнего подъема *и* сохранился в основном во всех языках:

ав.	лак.	дар.	лез.	таб.
и	*и*	*и*	*и*	*и*

'крапива' – ав. *мичIчI*, лак. *мичI*, дар. *нидз*, лез. *мидж* 'съедобная трава';
'седло' – ав. *кьили*, лак. *кIили*, дар. *гили*;
'кровь' – ав. *би*, дар. *хIи*, лез. *иви*, таб. *ифи*;
'сыр' – ав. *нису*, лак. *нис*, дар. *нусе* (метатеза: *нису>нусе*), лез. *ниси*, таб. *нис*;
'яблоко' – ав. *гIеч* (<*гIич*), лак. *гьивч*, *ич*, дар. *гьинц*, лез. *ич*, таб. *вич*.

После лабиализованного согласного в лакском *и* переходит в *у*:
'сказать' – ав. *бицине*, лак. *бусан*;
'медведь' – ав. *ци*, лак. *цуша*, лез. *сев*, таб. *шевъ*;
'новый' – ав. *цIияб*, лак. *цIусса*, лез. таб. *цIийи*.

Гласный переднего ряда среднего подъема *е* в односложных словах закрытого слога в аварском и лакском переходит в *а*. Во всех остальных случаях (кроме лакского) *е* сохраняется, иногда чередуясь с *и*, в лакском *е>и*:

слог	ав.	лак.	дар.	лез.	таб.
Закрытый	*а*	*а*	*е*	*е*	*е/и*
Открытый	*е*	*и*		*е*	*и*

'язык' – ав. *мацIцI*, лак. *маз*, дар. *медз*, лез. *мез*, таб. *мелдз*;
'вошь' – ав. *нацIцI*, лак. *нацI*, дар. *неръ*, лез. *нет*, таб. *ницц*;
'молоко' – лак. *накI*, дар. *ниъ* (<*неъ*), лез. *нек*, таб. *никк*;
'коза' – ав. *цIцIе* (лак. *цIуку* 'коза' – результат совпадения с *цIуку* 'звезда'), лез. *цIегь*, таб. *цIигь*.

Гласный переднего ряда нижнего подъема *аь* в аварском, лакском и лезгинском переходит в *а*, в даргинском – в *е*, в табасаранском – в *и//е*:

ав.	лак.	дар.	лез.	таб.
а	*а*	*е*	*а*	*и//е*

'солнце' – ав. *бакъ*, лак. *баргъ*, дар. *берхIи*, лез. *рагъ*, таб. *ригъ*;
'слеза' – ав. *магIо*, лак. *макь*, дар. *нергъ*, лез. *магъв*, таб. *нигъв*;
'мясо' – лак. *дикI*, дар. *диъ*, лез. *йак*, таб. *йикк*.

Носовые гласные. Можно отметить в общедагестанском праязыке наличие и носовых (назализованных) гласных. В лезгинском языке назализация бесследно исчезла. В табасаранском она оставила следы в виде вставного *н* в односложных словах перед смычно-гортанными согласными (*амкI* 'пот', *кIвантI* 'губа', *унтI* 'лоб'). В даргинском языке вставное *н* появляется в односложных словах, представляющих закрытый слог, *гIинц* 'яблоко', *унц* 'бык', *кIентI* 'губа', а также в начальной позиции (*ундза* 'дверь', *анда* 'лоб'). В лакском следы назализации в виде *н//м* сохранились в начальной позиции (*нуз* 'дверь', *ниц* 'бык', *ницI* 'мед', *нис* 'сыр', *нента* 'лоб', *мукь* 'четыре'): в слове *гьивч* 'яблоко', кажется, назализация перешла в лабиализацию.

В аварском назализация сохранилась в виде *н* в начальной позиции в словах, состоящих из открытых слогов (*нодо* 'лоб', *нису* 'сыр', *нуцIцIи*

'дверь'), и в словах с закрытым слогом перед долгими согласными (*гIункIкI* 'мышь', *анкъ* 'семь', *анлI* 'шесть', *ункъ* 'четыре'); в словах же *гьоцIцIо* 'гумно', 'мед', *гIаштIи* 'топор', *гIазу* 'снег' назализация бесследно исчезла, что, очевидно, объясняется наличием согласных *гь* и *гI*:

'яблоко' – ав. *гIлеч*, лак. *гьивч*, дар. *гIинц*, лез. *ич*, таб. *вич*, анд. *инчи*, цез. *гьенеш*, арч. *анш*;

'бык' – ав. *оц*, лак. *ниц*, дар. *унц*, лез *йац*, таб. *йиц*, анд. *унсо*, цез. *ис*, арч. *анс*;

'пот' – ав. *гIетI*, лез. *гъекь*, таб.арч. *амкI*;

'мышь' – ав. *гIункIкI*, лак. *кIулу*, лез. *кьиф*, таб. *къуьл*, беж. *акъо*, арч. *нокьон*;

'гумно' – ав. *гьоцIцIо*, лак. *тта-рацIалу*, лез. *рат*, таб. *рацц*, анд. *гьинцIцIу*;

'лоб' – ав. *нодо*, лак. *ненття*, дар. *анда*, таб. *унтI*, арч. *онт*, беж. *анда*;

'четыре' – ав. *ункъ*, лак. *мукь*, таб. *йикьу*, беж. *онкъо*;

'губа' – ав. *кIветI*, дар. *кIентI*, таб. *кIвант*;

'мед' – ав. *гьоцIцIо*, лак. *ницI*, дар. *варъа*, лез. *вирт*, таб. *йиччв*, чам. *гьуцц*, цез. *ноци*, арч. *имцI*.

Также можно проследить наличие в общедагестанском праязыке и фарингализованных гласных, артикуряция которых характеризуется особым напряжением стенок зева. Но этот вопрос еще требует дополнительного изучения, например:

'дорога', 'тропинка' – дар. *даькъ*, лез. *рехъ*, таб. *раькъ*; в этих примерах фарингализованный гласный представлен в даргинском и табасаранском языках, а также в некоторых диалектах лезгинского языка.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ АВАРО-АНДО-ЦЕЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Эпоха аваро-андо-цезского единства. Аваро-андо-цезский праязык сохранил ряд черт восточнокавказского праязыка, которые в большинстве других языков оказались утерянными. К ним относятся: 1) сохранение глухих латеральных, которые за пределами аваро-андо-цезских языков системно сохранились лишь в арчинском языке; 2) сохранение заднеязычных аффрикат *кк, кIкI*; 3) последовательное сохранение геминированных спирантов и аффрикат; 4) сохранение звонкого **къг*.

Вместе с тем аваро-андо-цезский праязык отличается от восточнокавказского праязыка, из которого он выделился, и рядом особенностей.

Переднеязычный звонкий свистящий аффрикат *дз* перешел здесь в геминированный смычно-гортанный аффрикат *цIцI*, в то время как лакский, даргинский, общелезгинский и общенахский языки сохранили их исконное различие.

Рефлексы исконного **цIцI*:

авар.	лак.
цIцIар 'имя'	*цIа*
нацIцI 'вошь'	*нацI*
гьоцIцIо 'мед'	*ницI*

3–3. Зак. 517

'дверь'), и в словах с закрытым слогом перед долгими согласными (*гIункIкI* 'мышь', *анкъ* 'семь', *анлI* 'шесть', *ункъ* 'четыре'); в словах же *гьоцIцIо* 'гумно', 'мед', *гIаштIи* 'топор', *гIазу* 'снег' назализация бесследно исчезла, что, очевидно, объясняется наличием согласных *гь* и *гI*:

'яблоко' – ав. *гIлеч*, лак. *гьивч*, дар. *гIинц*, лез. *ич*, таб. *вич*, анд. *инчи*, цез. *гьенеш*, арч. *анш*;

'бык' – ав. *оц*, лак. *ниц*, дар. *унц*, лез *йац*, таб. *йиц*, анд. *унсо*, цез. *ис*, арч. *анс*;

'пот' – ав. *гIетI*, лез. *гъекь*, таб.арч. *амкI*;

'мышь' – ав. *гIункIкI*, лак. *кIулу*, лез. *кьиф*, таб. *кьуьл*, беж. *акъо*, арч. *нокьон*;

'гумно' – ав. *гьоцIцIо*, лак. *тта-рацIалу*, лез. *рат*, таб. *рацц*, анд. *гьинцIцIу*;

'лоб' – ав. *нодо*, лак. *ненття*, дар. *анда*, таб. *унтI*, арч. *онт*, беж. *анда*;

'четыре' – ав. *ункъ*, лак. *мукь*, таб. *йикьу*, беж. *онкъо*;

'губа' – ав. *кIветI*, дар. *кIентI*, таб. *кIвант*;

'мед' – ав. *гьоцIцIо*, лак. *ницI*, дар. *варъа*, лез. *вирт*, таб. *йиччв*, чам. *гьуцц*, цез. *ноци*, арч. *имцI*.

Также можно проследить наличие в общедагестанском праязыке и фарингализованных гласных, артикуряция которых характеризуется особым напряжением стенок зева. Но этот вопрос еще требует дополнительного изучения, например:

'дорога', 'тропинка' – дар. *даькъ*, лез. *рехъ*, таб. *раькъ*; в этих примерах фарингализованный гласный представлен в даргинском и табасаранском языках, а также в некоторых диалектах лезгинского языка.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ АВАРО-АНДО-ЦЕЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Эпоха аваро-андо-цезского единства. Аваро-андо-цезский праязык сохранил ряд черт восточнокавказского праязыка, которые в большинстве других языков оказались утерянными. К ним относятся: 1) сохранение глухих латеральных, которые за пределами аваро-андо-цезских языков системно сохранились лишь в арчинском языке; 2) сохранение заднеязычных аффрикат *кк*, *кIкI*; 3) последовательное сохранение геминированных спирантов и аффрикат; 4) сохранение звонкого **къг*.

Вместе с тем аваро-андо-цезский праязык отличается от восточнокавказского праязыка, из которого он выделился, и рядом особенностей.

Переднеязычный звонкий свистящий аффрикат *дз* перешел здесь в геминированный смычно-гортанный аффрикат *цIцI*, в то время как лакский, даргинский, общелезгинский и общенахский языки сохранили их исконное различие.

Рефлексы исконного **цIцI*:

авар.	лак.
цIцIар 'имя'	*цIа*
нацIцI 'вошь'	*нацI*
гьоцIцIо 'мед'	*ницI*

3–3. Зак. 517

анд.	лак.
цIцIери 'имя'	*цIа*
ноцIцIи 'вошь'	*нацI*
гьунцIцIи 'мед'	*ницI*

цез.	лак.
ци 'имя'	*цIа*
ноци 'вошь'	*нацI*
ноци 'мед'	*ницI*

Рефлексы исконного **дз*:

авар.	лак.
мацIцI 'язык'	*маз*
нуцIцIа 'дверь'	*нуз*
моцIцI 'луна'	*барз*

анд.	лак.
мицIцIи 'язык'	*маз*
гьинцIцIу 'дверь'	*нуз*
борцIцIи 'луна'	*барз*

цез.	лак.
мец 'язык'	*маз*
гIаи 'дверь'	*нуз*
буци 'луна'	*барз*

Увулярный и латеральный смычно-гортанный геминированные аффрикаты $\overline{\text{къ}}$, $\overline{\text{кь}}$ и латеральный звонкий аффрикат *длъ* совпали в латеральной смычно-гортанной геминированной африкате $\overline{\text{кь}}$.

Рефлексы исконного *$\overline{\text{кь}}$

авар.	лез.
рукь ярмо	*вик* (эрг. *викIини*)
рокьизе любить	*кIан* (*кI* перед гласным)
кьегIер ягненок	*кIел* (*кI* перед гласным)

анд.	лез.
рукьо ярмо	*вик* (эрг. *викIини*)
рикькьи мясо	*як* (*к* в конце слова, эрг. *якIу*)

цез.	лез.
релI мясо	*як* (*к* в конце слова, эрг. *якIу*)
лIели ягненок	*кIел* (*кI* перед гласным)

Рефлексы исконного **длъ*

авар.	лак.
кьезе 'дать'	*ду-лун* (в отличие от *кI*-рефлексов $\overline{\text{кь}}$ и $\overline{\text{къ}}$; *дукI* 'ярмо', *кIви* 'зима'), чеч. *да-лар*

авар.	лак.	
анкь 'семь'	*арул*	
-кь 'окончание местн. пад. (под)'	*лу*	

анд.	лак.	
гьокь 'семь'	*арул*	
-кь 'окончание местн. пад. (под)'	*лу*	

цез.	лак.	чеч.
телIа, нелIа 'дать'	*ду-лун*	*да-лар*
олI 'семь'	*арул*	
-лI 'окончание мест. пад. (под)'	*лу*	

Рефлексы исконного *$\overline{къ}$

авар.	лез.
кьин 'зима'	*кьуьд*
бакь 'середина'	*юкь*
ракь 'земля'	*накьв*

анд.	лез.
кьину 'зима'	*кьуьд*

цез.	лез.
лIини 'зима'	*кьуьд*
йалIо (беж.) 'середина'	*юкь*

Губной звонкий спирант *в* перешел в смычный *б*. Рефлексы исконного **б*:

авар.	лак.	дар.	лез.
бацI 'волк'	*барцI*	*бецI*	
гIебу 'игла, шило'	*ппа*	*буреба*	*раб*
лъаб 'три'	*шам*	*хIяб*	*йиппу*

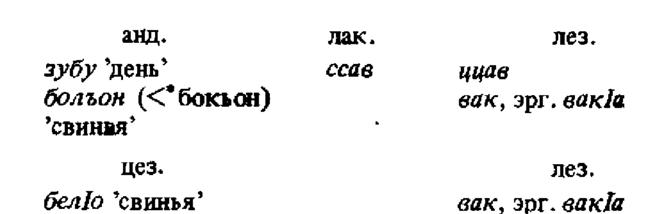
анд.	лак.	дар.	лез.
боцIо 'волк'	*барцI*	*бецI*	
лъоб 'три'	*шам*	*хIяб*	*йиппу*

цез.	лак.	дар.	лез.
боцIи 'волк'	*барцI*	*бецI*	
эму 'игла, шило'	*ппа*	*буреба*	*раб*

Рефлексы исконного *в

авар.	лак.	лез.	таб.
зоб 'небо'	*ссав*	*цив*	*дзав*
бер 'глаз'		*вил*	
би 'кровь'		*иви*	
болъон (<* бокьон) 'свинья'		*вак*, эрг. *вакIа*	

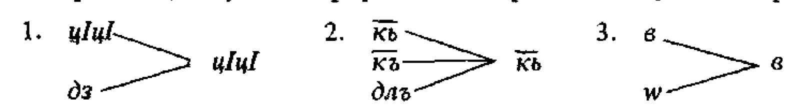
3–4. Зак 517

анд.	лак.	лез.
зубу 'день'	*ссав*	*ццав*
болъон (<*бокьон) 'свинья'		*вак*, эрг. *вакIа*

цез.	лез.
белIо 'свинья'	*вак*, эрг. *вакIа*
буци 'луна'	*вард(д)з.*

Таким образом, рассмотренные нами фонетические явления, характерные для процесса выделения аваро-андо-цезского языка из общедагестанского праязыка, могут быть графически изображены следующим образом:

Исторические изменения в области фонетики цезских языков

Общецезский язык, выделившийся из аваро-андо-цезского праязыка, претерпел значительные изменения в своем консонантизме.

Наиболее значительной его особенностью является исчезновение геминированных. При этом произошла утеря смычно-гортанности и геминированности геминированными аффрикатами *цIцI* (> *ц*), *чIчI* (> *ч*), $\overline{кь}$ (> *лI*), $\overline{къ}$ (> *хъ*).

цIцI > *ц*

'коза' – ав. *цIцIе*, анд. *цIцIия*; ср. цез. чан (< **цан*), *цекIи* (козленок), хв. гин. гунз. беж. *цан*;

'имя' – ав. *цIцIар*, анд. *цIцIери*; ср. цез. *ци*, хв. *ца̃*, гин. *це*, гунз. *ца̃ру*, беж. *ца̃*;

'вошь' – ав. *нацIцI*, анд. *нацIцIи*; ср. цез. *ноци*, хв. *нуца,* гин. *ноце*, гунз. *на́цə*, беж. *нацо*;

'мед' – ав. *гьоцIцIо*, анд. *гьунцIцIи*; ср. цез. *ноци*, хв. *ноцо*, гин. *нуце*, гунз. *нуцу*, беж. *нуцо*;

'кислый' – ав. *цIцIекIаб*, анд. *цIцIикIкIу*; ср. цез. *цекIив*;

'чистый' – ав. *бацIцIад*, анд. *рерцIцIом*; ср. беж. *а̃цо-*;

'луна' – ав. *моцIцI*, анд. *борцIцIи*; ср. цез. *буци*, хв. *буца*, гин. *буце*, гунз. беж. *боцо*;

'язык' – ав. *мацIцI*, анд. *мицIцIи*; ср. цез. хв. гин. *мец*, гунз. *мыц*, беж. *миц*;

'дверь' – ав. *нуцIцIа*, анд. *гьинцIцIу*; ср. цез. *гIац*, хв. *а̃ц*, гин. *ац*, гунз. *а̃цу*, беж. *а̃ц*.

чIчI > *ч*

'ставить, стоять' – ав. *чIчIезе*, анд. *бичIчIи*; ср. цез. *ича*, хв. *эча*, гин. *ича*, гунз. *эча*, беж. *эчал* ('быть, находиться');

'крапива' – ав. *мичIчI*, анд. *мичIчIи*, ср. цез. *меча*, гунз. *мич*, беж. *миц*.

$\overline{кь} > лI$

'мясо' – анд. *рикькьи*; ср. цез. *релI*;

'ягненок' – ав. *кьегIер*; ср. цез. *лIели*, хв. *лIили*, гин. *лIели*, гунз. беж. *лIиле*;

'дать' – ав. *кьезе*; ср. цез. *телIа, нелIа*, хв. *тилIа*, гин. *нелIа*, толIа, гунз. *пьылIа*, беж. *нилIал*;

'сказать' – анд. *рукьи*; ср. цез. *элIа*, хв. *илIа*, гин. *элIа*;

'семь' – ав. анкь, анд. *гьокь*; ср. цез. *гIолI*, хв. гин. *олI*, гунз. *ӓлI*, беж. *алI*;

'восемь' – ав. *микь*, анд. *бийкь*; ср. цез. *билI*, хв. *балIа*, гин. гунз. беж. *белI*;

'зима' – ав. *кьин*, анд. *кьину*; ср. цез. хв. *элIну*, гин. *элIни*, гунз. *лIини*, беж. *лIине*;

'середина' – ав. *бакь*; ср. цез. *ролIо*, хв. *полIа*, гин. *ролIо*, гунз. *ралIе*, тл. *ралIо*.

$\overline{къ} > хъ$

'солнце' – ав. *бакъ*; ср. цез. хв. гин. *бухъ*, гунз. беж. *бохъ*;

'лемех' – ав. *къебед* 'кузнец', анд. *къеб*; ср. цез. *хъу*, гунз. *хъе*;

'пшеница' – анд. *къир*, ср. беж. *хъибо*, гунз. *хъыбә*;

'двадцать' – ав. *къо-*; ср. цез. хв. гунз. *хъу-*, гунз. беж. *хъо*.

Спирантизация несмычно-гортанных аффрикат, как исконно геминированных, так и негеминированных: *ц > с, цц > с, ч > ш, чч > ш, хъ > х, хъхъ > х*[1].

ц > с, цц > с

'один' – ав. *цо*; ср. цез. *сис*, гин. *седа* (косв.), гунз. *сыд* (косв.), беж. *сид* (косв.);

'зуб' – ав. *ца*; ср. хв. *сел*, гунз. беж. *сила*;

'серебро' – ав. *гIарац*; ср. хв. *ос*;

'бык' – ав. *оц*; ср. цез. *ис*, хв. *э̃с*, гин. *ӱш*, гунз. беж. *о̃с*;

'лиса' – ав. *цер*; ср. гунз. *сэ*, беж. *сора*;

'медведь' – ав. *ци*; ср. гунз. *сы*, беж. *си*;

'брат' – ав. *вацц*, анд. *воцци*; ср. цез. *эсийу*, хв. *эс*, гин. *эсу*, гунз. *ыс*, беж. *ис*;

'желчь', 'злость' – ав. *ццин*; ср. гунз. беж. *сим*.

ч > ш, чч > ш

'яблоко' – ав. *гIеч*, анд. *инчи*; ср. цез. *гьенеш*, хв. *гьи̃йош*, гин. *иши*, гунз. беж. *э̃ш*;

'теленок' – ав. *бече*; ср. цез. *меши*, хв. *миши*, гин. *меши*, гунз. беж. *бише*.

$хъ_1 > х, хъ > х^2$

'пашня' – ахв. $хъ_1$*ури*; ср. цез. *хур*;

'высокий', 'длинный' – ахв. *бахъ*$_1$*аро-* 'старый'; ср. цез. *эхора*, хв. *эхола*, гин. *охору*, гунз. *ыха̊л*, беж. *ихало*;

'зарезать' – ав. *хъвезе*, анд. *бихъу*; ср. цез. *бехвада*, хв. *бихвала*, гин. *бехва*, гунз. *муха*, тл. *рухал*.

---

[1] О рефлексах аффрикат в андийских языках см. далее.

[2] О рефлексах $хъ_1$ в аварском и андийских языках см. далее.

Переход звонкого смычного *къ*$_1$ в *къ*[3]

'знать' – ав. *рагIизе* 'слышать', анд. *бикъ*$_1$*ари*; ср. цез. *рикъа* (диал.), хв. *ликъа*, гин. *рекъа*, гунз. *рикъа*, беж. *йикъал*;

'слеза' – ав. *магIо*, анд. *мокъ*$_1$*о*; ср. хв. *мокъо*, гунз. *мáкъу*, беж. *мокъо*;

'приходить' – анд. *бикъ*; ср. цез. гин. *акъа*, гунз. *акъа*.

Основные фонетические изменения, характерные для общецезского языка, графически можно отобразить следующим образом:

1. *цIцI* > *ц*; 2. *чIчI* > *ч*; 3. $\overline{кь}$ > *лI*; 4. *къ* > *хъ*; 5.

5. *ч*, *чч* > *ш*; 6. *хъ*$_1$, *хъ* > *х*; 7. *къ*$_1$ > *къ*

Исторические изменения в области фонетики аваро-андийских языков

Аваро-андийское единство распалось позднее выделения общецезского из аваро-андо-цезского праязыка. Общеандийский праязык характеризовался следующими особенностями аваро-андийского праязыка: 1) он сохранил исконный *х*, в то время как в общеаварском он перешел в *гь*; 2) сохранил противопоставление простых и геминированных увулярных аффикат *хъ*$_1$: *хъ*, *къ*$_1$: *къ*, в то время как в аварском это противопоставление оказалось утерянным; 3) сохранил переднеязычные шипящие спиранты *ш*, *шш*, в то время как в аварском они соответственно перешли в *с*, *сс*. Рассмотрим эти явления на конкретных примерах[4].

Увулярный спирант *х*[5]

'собака' – анд. *хой*, ботл. год. тинд. чам. *хвай*, ахв. *хве*, ав. *гьве*;

'мельница' – анд. *ихоб*, ботл. год. *хвабу*, ахв. тинд. *хваба*, чам. *хваб*, ав. *гьобо*;

'сказка' – анд. ботл. ахв. чам. *муха*, ав. *маргьо*.

Сохранение противопоставления простых и геминированных увулярных аффикат *хъ*$_1$ и *хъ*, *къ*$_1$ и *къ*. Исконное противопоставление *хъ*$_1$ и *хъ* сохранялось в общеандийском праязыке и было утеряно в общеаварском. Исконность этого противопоставления подтверждается данными ахвахского языка, в котором оно сохранилось, в то время как в других андийских языках оно впоследствии было также утеряно[6]:

хъ$_1$ – *хъ*

'пашня' – ахв. *хъ*$_1$*ури*, анд. кар. *хур*, ботл. год. *хури*, тинд. чам. *хуйа*, багв. *гьӯша*; ав. *хур*;

---

[3] О рефлексе звонкого смычного в аварском и андийских языках см. далее.

[4] Явления исторической фонетики аваро-андийских языков подробно рассмотрены *Гудава Т.Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964; оттуда нами заимствован ряд примеров.

[5] Там же, с. 112–115.

[6] См.: *Магомедбекова З.М.* Ахвахский язык. Тбилиси, 1967, с. 15; *Гудава Т.Е.* Указ. соч., с. 97–99; 140–141.

'сап' – ахв. *ахъ$_1$и*, анд. *охи*, ботл. год. тинд. *ахи*, кар. *ах*, багв. *агь*; ав. *ах*;
'старый' – ахв. *бахъ$_1$аро*, анд. *бохор*, ботл. *бахара*, год. *бахар*, кар. *бехароб*, тинд. *бехераб*, чам. *бахарльида*, багв. *вагьярав*; ав. *херав*;
'яйцо' – ахв. *хъ$_1$ану*, анд. *хону*, ботл. кар. *хану*, чам. *хан*; ав. *хоно*;
'зарезать' – ахв. *бихъвари*, анд. *бихъу*, ботл. год. *бехъу*, кар. багв. *бихъу*, ахв. *бихъвари*, тинд. *бухъо*, чам. *бухъу*; ав. *хъуна, хъвезе*;
'копать' – ахв. *махъони*, анд. *бихъу*; ав. *бухъизе*;
'писать' – ахв. *хъвarери*, анд. год. *хъварди*, ботл. *хъварду*, кар. *хъваре*, багв. *хъве*, тинд. *хъваво*, чам. *хъвад*; ав. *хъвана, хъвазе*.

Исконное противопоставление *къ$_1$* и *къ* также сохранялось в общеандийском праязыке и было утрачено в общеаварском. Исконность этого противопоставления подтверждается данными ахвахского и андийского языков, в которых оно сохранилось, в то время как в других андийских языках оно впоследствии было утрачено, оставив различного рода рефлексы[7]:
'слеза' – анд. *мокъ$_1$о*, ахв. *макъ$_1$а*, ботл. *магъа*, год. кар. *маъи*, багв. *магIа*, тинд. *мãй*, чам. *май*; ав. *магIа*;
'знать' – ахв. *бекъ$_1$ари*, ботл. *бегъа*, год. кар. *биъа*, багв. тинд. *бийа*, чам. *иъа*; ав. *рагIана, рагIизе* 'услышал'[8];
'резать' – анд. год. *букъи*, ахв. *букъори*, ботл. багв. *букъу*, кар. *бокъе*, тинд. *букъо*, чам. *букъ*; ав. *къотIана, къотIизе*;
'лето' – анд. год. тинд. *къину*, ахв. *къино*, ботл. *къену*, кар. багв. *къина*; ав. *къо* 'день';
'сохнуть' – анд. ботл. кар. багв. *бекъу*, год. *беукъи*, ахв. *букъори*, тинд. *бекъукъо*, чам. *бекъукъ*; ав. *бакъвана, бакъвазе*;
'стена' – анд. *къен*, ахв. *къенда*, ботл. *къинда*, год. *къӯй*, кар. *къини*, багв. *къин*, тинд. *къена*, чам. *къунна*; ав. *къед*.

С о х р а н е н и е   п е р е д н е я з ы ч н ы х   ш и п я щ и х   с п и р а н т о в *ш, шш(щ)*. В общеандийском праязыке сохранились переднеязычные шипящие спиранты *ш, шш(щ)*, которые в аварском языке оказались утраченными[9].
а) 'сто' – анд. *бешону*, ботл. *бешуну*, год. *бешену*, кар. *бешан*, ахв. *бешано*, багв. *бешен*; ав. *нус*;
'сын' – анд. *вошо*, ботл. год. кар. ахв. багв. *ваша*; ав. *вас*;
'год', 'небо' – анд. ботл. год. кар. *решин*, ахв. баг. *реше*; ав. *сон*;
б) 'ткать' – анд. *бешши*, год. *гьишши*, кар. *кешше̃*, багв. *эшши*, тинд. *иццо*; ав. *бессана, бессизе*.

В то же время общеандийский праязык утерял некоторые особенности аваро-андийского праязыка, которые сохранились в аварском: утерян исконный заднеязычный спирант *хь*; утерян исконный аффрикат *ц*, а в положении перед гласными также и *цц*; утеряна звонкость шипящего спиранта *ж*.

---

[7] См.: *Магометбекова З.М.* Указ. соч., с. 15–16; *Церцвадзе И.И.* Андийский язык. Тбилиси, 1965, с. 54–57, 321; *Гудава Т.Е.* Указ. соч., с. 137–140.
[8] *Церцвадзе И.И.* Этимология. – Труды Тбилисского гос. ун-та, т. 63, 1956, с. 343.
[9] *Гудава Т.Е.* Указ. соч., с. 116, 88.

Переход *хь* > *ш*[10]

'семя' – ав. *хьон*; анд. *шен*, год. *шуни*;
'лес', 'дерево' – ав. *рохь*; анд. *реша*, ботл. год. *руша*, кар. багв. *роша*;
'свинец' – ав. *тIохьи*; анд. ботл. год. *тIуши*, кар. *тIоше*, ахв. *тIоша*, багв. *тIош*.

Переход *ц* > *с*, *цц* > *сс*[11]

а) 'один' – ав. *цо*; анд. ботл. год. тинд. чам. *себ*;
'зуб' – ав. *ца*; анд. *сол*, ботл. багв. тинд. *салу*, кар. *сали*, чам. *сал*;
'серебро', 'деньги' – ав. *гIарац*; анд. *орси*, ботл., год. *арси*, кар. *гIарсе*, багв. *ас*, тинд. *аси*, чам. *ас*;
'бык' – ав. *оц*; анд. *унсо*, ботл. год. кар. *унса*, багв. тинд. чам. *муса*;
'лиса' – ав. *цер*; анд. *сор*, ботл. год. тинд. *сари*, кар. *саре*, багв. *сар*, чам. *са̄*;
'медведь' – ав. *ци*; анд. *сейи*, ботл. багв. тинд. *сӣ*, год. *сигьи*, кар. *сӣ*, чам. *сегьӣ*;
'рассказывать' – ав. *бицана, бицине*; анд. *босан*, ботл. *маса*, год. кар. багв. чам. *аса̄*, тинд. *басо̄*;
б) 'желчь', 'гнев' – ав. *ццин*; анд. багв. чам. *ссим*, ботл. год. ахв. тинд. *ссими*, кар. *ссиме*.

Этот переход имеет место только в начале слова, перед гласными, в конце же слова геминированный *цц* сохраняется во всех андийских языках кроме багвалинского: ав. *вацц*, анд. *воцци*, ботл., год., кар., ахв., тинд. *вацци*, чам. *вац*, багв. *васс*. 'брат'[12].

Оглушение *ж* > *ш*

'мы' – ав. *нижн*; анд. *ишшил*, ботл. год. кар. багв. *ишши*, тинд. *ишша*; 'вы' – ав. *нуж*; ботл. кар. багв. *бишта*, ахв. *ушди*.

Исторические изменения в области фонетики андийских языков

Общеандийский праязык распался на ряд языков (андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалальский, тиндинский, чамалинский)[13]. Каждый из этих языков в свою очередь делится на диалекты, которые иногда так сильно отличаются друг от друга, что могли бы рассматриваться и как самостоятельные языки, например: тукитинский диалект каратинского языка, тлисси-тлибишинский диалект багвалальского языка, южный диалект ахвахского языка и т.д. Впрочем, все андийские языки довольно близки друг другу, и их генетическое родство настолько очевидно, что не требует специальных доказательств. Основной лексический их состав более или менее един, и их отличия (если не считать грамматических различий) в основном состоят в фонетических особенностях, которые возникли в результате распада их предка,

[10] Там же, с. 148–152.
[11] Там же, с. 85–86, 129–130.
[12] По этому вопросу Т.Е. Гудава придерживается иного взгляда (см.: Там же, с. 100, 102).
[13] Основной материал по данной теме см.: *Trubetzkoy N.* Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen. – (Caucasica, Heft 3. Leipzig, 1926); *Гудава Т.Е.* Указ. соч.

общеандийского праязыка. Рассмотрим изменения смычно-гортанных геминированных аффрикат:

цIцI

'имя' – анд. *цIцIер*, ботл. кар. ахв. *цIцIери*, год. *цццери*, тинд. *ццера*; багв. *cIcIер*, чам. *cIcIе*;

'коза' – анд. *цIцIиӣа*, ботл. *цIцIиналъу*, кар. *цIцIеналъу*, ахв. *цIцIиналIи*; год. *ццииналъо*; тинд. *цценалI*; багв. *cIcIенелъ*, чам. *cIcIеналI*;

'вошь' – анд. ботл. ахв. *нацIцIи*, кар. *нацIцIе*; год. тинд. *нацци*, багв. чам. *насIcI*;

'мед' – анд. *гьунцIцIи*, ботл. *гьӯцIцIи*, кар. *гьӯцIцIе*, ахв. *унцIцIи*; год. тинд. *гьӯцци*; багв. чам. *гьӯсIcI*;

'луна' – анд. *борцIцIи*, ботл. *пурцIцIу*, кар. *бо(р)цIцIо*, ахв. *боцIцIо*; год. *пурццу*, тинд. *боццу*; багв. *бoсIв*, чам. *бoсI*;

'язык' – анд. ботл. *мицIцIи*, кар. *мацIцIи*, ахв. *мицIцIи*; год. тинд. *мицци*, багв. чам. *мисI*;

'дверь' – анд. ботл. кар. *гьинцIцIу*, ахв. *ӣцIцIо*; год. *гьинццу*, тинд. *гьӣццу*; багв. *гьӯсI*, чам. *гьӣсI*.

Таким образом, большинство андийских языков сохраняет исконный *цIцI*, в годоберинском и тиндинском происходит дезабруптивизация (*цIцI* > *цц*), в багвалинском и чамалинском же происходит дезаффрикатизация (*цIцI* > *cIcI*).

чIчI[14]

'крапива' – анд. кар. *инчIчIи*, ботл. *мичIчIа*; год. тинд. *мичча*; багв. *мишI*, чам. *мисI*; ахв. *мицIцIи*;

'стать' – анд. *бичIчIи*, ботл. *гьирчIчIу*, кар. *гьерчIчIе*, ахв. *гьечIчIери*[15]; год. *гьиччи*, чам. *бисIсIла*.

Таким образом, исконный *чIчI* сохраняется в андийском, ботлихском и каратинском языках, в годоберинском и тиндинском произошла дезабруптивация (*чIчI* > *чч*), в ахвахском шипящий перешел в свистящий (*чIчI* > *цIцI*), в багвалинском произошла дезафрикатизация (*чIчI* > *шIшI*), а в чамалинском шипящий аффрикат перешел в свистящий спирант (*чIчI* > *cIcI*). Малочисленность исконных слов с аффрикатом *чIчI* создала условия для возникновения некоторых исключений.

кIкI

'комар' – анд. ботл. кар. ахв. *кIкIара*, чам. *кIа́ра*, год. *кка́ра*, тинд. *кIа́ра*; багв. *кIа́ра*, в гадыр. диалекте чамалинского языка *кIкI* > *к*: *кара*;

'мышь' – анд. *гьинкIкIу*, ботл. *гьинкIкIва*, кар. *гье(р)кIкIва*, ахв. *икIкIотIи*, чам. *гьекIвад*; год. *гьекква*, тинд. *гьекква*, багв. *гьекIоча*;

'ущелье' – кар. *кIкIам*, ахв. *кIкIа̄*, чам. *кIкIал* (тинд. *ккал*), багв. гадыр. *кIал*.

Рассмотрим спирантизацию несмычно-гортанных аффрикат *ц*, *цц*, *ч*, *чч*, *кк*, *лI* широко представленную в языках андийской группы. Свистящая аффриката *ц* во всех андийских языках перешла в спирант (*ц* > *с*); шипящая *ч*, наоборот, сохранилась во всех языках кроме чамалинского,

---

[14] *Гудава Т.Е.* Указ. соч., с. 90–91, 105–106, 131–132.
[15] Исключение вместо ожидаемого *цIцI*.

где *ч* > *ш*. Только в багвалинском спирантизовались геминированные аффрикаты: *цц* > *сс*[16], *чч* > *щ*, *лI* > *лълъ*. Заднеязычная аффриката *кк* в багулальском и тиндинском (за искл. акн.-анг.) перешла в спирант *щ* (*кк* > **чч* > *щ*), в ахвахском и каратинском (тук. диал.) в спиранте *хь*.

ц[17] 'один' – анд. ботл. багв. тинд. *себ*; ахв. *чебе* (ратл. *чеба*), год. *цеб*, кар. *цеб*;

'зуб' – анд. *сол*, ботл. *салу*, кар. *сали*, багв. *салу*, чам. *сал*(*у*); ахв. *чила*, тинд. *салу*, год. *сукIи*;

'бык' – анд. *унсо*, ботл. кар. *унса*, багв. чам. *муса*; ахв. *ỹча*, год. *ỹса*;

'сказать' – анд. *бусан*, ботл. *маса*, год. кар. баг. *баса̃*; ахв. *мачани*;

'серебро' – анд. *орси*, ботл. *арси*, кар. *гIарсе*, багв. *ас* (тлис. *арц*), тинд. *ас*, чам. *ас*; ахв. *ачи*, год. *арси*.

ч[18] 'кобыла' – анд. ботл. *ича*, кар. ахв. *ичва*, багв. *и́чо*, чам. *иша*, тинд. *ичва*; год. *хвани* 'лошадь';

'просо' – ботл. *буча*, кар. *муча*, багв. *боча*; чам. *боша*, тинд. *боч*, год. *муча*, анд. *беча*, ахв. *мича*;

'яблоко' – анд. *инчи*, ботл. *инчу*, кар. ахв. *гIече*, багв. *гIеч*, тинд. *эчи*; чам. *эш*, год. *ичу*.

цц[19] 'брат' – анд. *воцци*, ботл. *вацци*, кар. ахв. тинд. *вацци*, чам. *вацц*; багв. *васс*, год. *вацци*;

'источник' – анд. ботл. *инцци*, кар. *инцце*, ахв. *инцци*, тинд. *гьинцци*, чам. *инцв*; багв. *инсе*, год. *лIинцци*;

'слепой' – ботл. *боццу*, кар. *беццоб*, ахв. *беццудабе*; багв. *бессув*, тинд. *беццов*, год. *захъу*;

'хвалить' – анд *беццунни*, ботл. *беццатив*, кар. *беце̄*, ахв. *беццери*, тинд. *бецциццо*, чам. *бецциц*, год. *беццидe*; багв. *бессисси*;

'гнев' – анд. *ссим*, ахв. *ссими*, чам. *ссим*; багв. тинд. *ссим*, год. *ссими*.

чч: 'пустить' – ботл. *биччу*, кар. *бичче*, год. *бешти*, тинд. *биччо*, ахв. *биццери*, чам. *биццуб*, тинд. *бештина*;

'рыба' – год. кар. *ччугIа*, тинд. *ччваъа*, багв. *щIва* (чам. *хвам*, тинд. *хва*).

лI: 'шесть' – анд. *онлIигу*, ботл. *онлIида*, кар. *анлIида*, ахв. *анлIидабе*, тинд. *анлIийа*, чам. *анлIида*; багв. *инлълъира*, год. *анлIида*;

'мы' (инклюз.) – анд. *илIил*, ботл. кар. ахв. тинд. чам. *илIи*; багв. *илълъи*, год. *ише* (экскл.), *илIе* (инкл.).

кк: 'мякина' – анд. *никку*, чам. *никкв*, ахв. *нихьо*; тинд. *нищве* (акн.-анг. *никкве*), год. *никку*, багв. *никкв*;

'попасть' – анд. ботл. кар. *букку*, чам. *букв*; ахв. *бухьри*, тук. *бухьу*; багв. *буку*, тинд. *бущо* (акн.-анг. *букко*), год. *букки*

Рассмотрим переход свистящих слабых аффрикат в шипящие. Этот про-

[16] В начальной позиции *цц* спирантизовалось во всех языках

[17] *Гудава Т.Е.* Указ. соч., с. 100.

[18] Там же. с. 94

[19] Там же.

цесс характерен для ахвахского языка, в котором слабые свистящие перешли в соответствующие шипящие: *ц > ч, цI > чI*.

Примеры на переход *ц > ч* приводились выше в разделе о спирантизации слабых аффрикат, что имело место во всех андийских языках, за исключением ахвахского.

Приводим примеры на переход *цI > чI*:

'волк' – анд. *боцIи*, ботл. *бацIа*, кар. *бацIа*, багв. тинд. чам. *бацIа*; ахв. *бачIа* (гиг. *базза*, гадыр. *бадда*), год. *бацIа*;

'огонь' – анд. *цIа*, ботл. кар. багв. тинд. *цIай*, чам. *цIа*; ахв. *чIари*, год. *цIайи*;

'десять' – анд. *гьоцIогу*, ботл. кар. *гьацIада*, багв. *гьацIара*, тинд. *гьацIайа*, чам. (такв.) *ацIада* (гиг. *гьаззада*); ахв. *ачIада*, год. *гьацIада*;

'новый' – анд. *цIиву*, ботл. *цIи͠у*, кар. *цIийаб*, багв. *цIинуб*, тинд. *цIи͠гьуб*, чам. *цIи͠уб*; ахв. *чIиндабе*, год. *цIи͠ву*;

'наполниться' – анд. *бицIи*, ботл. *гьибцIу*, год. *бецIи*, кар. *бецIе*, багв. *бецIи*, тинд. *бецIо*, чам. *бицI*; ахв. *бечIари*.

Проследим за переходом шипящих сильных аффрикат в свистящие. Обратный переход шипящих в свистящие имеет место в ахвахском и чамалинском, в которых шипящий геминированный *чч > цц*, а в чамалинском кроме того *чIчI > *цIцI > сIсI*.

Примеры на переход *чч > цц* в ахвахском и чамалинском приводились при рассмотрении спирантизации этого аффриката в багвалинском языке.

В разделе же об изменениях смычно-гортанных приводились и примеры на переход *чIчI > цIцI > сIсI* в чамалинском языке.

В ряде андийских языков подверглись изменению также глухие слабые спиранты (кроме *с*): *ш, лъ, хь* и *х*. Спирант *ш* в тиндинском и чамалинском перешел в *гь*, спирант *лъ* перешел в ботлихском и багвалинском в *гь*, спирант *хь* перешел в каратинском, багвалинском и тиндинском в *гь*, спирант *х* перешел в багвалинском в *гь*.

ш: 'сто' – анд. *бешонугу*, болт. *бешунуда*, год. *бешенода*, кар. *бешанда*, ахв. *бешанода*, багв. *бешенда*; тинд. *бегьанода*, чам. *бегьан*;

'сын' – анд. *вошо*, ботл. год. кар. ахв. багв. *ваша*; тинд. *вагьа* (диал. *ваша*), чам. *вагьа*;

'год', 'небо' – анд. *решин*, ботл. год. *реши*, кар. *решин*, ахв. *решен*, багв. *решен* (диал. *регьен*); тинд. *регьен* (диал. *решен*), чам. *йегьи͠*;

'дочь' – анд. *йоши*, ботл. *йеши*, год. *йаши*, багв. *йаш*, кар. *йаше*.

хь: 'лес', 'дерево' – анд. *реша*, ботл. ахв. багв. *руша*; тинд. *рогьа* (диал. *роша*), чам. *вогьа*, год. *руша*, кар. *роша*;

'свинец' – анд. ботл. год. *тIуши*, кар. *тIоше*, ахв. *тIоша*, багв. *тIош*; тинд. чам. *тIогьа*.

лъ: 'три' – анд. *лъобгу*, год. *лъабуда*, кар. *лъабда*, ахв. *лIабдаве*, тинд. *лъабда*, чам. *лъалъада*; ботл. *гьабуда*, багв. *гьабда*;

'ночь' – анд. *релъо*, год. кар. ахв. багв. *релъа*, чам. *йелъа*; ботл. багв. *регьа*, год. *релъа*;

'солнце' – анд. год. чам. тинд. ахв. *милъи*; кар. *милъе*, ботл. *мигьи*. багв. *милгь*;

'дрова' – анд. год. *лъуди*, кар. *лъуре*, ахв. *лъуда*, тинд. *лъуди* (ди. *лъуйи, гьуди*), чам. *лъунни*; ботл. *гьуди*, багв. *гьур*;

'волосы' – анд. *лъин*, кар. *лъуи*; багв. *гьугьа*, год. *баса* 'волос';

'палец' – кар. *лъичIел*, чам. *лъечIил*; ботл. *гьечIил*, багв. *гьинчIил*, год. *сетIил*;

'сегодня' – кар. *элъел*, тинд. *элъе*; ботл. *эгьел*, багв. *эгьели*, год. *гьелъе*.

х: 'собака' – анд. *хой*, ботл. год. *хвай*, кар. *хIвай*, ахв. *хве*, тинд. *хвай*; багв. *гьвай*;

'мельница' – анд. *ихвоб*, ботл. год. кар. *хвабу*, ахв. *хваба*, тинд. *хвабу*, чам. *хваб*; багв. *гьваб*;

'грудь' – год. ботл. *нихи*, кар. ахв. *нихе*, тинд. чам. *них* (диал. *мигьи*); багв. *нигь*;

'баран' – ботл. год. *риха*, тинд. *риха*; багв. кар. *ригьа*, чам. ахв. *ӣха*

хъ$_1$: 'высокий' – анд. *-охор*, ботл. *-ахара*, год. *ахар*, кар. *охара*, ахв. *-ахара*; багв. *-вехала*, чам. *вехило*, тинд. *вехала*;

'позади' – анд. *эхуду*, кар. *хаги*, тинд. *хери*; багв. *гье*, чам. *бехъе*, ахв. *хъ*$_1$*еди*, год. *рахъудара*.

Наблюдаются случаи исчезновения слабых аффрикат *хъ*$_1$, *к̅ъ*$_1$, *кь*$_1$, пятого латерального *кь*$_1$, звонкого *къг*, краткого *хъ*$_1$. Увулярный подгортанный слабый аффрикат *хъ*$_1$ сохранился только в ахвахском, в большинстве андийских языков он перешел в спирант *х*, в диалектах тиндинского, багвалинского и каратинского – в *гь*. Увулярный смычногортанный слабый аффрикат *к̅ъ*$_1$ сохранился в ахвахском и некоторых диалектах андийского, в годоберинском, багвалинском, тиндинском, чамалинском (и частично в андийском, ботлихском и каратинском) перешел в ларингальный смычный *ъ*, в каратинском частично в фарингальный *гI* Латеральный надгортанный слабы аффрикат *къ*$_1$ ("пятый латеральный") сохранился в каратинском, отдельных диалектах ахвахского и андийского языков.

хъ$_1$: 'пашня' – анд. *хур*, ботл. *хури*, год. *хуйа*, кар. *хуре*, багв. *гьӯжа*, тинд. чам. *хуйа*; ахв. *хъ*$_1$*ури*;

'старый' – анд. *бохор*, ботл. *бахара*, кар. *бехароб*, багв. *вагьарув*, тинд. *вегьерав* (акн.), *бехераб* (тинд., анг.), год. *вахар*, чам *бахарлъида* (тук. *бигьароб*), ахв. *бахъ*$_1$*ароба*.

Пятый латеральный *кь*$_1$ сохранился только в ахвахском, каратинском (говоры с.с. Карата и Рацитль) и в андийском (говоры с. Муни и Конхидатль). В годоберинском, собственно андийском говоре андийского языка и хуштадинском говоре багвалинского языка он перел в *л*', в гагатлинском, рикванинском и ашалинском говорах андийского языка – в *л* в ботлихском языке, зилойском и чанкойском говорах андийского языка и тляндодинском говоре багвалинского языка – в *ъ*, в кванадинском говоре багвалинского языка в начале слова – в *кI*, в середине и конце слова в *л*; в инхилойском говоре каратинского языка – в *тI*. В ряде языков рефлекс пятого латерального зависит от фонетической позиции в тиндинском, чамалинском, а также в тукитинском, рачабулдинском анчихском и арчойском говорах каратинского языка в начальной позиции *кь*$_1$ перешел в *ъ*; в середине же и в конце слова в тиндинском и чамалин

ском он перешел в *л*, а в тукитинском, рачабулдинском, анчикском и арчойском говорах – в *л'*.

'колос' – кар. ахв. *кь₁ара*, мун. конх. *кь₁ора*; анд. *лора*; гаг. *л'ора*; ботл. тлянд. тинд. *ъара*, зил. *ъора*, тук. анг. арчой. рач. *ъара*, чам. *ъа̄*, кван. *кIара*; инх. *тIара*, тинд. *ъара*, год. *ла́ла*;

'рука' – мун. конх. *рекь₁а*, ахв. кар. *рекь₁а*; анд. хушт. *рела*, год. *лела*, тинд. *рела*; чам. *рела, йела*; ботл. *реъа*; хушт. *рела*, год. *лела*;

'крыша' – ахв. *кь₁ами*, кар. *кь₁аме*; анд. *лом*, год. *ламур*; ботл. *ъаме*, тинд. *ъами*, чам. *ъам*, тлянд. *ъамма*, кван. *кI'ама*;

'солод' – кар. *кь₁ини*, мун, конх. *кь₁инпи*, ахв. *кь₁ини*; анд. *линни*, год. *ниъи* (< **лиъи*), т нд. *ъӣ*, чам. *ъӣ*, тлянд. *ъӣ*, рач. *ъӣйи*, арчой. анч. *ъигони*, тук. *ъигьи*; кван. *кIӣ*;

'тонкий' – кар. *бекь₁аруб*, ахв. *бакь₁араб* (*бекь₁арадабе*), мун. конх. *бекь₁ера*; тинд. *берелаб* (< **белераб*), чам. *белаб*; кван. тлянд. *бела̄б*; анч. арчой. тук. бел'араб; инх. *бетIараб*, год. *беллараб*.

Звонкий *къг* как правило исчез в андийских языках. Лишь в андийском и ахвахском отмечается наличие звонкости аффриката *к̄ъ₁*, что требует уточнения. В конхидатлинском диалекте он перешел в геминированный аффрикат *к̄ъ*, в ботлихском – в *гъ*, в годоберинском, каратинском, чамалинском, тиндинском, багвалинском – в ларингальный смычный *ъ*, в тукитинском – в *гI*.

'слеза' – анд. *мокъ₁о*, ахв. *макъ₁а*; ботл. *магъа*; кар. *маъа*, тинд. *ма̄й* (< **маъи*), чам. *маи* (< **маъи*), тук. *магIа*, тл. *магIа*, багв. *маъа*, год. *маъа*;

'знать' – ахв. *бекъ₁ари*; ботл. *бегъе*; год. кар. *биъа*, чам. (*иъа*) *иъила*, тинд. *бийлъа*, акн. *биъе*, багв. *биа, бийа, била*, тук. *бигIа*, ахв. *бекъ₁у*.

Из андийских языков только ахвахский сохранил увулярный краткий подгортанный аффрикат *хъ₁*, в остальных языках он перешел в спирант *х*.

'пашня' – ахв. *хъ₁ури*; анд. *хур*, ботл. год. *хури*, чам. тинд. *хуйа*, кар. *хуре*, багв. *гьӯша* (мн.ч. *гьураби*), тук. *гьур*;

'сад' – ахв. *эхъ₁и*, анд. *охи*, год. *ахи*;

'старый' – ахв. *бахъ₁араба*; анд. *бохор*, ботл. *бахара*, кар. *бахароб*, кван. *вагьарув*, тинд. *бехераб*, чам. *бехалъида*, тук. *бигьароб*;

'яйцо' – ахв. *хъ₁ану*, анд. *хону*, ботл. кар. *хану*, чам. *хан*, кван. тук. *гьан*.

Исторические изменения в области фонетики аварского языка

В наибольшей степени сохранило древнейшие черты консонантизма северноаварское наречие, лежащее в основе литературного языка. Древнейшими чертами северноаварского наречия являются следующие; 1) наличие увулярной подгортанной аффрикаты *хъ* и спиранта *х*; 2) наличие заднеязычных аффрикат *кк* и *кIкI* и исконного спиранта *х*; 3) наличие латерального негеминированного *лъ* (а возможно и аффрикаты *лI*). Многие из диалектов эти особенности утеряли. Вместе с тем в диалектах встречаются и некоторые архаические черты, отсутствующие в северноаварском наречии. К ним прежде всего относится наличие в гидском, риссибском и восточноанцухском пятого латерального *къ* (а также возможно звон-

кое *г*: *гето* 'кошка'; в Кутлабе *ш* вместо *хь*: *шаг* 'котел', *раш* 'молоко', *рош* 'лес', *шон* 'семя'.

Рассмотрим отдельные фонетические явления, возникшие в диалектах.

В ряде диалектов геминированные надгортанные аффрикаты *цIцI, чIчI, кIкI* утеряли свою надгортанность:

цIцI перешел в *цц* в куядинском, хиндах-хоточском, бацадинском и унтибском говорах:
'звезда' – лит. *цIцIва* – бацад. *ццва*;
'месяц' – лит. *моцIцI* – бацад. куяд. *моцц*;
'чистый' – лит. *бацIцIад* – бацад. унт. *баццад*;
'имя' – лит. *цIцIар* – унт. *ццар*.

чIчI перешел в тех же говорах в *чч*:
'стать' – лит. *чIчIезе* – бацад. куяд. *ччезе*, унт. *ччеле*;
'крапива' – лит. *мичIчI* – куяд. *мичч*.

кIкI перешел в *кк* в тех же говорах:
'ущелье' – лит. *кIкIал* – бацад. унт. *ккал*;
'комар' – лит. *кIкIара* – бацад. куяд. *ккара*;
'мышь' – лит. *гIункIкI* – куяд. *гIункк*.

Спирантизация в некоторых диалектах подгортанных аффрикат *ц, цц, чч, кк, хъ* (*лI*):

ц > *с* в гидском, келебском и некоторых говорах анц. диал.:
'деньги', 'серебро' – лит. *гIарац*, гид. *гIарас*;
'один' – лит. *цо*, гид. анц. кел. *со*;
'говорить' – лит. *бицине*, гид. *бисле*, анц. *бисси* (< *бисзи*);
'медведь' – лит. *ци*, кел. *си*.

цц > *сс* в гидском, келебском, кахибском говорах:
'брат' – лит. *вацц*, ках. *васс*, анц. *вац*;
'хвалить' – лит. *бецизе*, гид. *бессле*;
'зло' – лит. *ццин*; кел. *ссим*, гид. *ссин*.

чч > *шш* в кахибском, гидском и келебском говорах:
'отпускать' – лит. *биччазе*, ках. *бишшазе*;
'рыба' – лит. *ччугIа*, кел. *шшугIа*.

кк > *хь* в гидском, батлухском, келебском и некоторых говорах анцухского диалекта (АТ, АЧ):
'саман' – лит. *накку*, анц. *нахьу*;
'голубь' – лит. *микки*, анц. гид. батл. *михьи*;
'случилось' – лит. *ккана*, анц. *хьа*, гид. кел. *хьем*, батл. *хьете*;
'дуб' – лит. *микк*, гид. *михь*.

хъ > *х* в гидском, келебском, шуланинском, бацадинском, андалальском, нижнекарахском и некоторых других говорах:
'зарезать' – лит. *хъвезе*, анд. *хведе*, гид. *хвеле*;
'назад' – лит. *нахъ*, гид. *нахе*.

ч > *ш* (гид.) – лит. *бачине*, гид. *баршле*.

Переход кратких свистящих в шипящие, и долгих шипящих в свистящие имеет место в батлухском диалекте и в чадоколобском говоре анцухского диалекта:

с > ш

'сын' – лит. *вас*, батл. *ваш*;
'брать' – лит. *босизе*, батл. *бешие*, чад. *бошши*;
'год' – лит. *сон*, батл. *шон*.

В чадоколобском этому переходу подверглось и *с < ц*: *ши* 'медведь', *шер* 'лиса', *бишиши* (< *бижжи*) 'сказать'.

з > ж

'небо' – лит. *зоб*, чад. *жоб*;
'кулак' – лит. *зар*, чад. *жор*, батл. *жар*.

ц > ч

'сказать' – лит. *бицине*, батл. *бичине*;
'лиса' – лит. *цер*, батл. *чер*;
'медведь' – лит. *ци*, батл. *чи*;
'один – лит. *цо*, батл. *чо*.

цI > чI

'огонь' – лит. *цIа*, чад. батл. *чIа*;
'волк' – лит. *бацI*, чад. *бачI*;
'полный' – лит. *цIураб*, чад. *чIураб*;
'десять' – лит. *анцIго*, батл. *анчIго*.

шш > сс

'почему' – лит. *шшай*, батл. *ссай*;
'пять' – лит. *шшуго*, батл. *ссую*.

чч > цц

'пустить' – лит. *биччазе*, чад. *биццажи*, батл. *биццаже*.

чIчI > цIцI

'остановиться' – лит. *чIчIезе*, батл. *цIцIеже*, чад. *цIцIелджи*.

Изменения кратких спирантов *лъ*, *хь*, *х*:

лъ в андалальском, батлухском, унтибском, шуланинском и бацадинском в начале слова дает *гь*, в середине и конце *лгь*, в чадоколобском и ташинском во всех позициях – *т*, в закатальском – *хь*:
'три' – лит. *лъабго*, андал. *гьабго*, анц. *табгу*, зак. *хьабгу*;
'класть' – лит. *лъезе*, андал. *гьаде*, анц. *тази*;
'ноготь' – лит. *малъ*, андал. *малгъ*;
'серп' – лит. *нилъ*, андал. *нилгь*.

х в закатальском, анцухском, карахском, гидском, бацадинском, а также в большинстве говоров андалальского диалекта перешло в *хI*, в батлухском – в *гь*, в кахибском, шуланинском, а также в куядинском, кечерском и салтинском говорах андалальского диалекта в начальной позиции дало *хI*, а в конечной – *гь*.
'пашня' – лит. *хур*, анц. анд. гид. бац. ках. шул. *хIур*, батл. *гьур*;
'могила' – лит. *хоб*, анц. гид. ках. *хIеб*;
'масло' – лит. *нах*, анц. карах. андал. гид. *нахI*, куяд. салт. кеч. шул. ках. *нагь*;
'сад' – лит. *ах*, бацад. *ахI*, ках. батл. *агь*.

хь в кутлабском говоре анцухского диалекта перешло в *ш*:

'лес' – лит. *рохъ*, кутл. *рош*;
'семена' – лит. *хьон*, кутл. *шон*;
'котел' – лит. *хьаг*, кутл. *шаг*;
'молоко' – лит. *рахь*, кутл. *раш*.

П я т ы й л а т е р а л ь н ы й *кь*₁ сохранился только в гидском диалекте, а также в келебском и в ряде говоров анцухского, в риссибском говоре карахского диалекта[20], в закатальском ему соответствует *кI*, в северных диалектах, в чадоколобском и ташском говорах анцухского диалекта, а также в батлухском и кахибском – *тI*, в остальных (андалальском, унтибском, щуланинском и бацадинском) в начальной позиции – *ъ*, в срединной и конечной *л'ъ*:
'голова' – лит. *бетIер*, анц. кеп. *бекь*₁*ер*, рис. *бикь*₁*ер*, андал. *белIъер*;
'наверху' – лит. *тIад*, анц. *кь*₁*ад*, рис. *ъад*;
'одежда' – лит. *ретIел*, анц. *рекь*₁*ер*, андал. унт. *рел'ъел*;
'колос' – лит. *тIор*, андал. *ъор*;
'дно' – лит. *тIино*, андал. *ъино*.

У т е р я ш у м н ы х л а т е р а л ь н ы х в з а к а т а л ь с к о м д и а л е к т е:

Негеминированный спирант *лъ* перешел в заднеязычный *хь'*:
'три' – лит. *лъабго*, зак. *хь'абгу*;
'ноготь' – лит. *малъ*, зак. *махь'*.

геминированный спирант *лълъ* и подгортанный аффрикат *лI* перешли в геминированный *хь'хь'*:
'шесть' – лит. *анлIго*, зак. *анхьхь'у*;
'хороший' – лит. *лълъикIаб*, зак. *хьхь'икIаб*;
'вода' – лит. *лълъин*, зак. *хьхь'ин*.

геминированный надгортанный аффрикат *къ* и негеминированный *кь*₁ ("пятый латеральный") перешли в *кI'*:
'голова' – лит. *бетIер*, анц. *бекь*₁*ер*, зак. *бекIер*;
'седло' – лит. *кьили*, зак. *кI'или*;
'земля' – лит. *ракь*, зак. *ракI'*.

Аварский язык (вместе с андийскими) сохранил ряд черт, характерных для фонетики общедагестанского праязыка, но утерянных в процессе развития многими из современных дагестанских языков.

Аварский язык, в частности, сохранил глухие латеральные *лъ*, *лълъ*, *кь̄*: а) *лъабго* 'три' (лак. *шам-*), *лъезе* 'положить' (лак. *бишин*), *белъизе* 'варить' (лак. *шашан*), *нилъ* 'серп' (лак. *мирхь*), *лъен* 'вилы' (лак. *хьула*), *лъизе* 'стать' (лак. *хьун*), *лълъин* 'вода' (лак. *ш̄ин*), *лъади* 'женщина' (лак. *ш̄ар*); б) *рукь* 'ярмо' (лак. *рукI*), *кь̄или* 'седло' (лак. *кIили*), *кьегIер* 'ягненок' (лез. *кIел*), *б-окьизе* 'любить' (лез. *кIан*).

Аварский язык сохранил некоторые геминированные спиранты и аффрикаты, которые оказались утерянными во многих других дагестанских языках. Особенно показательны в этом отношении геминированные смычно-гортанные аффрикаты *цIцI* и *чIчI*, которые кроме аварского сохранились только в андийских языках: а) *цIцIе* 'коза' (лез. *цIегь*

[20] В риссибском только в срединной и конечной позиции (в начале слова ему соответствует *ъ*).

цIцIекIаб 'кислый' (дар. *цIикси*), *цIцIар* 'имя' (лак. *цIа*), ав. *нацIцI* 'вошь' (лак. *нацI*), *гьоцIцIо* 'мед' (лак. *ницI*), *бацIцIад* 'чистый' (лак. *марцI*).

Архаической чертой аварского языка является также и наличие заднеязычных аффрикатов *кк* и *кIкI*: а) *накку* 'мякина' (лак. *нахь*), *микк* 'дуб' (лак. *мурхь* 'дерево'), *микки* 'голубь' (лак. *хьхьви*), *баккине* 'найти' (лак. *шшун*); б) *гIункIкI* 'мышь' (таб. *кьул*).

Можно указать в аварском языке и на такие фонетические особенности, которые резко отличают его от праязыка, в то время как некоторые дагестанские языки иногда сохраняют полностью или частично первичное состояние, представленное в фонетической системе праязыка.

Аварский язык утерял исконные звонкие аффрикаты *дз* и *дж*; они в нем совпали с геминированными смычно-гортанными аффрикатами *цIцI* и *чIчI* лезгинские, лакский и даргинский языки их четко различают: а) *мацIцI* 'язык' (лез. *медз*), *моцIцI* 'месяц' (лез. *вардз*), *нуцIцIа* 'дверь' (дар. *ундза*), *цIцIвезе* 'давить' (дар. *идзес* 'доить'); б) *мичIчI* 'крапива' (лез. *мидж* 'съедобная трава').

Аварский язык утерял также (как и андо-цезские языки) увулярный несмычно-гортанный $къ_1$, который перешел в увулярный смычно-гортанный аффрикат *къ*: *къого* 'двадцать' (таб. *къа-*), *бакъван* 'сухой' (таб. *къуру*). В этот же аффрикат перешли увулярный несмычно-гортанный аффрикат $\overline{къ}_1$ и увулярный смычно-гортанный смычный *къ*: а) *бакъ* 'солнце' (лак. *баргъ*), *къо* 'день' (лез. *йугъ*), *къверкъ* 'лягушка' (таб. *гъуьб*); б) *мукъулукъ* 'горло' (лак. *кьакьари*), *ункъ* 'четыре' (лак. *мукь*). Таким образом, в аварском языке все увулярные смычные и смычно-гортанные аффрикаты (кроме исконного смычно-гортанного геминированного аффриката *къ*, о котором речь будет ниже), совпали в одном и том же аффрикате *къ*. Лезгинские и даргинский языки лучше сохранили и характер исконного смычно-гортанного геминированного аффриката *къ*, который в аварском языке перешел в смычно-гортанный геминированный латеральный аффрикат вторичного образования *кь*: *кьин* 'зима' (лез. *кьуьд*), *бакь* 'середина' (лез. *йукь*), *ракь* 'земля' (лез. *накьв*), *кьогIаб* 'горький' (лез. *туькьул*).

Лучше сохранили характер исконного увулярного звонкого аффриката *къг* также лезгинские, даргинский и лакский языки. В аварском языке он перешел в гортанный смычный *гI*, в то время как в лезгинском ему соответствует *къ*//*гъ*, в даргинском *гъ* и а лакском – *кь*: *магIо* 'слеза' (лез. *нагъв,накьвади*), *рагIизе* 'слышать' (дар. *ургъес* 'знать').

Отметим еще некоторые фонетические процессы, которые отличают аварский язык от общедагестанского праязыка.

Аварский, как и почти все остальные дагестанские языки, утерял краткий латеральный смычно-гортанный геминированный аффрикат $кь_1$ (пятый латеральный). В аварском языке (за исключением некоторых диалектов)[21] он перешел в зубной смычно-гортанный *тI*: *тIор* 'колос' (лез. *кьил*), *гIетI* 'пот' (лез. *гьекь*), *бетIер* 'голова' (лак. *бакI*). *тIил*

[21] См. *Микаилов Ш И.* Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958, с. 93–95; *Он же.* Очерки аварской диалектологии. М.–Л., 1959, с. 55, 149, 303–304.

4–3 Зак. 517

'палка' (лак. *кIвил* 'чижик'), *тIам* 'навес, балкон' (лак. **кIали* > *чIали*, лез. *кьван*). Исчез в аварском, как и абсолютно во всех остальных дагестанских языках звонкий латеральный аффрикат *длъ*; он перешел в смычно-гортанный геминированный аффрикат *кь*: *кьезе* 'дать' (лак. *ду-лун*), *анкь* 'семь' (лак. *арул*), *-кь* – окончание местного падежа 'под' (лак. *-лу*).

Краткий увулярный спирант *х* в аварском языке перешел в гортанный спирант *гь*: *гьве* 'собака' (дар. *хя*), *маргьа* 'сказка' (таб. *махъв*), *гьобо* 'мельница' (анд. *ихоб*), *рагьизе* 'открыть' (анд. *ахинну*). Увулярный краткий аффрикат $хъ_1$ перешел в спирант *х*: *хур* 'пашня' (лак. *хъу*), *ах* 'сад' (лак. *ахъ*), *борхатав* 'высокий' (лак. *лахъса*), *херав* 'старый' (лак. *хъунав*), *неха* 'овес' (лак. *нехъва*).

Альвеолярные (шипящие) спиранты *ш* и *шш* в аварском языке перешли в зубные (свистящие) спиранты *с* и *сс*: *нус* 'сто' (дар. *дарш-*), *вас* 'сын' (дар. *урши*), *йас* 'дочь' (лак. *душ*), *сон* 'год' (лак. *шшин*), *бессизе* 'ткать' (дар. *бущес*).

Губной спирант *в* в конечном положении в аварском языке перешел в губной звонкий смычный *б*: *зоб* 'небо' (лак. *ссав*); начальный *в*, наоборот, в аварском сохранился, в то время как в большинстве других языков он исчез: *вас* 'сын' (цез. *ужи*, лак. *арс*, дар. *урши*).

Фонетические процессы, имевшие место в аварском языке, привели к тому, что в ряде звуков совпадали рефлексы различных звуков общедагестанского языка: в $\overline{цIцI}$ совпали исконный *цIцI* и *дз*; в *чIчI* – исконный *чIчI* и *дж*; в $\overline{кь}$ – исконный $\overline{кь}$, звонкий латеральный *длъ* и смычно-гортанный аффрикат $\overline{къ}$; в $\overline{къ}$ – увулярные смычные $къ_1$, *къ* и краткий аффрикат $\overline{къ}_1$; в *тI* – исконный *тI* и пятый латеральный $\overline{кь}_1$; в *с* – исконный *с* и шипящий *ш*; в *сс* – исконный *сс* и шипящий *шш*; в *б* – исконный *б* и спирант *в* (в конечном положении).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА

Лакский язык утерял ряд черт, которые были свойственны фонетике общедагестанского языка. Исчезли глухие латеральные согласные, которые сохранились, например, в аварском языке.

Латеральный краткий спирант *лъ* перешел в лакском языке в *хь* (в конце слова и перед губными гласными) и в *ш* (перед другими гласными): а) *нихь* 'ноготь' (ав. *малъ*), *мирхь* 'серп' (ав. *нилъ*), *хьула* 'вилы' (ав. *лъен*), *хьун* 'стать' (ав. *лъизе*); б) *шам* 'три' (ав. *лъаб*), *бишин* 'положить (ав. *лъезе*), *шашан* 'варить' (ав. *белъине*). Соответственно и долгий спирант *лълъ* перешел в $\overline{хъ}$ (в конце слова и перед глухими гласными) и *ш* (перед негубными гласными); *шшин* 'вода' (ав. *лълъин*), *шшар* 'женщина' (ав. *лълъади*). В первоцовкринском диалекте, в котором шипящие согласные вообще переходят в свистящие, *ш* > *с*, а *шш* > *сс*: *шам* 'три' > *сам*, *шшин* 'вода' > *ссин*[1].

Исчезли и латеральные аффрикаты $\overline{кь}_1$, $\overline{кь}$ и *длъ*. Краткий и геми-

---

[1] *Хайдаков С.М.* Очерки по лакской диалектологии. М., 1966, с. 102–104.

'палка' (лак. *кIвил* 'чижик'), *тIам* 'навес, балкон' (лак. **кIали* > *чIали*, лез. *кьван*). Исчез в аварском, как и абсолютно во всех остальных дагестанских языках звонкий латеральный аффрикат *длъ*; он перешел в смычно-гортанный геминированный аффрикат *кь*: *кьезе* 'дать' (лак. *ду-лун*), *анкь* 'семь' (лак. *арул*), *-кь* – окончание местного падежа 'под' (лак. *-лу*).

Краткий увулярный спирант *х* в аварском языке перешел в гортанный спирант *гь*: *гьве* 'собака' (дар. *хя*), *маргьа* 'сказка' (таб. *махъв*), *гьобо* 'мельница' (анд. *ихоб*), *рагьизе* 'открыть' (анд. *ахинну*). Увулярный краткий аффрикат *хъ*$_1$ перешел в спирант *х*: *хур* 'пашня' (лак. *хъу*), *ах* 'сад' (лак. *ахъ*), *ворхатав* 'высокий' (лак. *лахъса*), *херав* 'старый' (лак. *хъунав*), *неха* 'овес' (лак. *нехъва*).

Альвеолярные (шипящие) спиранты *ш* и *шш* в аварском языке перешли в зубные (свистящие) спиранты *с* и *сс*: *нус* 'сто' (дар. *дарш-*), *вас* 'сын' (дар. *урши*), *йас* 'дочь' (лак. *душ*), *сон* 'год' (лак. *шшин*), *бессизе* 'ткать' (дар. *бущес*).

Губной спирант *в* в конечном положении в аварском языке перешел в губной звонкий смычный *б*: *зоб* 'небо' (лак. *ссав*); начальный *в*, наоборот, в аварском сохранился, в то время как в большинстве других языков он исчез: *вас* 'сын' (цез. *ужи*, лак. *арс*, дар. *урши*).

Фонетические процессы, имевшие место в аварском языке, привели к тому, что в ряде звуков совпадали рефлексы различных звуков общедагестанского языка: в *цIцI* совпали исконный *цIцI* и *дз*; в *чIчI* – исконный *чIчI* и *дж*; в $\overline{кь}$ – исконный $\overline{кь}$, звонкий латеральный *длъ* и смычно-гортанный аффрикат $\overline{къ}$; в $\overline{къ}$ – увулярные смычные *къ*$_1$, *къ* и краткий аффрикат $\overline{къ}_1$; в *тI* – исконный *тI* и пятый латеральный $\overline{кь}_1$; в *с* – исконный *с* и шипящий *ш*; в *сс* – исконный *сс* и шипящий *шш*; в *б* – исконный *б* и спирант *в* (в конечном положении).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА

Лакский язык утерял ряд черт, которые были свойственны фонетике общедагестанского языка. Исчезли глухие латеральные согласные, которые сохранились, например, в аварском языке.

Латеральный краткий спирант *лъ* перешел в лакском языке в *хь* (в конце слова и перед губными гласными) и в *ш* (перед другими гласными): а) *нихь* 'ноготь' (ав. *малъ*), *мирхь* 'серп' (ав. *нилъ*), *хьула* 'вилы' (ав. *лъен*), *хьун* 'стать' (ав. *лъизе*); б) *шам* 'три' (ав. *лъаб*), *бишин* 'положить (ав. *лъезе*), *шашан* 'варить' (ав. *белъине*). Соответственно и долгий спирант *лълъ* перешел в $\overline{хъ}$ (в конце слова и перед глухими гласными) и *ш* (перед негубными гласными); *шшин* 'вода' (ав. *лълъин*), *шшар* 'женщина' (ав. *лълъади*). В первоцовкринском диалекте, в котором шипящие согласные вообще переходят в свистящие, *ш* > *с*, а *шш* > > *сс*: *шам* 'три' > *сам*, *шшин* 'вода' > *ссин*[1].

Исчезли и латеральные аффрикаты $\overline{кь}_1$, $\overline{кь}$ и *длъ*. Краткий и гем-

---

[1] *Хайдаков С.М.* Очерки по лакской диалектологии. М., 1966, с. 102–104.

нированный аффрикаты дали один и тот же рефлекс *кI*: а) *бакI* 'голова' (ав. *бетIер*), *кIва* 'наверху' (ав. *тIад*), *кIвил* 'чижик' (ав. *тIил*), *кIуьла* 'тонкий' (ав. *тIеренаб*); б) *рукI* 'ярмо' (ав. *рук̅ъ*), *дикI* 'мясо' (анд. *рик̅ъи*), *кIили* 'седло' (ав. *к̅ъили*). Звонкий латеральный *дл* в лакском языке дал рефлекс *л*: *дулун* 'дать' (ав. *к̅ъезе*), *арул* 'семь' (ав. *анкь*), *-лу* – окончание местного падежа, обозначающего нахождение 'под чем-либо' (ав. *-к̅ъ*).

Лакский язык утерял и различие между геминированными и негеминированными смычно-гортанными аффрикатами *цI* и *цIцI*, *чI* и *чIчI*, так как в нем геминированные аффрикаты перешли в негеминированные: а) *цIуку* 'коза' (ав. *цIцIе*), *цIа* 'имя' (ав. *цIцIар*), *нацI* 'вошь' (ав. *нацIцI*), *ницI* 'мед' (ав. *гьоцIцIо*), *ттара-цIалу* 'гумно' (ав. *гьоцIцIо*), *марцI* 'чистый' (ав. *бацIцIад*); б) *урчIу* 'правый' (анд. *гьанчIчIил*), *ацIан* < **ачIан* 'ставить' (ав. *чIчIезе*).

Увулярный несмычно-гортанный смычный $къ_1$ в лакском языке перешел в соответствующий смычно-гортанный *кь*: *кьу* 'двадцать' (таб. *къа-*), *кьавкь* 'сухой' (таб. *къуру*). В собственно аракульском и балхарском говорах *кь* исчезает: *кьакьари* 'горло' > *ъаъари*, *кьува* 'двадцать' > *ъоба*, *накь* 'суп' > *наъ*[2]. Увулярный же звонкий спирант *гъ* перешел в *къ*: *мукъ* 'спина' (ав. *мугъ*), *къвал* 'вымя' (ав. *гъвари*), *къватIа* 'куст' (ав. *гъветI*).

Звонкие смычные в лакском языке в начале слова и между гласными подверглись оглушению: а) *ппа* 'шило' (ав. *гIебу*), б) *нента* 'лоб' (ав. *нодо*), *ттар* 'хвоя' (аг. *дар* 'дерево'), *чIитI* 'клоп' (таб. *чIуд* 'блоха'), в) *ккурккисса* 'круглый' (ав. *гургинаб*), *ккваккван* 'смотреть' (таб. *агуз*), *кказа* 'мотыга' (дар. *гадза*), *ккваччви* 'сука' (ав. *гважӣ*, арч. *гваччи*).

Широко распространена в лакском языке аффрикатизация заднеязычных смычных перед гласными переднего ряда и кратким *а* (возникшим из *аь*): *ччику* < **ккикку* 'кукушка' (ав. *гигу*), *ччиту* < **ккиту* 'кошка' (дар. *гата*), *чIали* 'колос' (ав. *тIор* < $*\overline{къ}_1ор$), *чIаму* 'полка' (ав. *тIам*), *дачIи* 'половина' (ав. *бакь*). В первоцовкраинском диалекте шипящие, как отмечалось выше, переходят в соответствующие свистящие (*ч* > *ц*, *чч* > *цц*, *чI* > *цI*): *чани* 'свет' > *цани* (ср. ав. *кан*), *лаччи* 'чеснок' > *лацци*, *ччуччин* 'гореть' > *ццуццин*, *чIара* 'волос' > *цIара*, *чIири* 'борода' > *цIири*, *дачIи* 'половина' > *дацIи*[3].

Отметим также переход увулярного звонкого аффриката *къг* в соответствующий смычно-гортанный *кь*: *макь* 'слеза' (ав. *магIо*).

Заднеязычный несмычно-гортанный аффрикат *кк* перешел в *хь*//*ш*: *нахь* 'мякина' (ав. *накку*), *мурхь* 'дерево' (ав. *микк* 'дуб'), *хьхьви* 'голубь' (ав. *микки*), *шшун* 'попасть' (ав. *ккезе*). Геминированный же аффрикат *кIкI* перешел в негеминированный: *кIулу* 'мышь' (таб. *кьуьл*), *кIукIлусса* 'мягкий' (лез. *хъуьттуьл* < **кьуьттуьл*).

Спиранты *хь* и *х* дали один и тот же рефлекс *гь*: а) *гьанна* 'семя' (ав. *хьон*), б) *магьа* 'сказка' (таб. *махъв*), *гьара* 'мельница' (таб. *раьгъин*).

Вместе с тем лакский язык сохранил некоторые особенности общедагестанского праязыка, которые, например, аварский язык утерял. К ним относится, в частности, сохранение различия между звонким

---

2 Там же, с. 14–15, 35.
3 Там же, с. 102–104.

аффрикатом *дз*, который в лакском перешел в спирант *з*, и глухим смычно-гортанным *цIцI*: *барз* 'луна' (ав. *моцIцI*), *маз* 'язык' (ав. *мацIцI*), *нуз* 'дверь' (ав. *нуцIцIа*), *ттизин* 'доить' (ав. *цIцIвезе* 'жать, давить').

Далее, лакский язык сохранил аффрикат *хъ*, исконно являвшийся кратким: *хъу* 'пашня' (ав. *хур*), *ахъ* 'сад' (ав. *ах*), *лахъсса* 'высокий' (ав. *борхатаб*), *хъунав* 'старый' (ав. *херав*), *нехъва* 'овес' (ав. *неха*).

Следует упомянуть и о том, что лакский язык сохранил различие между увулярными смычно-гортанным и несмычно-гортанным *къ* и *кь* (хотя исконный *къ* и перешел в *кь*, увулярный спирант *къ* образовал вторичный *къ*): *мукъ* 'спина' (ав. *мугъ*), *къвал* 'вымя' (ав. *гъвари*), *къватIа* 'куст' (ав. *гъветI*).

Таким образом, фонетические процессы, которым подвергался лакский язык, привели к тому, что в некоторых звуках совпали рефлексы различных звуков общедагестанского праязыка: в *цI* совпали геминированный *цIцI*, негеминированный *цI*; в *чI* – геминированный *чIчI*, негеминированный *чI* и звонкий аффрикат *дж*; в *з* – спирант *з* и аффрикат *дз*; в *с* – спирант *с* и аффрикат *ц*; в *гь* – заднеязычный и увулярный спиранты *хь* и *х*; в *кь* – увулярные *кь, къ, къг, къ*; в *кI* – заднеязычные *кI* и *ккI*, увулярный *кь* и латеральные $\overline{кь}_1$ и $\overline{кь}$; в *хь//ш* и *хьхь/шш* – латеральные спиранты *лъ, лълъ* и заднеязычный несмычно- гортанный аффрикат *кк*.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Даргинский язык в отличие от аварского языка утерял ряд черт, которые были свойственны фонетической системе общедагестанского праязыка, например, исчезли глухие латеральные согласные.

Латеральные спиранты *лъ, лълъ* в даргинском языке дали *хь//ш*: *белхьес* 'варить' (ав. *бельине*), *хьунул* 'женщина' (ав. *лълъади*), *урхьу* 'море' (ав. *ральад*), *шин* 'вода' (ав. *лълъин*), *мирш* 'серп' (ав. *нилъ*), *бихьес* 'положить' (ав. *лъезе*); в слове *хIяб-* 'три' (ав. *лъаб-*) наличие *хI*, очевидно, объясняется фарингализованностью последующего гласного.

Латеральный краткий смычно-гортанный аффрикат $\overline{кь}_1$, как и в лакском, перешел в *кI*: *бекI* 'голова' (ав. *бетIер*), кар. *кь₁ара* 'колос'), *букIула* 'тонкий' (ав. *тIеренаб*, кар. *бекь₁ераб*), *дулекI* 'печень' (ав. *тIул* < < **лутI*, мун. *рекь₁или*).

Латеральный геминированный $\overline{кь}$ в даргинском языке в конце слова переходит в *ъ* (в диалектах цудахарского типа – *г*), в начале слова – в *г*: а) *диъ* (цуд. *диг*) 'мясо' (анд. *рикьи*); *ниъ* (цуд. *ниг*) 'молоко' (арч. *накъ*); *миъ* (цуд. *миг*) 'лед' (арч. *мукьакь* 'ледник'); *гили* 'седло' (ав. $\overline{кь}$*или*); *гуми* 'мост' (ав. *кьо*, гин. *лIемо*); *дигес* (урах. *игис*, цуд. **иккис* > > *иччис*) 'любить' (ав. *рокьизе*), *дурега* 'гребешок' (ав. *гьоркьо*), *лига* 'кость' (ав. *ракьа*); *урга* 'середина' (ав. *бакь*).

Звонкий латеральный *длъ* также исчез в даргинском языке, дав различные рефлексы: *гис* 'дать' (ав. *кьIезе*, лак. *ду-лун*), *икIвис* 'сказать' (ботл. *гьикьу*), *у* < **ъ* – окончание местного падежа обозначающего движение 'подо что-нибудь' (ав. *-кь*, лак. *-лу*); в словах *вехIел* 'семь' (ав. *анкьI*) и *гехIел* 'восемь' (ав. *микь*) рефлекс *хI*, очевидно, объясняется фарингализованным характером последующего гласного.

аффрикатом *дз*, который в лакском перешел в спирант *з*, и глухим смычно-гортанным *цIцI*: *барз* 'луна' (ав. *моцIцI*), *маз* 'язык' (ав. *мацIцI*), *нуз* 'дверь' (ав. *нуцIцIа*), *ттизин* 'доить' (ав. *цIцIвезе* 'жать, давить').

Далее, лакский язык сохранил аффрикат *хъ*, исконно являвшийся кратким: *хъу* 'пашня' (ав. *хур*), *ахъ* 'сад' (ав. *ах*), *лахъсса* 'высокий' (ав. *борхатаб*), *хъунав* 'старый' (ав. *херав*), *нехъва* 'овес' (ав. *неха*).

Следует упомянуть и о том, что лакский язык сохранил различие между увулярными смычно-гортанным и несмычно-гортанным *къ* и *кь* (хотя исконный *къ* и перешел в *кь*, увулярный спирант *къ* образовал вторичный *къ*): *мукъ* 'спина' (ав. *мугъ*), *къвал* 'вымя' (ав. *гъвари*), *къватIа* 'куст' (ав. *гъветI*).

Таким образом, фонетические процессы, которым подвергался лакский язык, привели к тому, что в некоторых звуках совпали рефлексы различных звуков общедагестанского праязыка: в *цI* совпали геминированный *цIцI*, негеминированный *цI*; в *чI* – геминированный *чIчI*, негеминированный *чI* и звонкий аффрикат *дж*; в *з* – спирант *з* и аффрикат *дз*; в *с* – спирант *с* и аффрикат *ц*; в *гь* – заднеязычный и увулярный спиранты *хь* и *х*; в *кь* – увулярные *кь, къ, къг, къ*; в *кI* – заднеязычные *кI* и *ккI*, увулярный *кь* и латеральные $\overline{кь}_1$ и $\overline{кь}$; в *хь//ш* и *хьхь/шш* – латеральные спиранты *лъ, лълъ* и заднеязычный несмычно- гортанный аффрикат *кк*.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Даргинский язык в отличие от аварского языка утерял ряд черт, которые были свойственны фонетической системе общедагестанского праязыка, например, исчезли глухие латеральные согласные.

Латеральные спиранты *лъ, лълъ* в даргинском языке дали *хь//ш*: *белхьес* 'варить' (ав. *белъине*), *хьунул* 'женщина' (ав. *лълъади*), *урхьу* 'море' (ав. *ралъад*), *шин* 'вода' (ав. *лълъин*), *мирш* 'серп' (ав. *ниlъ*), *бихьес* 'положить' (ав. *лъезе*); в слове *хIяб-* 'три' (ав. *лъаб-*) наличие *хI*, очевидно, объясняется фарингализованностью последующего гласного.

Латеральный краткий смычно-гортанный аффрикат $\overline{кь}_1$, как и в лакском, перешел в *кI*: *бекI* 'голова' (ав. *бетIер*), кар. *кь₁ара* 'колос'), *букIула* 'тонкий' (ав. *тIеренаб*, кар. *бекь₁ераб*), *дулекI* 'печень' (ав. *тIул* < < **лутI*, мун. *рекь₁или*).

Латеральный геминированный $\overline{кь}$ в даргинском языке в конце слова переходит в *ъ* (в диалектах цудахарского типа – *г*), в начале слова – в *г*: а) *диъ* (цуд. *диг*) 'мясо' (анд. *рикьи*); *ниъ* (цуд. *ниг*) 'молоко' (арч. *накь*); *миъ* (цуд. *миг*) 'лед' (арч. *мукьакь* 'ледник'); *гили* 'седло' (ав. $\overline{кь}$*или*); *гуми* 'мост' (ав. *кьо*, гин. *лIемо*); *дигес* (урах. *игис*, цуд. **иккис* > > *иччис*) 'любить' (ав. *рокьизе*), *дурега* 'гребешок' (ав. *гьоркьо*), *лигь* 'кость' (ав. *ракьа*); *урга* 'середина' (ав. *бакь*).

Звонкий латеральный *длъ* также исчез в даргинском языке, дав различные рефлексы: *гис* 'дать' (ав. *кьIезе*, лак. *ду-лун*), *икIвис* 'сказать' (ботл. *гьикьу*), *у* < **ъ* – окончание местного падежа обозначающего движение 'подо что-нибудь' (ав. *-кь*, лак. *-лу*); в словах *вехIел* 'семь' (ав. *анкьI*) и *гехIел* 'восемь' (ав. *микь*) рефлекс *хI*, очевидно, объясняется фарингализованным характером последующего гласного.

Исчез также геминированный смычно-гортанный аффрикат *цIцI*. В конечном положении он дал рефлекс *ръ* (в диалектах цудахарского типа – *дз*): *неръ* (цуд. *нез*) 'вошь' (ав. *нацIцI*); *варъа* (цуд. *ваза*) 'мед' (ав. *гьоцIцIо*); цуд. *умзусе* 'чистый' (ав. *бацIцIад*); дополнительного изучения требует слово *мурза* (цуд. *муца* 'угол', лак. *мурцIу*, лез. *мурт*). В начальной позиции *цIцI* перешел в негеминированный *цI*: *цIикIси* 'кислый' (ав. *цIцIекIаб*); однако лабиализованный *цIцI* перешел в *ъ* (в диалектах цудахарской группы – *з*): *ъу* (цуд. *зу*) 'имя' (ав. *цIцIар*); *ъури* (цуд. *зури*) 'звезда' (ав. *цIцIва*); дополнительного изучения требуют соответствия в словах *зе* (цуд. *це*) 'соль' (ав. *цIцIан*); *изала* (цуд. *ццала*) 'болезнь' (лак. *цIун*, лез. *тIал*). Очевидно, у шипящего аффриката *чIчI* аналогичная судьба, но слова с исконным *чIчI*, восходящие к эпохе общедагестанского праязыка, пока не найдены.

Увулярный несмычно-гортанный долгий аффрикат *хъ* в даргинском языке перешел в несмычно-гортанный смычный *къ*: *икъес* копать (ав. *бухъизе*), *дакь* 'дорога' (лез. *рехъ*).

Звонкий аффрикат *къг* перешел в соответствующий звонкий спирант *гъ*. *нергъ* 'слеза' (лез. *нагъв, накъвади*), *ургъес* 'знать' (ав. *рагIизе*, таб. *аьгъуьз*). Краткий смычно-гортанный аффрикат *къI* перешел в соответствующий звонкий спирант *гъ*: *гъаб* 'лемех' (таб. *мукъу*); в соседстве с *р* и *и* – в *хI*: *берхIи* 'солнце' (ав. *бакъ*), *бархIи* 'день' (ав. *къо*). Перед фарингализованным *а́ къ* (а также и $къ_1$) перешел в *гI*: *гIяни* 'зима' (лез. *кьуьд*), *гIа* 'середина' (лез. *йукъ*), *гIяра* 'заяц' (лез. *къуьр*).

Для даргинского чрезвычайно характерной является тенденция к замене шипящих (аффрикат) свистящими: а) *нез* 'крапива' (ав. *мичIчI*), б) *муцIур* 'борода' (лак. *чIири*, арч. *мочIор*), *хIебузес* < **хIебуцIес*, 'ставить' (ав. *чIчIезе*), в) *гIинц* 'яблоко' (ав. *гIеч*), г) *цIика* 'блоха' (лак. *чIака*), *бацI* 'пустой' (лак. *бачIва*).

Характерным является для даргинского языка и то, что *с* (исконное и происшедшее из *цц*), перед гласным верхнего подъема *и* переходит в *гь* (этого явления нет в диалектах цудахарского типа): *мургьи* (кайт. *муси*), 'золото' (лак. *муси*), *гьими* (цуд. *сими*) 'гнев', 'желчь' (ав. *ццим*, лак. *сси*).

Подверглись изменению в даргинском языке и заднеязычные аффрикаты *кк* и *кIкI*: а) *нег* 'мякина' (ав. *накку*), *миг* 'дуб' (ав. *микк*), *баргес* 'попадать' (ав. *баккине*), б) *кIантIиси* 'мягкий' (лак. *кIукIлусса*, лез. *хъуьттуьл* < **кьуьттуьл*).

Вместе с тем даргинский язык сохранил и некоторые особенности общедагестанского праязыка, которые исчезли из ряда других дагестанских языков.

К ним относится, в частности, сохранение звонкого аффриката *дз*, который в аварском языке совпал с геминированным *цIцI*: *мидз* 'язык' (ав. *мацIцI*); *бадз* 'месяц, луна' (ав. *моцIцI*); *ундза* 'дверь' (ав. *нуцIцIа*); *изес* 'доить' (ав. *цIцIвезе* 'давить')

Также архаическим явлением следует считать и то, что даргинский язык сохранил вместе с лакским исконно краткий аффрикат $хъ_1$: *хъу* 'пашня' (ав. *хур*, лез. *хуьр* 'село'), *анхъи* 'сад' (ав. *ах*), *ахъси* 'высокий' (ав. *ворхатав*, таб *йархи*), *бухъна* 'старый' (ав. *херав*, таб. *аьхъуь*),

нихъя 'овес' (ав. *неха*), *мухъи* 'ячмень' (таб. *мух*), *михъири* 'грудь' (таб. *мухур*), *хъяр* 'груша' (таб. *жихир*).

Наконец, архаической чертой является и то, что даргинский язык сохранил различие между смычно-гортанным и несмычно-гортанным увулярными смычными *къ*$_1$ и *къ*, что, например, аваро-андоцезскими языками утеряно. В даргинском исконный *къ* сохранился без изменения: *кьакьа* 'горло' (лак. *кьакьари*), *уркъули* 'доска' (лез. *кьул*). Исконный *къ*$_1$ перешел в *гъ*: *гъу* 'двадцать' (лез. *къа-*), *дегъси* 'сухой' (таб. *къуру*); но увулярный долгий аффрикат *хъ* в свою очередь перешел в *къ*: *икъес* 'копать' (ав. *бухъизе*), урах. *дякъ* 'тропинка' (лез. *рехъ*).

Таким образом, в даргинском в некоторых звуках совпали рефлексы различных звуков общедагестанского праязыка: в *гъ* совпали увулярные несмычно-гортанный смычный *къ*$_1$ и звонкий аффрикат *къг*; в *кь* – исконный *къ* и увулярный звонкий спирант *гъ*; в *кI* – исконный *кI*, заднеязычный смычно-гортанный аффрикат *кIкI* и латеральный негеминированный аффрикат *кь*$_1$; в *г* – исконный *г* и латеральный геминированный аффрикат *кь*; в *хь*//*ш* – геминированный и негеминированный латеральные спиранты *лъ* и *лълъ*.

Фонетическая система общелезгинского праязыка

По своему составу согласных общелезгинский праязык сравнительно немногим отличается от общедагестанского праязыка. Так, например, он сохранил глухие латеральные *лъ*, $\overline{\text{кь}}_1$, $\overline{\text{кь}}$, *длъ*, противопоставление смычно-гортанного *къ*$_1$ и несмычно-гортанного увулярного *къ*, звонкие аффрикаты *дз* и *дж*; утеряв противопоставление геминированных и негеминированных спирант и несмычно-гортанных аффрикат, он сохранил это противопоставление для смычно-гортанных аффрикат: *цI* и *цIцI*, *чI* и *чIчI*, $\overline{\text{кь}}_1$ и $\overline{\text{кь}}$ (примеры будут приведены ниже).

Основные отличия общелезгинского от общедагестанского праязыка состоят в следующих особенностях:

увулярный смычно-гортанный смычный *къ* (лезг. *кь*), увулярный смычно-гортанный геминированный аффрикат $\overline{\text{къ}}$, а также заднеязычный аффрикат *кIкI* совпали в смычном къ:

**къI*: 'четыре' – ав. *ун*$\overline{\text{къ}}$*I*, лак. *мукъI*, лез. *къIу* (*кьу*), таб. *йукъI*
(*йукьу*), арч. *эбкъIа*;
'горло' – ав. *му*$\overline{\text{къ}}$*IулукъI*, лак. *къIакъIари*, дар. *къIакъIа*, таб
къIаркъIар, арч. *къIакъIара*;
'доска' – цез. *къIури* 'скамейка', дар. *уркъIули*, лез. таб. арч
къIул;
'журавль' – ав. $\overline{\text{къ}}$*Iун*$\overline{\text{къ}}$*Iра*, лак. *къIурукъI*, таб. *къIукъI* 'аист
аг. *къIурукъI*.

*$\overline{\text{къ}}$*I*: 'середина' – ав. *ба*$\overline{\text{къ}}$, лак. *дачIи* (< **дакIи*), дар. *гIа*, лез. *йукъ*
(*юкь*), таб. *къIал* (*кьал*);
'зима' – ав. $\overline{\text{кь}}$*ин*, лак. *кIви*, дар. *гIяни*, лез. *къIуьд*, таб. *къIуьрд*
арч. *къIоттикъI* (<**къIод*);
'земля' – ав. *ра*$\overline{\text{къ}}$, лез. арч. *некъIв* (*накьв*), таб. *накъIв* 'могила

**кIкI*: 'мышь' – ав. *гIункIкI*, лак *кIулу*, лез. *къIиф* (*кьиф*), таб. *къIуь*
(*кьуьл*), арч. *нокъIон*.

нихъя 'овес' (ав. *неха*), *мухъи* 'ячмень' (таб. *мух*), *михъири* 'грудь' (таб. *мухур*), *хъяр* 'груша' (таб. *жихир*).

Наконец, архаической чертой является и то, что даргинский язык сохранил различие между смычно-гортанным и несмычно-гортанным увулярными смычными $къ_1$ и *къ*, что, например, аваро-андоцезскими языками утеряно. В даргинском исконный *къ* сохранился без изменения: *кьакьа* 'горло' (лак. *кьакьари*), *уркъули* 'доска' (лез. *кьул*). Исконный $къ_1$ перешел в *гъ*: *гъу* 'двадцать' (лез. *къа-*), *дегъси* 'сухой' (таб. *къуру*); но увулярный долгий аффрикат *хъ* в свою очередь перешел в *къ*: *икъес* 'копать' (ав. *бухъизе*), урах. *дякъ* 'тропинка' (лез. *рехъ*).

Таким образом, в даргинском в некоторых звуках совпали рефлексы различных звуков общедагестанского праязыка: в *гъ* совпали увулярные несмычно-гортанный смычный $къ_1$ и звонкий аффрикат *къг*; в *кь* – исконный *кь* и увулярный звонкий спирант *гъ*; в *кI* – исконный *кI*, заднеязычный смычно-гортанный аффрикат *кIкI* и латеральный негеминированный аффрикат $кь_1$; в *г* – исконный *г* и латеральный геминированный аффрикат *кь*; в *хь//ш* – геминированный и негеминированный латеральные спиранты *лъ* и *лълъ*.

Фонетическая система общелезгинского праязыка

По своему составу согласных общелезгинский праязык сравнительно немногим отличается от общедагестанского праязыка. Так, например, он сохранил глухие латеральные *лъ*, $\overline{кь}_1$, $\overline{кь}$, *длъ*, противопоставление смычно-гортанного $къ_1$ и несмычно-гортанного увулярного *къ*, звонкие аффрикаты *дз* и *дж*; утеряв противопоставление геминированных и негеминированных спирант и несмычно-гортанных аффрикат, он сохранил это противопоставление для смычно-гортанных аффрикат: *цI* и *цIцI*, *чI* и *чIчI*, $\overline{кь}_1$ и $\overline{кь}$ (примеры будут приведены ниже).

Основные отличия общелезгинского от общедагестанского праязыка состоят в следующих особенностях:

увулярный смычно-гортанный смычный *къ* (лезг. *кь*), увулярный смычно-гортанный геминированный аффрикат $\overline{къ}$, а также заднеязычный аффрикат *кIкI* совпали в смычном къ:

**къI*: 'четыре' – ав. *ун$\overline{къ}$I*, лак. *мукъI*, лез. *къIу* (*кьу*), таб. *йукъIу* (*йукьу*), арч. *эбкъIа*;

'горло' – ав. *му$\overline{къ}$IулукъI*, лак. *къIакъIари*, дар. *къIакъIа*, таб. *къIаркъIар*, арч. *къIакъIара*;

'доска' – цез. *къIури* 'скамейка', дар. *уркъIули*, лез. таб. арч. *къIул*;

'журавль' – ав. *$\overline{къ}$Iун$\overline{къ}$Iра*, лак. *къIурукъI*, таб. *къIукъI* 'аист' аг. *къIурукъI*.

*$\overline{къ}$*I*: 'середина' – ав. *ба$\overline{кь}$*, лак. *дачIи* (< **дакIи*), дар. *гIа*, лез. *йукъ* (*юкь*), таб. *къIал* (*кьал*);

'зима' – ав. *$\overline{кь}$ин*, лак. *кIеи*, дар. *гIяни*, лез. *къIуьд*, таб. *къIуьрд* арч. *къIоттикъI* (< **къIод*);

'земля' – ав. *ра$\overline{кь}$*, лез. арч. *некъIв* (*накьв*), таб. *накъIв* 'могила'

**кIкI*: 'мышь' – ав. *гIункIкI*, лак *кIулу*, лез. *къIиф* (*кьиф*), таб. *къIуь* (*кьуьл*), арч. *нокъIон*.

къ₁, *к̄ъI₁* и *къг* совпали в *къг*:

*къ: 'двадцать' — ав. *к̄ъIо*, лак. *кьу*, дар. *гъу*, лез. таб. *къа-*, арч. *къIей*;
'сухой' — ав. *бакъIван*, лак. *къIавкъI-* (*кьавкь-*), *къIирисса* (*кьирисса*), дарг. *дегъси*, лез. *къIурай* (< *къурай*), таб. *къуру*, арч. *къIур*.

*к̄ъI: 'солнце' — ав. *бак̄ъI* (*бакъ*), лак. *баргъ*, дар. *берхIи*, лез. *рагъ*//*ракъини*, таб. *ригъ*, арч. *бархъ*;
'лемех' — анд. *к̄ъIеб*, дар. *гъаб*, лез. *магъ*//*макъуни*, таб. *мукъу*;
'день' — ав. *къIо* (*къо*), лак. *кьини*, дар. *бархIи*, лез. *йугъ*//*йикъа*, таб. *йигъ*, арч. *ихъ*.

*къг: 'слеза' — ав. *магIо*, лак. *макъI* (*макь*), дар. *нергъ*, лез. *нагъв*//*накъвади*, таб. *нивкъ*, арч. *намхъ*;
'знать' — ав. *рагIизе* 'слышать', дар. *иргъес*, таб. *аьгъуьз*.

увулярный подгортанный аффрикат *хъ* (геминированный) утерял свою геминированность и перешел в *хъ₁*, а *хъ₁* (негеминированный) перешел в спирант *х*.

хъ: 'зола' — ав. *рахъу*, лак. *лах*, лез. *руьхъ*, таб. *руькъ*, арч. *дикъI*;
'дорога' — лак. *хуллу*, дар. *дякъ* 'тропинка', лез. *рехъ*, таб. *ракъ*, арч. *дёкъI*;
'тень' — лак. *ххут*, лез. *хъен*, арч. *хван*;
'копать' — ав. *бухъизе*, лак. *дихлан*, лез. *ахъайун*, таб. *удухъуз*, арч. *йахас*.

хъ₁: пашня', 'село' — ав. *хур*, лак. дар. *хъу*, лез. *хуьр*, таб. *гъул*, арч. *хор*;
'высокий', 'длинный' — ав. *ворхатав*, лак. *лахъ* (*и*)*сса*, дар. *ахъси*, лез. *йаргъи* (< **йархи*), таб. *йархи*, арч. *беха*, *лаха*;
'грудь' — тинд. *михи*, дар. *михъири*, лез. *хур*, таб. *мухур*, арч. *мухор*.

увулярный глухой спирант *х* совпал со звонким *гъ*:

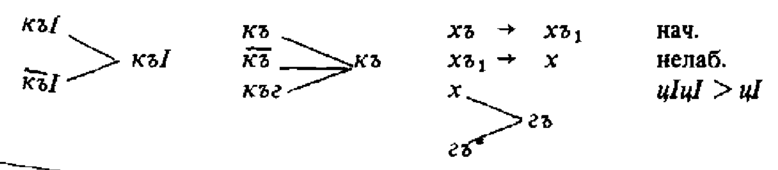
х: 'мельница' — лез. *регъв*, таб. *раьгъин*, аг. *рагI*, рут. *риьх*, цах. *йоьхваь*, хин. *зох*, арч. *духхат* (ср. ав. *гьибо*, лак. *гьара*);
'сказка' — лез. *магъв*, таб. *махъв*, рут. *махв*, цах. *мехв*, кр. *мох*, уд. *магъ* 'песня' (ср. ав. *маргьа*, лак. *магьа*).

гъ: 'вымя' — лез. *регъуь*, таб. *хаьв*, аг. *гIав*, рут. *хаьв*, цах. *хоь*, кр. *хIави*, уд. *хо*.

Начальный геминированный нелабиализованный *цIцI* совпал с негеминированным *цI*:

'коза' — лез. таб. крыз. *цIегь*, аг. *цIехI*, рут. *цIигь*, цах. *цIеъ*, арч. *цIей*.

Таким образом, схематически эти процессы могут быть записаны следующим образом:

* Далее предполагалось рассмотреть сонорные согласные общелезгинского праязыка (Прим. ред.).

Согласные

Смычные. Губной звонкий *б* в основном сохранился во всех лезгинских языках. Изменения, которым он подвергся, если не считать нерегулярный переход в сонорный губной *м*, почти ограничиваются оглушением *б* > *пп*//*п*. Процесс оглушения *б* наиболее последовательно протекает в лезгинском языке, где *б*, как и все остальные звонкие смычные и аффрикаты, в начальной позиции и в середине слов между гласными переходит в глухой непридыхательный *пп*: лез. *ппел* 'лоб' (ср. кр. *бел*), лез. *ппуб* 'три' (ср. аг. *хьибуб*), лез. *ппац* 'лапа' (ср. таб. *бац*). Случаи, где такое оглушение не имеет места, являются, очевидно, результатом заимствования и требуют дополнительного изучения[1]. Отдельные случаи оглушения *б* наблюдаются и в другuх языках: кр. *кIunI*, буд. *цIun* 'пядь' (ср. лез. *чIиб*), кр. *кIapanI*, буд. *кIepenI* 'кость' (ср. лез. *кIараб*).

В северных диалектах табасаранского языка в конечной и срединной позиции *б* переходит в *в*: *руб* 'игла' > *рув*, *иб* 'ухо' > *эв*, *тIуб* 'палец' > > *тIув*, *аба* 'отец' > *авай*, *слиб* 'зуб' > *селев* и т.д. Один аналогичный пример засвидетельствован и в хиналугском языке: *пшва* 'три' (ср. таб. *шибуб*).

Приведем также примеры на субституцию *б* > *м* из различных языков лезгинской группы: арч. *чIвим* 'пядь' (ср. лез *чIиб*), арч. *йам* 'волк' (ср. кр. буд. *эб*), цах. *чIум* 'пядь' (ср. лез. *чIиб*), хин. *миси* 'маленький' (ср. лез. *бицIи*), уд. *миццик* 'маленький' (ср. лез. *бицIи*), уд. *имух* 'ухо' (ср. лез. *йаб*):

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд
б, пп	*б*	*б*	*б*	*б*	*б*	*б*		*б* (*м*)	*б* (*м*)

'игла', 'шило' – лез. *раб*, таб. *руб* (хур. *рув*), аг. рут. *руб*, цах. *раб*, кр *рыб*, буд. *руб*, арч. *даб*, уд. *эбсун* 'шить'; 'ухо' – лез. *йаб*, таб. *иб* хюр. *эв*), аг. *ибур*, рут. *убур*, кр. *ибар*, буд. *ибир*, уд. *им-ух*;
'палец' – лез. *тIуб*, таб. *тIуб* (хюр. *тIув*), аг. *тIуб*, цах. *тIуб*,
'колыбель' – лез. *кьеб*, таб. *кьаьб*, аг. *гIаб*, рут. *кьаьб*;
'лягушка' – лез. *къиб*, таб. *къуьб*, аг. *гIуб*, рут. *гъеб*, кр. *къуб*;
'пядь' – лез. таб. *чIиб*, рут. *чIуб*, цах. *чIум*, кр. *кIunI*, буд. *цIun*, арч. *чIвим*,
'волк' – рут. *убул* (< **уб-ул*), кр. *буд. эб*, арч. *йам*;
'зуб' – таб. *слиб* (хюр. *селев*), аг. *силеб*, рут. *сылаб*;
'кость' – лез. *кIараб*, таб. *кIураб*, рут. *кьырыб*, кр. *кIapanI*, буд. *кIepenI*,
'лапа' – лез. *ппац*, таб. *бац*, аг. *ппац* (заимств. из лез.);
'глухой' – лез. таб. *биши*, аг. *буьшеф*, рут. *бышттьı*, цах. *башшина*, кр *бешаьд*;
'маленький' – лез. *бицIи*, таб. *бицIи*, аг. *бицIиф*, хин. *миси*, уд. *миццик*,
'лоб' – лез. *ппел*, рут. *баьл*, кр. *бел*;
'три' – лез. *ппуд*, таб. *шубуб*, аг. *хьибуд*, рут. *хьибуд*, цах. хьеб, кр *шибыд*, буд. *шибуд*, хин. *пшва*, арч. *лъиба*, уд. *хиба*;

---

[1] В словах *слепой*, *глухой* оглушения нет при фарингальных гласных.

'отец' – лез. *буба//баба*, таб. *аба* (хюр. *авай*), кр. *бaьй*, хин. *баьй*, арч. *аб-ту*, уд. *баба*;
'крыжовник' – лез. *къибриш*, рут. *гъибриьш*, цах. *гъаьбриш*.

Материала о губном глухом *п* в общелезгинском словарном фонде очень мало. В частности, совсем нет примеров на рефлексы этой фонемы в будухском и хиналугском языках. Из изменений, которым подвергается в лезгинских языках *п*, можно лишь указать на озвончение его в арчинском *бос* 'сказать' (ср. таб. *пуз*, аг. *пас*):

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
п	*п*	*п*	*п*	*п*	*п*	–	–	*п, б*	*п*

'сказать' – таб. *пуз*, аг. *пас*, кр. *лы-пыдж*, арч. *бос*, уд. *песун*;
'седло' – лез. *пурар*, таб. *пирпи*, аг. *пурар*, рут. *папраб*;
'колено' – кр. *пип*, буд. *пеп*, арч. *помп*;
'лук' – рут. *сипил*, цах. *сипла*, арч. *пил*;
'лопух' – лез. *паркьул*, таб. *паркьул*, аг. *паръ*, рут. *паькьваьл*;
'курица' – таб. *пеъ*, аг. *паъ*.

Губной смычно-гортанный *пI* также представлен очень небольшим числом примеров. В частности, нет примеров на рефлексы *пI* в будухском, хиналугском, арчинском и удинском языках. Из изменений, которым подвергается *пI* в лезгинских языках, можно указать на переход *пI* > > *пп* в лезгинском, крызском и агульском языках; на переход *пI* > *п* в цахурском и на озвончение *пI* > *б* в крызском языке:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
пI, пп	*пI*	*пI, пп*	*пI*	*п*	*пI, пп, б*	–	–	–	–

'лист' – лез. *ппеш*, аг. *пIаж*, кр. *ппеш//беш*;
'губа' – лез. *пIуз*, аг. *ппуз*, рут. *пIыз*, цах. *пышни*, кр. *пIыз* 'нос';
'край', 'угол' – лез. *пIипI*, таб. *пIипI*.

Примеров на переднеязычный звонкий *д* в лезгинских языках довольно много. В лезгинском языке *д*, как и остальные звонкие смычные и аффрикаты, в начальной и срединной позиции между гласными подвергается оглушению: *д* > *тт*: *ттуьд* 'горло' (ср. таб. *дуьд*), *ттвар* 'зерно' (ср. аг. *видар*), *киттик* 'мушмула' (ср. буд. *кидик*), *ттар* 'дерево' (ср. аг. *дар*). Отсутствие оглушения в слове *далдам* 'барабан' объясняется его явно звукоподражательным характером. Перед гласными верхнего подъема *д* - *тт* подвергается аффрикатизации в *цц*: *цциф* 'облако' (ср. таб. *диф*), *ццуькI* 'просо' (ср. таб. *дукI*), *хъиццикь* 'баранья шкура' (ср. рут. *кьыдыкь*). Причина оглушения *д* > *т* в конечной позиции в слове *чIут* 'блоха' (ср. таб. *чIуд*) не ясна.

В говорах, лежащих в основе табасаранского литературного языка, *д* сохранилось без изменения, в северных же говорах *д* > *р*: *шар* 'вода' (ср. лит. *шид*), *цIур* 'блоха' (ср. лит. *чIуд*), *хьар* 'лето' (ср. лит. *хьад*), *ххаьр* 'звезда' (ср. лит. *хаьд*), *рур* 'кишка' (ср. лит. *удар* < **руд*), *къаьр* 'мост' (ср. лит. *гъаьд*). В дюбекском говоре *д* > *й*. *шай* 'вода' (ср. лит.

шид), *цIуй* 'блоха' (ср. лит. *чIуд*), *руй* 'кишка' (ср. лит. *удар* < **руд*), *ххай* 'звезда' (ср. лит. *хаьд*), къвай 'мост' (ср. лит. *гъаьд*). По отдельным говорам табасаранского языка перед гласными верхнего подъема наблюдается аффрикатизация *д* > *дж*. *джиф* 'облако' (ср. лит. *диф*), *гъиджикь* 'баранья шкура' (ср. лит. *гъидикь*). Не ясен переход *д* > *гь* в слове *гьар* 'дерево'.

В тпигском диалекте агульского языка *д* сохранилось, в остальных же диалектах *д* > *р*: ус., гекх. *хьер*, бур. *шер*), 'вода' (ср. тп. *хьед*), бур *чIир* 'блоха' (ср. тп. *чIид*), кошанск. *рур* 'кишка' (ср. тп. *руд*), бур. *хIар* 'звезда' (ср. тп. *гIад*). Оглушение *д* в слове *гут* 'горло' (ср. таб. *дуьд*) объясняется, очевидно, тем, что это слово заимствовано из лезгинского.

В рутульском языке *д* обычно сохраняется. Отметим лишь оглушение в слове *чIит* 'блоха' (ср. аг. *чIид*) и исчезновение *д* в слове *гъаь* 'мост' (ср. таб. *гъаьд*).

В цахурском и арчинском языках в начальной и срединной позициях *д* сохранилось, в конечной же позиции *д* > *н*: цах. *хьаьн*, арч. *лъан* 'вода' (ср. лез. йад), цах. арч. *чIин* 'блоха' (ср. таб. *чIуд*), цах. *хаьне* 'звезда' (ср. таб. *хаьд*), арч. *хъин* 'мост' (ср. таб. *гъаьд*). В порядке ассимиляции *д* перед глухими согласными в арчинском языке переходит в *т*: *хъит-тикъ* 'лето' (ср. таб. *хьад*), *къот-тикъ* 'зима' (ср. таб. *гъуьрд*).

В крызском и будухском языках *д* обычно сохраняется. Отметим лишь в крызском языке его оглушение в порядке ассимиляции в слове *ктик* 'мушмула' (ср. буд. *кидик*) и в будухском аффрикатизацию в словах *кьадж* 'зима' (ср. лез. *кьуьд*) и *джуьф* 'облако' (ср. таб. *диф*).

В хиналугском языке в большинстве слов *д* > перешло в *н*: *пэ-хунцI* 'звезда' (ср. таб. *хаьд*), *кIинд* 'мост' (ср. таб. *къаьд*), *кIинаж* 'зима' (ср. лез. *кьуьд*). Однако рефлексом *д* могут оказаться нуль (*хьу* 'вода'), *т* (*чIуьт* 'блоха'), *дз* (*дзэл* 'дерево').

В удинском языке *д* может сохраниться (*руд* 'кишка', *видар* 'зерно'), может перейти в *н* (*ин* 'блоха', *кенек* 'мушмула') или исчезнуть (*хе* 'вода'):

лез.	таб.	аг.	рут.	цах	кр	буд.	хин.	арч.	уд
д, *тт* *цц*	*д*	*д*	*д*, *т*	*д*, *н*	*д*	*д*, *дж*	*н*, *т* 0	*д*; *н* *т*	*д*, *н* 0

'вода' – лез. *йад*, таб. *шид* (хюр. *шар*, дюб. *шай*), аг. *хьед* (ус. гекх. *хьер*, бур. *шер*), рут. *хьед*, цах. *хьаьн*, кр. *хьаьд*, хин. *хьу*, арч. *лъан*, уд. *хе*,

'лето' – лез. *гад* (ярк. *г̊ад*), таб *хьад* (хюр. *хьхьар*), аг. *хьид* 'весна', арч *хъит-тикъ*;

'кишка' – лез. *рад*, таб. *удар* (хюр. *рур*, дюб. *руй*), аг. руд (кош. *рур*), рут. *руд*, уд. *руд*;

'звезда' – лез. *гъед*, таб. *хаьд* (хюр. *ххаьр*, дюб. *ххай*), аг. *гIад* (ус. *хед*, бур. *хIар*), рут. *хаьдей*, цах. *хаьне*, хин. *пэхунцI*;

'мост' – таб. *гъаьд* (*хюр* *къаьр*, дюб. *къваьй*), рут. *гъаь*, кр. *къов*, хин *кIинд*, арч. *хъин*,

'зима' – лез. кьуьд, таб. *кьуьрд*, аг. *гІурд*, кр. *кьуд*, буд. *кьадж*, хин. *кІинаж*, арч. *къот-тикъ;*
'блоха' – лез. *чІут*, таб. *чІуд* (хюр. *цІур*, дюб. *цІуй*), аг. *чІид* (бур. *чІир*), рут. *чІит*, цах. *чІин*, кр. буд. *чІид*, хин. *чІуьт*, арч. *чІин*, уд. *ин*;
'осел' – таб. *даджи*, аг. *даги*, арч. *доги;*
'облако' – лез. *цциф* (> **диф*), таб. *диф*, аг. *диф*, буд. *джуьф*, арч. *дилъ;*
'просо' – лез. *ццуькІ* (< **дуькІ*), таб. *дукІ*, аг. *дукк*, рут. *дуькІ*, цах. *дикІ;*
'барабан' – лез. далдам, таб. *далдабу* (хюр. *дабдуву*), аг. *далдам;*
'зерно' – лез. *ттвар*, таб. *удар*, аг. *видар*, кр. *видар*, уд. *видар;*
'дерево' – лез. *ттар*, таб. *гьар*, аг. *дар*, кр. *дар*, буд. *даьр*, хин. *дзэл;*
'мушмула' – лез. *киттик*, цах. *кыдык*, кр. *ктик*, буд. *кидик*, уд. *кенек;*
'шкура (баранья)' – лез. *хъиццикь*, таб. *гьиджикь*, аг. *кьадикь*, рут. *кьыдыкь;*
'горло' – лез. *ттуьд*, таб. *дуьд*, аг. *гут;*
'кулак' – лез. *гъуд*, таб. аг. *гъурд;*
'внук', 'племянник' – лез. *хттул*, кр. *хыдыл;*
'хворостина' – лез. *тІвал*, кр. *тІул*;
'соха' – лез. *туьрез* (< **ттуьрез*), таб. аг. *дуруц*.

В общелезгинском лексическом фонде слов с глухим переднеязычным глухим *т* очень мало. Совсем нет примеров на его рефлексы в крызском и будухском языках. В большинстве случаев *т* сохранился без изменения. Можно отметить аффрикатизацию *т* > *цц* перед гласными верхнего подъема в лезгинском языке *ццел* 'бурдюк' (ср. цах. *мыртел*); а также озвончение *т* > *д* между гласными в табасаранском и агульском языках: таб., аг. *мудур* 'козленок' (ср. рут. *мытыл*):

лез	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
т, *цц*	*т*, *д*	*т*, *д*	*т*	*т*	–	–	*т*	*т*	*т*

'оставить' – лез. *тун*, таб. *гъитуз*, аг. *атас*, рут. *сатас*, арч. *атис*;
'войлок' – лез. *лит*. таб. *йурт*, аг. *рут*. цах. *лит*, арч. *варти* 'бурка';
'козленок' – таб. аг. *мудур*, рут. *мытыл*, арч. *мотол*, уд. *тул* 'детеныш животного';
'бурдюк' – лез. *ццел*, цах. *мыртел*, хин. *мултал;*
'слива' - лез. *хват*, таб. аг. *хут*.

Почти во всех языках переднеязычный смычно-гортанный *тІ* сохраняется без изменений. В удинском языке, где все смычно-гортанные перешли в непридыхательные, смычно-гортанный *тІ* также перешел в *тт*. В лезгинском языке, где все глухие переднеязычные смычные глухие (т.е. *т* и *тІ*) перед гласными верхнего подъема аффрикатизируются, *тІ* в этой позиции перешел в *цІ* *цІил* 'канат' (ср. аг *тІил*). Отсутствие аффрикатизации в слове *тІили* 'капля' требует дополнительного изучения. В табасаранском языке исконно лабиализованное *тІ* (> **цІв*) перешло в *чІв//ччв* *чІамчч* 'муха' (ср. лез. *тІветІ*), *чІил* канат (ср. аг. *тІил*, лез. *цІил*) В агульском языке в слове *уьттал* 'узел' *тІ* перешел в *тт*. В рутульском в слове *дед//дыд* 'муха' произошло озвончение *тІ*·

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
тI, цI	*тI, чI*	*тI, тт*	*т, д*	*тI*	*тI*	*тI*	*тI*	*тI*	*тт*

'ясли' – лез. таб. аг. *тIун*, рут. *тIын*, цах. *тIына;*
'почка (раст.)' – лез. таб. рут. цах. *тIур*, кр. *тIыр*;
'капля' – лез. *тIили*, рут. *лутIын*, кр. *витIил*;
'узел' – лез. *тIвал*, аг. *уьттал*, рут. *йитIал*, цах. *йутIел*;
'кушать' – лез. *тIуьн*, аг. *гIутIанас*, таб. *уьтIуьз*;
'канат' – лез. *цIил*, таб. *чIил*, аг. *тIил*, рут. цах. *тIоьъ;*
'муха' – лез. *тIветI*, таб. *чIамчч*, аг. *тIутI*, рут. *дед//дыд*, кр. *тIытI//тIетI*, уд. *ттат*;
'палец' – лез. таб. аг. *тIуб*;
'красивый' – аг. *батIарф*, рут. *бытIрад*, цах. *батIрайна*;
'привязать' – лез. *кутIун*, таб. *йитI-уз*, аг. *итIас*, рут. *китIин*, цах. *айтIалас*, кр. *йуьтIлидж*, буд. *вутIули*, арч. *этIмус;*
'гнить' – лез. *кутIун*, таб. *утIуз*, аг. *утIас*;
'отрезать' – лез. *атIун*, таб. *гьадатIуз*, аг. *атIас*, рут. *кутIкьун*, *атIун*, кр. *йитIидж*, буд. *йератIу*, арч. *атIас*, уд. *босттун;*
'губа' – таб. *кIвантI*, аг. *кIемтI*, арч. *кIветI*;
'точка, капля' – таб. *кIантI*, аг. *тIинкI*, *цах*, *тIаьнкI*, кр. *тыкIын* (< **тIык-Iын*), арч. *кIентI*, уд. *катт;*
'змея' – таб. *битI*, арч. *йатIа*;
'виноград' – лез. *циппицI*, таб. *тIумутI*, аг. *тIибитI*.

В большинстве лезгинских языков заднеязычный звонкий *г* сохранился без изменения.

В лезгинском языке в начальной и срединной позиции *г* оглущается в *кк*: *аккун* 'видеть' (ср. таб. *агуз*), *ккун* 'гореть' (ср. таб. *ургуз*). Оглушение происходит также в арчинском, хиналугском и удинском языках арч. *уккас* 'гореть' (ср. таб. *ургуз*), *аккус* 'видеть' (ср. таб. *агуз*), *муккул* 'метла' (ср. таб. *мургул*), хин. *акIоьз* 'видеть' (ср. таб. *агуз*), *мукIур* 'метла' (ср. таб. *мургул*), уд. *бокксун* 'гореть' (ср. таб. *ургуз*), *укксун* 'видеть' (ср. *агвас*). Оглушение *г* в рутульском *ччиккал* – 'кожица', очевидно, является результатом его заимствования из лезгинского языка. Отсутствие оглушения в удинских словах *мугул* 'метла' и *га* 'место' требует дополнительного изучения:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд
г, кк	*г*	*г*	*г*	*г*	*г*	*г*	*г, кI*	*кк*	*г, кк*

'гореть' – лез *ккун*, таб. *ургуз*, аг. *угас*, кр. *угадж*, буд. *йугари*, хин. *ккизи*, арч. *уккас*, уд. *укксун*.
'видеть' – лез. *аккун*, таб *агуз*, аг. *агвас*, рут *гьагун*, цах. *гьагвас*, хин. *акIоьз*, арч. *аккус*, уд. *укксун*.
'бояться' – лез. *кичI* (< **ккичIи*), таб *гичI*, аг *гичI*, рут. *гичIин*, цах. *гичIес*, кр *гичIес*;
'мотыга' – лез *ккацай*, таб. *газ*, цах *газа*

'кувшин' – лез. *ккввар*, таб. аг. *гвар*;
'колокольчик' – лез. *ккурккур*, таб. *гаргар*, аг. *гургур*, рут. цах. *гыргыр*;
'метла' – лез. *ккул*, таб. *мургул*, аг. рут. *мугул*, кр. *магул*, буд. *могул*, хин. *мукIур*, арч. *муккул*, уд. *мугул*;
'место сборищ' – лез. *кким*, таб. аг. *гим*;
'кошка' – лез. *ккац*, таб. *гати*, кр. *гаьч*;
'кукушка' – лез. *ккукку*, таб. *ккуккуу*, рут. *гигоб*, арч. *гикку*;
'творог' – лез. *муккаш*, рут. *мыгыш*, цах. *магаш*;
'кожица' – лез. *чиккал*, таб. *гал*, аг. *жигал*, рут. *ччиккал*, буд. *джигал*;
'место' – лез. *ччикка*, рут. цах. *джига*, кр. *джигаьгь*, хин. *джигаь*, уд. *га*;
'чеснок' – лез. *серг*, аг. *серг*, кр. *сарг*, буд. *саьрг*;
'пыль' – лез. таб. аг. *руг*.

Почти во всех случаях заднеязычный глухой *к* не подвергся изменениям. Можно лишь отметить случаи его озвончения в цахурском *гач* 'сука' (ср. лез. *кач*), и в арчинском *гужа* 'сука', а также переход в смычно-гортанный *кI* в результате ассимиляции: арч. *кIонцIол*, уд. *ккуччан* (< **кIучIан*) 'щенок' (ср. лез. *курцIул*). Однако по ряду языков примеров недостаточно для уверенных выводов:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
к	*к*	*к*	*к*	*к, г*	*к*	*к*	*к*	*г, кI*	*кк*

'мушмула' – лез. *киттик*, цах. *кыдык*, кр. *ктик*;
'ноготь' – лез. *кек*, таб. *карк* 'лапа', аг. *кирк, керкв*;
'сука' – лез. таб. аг. *кач*, рут. *куч*, цах. *гач*, кр. хин. *кач*, арч. *гужа*;
'щенок' – лез. таб. аг. *курцIул*, кр. буд. *курчI*, арч. *кIанцIол*, уд. *ккуччан*;
'стог' – лез. таб. аг. *маркв*, рут. *мек'*, цах. *маке*, кр. буд. *марк*;
'червь' – лез. *квакв*, таб. *камк*, аг. *кабк*;
'свет' – лез. *экв*, таб. *акв*, аг. *гIакв*;
'коса (женская)' – лез. *киф*, таб. *куш*, аг. *куч*;
'ломоть' – лез. *чIук*, рут. *чIык*, цах. кр. *чIик*, хин. *чIык*.

Во всех лезгинских языках, за исключением удинского, где все смычно-гортанные переходят в непридыхательные, заднеязычный смычно-гортанный *кI* сохраняется без изменений (в удинском *кI* > *кк*):

лез	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
кI	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI*	*кк*

'сердце' – лез. *рикI*, таб. *йукIв*, аг. *йиркIв*, рут. цах. кр. буд. *йикI*, хин. *ункI*, арч. *икIв*, уд. *укк*;
'просо' – лез. *цуькI*, таб. аг. *дукI*, цах. *дикI*;
'топор' – лез. *йакIв*, таб. аг. *йакI*, цах. *йакIв*, кр. *йакIв//йукI*, буд. *йук*;
'кончик' – лез. *кIвенкI*, таб. *кIакI*, аг. *кIекIв*, рут. *кIеъ*;
'горох' – лез. аг. *кIах*, кр. *кIаьх*, буд. хин. *кIах*;
'губа', 'щека' – таб. *кIантI//кIвантI*, аг. *кIемтI//кIентIв*, кр. *кIватIин*, буд. *кIутIун*, хин. *тIукIун*, арч. *кIвентI*;
'мука' – хин. *кIун*, арч. *кIун*;

'лист' – таб. *кIадж*, арч. *кIачи*;

'капля' – таб. *кIантI*, аг. *тIинкI*, цах. *тIаьнкI*, кр. *тIыкIын*, арч. *кIентI*, уд. *ккатт*;

'пуговица' – аг. *кIучI*, рут. цах. *кIычI*;

'осленок' – лез. *шуркIунтI*, кр. *шекIвай*, хин. *шункIор*, арч. *кIертI*;

'писать' – таб. *бикIуз*, аг. *ликI(ен)ас*, цах. *окIанас*.

Увулярный звонкий *къг* в зависимости от позиции в начале или конце слова дает различные рефлексы в лезгинском, цахурском, крызском и будухском языках: во всех этих языках *къг* переходит в *къ* в начальной позиции и в *гъ* – в конечной. Возможно, что и в удинском языке различие рефлексов *къг* зависит от позиции его в слове. В этом случае в начале и середине слова **къг* > *гъ*: *гъи* 'день', *гъу* 'заяц' (исключением, требующим специального изучения, являются *къари* 'сухой', а также *ам* 'плечо', в которых отсутствие начального согласного объясняется, очевидно, фарингализованным характером следующего гласного); в конечной позиции *къг* > *х*: *ох* 'гребешок', *мех* 'серп', конечное *гъ* в словах *бе̊гъ* 'солнце', *бы̊гъ* середина, *негъ* 'слеза' объясняется, очевидно, тем, что в первых двух словах согласный следует за фарингализованным гласным, а в третьем – тем, что согласный является лабиализованным.

В табасаранском, агульском и рутульском языках **къг* в начале и в конце слова дает *гъ*. Отметим некоторые исключения. В табасаранском языке вместо ожидаемого *гъ* выступает *къ* в словах *мукъу* 'лемех', *къуру* 'сухой'. В агульском языке в соседстве с фарингализованными гласными вместо *гъ* всегда появляется *гI*; в словах *къур* 'пшеница', *рукъуф* 'сухой' вместо *гъ* выступает *къ*. Также в рутульском языке эти слова *къир* 'пшеница', *къуруд* 'сухой', являются исключениями, так как в них также *къ* вместо *гъ*.

В арчинском языке обычным рефлексом **къг* является *хъ*, и только в словах *къонну* 'середина' и *къурас* 'сохнуть' выступает *къ*. В хиналугском языке – обычный рефлекс *кь*: *ыⁿкь* 'солнце', *кьаь* 'день', *кьу* 'лемех', *кьи* 'сухой', и только в словах *кIизаь* 'заяц', *кIинд* мост рефлексом является *кI*:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
къ *гъ*	*гъ*	*гъ* *гI*	*гъ*	*къ* *гъ*	*къ* *гъ*	*къ* *гъ*	*кь* *кI*	*хъ* *къ*	*гъ*, *х* нуль

'солнце' – лез. *рагъ* (эрг. *ракъини*), таб. *ригъ*, аг. *рагъ*, рут. *вирегъ*, цах. *виригъ*, кр. буд. *вирагъ*, хин. *ыⁿкь*, арч. *бархъ*, уд. *бе̊гъ*;

'слеза' – лез. *нагъв* (эрг. *накъвади*), таб. *нигъв*, аг. рут. *негъв*, цах. *нагъ*, арч. *напхъ*, уд. *негъ*;

'гребешок' – лез. *рагъ* (эрг. *ракъини*), таб. *раьгъ*, аг. *рагI*, рут. (ихр) *ра̊гъ*, цах. *агъа̊*, арч. *да̊хъ*, уд. *ох*;

'мост' – лез. *муьгъ* (эрг. *муькъуь*), таб. *гъаьд*, аг. *мугI*, рут. *гъа̊*, цах. *йи̊гъ*, кр. *къов*, хин. *кIинд*, арч. *хъин*;

'день' – лез. *йугъ* (эрг. *йи-къа*), таб. *йигъ*, аг. *йагъ*, рут. цах. кр. буд. *йи̊гъ*, хин. *кьаь*, арч. *ихъ*, уд. *гъи*;

'лемех' – лез. *магъ* (эрг. *микъуни*), таб. *мукъу*, аг. рут. цах. кр. *магъ*, хин. *кьу*, уд. *мех* 'серп';
'плечо' – лез. *къуьн*, таб. *къуьн*, аг. *гIун*, рут. *гъо̆н*, кр. *хъуна* (?), арч. *хъўн*, уд. *ам*;
'заяц' – лез. *къуьр*, таб. *гъуьр*, аг. *гIур*, рут. *гъӱр*, цах. *къӱйэ*, кр. буд. *къур*, хин. *кIиза*, уд. *гъу*;
'нога' – рут. *гъил*, цах. *къел'*, кр. буд. *къил*;
'камень' – лез. *къван*, таб. *гъван*, рут. *кьваб* (?), цах. буд. *къайе*;
'середина', 'внутренность' – лез. *къен*, таб. *гъаьн*, аг. *гIан*, уд. *бӹгъ*;
'лягушка' – лез. *къиб*, таб. *гъуьб*, аг. *гIуб*, рут. *гъеб*, кр. *къуб*;
'куропатка' – лез. *къвед*, таб. *гъуьд*, аг. *гIуд*, рут. *гъыд*, цах. *къо̆н*;
'мягкий' – лез. *хъуьттуьл (къуьттуьл)*, таб. *гъуьдли*, аг. *гIудулф*, рут. *гъӱдилды*, цах. *къӱвӑнан*, кр. *къаьдилаьдж*;
'сухой' – лез. *хъукъвай (къукъвай)*, таб. *гъерцу*, *къуру*, аг. *рукъуф*, рут. *къуруд*, цах. *къуру*, хин. *кьи*, арч. *къурас* 'сохнуть', уд. *къари*;
'крыша' – лез. *къав*, таб. *гъваъ*, аг. *хулагъ*, рут. *къав*.

Увулярный смычно-гортанный *кь* сохранился в большинстве современных языков лезгинской группы. Оговорим следующее.

В агульском языке наряду с обычным рефлексом *кь* праязыкового **кь* очень часто встречается *гI*, который возникает закономерно, из *къ* в соседстве с фарингализованными гласными; в конечном положении вместо *гI* выступает *ъ*: *леъ* 'орел'.

В хиналугском языке в конечном положении рефлексом праязыкового *кь* является *гъ*: *онгъ* 'четыре', *зегъ* 'суп'; перед гласными верхнего подъема – *кI*: *кIу* 'два', *нукIур* 'мышь', *кIинаж* 'зима'; перед гласными нижнего подъема (и среднего) – *кь*: *кьал* 'горький', *макьал* 'грязь', *вукьар* 'баран', *микьел* 'близкий'.

В удинском языке закономерность звукосоответствий праязыковому *кь* нелегко установить. В словах *агьулу* 'горький', *игъел* 'баран', *бӹгъ* 'середина' рефлексом праязыкового *кь* является *гъ*, в словах *къокъ* 'горло', *зокъал* 'козел' рефлексом является *къ*, в словах *эл* 'соль', *арцеъсун* 'сидеть' рефлексом является нуль, и, наконец, в словах *па* 'два', *бипп* 'четыре' *п* возникло из лабиализованного *кьв*.

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
кь	*кь*	*кь* *гI* *ъ*	*кь*	*кь*	*кь*	*кь*	*кь* *гъ* *кI*	*кь*	*кь* *къ* нуль

'почва, глина' – лез. *накьв*, таб. *накьв* 'могила', *аг.* рут *накьв*, цах. *наькьв*, кр. *ноькьв*, буд. *нокь*, арч. *накьв*;
'орел', – лез. *лекь*, таб. *луькь*, аг. *леъ*, рут. *л'ыкь*, арч. *лӣкь*;
'суп' – аг. *ракь*, рут. *рикь*, цах. *йыкь*, хин. *зегъ*, арч. *дикь*;
'вчера' – лез. таб. *накь*;
'два' – лез. *кьве-*, таб. *кью-*, аг. *гIо*, рут. *кьве-*, цах. *кьой-*, кр. *кьва-*, буд. *кьа-*, хин. *кIу-*, арч. *кьве̊-*, уд. *па̊*;
'мышь' – лез. *кьиф*, таб. *кьуьл*, аг. *гIу*, рут. *кьо̆л*, *кьыл'*, цах. *кьо̆в*, кр. буд. *кьал*, хин. *нукIур*, арч. *но̆кьон*;

5–2.Зак. 517

'зима' – лез. *кьуьд*, таб. *кьуьрд*, аг. *гIурд*, кр. *кьуд*, буд. *кьадж*, хин. *кIинаж*, арч. *кьŏттикъ*;
'колыбель' – лез. *кьеб*, таб. *кьаьб*, аг. *гIаб*, рут. *кьа̊б*;
'вилы' – лез. *кьуьк*, таб. *кьуьрш*, аг. *гIуй*;
'старый' – лез. *кьуьзуь*, таб. *йирси*, аг. *гIусеф*;
'мокрый' – лез. *кьежей*, таб. *кьаьши*, аг. *гIашуф*;
'баран' – лез. *кьар*, аг. *укьар*, цах. *ва̊кьа̊*, хин. *вукьар*, уд. *игъел*;
'горло' – таб. *кьаркьар*, аг. *кьурк*ь, арч. *кьакьара*, уд. *кьокь*;
'железо' – лез. *ракь*, таб. аг. *рукь*;
'середина' – лез. *йукь*, таб. *кьал*, аг. *йагI*, рут. цах. *йикь*, уд. *бъıгъ*, арч *кьŏн*;
'шкура (баранья)' – лез. *хъиццикь*, таб. *гъиджикь*, аг. *кьадикь*, рут. *кьыдыкь*;
'грязь' – лез. таб. *кьар*, кр. *ти-гъел*, хин. *ма-кьал*;
'соль' – лез. *кьел*, таб. *кьил*, аг. *кьаьл*, рут. *кьа̊л*, кр. буд. *кьел*, уд. *эл*,
'доска' – лез. таб. аг. рут. *кьул*, цах. *кьува*, арч. *кьул*;
'козел' – лез. таб. аг. рут. *кьун*, арч. *кьон*, уд. *зокъал*;
'четыре' – лез. *кьӯ-*, таб. *йукьу-*, аг. *йакьу-*, рут. *йукьу-*, цах. йокьу-, кр буд. *йукьи-*, арч. *эбкьа-*, уд. *бип*;
'широкий' – лез. *гьаркьуь*, таб. *йаркьу*, аг. *гIаргIаф*, рут. *а̊кьйрды*, цах *а̊кьйн*;
'горький' – лез. *туькьуьл*, аг. *кьукьунф*, таб. *кьутIли*, рут. *дйкьил*, кр *кьатIкьулаьдж*, хин. *кьал*, арч. *кьала*, уд. *агъулу*;
'близкий' – лез. *мукьвал*, кр. *моькьев*, хин. *микьел*;
'слепой' – лез. таб. *буьркьуь*, аг. *сукьурф*, рут. *быркьйд*, цах. *бйркьйна*,
'сидеть' – лез. *ацукьун*, аг. *акьвас*, рут. *сукьун*, кр. *аьскьунидж*, буд *алкьол*, арч. *кьа̊вкьис*, уд. *арцеъсун*.

Рефлексы ларингально-смычного (гамза) ъ таковы:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд
ъ, нуль	ъ смычный	ъ, в	ъ	ъ смычный	ъ, гь	ъ, гь	нуль	нуль	нуль

'сало' – лез. *маъ* (ахт. *макь*), аг. *мав*, рут. цах. *маъ*, кр. буд. *маъ*, хин *ми//маь*, арч. *мė* 'сыворотка';
'запах' – *ни*, таб. аг. *ниъ*, кр. буд. *нэгь*, арч. *ди*;
'кожа' – лез. *ли*, таб. аг. *леъ*, рут. *лиъ*, цах. *лекьа*, кр. буд. *леаъ*, арч *или*;
'мозг' – лез. *мефтI*, таб. *маъ*, цах. *маъгь*, аг. *маскъв*, уд. *маь*;
'курица' – таб. *неъ*, аг. *паъ*.

Для выводов генетического порядка материала мало. Лучше всего эта фонема сохранилась в табасаранском и агульском. В лезгинском она сохранилась после *а* (но в ахтынск. говоре она перешла в *кь*), после *и* исчезла. В агульском гамза иногда дает *в* или смычный. Также и в цахурском она может дать смычный. В крызском и будухском может дать также придыхание *гь*. В арчинском исчезает. В хиналугском изменяет качество гласного, также и в удинском.

Спиранты. В большинстве лезгинских языков исконный губной звонкий спирант *в* сохранился без изменения во всех фонетических позициях. В арчинском и удинском губной спирант *в* перешел в губной смычный *б*. В табасаранском и агульском языках отмечены отдельные случаи оглушения: *в* > *ф* /лез. *вуж* 'кто', таб. *фуж*, аг. *фуш*; лез. *вуч* 'что', таб. аг. *фи*/. Следует отметить также исчезновение *в* перед лабиализованным *у* в словах: арч. уд. *ун* 'ты':

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
в	*в* (*ф*)	*в* (*ф*)	*в*	*в*	*в*	*в*	*в*	*б* (нуль)	*б* (нуль)

'воротник' – лез. *хев*, таб. *хаьв*, аг. *хIав*, рут. *хиьв*, цах. *хоьв*;
'жареная мука' – лез. *сав*, аг. *сав*, рут. *сыв*, кр. *сув*;
'гора' – лез. *сув*, таб. *сив*, аг. *су*//*сув*, рут. *сув*, цах. *сува*;
'небо' – лез. *цав*, таб. *дзав*, аг. *зов*, кр. *зов*, хин. *цва*;
'вымя' – таб. *хаьв*, аг. *гIав*, рут. *хаьв*, цах. *хоь*, кр. *хIави*, уд. *хŏ*;
'рот' – лез. *сив*, таб. *ушв*, аг. *сив*, кр. *суьв*, арч. *ссоб*;
'сто' – лез. *виш*, таб. *варж*, аг. *ваьрш*, рут. *веш*, цах, *ваьш*, арч. *бăша*, уд. *бăчч*;
'луна' – лез. *варз*, таб. *вадз*, аг. рут. цах. *ваз*, кр. *ваьз*, буд. *воз*, хин. *вацI*, арч. *бацц*;
'ты' – лез. *вун*, таб. *иву*, аг. *вун*, рут. цах. *ву*, кр. буд. *вун*, хин. *вы*, арч. уд. *ун*;
'свинья' – лез. *вак*, аг *вакI*, цах. *векI*, буд. *вак*, арч. *бокьI*, уд. *бŏкъ*;
'кто' – лез. *вуж*, таб. *фуж*, аг. *фуш*, рут. *вуш*, цах. *вушунаь*;
'что' – лез. *вуч*, таб. аг. *фи*, рут. *шив*;
'кровь' – лез. *иви*, таб. *ифи*, аг. *иъ*, арч. *би*, цах. *эб*, рут. *аьбир*, хин. *пIи*, уд. *ппи*;
'глаз' – лез. *вил*, таб. аг. рут. *ул*, цах. *ул'*, буд. *гIул*, кр. *гIуьл*, хин. *пил*, уд. *пул*.

Губной глухой спирант *ф* дал сложную систему рефлексов в лезгинских языках. Он сохранился в лезгинском, табасаранском, агульском, в небольшом числе случаев в рутульском, крызском и будухском языках. В рутульском и цахурском он дал *хь*, в отдельных случаях также в табасаранском, крызском языках. В хиналугском, арчинском, удинском, табасаранском, агульском и рутульском языках встречается и рефлекс *ш*. Во всяком случае *ф* лезгинских языков – различного происхождения, и задача будущих исследователей – дальнейшее уточнение этого вопроса.

лез	таб	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
ф	*ф*, *щ* *хь*	*ф*, *ш* *хь*	*хь*, *ф* *хь*	*хь*	*ф*, *хь*	*ф*	*ш*	*лъв* *ш*	*ш* *х*

'решето', 'сито' – лез. *саф*, таб. *сиф*, аг. *зерфел*, рут. *сиф*;
'облако', 'туман' – лез. *цциф*, таб. аг. *диф*, буд. *джуьф*, арч. *дилъв*;
'голубь' – лез. *лиф*, таб. аг. *луф*, рут. *лирф*//*лирхьв*, кр. *лаьф*;

5–3 Зак 517

'плечевая кость' – лез. *йурф*, таб. *йирф*, аг. *ирф*, рут. *йухь*;
'клюв' – лез. *кIуф*, рут. *кIухь*, цах. *кIухь*;
'дождь' – лез. *марф*, таб. *мархь*, буд. *маф*;
'хлеб' – лез. *фу*, рут. *хьыв*, кр. буд. *фу*, хин. *пэшаь*, уд. *шу̊м*;
'пресный' – лез. *фири* (ахт. *шуру*), таб. *фири*, рут. *хьымыл*, кр. *фирни*,
'живот' – лез. *руфун*, таб. аг. *фун*, рут. *ухьун*, цах. *вухьун*, кр. *фаьн*, уд. *бухун*;
'навоз' – лез. *фид* (ахт. *худ*), аг. *фурд*, рут. цах. кр. *хьид*, арч. *лъвит*,
'ночь' – лез. *йиф*, таб. *йишв*, аг. *гIуш*, рут. *выш* (ихр. *йуш*), кр. буд. *йиф*, арч. *ши*, уд. *шу̊*;
'коса (женская)' – лез. *киф*, таб. *куш*, аг. *куч*.

Глухой спирант *с* сохранился в большинстве лезгинских языков. В табасаранском языке лабиализованные свистящие спиранты и аффрикаты переходят в соответствующие шипящие: *швум* 'солома' (ср. рут. *сум*), *ушв* 'рот' (ср. лез. *сив*), *йишв* 'место' (ср. аг. *ис*), *шарж* 'чеснок' (ср. лез. *серг*), *швушв* 'невеста' (ср. лез. *свас*). В удинском языке *с* > *ш* в соседстве с фарингализованными гласными: *шу̊л* 'лиса' (ср. таб. *сул*), *шу̊е* 'медведь' (ср. лез. *сев*). Отметим также единичные отклонения, требующие дополнительного изучения: лез. *къуьзуь* 'старый' (ср. рут. *къаьстта*), кр. *ници* 'сыр' (ср. лез. *ниси*), буд. *суз* 'невеста' (ср. аг. *сус*), аг. *зерфел* 'решето' (ср. таб. *сиф*), хин. *цулоз* 'зуб' (ср. кр. *сил*), хин. *пэшла* 'лиса' (ср. таб. *сул*), уд. *улух* 'зуб' (ср. кр. *сил*).
'серебро' – таб. аг. *арс*, арч. *арси*;
'матрац' – лез. *мес*, рут. *мес*, кр. *мис*, арч. *мас*;
'год' – лез. таб. *йис*, аг. *ис*, хин. *уьс*, арч. *ссан*, уд. *усен*;
'место' – аг. *ис*. таб. *йишв*;
'невеста' – лез. *свас*, таб. *швушв*, аг. *сус*, цах. *сос*, кр. *сыс*, буд. *суз*, хин *цIынос*, арч. *нустур*;
'один' – лез. таб. аг. рут. цах. *са-*, кр. *се-*, буд. хин. *са-*, арч. *ос*, уд. *са-*;
'зуб' – таб. *силиб//слиб*, аг. *силеб*, рут. *сылаб*, цах. *сили*, кр. *сил*, буд. *сили*, хин. *цулоз*, арч. *сот*, уд. *ул-ух*;
'рожь' – лез. *сил*, таб. *сурсул*, аг. *суьл*, рут. *сыкIыл*, цах. *сыкIыли*, кр. *силсилз*, буд. *сысыл*, хин. *силг*;
'солома' – лез. *сам*, таб. *швум*, рут. *сум*, цах. *сам*, кр. *сум*, арч. *сум*;
'сыр' – лез. *ниси*, таб. аг. *нис*, рут. *нисаь*, цах. *нисе*, кр. *ници*, буд. *нусу*, арч. *носо*;
'старый (о вещах)' – лез. *сур*, таб. *ерси*, аг. *гIасе*, рут. *йистты*, цах. *йисен*, уд. *биси*;
'старый (о людях)' – лез. *къуьзуь*, аг. *гIусеф*, рут. цах. *къаьстта*, буд. *къусу*;
'простокваша' – лез. *мест*, таб. *мас*, аг. рут. *мастт*, цах. *маст*, буд. хин. *маст*;
'рот' – лез. *сив*, таб. *ушв*, аг. *сив*, кр. *суьв*, арч. *ссоб//себе*;
'могила' – лез. *сур*, рут. *сыр*, арч. *сар*,
'медведь' – лез. *сев*, таб. *швеъ*, рут. *си*, цах. *соь*, кр. *сар*, буд. *сор*, хин *пэсэ*, уд. *шу̊е*;
'лиса' – лез. *сикI*, таб. аг. *сул*. *рут. сикI*, цах. *сиьваь*, кр. буд. *сакул*, хин. *пэшла*, арч. *сол*, уд. *шу̊л*;

'чеснок' – лез. *серг*, таб. *шарж*, аг. *серг*, кр. *сарг*, буд. *саьр*;
'гора' – лез. *сув*, таб. *сив*, аг. *су//сув*, рут. *сув*, цах. *сува*

лез	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
з	*з* *жв*	*з* *с*	*з* *с*	*з* *с*	*з*	*з* *с*	*з*	*з* *с*	*з*

'я' – лез. *зун*, таб. *изу*, аг. *зун*, рут. цах. *зы*, кр. буд. *зын*, хин. *зы*, арч. *зон*, уд. *зу*;
'губа' – лез. *пIуз*, аг. *ппуз*, рут. *пIыз*, кр. *пIыз* 'нос';
'половина' – лез. *зур*, таб. *жвур* (< *звур*), аг. рут. *сур*, цах. *сура*;
'дрожать' – лез. *зурзун*, таб. *тIурччвуз*, аг. *зурас*, арч. *ассас*.

Примеров на переднеязычный звонкий спирант *з* в общем лексическом фонде лезгинских языков очень мало. Рефлексы этого спиранта в большинстве языков совпадают или, по крайней мере, близки к рефлексам аффриката *дз*. *дз//з* (см. ниже). В ряде языков возможно оглушение спиранта *з* > *с* (см. слова *половина, дрожать*). В табасаранском языке лабиализованный *з* как и другие свистящие спиратны и аффрикаты, переходит в соответствующий шипящий *жв* (или *ччв*): *звур* – *жвур* 'половина', *тIурччвуз* 'дрожать'.

Примеров на рефлексы альвеолярного звонкого *ж* в лезгинских языках очень мало. Его отношения к глухому альвеолярному спиранту *ш* и звонкому аффрикату *дж* требуют дополнительного изучения. В большинстве современных лезгинских языков *ж* и *дж* способны факультативно замещать друг друга. Поэтому спирант *ж* переходит в некоторых языках в аффрикат *дж*: кр. *джум* 'айва' (ср. лез. *жум*), аг. *иджеф* 'хороший' (ср. лез. *вижевай*). С другой стороны *ж* может также подвергаться оглушению: цах. *шим* 'айва' (ср. лез. *жум*), лез. *ппеш*, кр. *пеш* 'лист' (ср. аг. *пIаж*), аг. *гIашуф* 'мокрый' (ср. лез. *кьежей*):

лез	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
ж *ш*	*ж*	*ж*	–	*(ж)* *ш*	*ж* *ш*	–	–	–	–

'хороший' – лез. *вижевай*, таб. *ужуб*, аг. *ижеф//иджеф*;
'лист' – лез. *ппеш*, аг. *пIаж*, кр. *пеш*;
'айва' – лез. аг. *жум*, цах. *шим*, кр. *джум*;
'мокрый' – лез. *кьежей*, аг. *гIашуф*.

Альвеолярный глухой *ш* почти во всех случаях сохранился без изменения. Можно лишь отметить отдельные случаи озвончения *ш* > *ж*; таб. *варж* 'сто' (ср. аг. *ваьрш*), лез. *вуж*, таб. *фуж* 'кто' (ср. аг. *фуш*); а также случаи аффрикатизации *ш* > *ж* > *дж* > *чч*: уд. *бǎчч* 'сто' (ср. арч. *бǎша*):

лез.	таб.	аг	рут.	цах.	кр.	буд.	хин	арч.	уд.
ш	*ш* *ж*	*ш*	*ш*	*ш*	*ш*	–	*ш*	*ш*	*ш* *чч*

'лапоть' – лез. таб. аг. рут. *шалам*;
'крыжовник' – лез. *къибриш*, рут. *гъиьбриш*, цах. *гъаьбрыш*;
'глухой' – лез. таб. *биши*, аг. *буьшеф*, рут. *быштты*, цах. *башина*, кр. *бешаьд*;
'месить' – лез. *тIушун*. таб. *тIиршуз*, аг. *ттишанас*;
'осленок' – лез. *шуркIунт*, кр. *шекIвай*, хин. *шункIор*;
'девушка' – лез. *руш*, таб. *риш*, аг. *руш*, рут. цах. *йиш*, хин. *риши*, арч. *дош*;
'сто' – лез. *виш*, таб. *варж*, аг. *ваьрш*, рут. *веш*, цах. *ваьш*, арч. *бáша*, уд. *бáчч*;
'кто' – лез. *вуж*, таб. *фуж*, аг. *фуш*, рут. *вуш*, цах. *гьишуна*, хин. *кишу*, уд. *шу*.

Глухой латеральный *лъ* из лезгинских языков сохранился только в арчинском языке. В рутульском и цахурском языках *лъ* > *хь*, в табасаранском, агульском, крызском, будухском и хиналугском *лъ* > *хь/ш*. В удинском **лъ* дал *х*, являющимся обычным рефлексом *хь* различного происхождения. В лезгинском яз. **лъ* > *й*. Лабиализованный **лъ* в лезгинском, агульском, крызском и будухском дал *ф*: лез. *фид*, аг. *фурд* 'навоз'; кр. *фири*, буд. *фури* 'мужчина'; аг. *гIуфу*, кр. буд. *фу* 'пять'.

Отметим некоторые отклонения от обычных рефлексов: в лезгинском **лъ* в соседстве с сонорными дал *ж*: *жими* 'жидкий'; в табасаранском *хь* выступает только в словах *хьу* 'пять', *хьай* 'шерсть', в крызском, будухском и хиналугском *ш* выступает только в словах кр. *шибы*, буд. *шибу*, хин. *пэшва* 'три'. В удинском вместо обычного рефлекса *х* выступает *хъ* в слове *хъо* 'пять'. В арч. в слове *элIас* 'класть' *лъ* > *лI*. Все эти отклонения должны быть подвергнуты дополнительному исследованию, т.к. возможно, что они являются не позиционными вариантами единой прафонемы **лъ*, а рефлексами различного вида латеральных:

лез	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
й	*хь/ш*	*хь/ш*	*хь*	*хь*	*хь/ш*	*хь/ш*	*хь/ш*	*лъ*	*х*

'вода' – лез. *йад*, таб. *шид*, аг. рут. *хьед*, цах. *хьаьн*, кр. *хьаьд*, буд. *хьад*, хин. *хьу*, арч. *лъан*, уд. *хе*;
'жидкий' – лез. *жими*, таб. *шими*, аг. *хьимеф*, рут. *хьимилди*, цах. *хьимаьн*, арч. *лъама*;
'женщина' – лез. *(*йи)ппаб*, таб. *шив*, аг. *хьир*, рут. *хьедел*, цах. *хьунеше*, кр. *хьенеб*, хин. *хинимкIер*, арч. *лъене//лъонол*, уд. *хуни*;
'три' – лез. *(*йи)ппу*, таб. *шубу*, аг. рут. *хьибу*, цах. *хьиб*, кр. *шибы*, буд. *шибу*, хин. *пэшва*, арч. *лъиба*, уд. *хиб*;
'шерсть' – лез. *йис*, таб. *хьай*, аг. *хьей*, цах. *хьа*, арч. *олъ*, уд. *ха*;
'навоз' – лез. *фид*, аг. *фурд*, рут. цах. кр. *хьад*, арч. *лъвит*;
'класть' – аг. *ихьас*, рут. *гихьин*, цах. *гихьес*, арч. *элIас*;
'мужчина' – лез. *(*йи)ви*, таб. *шви//жви*, аг. *шуй*, кр. *фири*, буд. *фури*,
'пять' – лез. *(*йи)ва*, таб. *хьу*, аг. *гIуфу*, рут. *хьуд*, цах. *хьо*, кр. буд. *фу*, хин. *пэхьу*, уд. *хъо*.

Можно предполагать, что в общелезгинском праязыке существовал также среднеязычный спирант *й*, так как в ряде слов общелезгинского лексического фонда в некоторых языках в начале слова выступает *й*:

'год' – лез. таб. *йис*, аг. *ис*, хин. *уьс*, арч. *ссан*, уд. *усен*;

'день' – лез. *йугъ*, таб. *йигъ*, аг. *йагъ*, рут. цах. кр. буд. *йигъ*, хин. *кьаь*, арч. *ихъ*, уд. *гъи*;

'мясо' – лез. *йак*, таб. *йикк*, аг. *йакк*, рут. *йак*, кр. *йаьк*, хин. *лаькка*, арч. *акьI*, уд. *экъ*;

'бык' – лез. *йац*, таб. *йиц*, аг. *вец*, рут. цах. *йац*, арч. *анс*, уд. *ус*;

'кость' – таб. (хюр.) *йиркк*, аг. *иркк*, хин. *инкI*, арч. *лекки*;

'шерсть' – таб. *хьай*, аг. *хьей*, цах. *хьа*, арч. *олъ*, уд. *ха*.

Мы видим, что систематически сохраняют начальный *й* лезгинский и табасаранский языки, а также агульский (не перед *и*), рутульский, цахурский, крызский, будухский; систематически начальный *й* опускают хиналугский, арчинский, удинский, а перед *и* и агульский. Рефлексы конечного *й* в виду малочисленности материала уточнить трудно.

То, что это *й* нельзя рассматривать как вторичное явление, свидетельствуют многочисленные факты, когда в той же фонетической позиции *й* отсутствует.

Заднеязычный звонкий спирант *г̇* в большинстве лезгинских языков дал рефлексы, совпадающие с рефлексами **лъ*, и только данные лезгинского и удинского языков заставляют обособить эти фонемы для эпохи пралезгинского языка. Исконный *г̇* сохранился только в некоторых диалектах лезгинского языка, например, в яркинском, описанном Усларом, в гюнейском диалекте, лежащем в основе литературного языка, он перешел в смычный *г*. В удинском яз. *г̇* дал **гъ > хъ*. Лабиализованный *г̇* в ряде языков дал *ф*: кр. *фирми* 'дым', аг. *гIуфу*, кр. буд. *фу* 'пять'. Таб. *ургуз* заимствован из лезгинского:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
г, г̇	*хь, ш*	*хь*	*хь* (*ш*)	*хь* (*ш*)	*хь* (*ф*)	*хь*	*хь*	*лъ*	*хъ*

'след' – лез. *гел* (ярк. *г̇ел*), таб. *шил*, аг. *шил//хьил*, рут. *хьаьл*;

'варить' – лез. *ругун* (ярк. *руг̇ун*), таб. *урхьуз*, аг. *рухьас*, рут. *вухьун*, цах. *хъ-охьарас*, хин. *йехьир*;

'шесть' – лез. *ругу-* (ярк. *руг̇у-*), таб. *йирхьу*, аг. *йерхь-*, рут. *рыхьи-*, цах. *йыхьи-*, буд. *рухьуь-*, арч. *дилъ-*, уд. *ухъ*;

'дым' – лез. *гум* (ярк. *г̇ум*), рут. *хьум*, кр. *фирми*, буд. *хьим*, хин. *хьими*;

'жать (хлеб)' – лез. *гуьн* (ярк. *г̇уьн*), таб. *ург̇уз*, аг. *ихьес*, рут. *йеш-гьыын*, цах. *хъишалас*, кр. *йехьедж*, буд. *с-ухьури*;

'олень' – лез. *мирг* (ярк. *мирг̇*), таб. *мирш*, аг. *муьрхь*, рут. *михь*;

'лето', 'весна' – лез. *гад.* (ярк. *г̇ад*), таб. *хьад*, аг *хьид*, рут. *хьад*, цах. *йухь-хьан*, арч. *лъан-никь*;

'пять' – таб. *хьу*, аг. *гIуфу*, рут. *хьуд*, цах. *хьо*, кр. буд. *фу*, хин. *пэхьу*, уд *хъо*, арч. *лъвей-*.

Глухой спирант *хь* сохранился в очень немногих словах общелезгинского лексического фонда. Его рефлексы, от рефлексов других заднеязычных спирантов отличаются в редких случаях: в лезгинском *хь* (в отличие от *й* и *г//ӗ*), в удинском *х* (в отличие от *хъ*):

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
хь	*хь, ш*	*хь*	*хь/ш*	*хь*	*хь*	*хъ*	–	–	*х*

'стать' – лез. *хьун*, таб. *хьуз//шуз*, аг. *хьас*, рут. *гьи-шин*, цах. *ихьес*, кр *хьийидж*, буд. *йихьар*;

'ноготь' – таб. *шиб*, рут. *хьеб*, цах. *хьыкIa//хьынтIa*, уд. *мух*.

Звонкий увулярный спирант *гъ* сохранился без изменения в лезгинском языке почти во всех случаях. Сохранился он также в табасаранском, в котором перешел в глухой увулярный спирант *х* только в начале слова перед гласными переднего ряда: *хил* 'рука', *хуь* 'мука', *хаьв* 'вымя', *хаьдж* 'звезда'. В агульском языке *гъ* также сохранился в большинстве случаев и перешел в *гI* в соседстве с гласными, которые в праязыке были фарингализованными: *рагI* 'мельница', *гIур* 'мука', *гIав* 'вымя', *гIад* 'звезда'. В удинском языке *гъ* сохранился в конце и в середине слова и перешел в *х* в начальной позиции: *хари* 'мука', *хо* 'вымя', *хабун* 'звезда' В остальных языках лезгинской группы (рутульском, цахурском, крызском, будухском, хиналугском и арчинском) звонкий спирант *гъ* подвергся оглушению и перешел в *х*.

Отметим некоторые случаи, требующие дополнительного изучения лез. *махв* (< **магъв*) 'сказка', лез. *тухул* 'легкое', таб. *махъв* 'сказка', аг. *йаьрхIаьс* 'бить', кр. *рах-аьдж* 'мука', кр. *хIави*, вымя', буд. *рахьадж* 'мука', арч. *хъвал* 'вымя'.

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд
гъ	*гъ, х*	*гъ, гI*	*х*	*х*	*х*	*х*	*х*	*х*	*гъ, х*

'нитка' – лез. гъал, рут. *ухур*, цах. *ухара*, кр. *хи*, буд. *хири*;

'мельница' – лез. *регъв*, таб. *раьгъин*, аг. *рагI*, рут. *риьх* (ихр. *роьх*), цах. *йоьхваь*, хин. *зох*, арч. *духхат;*

'бить' – лез. *йагъун*, таб. (хюр.) *йагъуз*, аг. *йаьрхIаьс*, рут. *йил'хьаьс*, арч. *дахис*, уд. *дугъсун*;

'кулак' – лез. *гъуд*, таб. аг. *гъурд*, рут. цах. *худ*, кр. *хид*;

'идти (о дожде)' – лез. *къун*, таб. *аргъуз*, аг. *угъас*, рут. *лугъун*, цах. *гёгъас*;

'дождь' – лез. *къвал*, аг. *угъал*, рут. *гьугъал*, цах. *гёгъуй*, хин. *къула*, арч. *ххёл*, уд. *угъала*;

'легкое (анатом.)' – лез. *тухул* (метатеза), таб. *гъурдул*, аг. *гъудул*, рут. *лаъ-худул*, арч. *ххурттуртти*;

'верить' – лез. *агъун*, таб. *хъ-угъуз*, аг. *хъ-угъас*, арч. *бих кIвес*;

'рука' – лез. *гъил*, таб. *хил*, аг. *гъил*, рут. цах. *хьыл*, арч. *хол*;

'мука' – лез. *гъуьр*, таб. *хуь*, аг. *гIур*, рут. *хиьр*, цах. *хов*, кр. *рахIаьдж*, буд. *рахьадж*, уд. *хари*;

'вымя' – лез. *регъуь*, таб. *хаьв*, аг. *гІав*, рут. *хаьв*, цах. *хоь*, кр. *хІави*, (арч. *хъвал*), уд. *хо̆*;
'звезда' – лез. *гъед*, таб. *хаьдж*, аг. *гІад*, рут. (ихр.)*хаьдей*, уд. *хабун*, арч. *хо̆лошхъӑн*.

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
гъ	*х*	*гъ/гІ*	*х*	*х*	*хІ*	*хь?*	–	*х*	*х*

В отличие от рефлексов **гъ* в табасаранском *х* (в аг. часто *гІ*, кр. *хІ*, уд. *х*).

Глухой увулярный спирант *х* сохранился без изменений в большинстве лезгинских языков. В агульском языке перед гласными, которые произошли из фарингализованных гласных праязыка, *х* > *хІ* : *хІуб* 'баран', *хІуни* 'корова', *хІав* 'воротник', *хІур* 'село', *хІаф* 'большой'. В удинском языке *х* начале и конце слова исчез, т.е. перешел в нуль: *му* 'ячмень', *ар* 'груша'. В хиналугском языке, наряду с *х*, рефлексом праязыкового *х* является также *хъ*: *инхъер* 'седой', *махъа* 'ячмень', *хъиливал* 'ткать', 'вязать'; условия появления этих двух различных рефлексов требуют дополнительного изучения. Также неясны причины появления долготы *х* в арч. *ххамххи* 'баранья туша', цах. *уххас* 'родить'. Следует отметить также следующие отклонения от обычных рефлексов: лез. *йаргъи* 'длинный', таб. *гъул* 'село', кр. *джуьгьуьр*, буд. *чуьгьур* 'груша':

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
х	*х*	*х, хІ*	*х*	*х*	*х*	*х*	*х, хъ*	*х*	*х̆*, нуль

'грудь' – лез. *хур*, таб. аг. *мухур*, рут *мыхыр*, цах. *муху*, кр. буд. хин. *махар*, арч. *мухор*;
'корова' – таб. *хуьни*, аг. *хІуни*, хин. *хон*, арч. *хо̆н*;
'воротник' – лез. *хев*, таб. *хаьв*, аг. *хІав*, рут. *хи̇в*, цах. *хо̇в*;
'село' – лез. *хуьр*, таб. *гъул*, аг. *хІур*, цах. *хив*, арч. *хо̆р*;
'ячмень' – лез. таб. аг. *мух*, кр. *мых*, буд. *мух*, хин. *махъа*, арч. *маха*, уд. *му*;
'собака' – таб. *хуй*, аг. *гъуй//хуй*, цах. *хва̇*, кр. *хвар*, буд. *хор*, хин. *пэ-хра*;
'слива' – лез. *хват*, таб. аг. *хут*;
'большой' – лез. *чІе-хи*, таб. *аьхуь*, аг. *хІаф*, рут. *хи̇в*, цах. *ха̇д-*;
'седой' – лез. *рехи*, таб. *рихи*, кр. *рехи*, хин. *инхъер*;
'ткать', 'вязать' – лез. *хурун*, таб. *урхуз*, аг. *ругъас*, рут. *хырха гъыъын*, цах. *хъохас*, кр. *хыридж*, хин. *хъиливал*, буд. *сохури*;
'кобыла' – лез. таб. аг. *хвар*;
'ядро ореха' – лез. *хвех*, таб. *хиф*, аг. *хев*;
'говорить' – лез. *рахун*, таб. *улхуз*, аг. *рахвас*, кр. *ухадж*, уд. *ухне* (наст. вр.);
'родить' – лез. *хун*, таб. *хуз*, аг. *хас*, рут. *гьухун*, цах. *уххас*, кр. *хуйидж*, буд. *хосу*, уд. *ухас*.

А ф ф р и к а т ы. Примеров на глухой свистящий аффрикат *ц* в общем лексическом фонде лезгинских языков очень мало. В нашем распоряжении, например, совсем нет материала о рефлексах этого эффриката в крызском и будухском языках.

В большинстве языков аффрикат *ц* сохранился без изменения. В арчинском и удинском он подвергся спирантизации; *ц* > *с* (арч. *анс* 'бык', *сот* 'осень'; уд. *ус* 'бык'). В табасаранском лабиализованное *ц*, как и другие свистящие, перешло в шипящее *ч* (**цвул* 'осень' > *чвул*):

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
ц	*ц* *чв*	*ц*	*ц*	*ц*			*ц*	*с*	*с*

'бык' – лез. *йац*, таб. *йиц*, аг. *вец*, рут. цах. *йац*, хин. *луц-оз* 'корова', арч. *анс*, уд. *ус*;
'осень' – лез. *зул* (**цвул*), *таб. чвул*, аг. *цул*, арч. *сот*;
'взвешивать' – лез. *цувун*, таб. *эрцуз*, аг. *алцас*, рут. *гьацун*;
'стена' – лез. таб. аг. *цал*;
'лапа' – лез. *ппац*, таб. *бац, ппац* (очевидно, заимствование из лезгинского).

Примеров на глухой шипящей аффрикат *ч* в общем лексическом фонде лезгинских языков также очень мало. В арчинском и удинском языках наблюдается спирантизация *ч* > *ш*, аналогичная *ц* > *с*: арч. *анш*, уд. *ӭш* 'яблоко'.

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
ч	*ч*	*ч*	*ч*	*ч*	*ч*	*ч*	*ч*	*ш*	*ш*

'яблоко' – лез. *ич*, таб. *веч*, аг. *хIеч*, рут. цах. *эч*, кр. буд. *йеч*, хин. *мэч*, арч. *анш*, уд. *ӭш*;
'сеть' – лез. *чил*, таб. *чул*, аг. *чал*, *чил*, рут. *чил*;
'рог' – лез. *карч*, таб. аг. *кIарч*, буд. *карч*;
'сам' – лез. *вуч*, таб. *учв*, аг. *уч*;
'сами' – лез. *чеб*, таб. *чиб*, аг. *чаб*.

В большинстве языков лезгинской группы праязыковой аффрикат *дз* сохранился и лишь в ряде языков и диалектов факультативно чередуется со спирантом *з*. В этом случае рефлексы аффриката *дз* и праязыкового спиранта *з* совпадает, четко различаясь лишь в арчинском языке где **дз* > *ц*//*цц*, а **з* > *з*//*с*, в хиналугском, где **дз* > *цI*//*ц*, **з* > *з*, и в лезгинском, где **дз* в начале слова и между гласными дало *цц* в порядке обычного для этого языка оглушения:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
дз	*дз*	*дз*	*дз*	*дз*	*дз*	*дз*	*цI* *ц*	*ц* *цц*	*з* *ц*

'месяц' – лез. *вардз*, таб. аг. *вадз*, рут. цах. *ваз*, кр. *вaьз*, буд. *воз*, хин. *вацI*, арч. *бац*;
'язык' – лез. *медз*, таб. *мелдз*, аг. *медз*, рут. цах. *миз*, кр. буд. *мез*, хин. *мацI*, арч. *мац*, уд. *муз*;
'доить' – лез. *ацщун*, таб. *ардзуз*, аг. *узас*, рут. *везен*, цах. *гаьзас*, кр. *аьзаьдж*, арч. *ацщас*;
'ставить', 'стоять' – лез. *акъвазун* (ахт. *къуццун*), аг. *гъузанас*, рут. *лузун* 'ставить', *лизан* 'стоять', цах. *шлезарас*, кр. *къузридж*, арч. *уццис*;
'белый' – лез. *лацу*, таб. *лизи*, кр. *лази*, буд. *лузу*, хин. *хьы-рыцI*,
'пахать' – лез. *цщун*, рут. *йезес*, цах. *эзас*, кр. *йизаьдж*, хин. *цIиловал*, буд. *сузу*, уд. *узбун*;
'пашня' – лез. *ццан*, таб. *изан*, аг. *йизан*, цах. *эзий*, кр. *йизаьн*, буд. *йизан*, уд. *эз*;
'лить' – лез. *ццун*, таб. *узуз*, аг. *узас*, арч. *эццас*;
'колючка' – лез. *цщаз*, таб. аг. рут. *заз*, арч. уд. *цац*;
'лезвие' – лез. таб. аг. *мурдз;*
'небо' – лез. *цщав*, таб. аг. *дзав*, кр. *зов*, хин. *цва*;
'моча' – лез. *цвар*, таб. *джвур*, аг. *зур*;
'селезенка' – лез. *ццуьлез*, таб. *джилидж*, аг. *зулиз*, рут. *зилиз*, цах. *зылзам*;
'кирка' – лез. *ккацщай*, таб. *газу*, рут. *ккацщай* (< лез.), цах. *газай.*

Рефлексы звонкого шипящего аффриката *дж* в различных лезгинских языках частично совпадают с рефлексами спиранта *ж* и аффриката *чI*. В лезгинском языке происходит обычное оглушение звонких смычных и аффрикат в начале слова и в положении между гласными: *дж* > *чч* (*ччуьхвер* 'груша', *ччил* 'земля', *ччад* 'кузнечный мех' и т.д.). Довольно часто происходит спорадическое оглушение в рутульском. *ччил* 'земля', *ччад* 'кузнечный мех', *ччар* 'пена молочная', *ччуьмаьл* 'кизил', *ччиккал* 'кожица'. Встречается оглушение иногда и в других языках: буд. *ччуьхуар* 'груша', кр. *ччири* 'борода', *ччиредж* 'варить', таб. *чимил* 'кизил'. В словах, обозначающих 'бороду', в ряде языков появляется *чI:* рут. *мичIри*, цах. *мучIру*, буд. *мичIер*, арч. *мочIор*. Может быть, это свидетельствует о том, что *дж* в данном слове – иного происхождения.

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
дж *чч*	*дж* *ч*	*дж* *ж*	*дж* *чI, чч*	*дж* *чI*	*дж* *чч*	*дж* *чч*	*дж* *ч*	*чч* *чI*	*дж*

'груша' – лез. *ччуьхвер*, таб. *джихир*, аг. *джихер*, цах. *джихав*, кр. *джуьгьур*, буд. *ччуьхуьр*;
'борода' – лез. *ччуру*, таб. *муджри*, аг. *муджур*, рут. *мичIри*, цах. *мучIру*, кр. *ччири*, буд. *мичIер*, хин. *мичеш*, арч. *мочIор;*
'земля' – лез. *ччил*, таб. аг. *джил*, рут. *ччил//джил*, цах. *чIие;*
'кузнечный мех' – лез. *ччад*, таб. *джадан*, рут. *ччад*;
'пена молочная' – лез. *ччар*, аг. *джар*, рут. *ччар*;
'кизил' – лез. *чумал*, таб. *чимил*, аг. *джимил*, рут. *ччумаьл*, буд. *джумал*;
'жарить', 'печь' – лез. *ччурун*, таб. *урджуз*, аг. *жас*, рут. *джирджес*, кр. *ччиредж* 'варить', арч. *ччарас*, уд. *жас*;

кожица' – лез. *ччиккал*, аг. *жигал*, рут. *ччиккал*, буд. *джигал*;
'место' – лез. *ччикка*, рут. цах. *джига*, хин. *джигаь*;
'лист' – лез. *кIадж*, таб. *кадж*, арч. *кIaчIu*;
'хвост' – таб. аг. *руджв*, рут. *джыбыр*, кр. *ччи*, буд. *джибир*, хин. *джи*, арч. *очч*, уд. *оджил*.

В языках лезгинской группы исконное *цI* совпало с общедагестанским праязыковым геминированным *ц̆I*, находящимся в начальной позиции. Почти всегда их рефлексами являются *цI*. В табасаранском языке лабиализованный свистящий, как правило, переходит в шипящий: *улчIвам* 'бровь'. В хиналугском также свистящий довольно часто переходит в шипящий: *чIаь* 'огонь', *бичIu* 'толстый'. Однако хиналугский язык не дает закономерных рефлексов, так как в нем встречаются и другие рефлексы: *цIu* 'полный', *йаз* 'десять', *миси* 'маленький'. Арчинское *тIu* 'маленький', очевидно, объясняется заимствованием из аварского: *гьитIинаб, тIинаб*. Наконец, следует отметить явление диссимиляции в лезгинском и табасаранском, вызывающее представление о кажущемся нарушении закономерности звукосоответствий в лез. таб. *цицI* (< *цIицI*) 'саранча':

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
цI	*цI*	*цI*	*цI*	*цI*	*цI*	*цI*	*цI* з, с	*цI*	*цц*

'огонь' – лез. *цIай*, таб. аг. *цIа*, рут. *цIай*, цах. кр. буд. *цIa*, хин. *чIаь*, арч. *оцI*;
'новый' – лез. таб. *цIийи*, аг. *цIейе*, рут. *цIи-ндьı*, цах. *цIе-дын*, кр. *цIи-йаьдж*, арч. *ма-цIа*;
'полный', 'толстый' – лез. *ацIай*, таб. *йацIу*, аг. *ацIу*, рут. *ацIыд*, цах. *гьацIын*, кр. *гIацIе-дж*, буд. *се-цI-ри*, хин. *цIu*, *бичIu*, арч. *ацIу-ттиб*;
'таять' – лез. *цIурун*, таб. *эрцIуз*, аг. *уьцIас*, рут. *йиццIин*, кр. *йуцIридж*, арч. *бацIас*;
'бровь' – лез. *рыцIам*, таб. *улчIвам*, кр. *гIоьлцIаьм*, арч. *дарцIан*;
'десять' – лез. *цIу*, таб. *йацIу*, аг. *ицIу*, рут. цах. кр. *йицIы*, хин. *йаз*, арч. *вицIаву*, уд. *вицц*;
'саранча' – лез. таб. *цицI* (< **цIицI*), рут. *цIыцI*, цах. *цIит* (< **цIицI*);
'голый' – лез. *кьецIил*, таб. *гъавцIли*, рут. *гIацIулду*, цах. *цIелерна*, кр. *кьацIын*, буд. *кьацIэн*;
'коза' – лез. *цIегь*, таб. *цIигь*, аг. *цIехI*, рут. *цIигь*, цах. *цIеъ*, кр. *цIегъ*, хин. *цIол*, арч. *цIай*;
'щенок' – лез. *кицI* (< **кIицI*), таб. *кIурцIул*, арч. *кIонцIол*, аг. *карцIул* (< *кIарцIул*);
'маленький' – лез. таб. *бицIи*, аг. *бицIиф*, хин. *миси*, арч. *тIu*, уд. *миццик*

Геминированность смычно-гортанного аффриката *цIцI* сохранилась только в арчинском языке в начале слова или между гласными. Причем, как указывалось выше, начальный геминированный аффрикат *цIцI* во всех лезгинских языках совпал с негеминированным *цI*, и только лаби-

лизованный начальный *цIцI* не совпал с *цI*, а разделяет в основном судьбу срединного и конечного *цIцI*. Геминированность смычно-гортанного аффриката *цIцI* сохранилась только в арчинском языке в начале слова или между гласными: *цIцIи* 'гумно', *мецIцIе* 'угол', *цIцIор*, 'имя', *цIцIан* 'пупок', *ацIцIи* 'болезнь'. В конце слова в арчинском этот аффрикат становится негеминированным: *нацI* 'вошь', *имцI* 'мед'; *марцIцI* 'чистый', очевидно, ошибочная зависть. Специального изучения требует арч. *изут* 'сладкий', т.к. в этом слове следовало бы ожидать *цIцI*.

В хиналугском языке сохраняется смычно-гортанность аффриката *цIцI* (> *цI*): *нимцI* 'вошь', *нуьцI* 'мед', *роцI* 'гумно'. *цIин* 'сладкий', *цIу* 'имя', *цIум* 'пупок', *цIаьт* 'болеть'; только хин. *ити* 'острый' является заимствованным из азербайджанского.

В табасаранском и удинском утеряна смычно-гортанность аффриката: *цIцI* > *цц*/таб. *ницц* 'вошь', *марцц* 'чистый', *рацц* 'гумно', *ицц у* 'болеть'; уд. *нецц* 'вошь', *аццур* 'чистый', *цци* 'имя', *ццан* 'пупок'/. Лабиализованные свистящие в табасаранском всегда переходят в шипящие: *йиччв* 'мед', *мурччв* 'угол', *ччвур* 'имя', *муччвур* 'ложка'; *учIру* 'острый' требует дополнительного изучения.

В удинском также в ряде случаев происходит переход свистящего *цц* в *чч*: *учч* 'мед', *му̂чча* 'сладкий', *эчч* 'гумно'.

В лезгинском языке основным рефлексом *цIцI* является *тI*, который в отличие от исконного *тI* в конечной позиции переходит в придыхательное *т*: *нет* (эрг. *нетIре*) 'вошь', *вирт* (эрг. *виртIеди*) 'мед', *рат* (эрг. *ратIру*) 'гумно'; *мурт* 'угол' этимологически также имеет в конце слова непридыхательное *т*; однако ввиду того, что форма именительного падежа от этого слова малоупотребительна, то по аналогии с формами косвенных падежей и в именительном падеже часто встречается форма *муртI* (см., например, орфографический словарь лезгинского языка). В лезгинском языке также возможна аффрикатизация предударного смычного: *верцIи* (< *вер тIи*) 'сладкий', *цел* (< *ттел* < *тIел*) 'бурдюк'.

В табасаранском языке основной рефлекс – *цц*, который в условиях лабиализации переходит в шипящий *чч*. *йиччв* 'мед', *мурччв* 'угол', *ччвур* 'имя', *муччвур* 'ложка'. В агульском также, как и в табасаранском, рефлексом *цIцI* является *тт*, иногда и *тI*: *ретI* 'гумно', *муртI* 'угол'.

В рутульском, цахурском, крызском и будухском языках основным рефлексом *цIцI* является *т*; однако необходимо сделать некоторые замечания: в рутульском и цахурском языках в условиях лабиализации *т* > *д*: рут. *дур* 'имя', 'ложка', *йадал* 'болеть'; цах. *до* 'имя', *дан* 'пупок'. В цахурском *т* между гласными становится непридыхательным: *атта* 'гумно', *иттун* 'сладкий'.

лез.	таб.	аг.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	рут.
тI	*цц*	*тт*	*т*	*т*	*т*	*цI*	*цI*	*цц*	*т*
т, цI	*чч*	*тI*	*д, тт*					*чч*	*д*

'вошь' – лез. *нет* (мн. *нетIер*), таб. *ницц*, аг. *нетт*, хин. *нимцI*, арч. *нацI*, уд. *нецц*;

'мед' – лез. *вирт* (эрг. *виртӀеди*), таб. *йиччв*, аг. *уьтт*, рут. *ит*, цах. *ут//итв*, кр. буд. *йит*, хин. *нуъцӀ*, арч. *имцӀ*, уд. *учч*;
'чистый' – таб. *марцц*, аг. *мертте*, арч. *марцӀцӀ*, уд. *муччур* 'ясный', *аццур* 'чистый';
'гумно' – лез. *рат* (мн. *ратӀар*), таб. *рацц*, аг. *ратӀ*, рут. *раьт*, цах. *атта*, хин. *роцӀ*, арч. *цӀцӀи*, уд. *эчч*;
'угол' – лез. *муртӀ* (< *мурт*, мн. *муртӀар*?), таб. *мурччв*, аг. *муртӀ*, арч. *мецӀцӀе*;
'сладкий' – лез. *верцӀи* (< *вертӀи*), рут. *итды*, цах. *иттун*, хин. *цӀин*, арч. *изут*, уд. *муча*;
'бурдюк' – лез. *цел* (*< *ттел* < *тӀел*), цах. *мыртел*, кр. *мэлтэн*, буд. *малтал*;
'имя' – лез. *тӀвар*, таб. *ччвур*, аг. *ттур*, рут. *дур*, цах. *до*, кр. *тыр*, буд. *дур*, хин. *цӀу*, арч. *цӀцӀор*, уд. *цци*;
'пупок' – лез. *тӀан* 'молозиво', цах. *дан*, хин. *цӀум*, арч. *цӀцӀан*, уд. *ццан*;
'ложка' – лез. *тӀур*, таб. *муччвур*, аг. *ттур*, рут. *дур*, кр. *тыр*, буд. *тур*;
'болеть' – лез. *тӀал*, таб. *ииццу*, аг. *иттал*, рут. *йадал*, хин. *цӀаьт*, арч. *ацӀцӀи* 'болезнь';
'острый' – лез. *хици*, таб. *учӀру* (< *уччру*), аг. *хӀиьттеф*, хин. *ити*.

Смычно-гортанный негеминированный аффрикат *чӀ* в языках лезгинской группы довольно устойчив. Он сохранился в этих языках почти во всех случаях.

Можно указать лишь на систематическую замену смычно-гортанных непридыхательными, иногда одновременно с заменой шипящих свистящими, в удинском языке *чӀ* > *чч* (> *цц*): *амцци* 'пустой', *ччесун* 'приходить'. Довольно часто в удинском мы встречем выпадение смычногортанного (*чӀ* > нуль//*й*): *ин* 'блоха', *маин* 'черный', *вуй* 'девять'. Замена шипящих свистящими наблюдается иногда также в агульском, хиналугском и арчинском: аг. *йерцӀу* 'девять', *хин. мицӀ* 'кислый', арч. *цӀцӀег* 'кислый'. Следует отметить также неясные рефлексы в хиналугском – *з* (*йоз* 'девять') и в арчинском – *тӀ* (*кьотӀол* 'ремень', 'пояс'). Наконец, представляет интерес и спорадический переход смычно-гортанных в непридыхательные в лезгинском, табасаранском, агульском и хиналугском: лез. *ччукьун//жакьун* 'грызть', 'жевать', таб. *ччим* 'масло', *ччвуркьуз* 'грызть', 'жевать'; аг. *ччаьм* 'масло'; хин. *ччыггыры* 'грызть', 'жевать':

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
чӀ	*чӀ*	*чӀ*	*чӀ*	*чӀ*	*чӀ*	*чӀ*	*чӀ*	*чӀ*	*чч*
чч	*чч*	*чч*					*цӀ, з*	*цӀ*	*цц*
	цӀ	*цӀ*					*чч*	*тӀ*	нуль

'грызть', 'жевать' – лез. *жакьун//ччукьун*, таб. *ччвуркьуз*, аг. *чӀиркьвас*, рут. *ичӀес*, цах. *гечӀес*, кр. *чӀохъадж*, хин. *ччыггыры*;
'блоха' – лез. *чӀут*, таб. *чӀуд*, аг. *чӀид*, рут. *чӀит*, цах. *чӀин*, кр, буд. *чӀид*, хин. *чӀуьт*, уд. *ин*, арч. *чӀин*;

'девять' – лез. (ахт.) *учIу-*, таб. *вучIу-*, аг. *йерцIу-*, рут. *вучIу-*, цах. *йуьчIуь-*, кр. буд. *вичIи*, хин. *йоз*, арч. *учIа-*, уд. *вуй*;

'черный', 'темный' – лез. *мичIи*, таб. *мучIу*, аг. *мучIеф*, рут. *мычIахтты*, цах. *мычIах*, кр. *мичIе*, буд. *мичIи*, хин. *мичIаь*, арч. *мачIа*, уд. *маин*

'приходить' – лез. *эгечIун* 'подойти', *алачIун* 'перйти', *экъечIун* 'выйти', таб. *учIвуз* 'войти', аг. *учIас*, рут. *аьчIун*, цах. *эчIес*, кр. *гIаьчIидж*, буд. *гIачIи* 'вход', арч. *чIубус*, уд. *чче-сун*;

'волос' – лез. таб. аг. рут. *чIар*, цах. *чIаьр*, хин. *чIар*, кр. буд. *чIер*, арч. *аIари*;

'бояться' – лез. *кичI*, таб. *гучI*, рут. цах. *гичI*, кр. *кичI*, арч. *кьIинчIас*;

'ремень', 'пояс' – лез. *чIул*, таб. *чIул*, аг. *чIил*, рут. *чIил*, цах. *чIува*, арч. *кьотIол*;

'ломоть' – лез. *чIук*, рут. *чIык*, цах. кр. *чIик*, хин. *чIык*;

'пуговица' – аг. *кIучI*, рут. цах. *кIычI*;

'пустой' – лез. таб. *ичIи*, арч. *-чIа-*, уд. *амици*;

'язык' – лез. таб. аг. *чIал*, арч. *чIат*;

'разрушить', 'испортить' – лез. *чIурун*, аг. *арчIвas*, рут. *чIир гьыын*, цах. *чIырын* 'испорченный', кр. *чIукIадж*;

'рвать' – лез. *чIудгъун*, таб. *чIаьргъуз*, аг. *чIиргъвас*;

'кислый' – лез. *чIуру* (о фруктах), таб. *учIру*, аг. *гIулчIеф*, рут. *чIырчIымды*, цах. *чIирчIима*, хин. *мицI*, арч. *цIцIег*;

~~'грызть', 'жевать' – лез. *жакьун*//*чукьун*, таб. *чвуркьуз*~~

Примеров на геминированный аффрикат *чIчI* в языках лезгинской группы, как и в других группах дагестанских языков, очень мало. В лезгинском его рефлексами являются *чI* и *дж*. В хиналугском и арчинском также сохраняется смычно-гортанность: хин. *чI*, арч. *чI*//*ч*. В табасаранском, агульском и удинском – непридыхательный *чч*, причем в табасаранском и агульском он чередуется со звонкими *дж*. В рутульском, цахурском, крызском и будухском языках вследствие недостаточности материалов можно предположительно установить как рефлекс этого аффриката *ч*, чередующееся с *дж*:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
чI *дж*	*чч* *дж*	*чч* *дж*	*ч*	*ч*	*ч* *дж*	*ч* *дж*	*чI*	*чI* *ч*	*чч*

'правый' – лез. *эрчIи*, таб. *арччул*, *харччи*, аг. *хьарджал*, рут. *гьарчед*, арч. *орчI*, уд. *ачча*;

'масло' – лез. *чIем*, таб. *ччим*, аг. *ччаьм*, кр. *чаьм*, уд. *ччаин*;

'крапива' – лез. *мидж* 'съедобная трава', таб. *варджи*, аг. *медж*, кр. буд. *медж*, хин. *мычI*, арч. *мач*, уд. *мечч*.

В общелезгинском праязыке надо предполагать существование наряду с обычным кратким увулярным аффрикатом *хъ* также и долгого аффриката $\overline{хъ}$, который дает совершенно другие рефлексы, чем краткий аффрикат.

В лезгинском языке $*\overline{хъ}$ всегда дает *гъ*, но переходящее в *къ* (*нагъв* 'мякина', эрг. *нагъвади*). В табасаранском и будухском языках $*\overline{хъ}$ изме-

6 Зак 517

няется в *хъ*. В хиналугском и арчинском – в *х*. В рутульском *х̄ъ̄*, кажется, также всегда переходит в *х*, и лишь слово *латхъин* 'копать' требует дополнительного рассмотрения. В агульском обычным рефлексом является *хъ*, которое в межвокальном положении переходит в *кк*: *джиккес* 'найти'. В крызском языке в словах *нохв* 'мякина', *мох* 'сказка' *х̄ъ̄* > *х*, в слове же маьгъ 'дуб' *х̄ъ̄* > *гъ*; может быть, это связано с фарингализованностью соседнего гласного. В цахурском языке в слове *мехв* 'сказка' *х̄ъ̄* > *х*, в словах же *на̇хъв* 'мякина', *мо́хъ* 'дуб' *х̄ъ̄* > *хъ*. Укажем, наконец, и на различие рефлексов в удинском: в словах *нехъ* 'мякина' *хъ* > *хъ*, *мех* 'червяк', *ма̇х* 'дуб' *хъ* > *х*, *ма̇гъ* 'песня' *хъ* > *гъ*

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
гъ	*хъ*	*хъ* *кк*	*х* *хъ*	*хъ* *х*	*х* *гъ*	*хъ*	*х*	*х*	*х*, *хъ* *гъ*

'мякина', 'полова' – лез. *нагъв*, таб. аг. *нахъв*, цах. *на̇хъв*, кр. *нохв*, буд. *нохъ*, хин. *нух*, арч. *нахв*, уд. *нехъ*;
'червяк' – таб. аг. *маьлаьхъв*, рут. *мо́ло́х*, арч. *милиху̇*, уд *мех*;
'дуб', 'жолудь' – лез. *мегъв*, таб. аг. *маьхъв*, рут. *махв*, цах. *мохъ*, кр. *маьгъ*, уд. *ма̇х*;
'сказка' – лез. *мах* (< *магъв*), таб. *махъв*, рут. *махв*, цах. *мехв*, кр. *мох*, арч. *ма́ху̇*, уд. *ма̇гъ* 'песня';
'копать' – лез. *эгъуьнун*, таб. *уьдуьхъуьз*, рут. *латхъин*, арч. *йахас*;
'найти' – лез. *джугъун*, таб. *бухъуз*, аг. *джиккес*, арч. *хус//духос.*

В табасаранском, арчинском и удинском языках рефлексы праязыкового краткого увулярного аффриката *хъ* зависят от фонетической позиции данного звука в слове: в табасаранском в конце слова *къ*, перед гласными *хъ*, в арчинском и удинском в конце слова – также *къ*, перед гласными же – х.

В крызском и будухском языках различие между рефлексами *хъ* объясняется, как кажется, качеством предшествующего гласного: после гласных верхнего подъема – *х* (*рих* 'дорога'), после гласных нижнего (и среднего) подъема – *хъ* (кр. *раьхъ* 'зола', *мехъ* 'ржавчина'; буд. *рехъ* 'зола', *хъеле* 'гнев'):

лез	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд
хъ	*къ* *хъ*	*хъ*	*хъ*	*хъ*	*хъ* *х*	*хъ* *х*	*кI*	*кь* *х*	*къ* *х*

'ржавчина' – лез. *муьрхъ*, таб. *муьркъ*, аг. *маьхъв*, рут. *мӣхъ*, цах. *мо́хъ*, кр. *мехъ*;
'тень' – лез. *хъен*, таб. *даьхъин*, аг. *аьхъ*, рут. цах. *а̇хъ*, арч. *хван*;
'открыть' – лез. *ахъайун*, аг. *ахъас*, рут. *ахъа ас*, арч. *даха ас*;
'смеяться' – лез. *хъуьруьн*, таб. *алхъоьз*, аг. *элхъас*, рут. *йахъӣ*, цах. *а̇хъа̇на*, арч. *хурас*, *уд. ахшум*;
'гнев' – лез. таб. аг. *хъаьл*, рут. цах. *хъа̇л*, буд. *хъеле*.

Необходимо предположить, что в общелезгинском праязыке наряду с геминированным аффрикатом *къI* существовал и негеминированный мгновенный аффрикат *кьI*, который в настоящее время не встречается ни в одном из лезгинских языков и среди дагестанских представлен только в ахвахском и каратинском, а также в некоторых диалектах аварского и андийского языков. Тем не менее существование *кьI* в общелезгинском праязыке подтверждается очень четкими соответствиями, которые отличны от всех других соответствий[2].

Лезгинские языки в отношении рефлексов "пятого латерального" делятся на две группы: лезгинский, рутульский, крызский, будухский и удинский дают рефлексы *кь*, который в удинском перешел в *къ*; табасаранский, агульский, цахурский, хиналугский и арчинский – рефлексы *кI* и *чI*. Интересно, что рефлексы "пятого латерального" отделяют друг от друга языки, наиболее близкие в генетическом отношении: лезгинский от табасаранского и агульского, рутульский от цахурского. При наличии четких звукосоответствий между рефлексами аффриката *кьI* в лезгинских языках исключений, требующих дополнительного изучения, сравнительно мало: хин. *и*ᵘ*к* 'трава' вместо предполагавшегося **и*ᵘ*кI*, буд. *са-кIандж* 'он умер' вместо предполагавшегося *сакьандж*.

Следует отметить также, что в удинском языке аффрикат *кьI* дал *къ* только в начальной позиции (*къачч* 'тонкий'), конечный лабиализованный дал *п ап* (< **акъв*) 'пот', *неп* (< **некъв*) 'сон', конечный же не лабиализованный исчез: *о* (< **окъ*) 'трава', *ми* (< **ми*) 'холод'. Специального внимания требует и то, что в лезгинском языке слово *кIан* 'дно' содержит *кI* вместо предполагающегося *кь*; это может быть объяснено или заимствованием из табасаранского или же, что более вероятно, какой-то аналогией:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
кь	*кI* *чI*	*кI*	*кь*	*кI*	*кь*	*кь*	*кI*	*кI*	*къ* нуль *п*

'голова', 'колос' – лез. *кьил*, таб. *кIул*, аг. *кIил*, рут. *кьул* (ихр. *гьукьул*), цах. *вукIул*, кр. *кьыл*, буд. *кьаьл*, хин. *микIир* 'голова', *кIил* 'колос';

'печень' – лез. *лекь*, таб. *ликI*, аг. *лекI*, рут. *лакь*, цах. *кIылкIам* (метатеза), хин. арч. *диликI*;

'зола' – лез. *рухьхъ*, таб. *рукъ*, аг. *руьхъ*, рут. *рiхъ*, цах. *йiхъ*, кр. *раьхъ*, буд. *рехъ*, хин. *заькI*, арч. *дiкъ*, уд. *икъ*;

'дорога' – лез. *рехъ*, таб. *раькъ*, аг. *рахъ*, рут. *рахъ*, цах. *йахъ*, кр. буд. *рих*, хин. *кIвар*, арч. *дёкь*, уд. *йакъ*;

[2] Об этом латеральном, известном в литературе под названием "пятого латерального" см. *Церцвадзе И.И.* Об одном латеральном согласном и соответствующих ему рефлексах в аварско-андийско-дидойской группе дагестанских языков. – Сообщ. АН Груз ССР, № 7, 1952; *Бокарев Е.А.* Смычно-гортанные аффрикаты прадагестанского языка. (Опыт реконструкции). ВЯ, № 4, 1958.

6–2 Зак 517

'пот' – лез. *гьекь*, таб. *амкI*, аг. *гIемкI*, кр. буд. *акь*, арч. *амкI*, уд. *ап*;
'сено', 'трава' – лез. *векь*, таб. *укI*, аг. *гIукI*, рут. *укь*, цах. *окI*, хин. *инк*, уд. *о*;
'тонкий' – лез. *кьелечI*, таб. *чIилли* (<*кIилли*), аг. *кIилеф*, хин. *кIыр*, арч. *кIала*, уд. *къачч*;
'черный' – лез. *кьару*, таб. *кIару*, аг. *кIареф*, цах. *кIарна*;
'холодный' – лез. *мекьи*, таб. *мичIил* (< **микIил*), аг. *мекI* 'холод', рут. *мыкьды*, цах. *мыкIан*, уд. *ми* 'холод';
'сон' – таб. *нивкI*, аг. *гIемкI*, рут. *накь* (ихр. *некь*), цах. *найкI*, кр. *некьир*, буд. *наькьир*, арч. *намкI*, уд. *неп*;
'умереть' – лез. *кьин*, таб. *йикIуз*, аг. *кIес*, рут. *йикьеьын*, цах. *хъ-икIас*, кр. *кьейидж*, буд. *са-кIандж* 'он умер', хин. *кIылый*, *кIиваn*, арч. *кIис*;
'лист' – таб. *кIадж*, рут. *кьурукь*, арч. *кIачIи*;
'дно' – лез. *кIан* (< **кьан*), таб. *кIан*, аг. *кIен*, рут. *кьан*, цах. *кIан*, кр. *кьан*, арч. *кIан*.

Из лезгинских языков только арчинский имеет глухие латеральные согласные. Однако четко выраженный ряд звуковых соответствий этим латеральным в других лезгинских языках заставляет предполагать наличие глухих латеральных и в общелезгинском праязыке. Рефлексом смычно-гортанного латерального геминированного аффриката *кьI* в лезгинском языке является *кI*, который в отличие от исконного *кI*, сохраняющегося и в конечной позиции, в конце слова переходит в придыхательный *к*: *йак* (эрг. *йакIу*) 'мясо', *вак* (эрг. *вакIа*) 'свинья', *рак* (эрг. *рикIини*) 'дверь', *нек* (эрг. *некIеди*) 'молоко', *вик* (эрг. *викIини*) 'ярмо', *мурк* (эрг. *муркIади*) 'лед'. В хиналугском языке основным рефлексом этого аффриката также является *кI*: *кIу* 'ягненок', *йукIурвал* 'резать' *микI* 'лед'; однако нужно указать и на некоторые исключения: *инг* 'ярмо', где *кI* > *г* в соседстве с носовым *н*, *йиккуй* 'любить' и *лaькка* 'мясо', где *кI* > *кк* между гласными. В табасаранском языке рефлексом этого латерального аффриката является непридыхательный *кк*, который перед исконными гласными переднего ряда переходит в *чч*: *ччил* (< *ккил*) 'ягненок'. В агульском и цахурском языках основным рефлексом *кьI* также является *кк*, но спорадически и *кI*: аг. *иркк* 'кость', *некк* 'молоко', *урккагъ* 'ярмо', *руккас* 'резать' в отличие от *кIал* 'ягненок', *кIан* любить, *йакI* 'мясо', *вакI* 'свинья', *меркI* 'лед', в середине слова цах. *ыкканас* 'любить', *акка* 'дверь', в конце слова *вок* 'свинья', *наьк* 'молоко', *оьк* 'ярмо', *мык* 'лед' в отличие от *гикIас* 'резать'. В рутульском, крызском и будухском языках рефлексом аффриката *кьI* является *к*, который в рутульском между гласными дает *г*: *гьургун* 'резать'. В удинском языке рефлексом аффриката *кьI* всегда является *къ*: *къал* 'ягненок', *бук'сун* 'любить', *экъ* 'мясо', *бокъ* 'свинья', *окъ* 'ярмо':

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
кI	*кк*	*кк*	*к*	*кк*	*к*	*к*	*кI*	*кьI*	*къ*
к	*чч*	*кI*	*г*	*к*, *кI*			*кк*, *г*		

'ягненок' – лез. *кIел*, таб. *ччил* (< *ккил*), аг. *кIал*, хин. *кIу*, арч. *кьIал*, уд. *къал*;

'любить' – лез. *кIан*, таб. *ккун*, аг. *кIан*, цах. *ыкканас*, кр. *икаьдж*, хин. *йиккуй*, арч. *кьIан*, уд. *букъсун*;

'резать' – лез. *тукIун*, таб. *урккуз*, аг. *руккас*, рут. *гьургун*, цах. *гикIас*, кр. *куридж*, буд. *с-урку*, хин. *йукIурвал*, арч. *кьIвас*;

'кость' – лез. *кIараб*, таб. *йиркк*, аг. *иркк*, буд. *кIераьпI*;

'мясо' – лез. *йак*, таб. *йикк*, аг. *йакI*, рут. *йак*, хин. *лаькка*, арч. *акьI*, уд. *экъ*;

'свинья' – лез. *вак*, аг. *вакI*, цах. *вок*, буд. *вак*, арч. *дакьI*, уд. *бокъ*;

'дверь' – лез. *рак*, таб. (хюр) *ракк*, аг. *ракк*, рут. *рак*, цах. *акка*, кр. *раьк*, арч. *дакьI*;

'молоко' – лез. *нек*, таб. *никк*, аг. *некк*, цах. *наьк*, арч. *накьI*;

'ярмо' – лез. *вик*, таб. *йурккагъ*, аг. *урккагъ*, цах. *ок'//оьк'*, кр. *уквар*, буд. *укар*, хин. *инг*, арч. *окьI*, уд. *окъ*;

'лед' – лез. *мурк*, таб. *миркк*, аг. *меркI*, рут. цах. *мык*, кр. *маьк*, буд. *мук*, хин. *микI*, арч. *мукьIакьI* 'ледник'.

Гласные

Система гласных фонем общелезгинского праязыка выделяется путем установления рядов звукосоответствий, не сводимых друг к другу. Число гласных фонем, устанавливаемое на современном уровне исследований, равняется девяти: *а, аь, а̥, е, и, уь, о, у, ў*.

Во всех лезгинских языках исходная фонема *а* в большинстве случаев сохранилась. Исключения почти всегда фонетически обусловлены.

В крызском языке в соседстве с губными или лабиализованными согласными *а* переходит в *о*: *дзов* 'небо', *нокьв* 'земля', *мох* 'сказка', *йокI//йакIв* 'топор'; в будухском – только перед лабиализованными: *нокь* (**какьв*) 'земля', *йокI* (**йакIв*) 'топор'; в цахурском только после *в*: *вок* 'свинья'. Аналогичное явление отмечает Ш.М. Саадиев в кимильском говоре лезгинского языка: *морф* 'дождь', *сос* (**свас*) 'невеста', *цков* 'небо', *ппоб* 'женщина', *тов* 'дымоход'[3].

В цахурском в соседстве с согласными заднего образования происходит фарингализация гласного *а*: *ва̊кьа̊* 'баран', *г'а̊цIыин* 'полный'. В арчинском и удинском в слове *свинья*, в результате соседства, с одной стороны, с согласным заднего образования и с другой, губного *б* происходит переход *а* в фарингализованное *о* арч. *бо̊кьI*, уд. *бо̊къ*

В хиналугском в абсолютном исходе слова *а* переходит в *аь*: *чIаь* 'огонь', *маь* 'село', *джигаь* 'место'. В крызском в односложных словах с закрытым слогом *а* также переходит в *аь* *кIаьх* 'горох', *ваьз* 'луна', *раьк* 'дверь' (исключения. *дар* дерево', *накь* 'вчера', *гIоьл–цIвам*. – очевидно, объясняются зубным характером начального согласного); *аь* в слове *гIацIедж* 'полный' объясняется предшествованием айна *гI*. В джекском говоре, как

[3] *Саадиев Ш М* Звуковое соответствие между родственными языками Изв Ан Азерб ССР, сер общественных наук, № 5, 1958 (на азербайджанском яз с русским резюме)

указывает Саадиев в упомянутой статье, *а* в этих условиях в *аь* не переходит: *ваз* 'луна', *карч* 'рог'. В агульском после *гI* гласный *а* переходит в *е* *гIемкI* 'пот'. В арчинском в случае метатезы начальное *а* переходит в *о* *оцI* 'огонь', *ос* 'один', *онт* 'лоб', 'голова'.

Следует отметить явления лабиализации в лезгинском: *ттвар* (**уттар*) 'зерно', *тIвал* (**утIал*) 'узел', *къвал* (**укъал*) 'дождь'.

Наконец, необходимо указать на отдельные явления, которые еще требуют дополнительного изучения: рут. *рэт* 'гумно', цах. *мехв* 'сказка', *йутIел* 'узел', *хыв* 'крыша', *г'огъый* 'дождь', кр. *джикэгь* 'место', хин. *дзэл* 'дерево', *роцI* 'гумно', *бичIи* 'толстый', арч. *дича* 'толстый', *хел* 'дождь', уд. *магъ* 'песня', *эгъел* 'баран':

лез	таб.	аг.	рут.	цах	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
а	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*

'луна' – лез. *варз*, таб. *вардз*, аг. рут. цах. *ваз*, кр. *ваьз*, буд. *ваз*, хин. *вацI*, арч. *бац*;
'топор' – лез. *йакIв*, таб. аг. *йакI*, цах *йакIв*, кр. *йокI//йакIв*, буд. *йокI*,
'небо' – лез. *ццав*, таб. *дзав*, аг. *зав*, кр. *дзов*, буд. *зав*, хин. *цва*;
'огонь' – лез. таб. аг. рут. *цIай*, цах. кр. буд. *цIа*, хин. *чIаь*, арч. *оцI*;
'сказка' – лез. *махв*, таб. *махъв*, рут. *махв*, цах. *мехв*, кр. *мох*, уд. *магъ* 'песня';
'почва, земля' – лез. *накьв*, *тав' накьв* 'могила', *аг. рут. цах. накьв*, кр. *нокьв//ноькь*, буд. *нокь*, арч. *накьв*;
'пот' – лез. *кь*, таб. *амкI*, аг. *гIемкI*, кр. буд. *акь*, арч. *амкI*, уд. *ап* (**акъв*);
'зерно' – лез. *ттвар* (**уутар*), таб. *удар*, аг. кр. уд. *видар*;
'видеть' – лез. *акКун*, таб. *агуз* 'найти', аг. *агвас*, рут. *гьагун*, цах. *гьагвас*, хин. *акIоьз*, арч. *аккус*, уд. *укксун* (**акксун*);
'баран' – лез. *кьар*, аг. *укьар*, цах. *вáкьá*, хин. *вукьар*, уд. *эгъел*;
'свинья' – лез. *вак*, аг. *вакI*, цах. *вок*, буд. *вак*, арч. *бóкьI*, уд. *бóкъ*;
'дверь' – лез. *рак*, таб. *раккин*, аг. *ракк*, рут. *рак*, цах. *акка*, кр. *раьк*, арч. *дакьI*/
'дерево' – лез. *ттар*, таб. *гьар*, аг. кр. буд. *дар*, хин. *дзэл*;
'лист' – лез. *кIадж*, таб. *кIадж*, аг. *ккадж*, арч. *кIачи*;
'серебро' – таб. аг. *арс*, арч. *арси*;
'горох' – лез. аг. *кIах*, кр. *кIаьх*, буд. хин. *кIах*;
'узел' – лез. *тIвал* (**утIал*), аг. *уьттал*, рут. *йитIал*, цах. *йутIел*;
'дождь' – 1) лез. *къвал* (**укъал*), аг. *угъал*, рут. *гьугал*, цах. *г'огъый*, хин. *кьула*, арч. *хел*, уд. *угъала*, 2) лез. *марф*, таб. *мархь*, буд. *маф*.
'грязь' – лез. таб. *кьар*, аг. *кьарши*, буд. *наькь*, хин. *ма-кьал*,
'вчера' – лез. таб. аг. *накь*, рут. *наьгъа*, кр. *накь*, буд. *накьа*;
'колючка' – лез. *ццаз*, таб. *дзадз*, аг. рут. *заз*, уд. *цац*;
'сало' – лез. *маъ*, аг. *мав*, рут. цах. кр. буд. *маъ*, хин. *маь*;
'бровь' – лез. *ры-цIам*, таб. *ул-чIвам*, кр. *гIоьл-цIвам*, арч. *дар-цIан*;
'колено' – таб. *кьамкь*, аг. *кьвакьв*, рут. *кьвакь*, арч. *кьакьи* 'икра ноги';
'гумно' – лез. *рат*, таб. *рацц*, аг. *ратI*, рут. *рэт*, цах. *атта*, хин. *роцI*;

'место' — лез. *ч(чи)кка,* рут. цах. *джига,* кр. *джикаьгь,* буд. *джига,* хин. *джигаь,* уд. *га;*
'черный' — лез. *кьару,* таб. *кIару,* аг. *кIареф,* цах. *кIарна;*
'чистый' — таб. *марцци,* аг. *мартте,* арч. *марцIцI,* уд. *мацци* 'белый';
'полный', 'толстый' — лез. *ацIай,* таб. аг. *ацIу,* рут. *ацIыд,* цах. *гьацIыин,* кр. *гIаьцедж,* буд. *сацIа,* хин. *бичIи,* арч. *дича;*
'дом', 'крыша' — таб. аг. рут. *хал,* цах. *хыв,* кр. буд. *хал.*

После лабиализованных согласных гласный *а* переходит в другие звуки. Лезгинский язык в большинстве случаев, утеряв лабиализацию, сохранил *а: сам* 'солома', *рад* 'кишка', *раб* 'игла', *магъ* 'лемех', *сав* 'толокно', 'жареная мука', *ракь* 'железо'; смычногортанные же, *къ* и *х* лабиализацию сохранили: *тIвар* 'имя', *тIвал* 'палка', 'хворостина', *кIвал* 'дом', 'очаг', *къвал* 'бок', *хват* 'слива'; сохранилась лабиализация также и в слове *свас* 'невеста'.

В табасаранском, агульском, рутульском, будухском и хиналугском лабиализация согласного в этих случаях теряется, а гласный *а* переходит в *у;* таб. *хут* 'слива', *рур* (северн. говоры) 'кишка', *мукъу* 'лемех', *думу* 'он', *руб* 'игла', *тIул* 'палка', *рукь* 'железо'; аг. *ттур* 'имя', *сум* 'солома', *руд* 'кишка', *руб* 'игла', *мусу* 'толокно', *сус* 'невеста', *кьуркь* 'горло', *рукь* 'железо'; рут. *дур* 'имя', *сум* 'солома', *руд* 'кишка', *руб* 'игла', *су* (шиназ. говор) 'толокно', *сус* 'невеста'; буд. *тур* 'имя', *руб* 'игла', *суз* 'невеста'; хин. *цIу* 'имя'. Исключения в большинстве случаев могут быть объяснены: таб. *ччвур* 'имя', *швум* 'солома', *швушв* 'невеста' сохранили лабиализацию при переходе исконных свистящих в шипящие, как это уже отмечалось; слово *къвал* 'бок', очевидно, заимствовано; наличие *а* в слове *кьаркьар* 'горло' требует дополнительного изучения; аг. *магъ* 'лемех' *къвал* 'бок', *сав* 'толокно', очевидно, заимствованы из лезгинского языка; то же должно быть сказано и о рутульских *магъ* 'лемех', *тIатIал* 'палка'; хиналугские *сам* 'солома', *п-сы* 'толокно', *цы-нас* 'невеста' вследствие общей недостаточности примеров требуют еще дополнительного изучения. Табасаранское и агульское *гъван* 'камень', соответствующее лезгинскому *къван,* является, очевидно, заимствованием из лезгинского:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
а	*у*	*у* *а*	*у*	*а* *о*	*ы, у*	*у*	*у, а* *ы*	*а*	*и, у*

'имя' — лез. *тIвар,* таб. *ччвур,* аг. *ттур,* рут. *дур,* цах. *до,* кр. *тыр,* буд. *тур,* хин. *цIу,* арч. *цIор,* уд. *цци;*
'палка', 'хворостина' — лез. *тIвал,* таб. *тIул,* рут. *тIатIал,* цах. *тIатIа,* кр. *тIул;*
'толокно', 'жареная мука' — лез. *сав,* аг. *сав, мусу,* рут. *сыв* (шиназ. су), цах. (микик.) *су,* кр. *сув,* хин. *п-сы;*
'невеста' — лез. *свас,* таб. *швушв* (этек. *сус*), аг. рут. *сус,* цах. *сос,* кр. *сыс,* буд. *суз,* хин. *цIы-нас;*
'игла' — лез. *раб,* таб. аг. рут. *руб,* цах. *раб* 'шило', кр. *рыб,* буд. *руб,* арч. *даб* 'шило';
'солома' — лез. *сам,* таб. *швум,* аг. рут *сум,* цах. хин. *сам;*

'слива' – лез. *хват*, таб. аг. *хут;*
' кишка' – лез. *рад*, таб. (хюр.) *рур*, аг. рут. *руд*, цах. *вур* (метатеза), уд. *руд;*
'лемех' – лез. *магъ*, таб. *мукъу*, аг. рут. цах. *магъ*, арч. *маркьв* 'гвоздь';
'бок' – лез. *къвал*, таб. *къвал//гъвал*, аг. *къвал;*
'очаг', 'дом' – лез. *кIвал*, кр. буд. *кIул;*
'горло' – таб. *кьаркьар*, аг. *кьуркь*, арч. *кьаркьара;*
'железо' – лез. *ракь*, таб. аг. *рукь*.

Фон**ема **аь перешла в *а* в лезгинском, цахурском, арчинском, крызском, будухском, часто в рутульском, агульском. В табасаранском, агульском, удинском и часто в рутульском эта фонема дает *е//и*. В хиналугском в большинстве случаев сохраняется ***аь***.

Исключения не всегда могут быть объяснены особыми фонетическими условиями. В рутульском наряду с *нахь* 'солома', *йац* 'бык', *нацIур* 'река', *хьад* 'весна' должны быть отмечены: *сиф* 'решето', *сецI* 'гравий', *хьед* 'вода', *нецI* 'река' и даже *убур* 'ухо', являющимся плюралиа тантум. В цахурском при значительном преобладании рефлекса *а* следует указать на *виригъ* 'солнце' и *соьцI* 'гравий' В агульском при обычном рефлексе *е* встречается и *а* в словах: *йакI* 'мясо', *рагъ* 'солнце', что, может быть, объясняется заимствованием их из лезгинского языка. В табасаранском языке исключениями являются *хьад* 'весна' и *йаьрхи* 'длинный'. В крызском и будухском языках ожидаемое *а* переходит в *о* в соседстве с лабиализованными согласными, как это отмечалось выше: кр. *нохв//ноьх*, буд. *нох* 'солома'. В хиналугском при обычном рефлексе ***аь*** исключениями являются *хьу* 'вода', *ыⁿкъ* 'солнце'. Наконец, в удинском при обычном рефлексе *е* мы встречаем также *ус* 'бык', *боху* 'длинный' и плюралиа тантум *имух* 'ухо'.

Все указанные отклонения от обычных рефлексов фонемы ***аь*** требуют дополнительного изучения:

лез.	таб.	аг	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	рач.	уд.
а	*и,е*	*е*	*е, а*	*а*	*а*	*а*	–	*а*	*а*

'слеза' – лез. *нагъв*, таб. *нигъв*, аг. *негъв*, цах. *нагъ*, арч. *намхъ*, уд. *негъ*;
'солома, полова' – лез. *нагъв*, таб. *нехъ*, аг. *нехъв//нахъв*, рут. *нахьв//нахь*, цах. *нӑхъв*, кр. *нохв//ноьх*, буд. *нох*, арч. *нахв*, уд. *нехъ;*
'мясо' – лез. *йак*, таб. *йикк*, аг. *йакI//йакк*, хин. *лаькка*, арч. *акьI*, *уд. экъ;*
'бык' – лез. *йац*, таб. *йиц*, аг. *вец*, рут. цах. *йац*, арч. *анс*, уд. *ус;*
'солнце' – лез. *рагъ*, таб. *ригъ*, аг. *рагъ*, рут. *вирегъ* цах. *виригъ*, кр. буд *вирагъ*, хин. *ыⁿкъ*, арч. *бархъ*, уд. *бӗгъ;*
'решето' – лез. *саф*, таб. *сиф*, аг. *зерфел//серфел*, рут. *сиф*,
'длинный' – лез. *йаргъи*, таб. *йаьрхи*, аг. *ирхеф*, хин. *виьхьаь*, уд. *боху*,
'гравий' – лез. *сачIв*, рут. *сецI*, цах. *соьцI;*
'вода' – лез. *йад*, таб. *шид*, аг. рут. *хьед*, цах. *хьӑн*, кр. *хьаьд*, хин. *хьу*, арч. *лъан*, уд. *хе;*
'двор' – лез. *кар*, таб. *икир*, цах. *аккась* (?);
'река' – лез. *вацI*, аг. *нецIв*, рут *нацIур//нецI*.

ухо' – лез. *йаб,* таб. *иб,* аг. *ибур,* рут. *убур,* кр. буд. *ибур,* уд. *имух* (*им-ух*);
'весна', 'лето' – лез. *гад,* таб. *хьад,* аг. *хьид,* рут. *йухь-хьан,* арч. *лъан-никъ.*

В общелезгинском праязыке существовали особые фарингализованные гласные, которые из современных лезгинских языков сохранились в рутульском, цахурском, удинском, арчинском и в некоторых диалектах лезгинского языка. Среди фарингализованных гласных был и фарингализованный гласный нижнего подъема *а̇.* В лезгинском языке он дал *е,* в ряде диалектов нефарингализованный гласный переднего ряда *аь* и в некоторых диалектах сохранился фарингализованный *а̇.* В табасаранском языке фарингализованный *а̇* перешел в нефарингализованный *аь:*

лез	табл.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч	уд.
е	*аь*	*аь*	*а̇*	*а̇*	*и, а* *е, аь*	*е,и*	*о*	*а̇, а̇*	*а̇, о̇*

'дорога' – лез. *рехъ* (ярк. *ра̇хъ*), таб. *раькъ,* аг. *раьхъ,* рут. *ра̇хъ,* цах. *йа̇хъ,* кр. буд. *рих,* арч. *декъ,* уд. *йакъ;*
'мельница' – лез. *регъв* (ярк. *ра̇гъв*), таб. *раьгъин,* аг. *арьгI,* рут. *ри̇х,* цах. *йоххва,* хин. *зох,* арч. *духхат;*
'гребешок' – лез. *регъ* (ярк. *ра̇гъ*), таб. аг. *раьгъ,* рут. *ра̇гъ,* цах. *а̇гъа̇,* кр. *рагъ,* арч. *дахъ,* уд. *ох;*
'тень' – лез. *хъен* (ярк. *а̇хъуьн*), таб. (хюр.) *даьхъин,* аг. *аьхъ,* рут. *ахъан,* цах. *ахъ,* арч. *хван;*
'соль' – лез. *кьел* (ярк. *кьа̇л*), таб. *кьил,* аг. *кьаьл,* рут. *кьа̇л',* цах, *кьев,* кр. буд. *кьел,* хин, *кьаь,* уд. *эл;*
'вымя' – лез. *регъуь* (ярк. *ра̇гъуь*), таб. *хаьв,* аг. *гIав,* рут. *ха̇в,* цах. *хо̇,* кр. *хIаьви,* арч. *хъвал,* уд. *хо̇;*
'дуб, 'жолудь' – лез. *мегъв* (ярк. *магъв*), таб. *маьхъв,* рут. *махв,* цах. *мо̇хъ,* кр. *маьгъ,* уд. *ма̇хъ;*
'нос' – лез. *хъвехъ* (ярк. *хъва̇хъв*) 'щека', таб. *хъваьхъв,* аг. *хъаьхъв,* рут. *хвехв,* цах. *хъуш;*
'гнев' – лез. *хъел* (ярк. *хъа̇л*), таб. аг. *хъаьл,* рут. цах. *хъа̇л,* буд. *хъеле.*

Гласный переднего ряда среднего подъема *е* сохранился в большинстве лезгинских языков без изменения (в лезгинском, агульском, крызском, будухском и удинском). В табасаранском и хиналугском он перешел в *и,* в арчинском – в *а,* в рутульском и цахурском языках исконному гласному *е* соответствуют чередующиеся *е*//*и,* причем фонетические условия, определяющие это чередование, остаются неясными. Отклонения: рут. *ми,* 'язык', *мэхь* 'пригоршня'; цах. *миз* 'язык', *наьк* 'молоко'; кор. *мис* 'тюфяк'; буд. *циа* 'коза'; хин. *цIол* 'коза'; арч. *цIей* < *цIай*; уд. *муз* 'язык', *накъ* 'молоко':

лез.	таб	аг	рут	цах	кр.	буд	хин	арч.	уд.
е	*и*	*е*	*е/и*	*е/и*	*е*	*е*	*и*	*а*	*е*

'язык' – лез. *мез*, таб. *милдз*, аг. *мез*, рут. цах. *миз*, хин. *мицI*, арч. *мацI*, уд. *муз*;
'вошь' – лез. *нет*, таб. *ниц*, аг. *нетт*, хин. *нимцI*, арч. *нацI*, уд. нецц;
'молоко' – лез. *нек*, таб. *никк*, аг. *некк*, рут. *нек*, цах. *наьк*, арч. *накьI*, уд. *накъ*;
'пригоршня' – лез. *мекв*, таб. *миг*, аг. *мехь*, рут. *мэхь*, цах. *мегь*, кр. *мекв*, буд. *мек'*;
'тюфяк' – лез. *мес*, рут. *мес*, кр. *мис*, арч. *мас*;
'коза' – лез. *цIегь*, таб. *цIигь*, аг. *цIехI*, рут. *цIигь*, цах. *цIеъ*, кр. *цIегI*, буд. *циа*, хин. *цIо̄л*, арч. *цIей*;
'сегодня' – лез. *къе*, таб. *гъи*, аг. *йагIа*, рут. *гъигъа*, цах. *къина*, арч. *йасхъи*, уд. *гъе*;
'клещ' – лез. *хенцI*, таб. *хицI*, аг. *хецIв*, рут. *хецIв*;
'*куропатка*' – *лез. кьвед*, таб. *гъуьд*, аг. гIуд, рут. *гъыд*, цах. *къо̆н*;
'два' – лез. *кьвед*, таб. *кькьуьб*, аг. *гIуьд*, рут. *кьваьд*, цах. *кьо̆д*, кр. *кьвад*, буд. *кьад*, хин. *кIу*, арч. *кьве-*;
'овца' – лез. *хеб*, аг. *гIуб*;
'густой' – лез. *экьи*, аг. *укъеф*, рут. *укъду*;
'сено', 'трава' – лез. *векь* (ярк. *ваькь*), таб. *укI*, аг. *гIукь*, *рут. укь*, цах. *окI*, уд. *о*;
'орел' – лез. *лекь*, таб. *луькь*, аг. *ликь*, рут. *л'ыкь*, арч. *ликь*.

Исконный *е*, следовавший после лабиального или лабиализованного согласного, дал несколько иные рефлексы. Лезгинский сохранил первоначальную лабиализацию согласного перед *е*. Табасаранский, утеряв лабиализацию согласного, дал вместо *е* *уь*, а после *в* – *у*. Агульский, также утеряв лабиализацию согласного, дал вместо *е* *у*//*уь* (в слове *ликь* 'орел' – *и*); причем изменение предшествующего согласного (*къ*//*кь*–*гI*, *х*–*хI*) свидетельствует, что в этой позиции гласный в свое время становился фарингализованным, что в настоящее время уже утрачено. Рутульский и цахурский языки, утеряв лабиализацию согласного, превратили соответствующий гласный в фарингализованный (вторичная фарингализация) Крызский и будухский языки в этой позиции дали *а*: хиналугский – *у*, арчинский – *е*//*и*, удинский – *о*:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин	арч.	уд.
е	*уь*, *у*	*уь*, *у* *и*	*у*, *ы* *аь*	*о*	*а*	*а*	*у*	*е*, *и*	*о*

Гласный переднего ряда верхнего подъема *и* сохранился без изменения в большинстве лезгинских языков: в лезгинском, агульском, крызском, будухском и удинском. В рутульском и цахурском он чередуется с *е*. В табасаранском и хиналугском *е* перешел в *и*. В арчинском он перешел в *а*. Следует отметить некоторые отклонения:

лез.	таб.	аг	рут.	цах	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
и	*и*	*и*	*е/и*	*е/и*	*и*	*и*	*и*	*а*	*е*

'облако' – лез. *цциф*, таб. *диф*, буд. *джуьф*, арч. *дилъ;*
'рука' – лез. *гъил*, таб. *хил*, аг. *хил*, рут. *хыл*, цах. *хыл*, арч. *хол;*
'канат' – лез. *цIил*, таб. *чIил*, аг. *тIил*, рут. *тIоьъ*, цах. *тIȯ;*
'нога' – рут. *гъил*, цах. *кьел'*, кр. буд. *къил*, уд. *къул* 'бедро';
'лицо' – лез. *ччин*, кр. буд. *иджин*, хин. *ишш*, уд. *чȯ;*
'кузнечик', 'стрекоза' – лез. таб. рут. *цIицI*, цах. *цIит;*
'снег' – лез. *жив*, таб. *йиф*, аг. *ибхь*, рут. цах. кр. буд. *йиз*, уд. *иж;*
'земля' – лез. *ччил*, таб. аг. *джил*, цах. *чIийе*, рут. *ччил*, хин. *иччи;*
'мушмула' – лез. *киттик*, таб. *чинич*, цах. *кыдык*, кр. *ктик*, буд. *кидик*, уд. *кенек;*
'баранья шкура' – лез. *хъиццикъ*, таб. *гъидикь*, аг. *кьадикь*, рут. *кьыдыкь;*
'место' – лез. *ччикка*, рут., цах. *джига*, хин. *джигаь;*
'зуб' – таб. *силиб*, аг. *силеб*, рут. *сылаб*, цах. *сили*, кр. *сил*, буд. *сили*, хин. *цулоз*, арч. *сот;*
'кожа' – лез. *ли*, таб. *лиъ*, аг. *леъ*, рут. *лиъ*, кр. буд. *леаъ*, цах. *леква*, арч. *или;*
'кровь' – лез. *иви*, таб. *ифи*, аг. *иъ*, рут. *аьбир*, цах. *эб*, хин. *пIи*, арч. *би*, уд. *пи;*
'крючок' – лез. таб. *кIир*, аг. *кирин* (*кIирин?*), рут. *кIир*, кр. буд. *кIир*, уд. *ккирмонг;*
'запах' – лез. *ни*, аг. *ниъ*, кр. буд. *нэгь*, арч. *дий*, уд. *ад;*
'новый' – лез. таб. *цIийи*, аг. *цIейе*, рут. *цIинды*, кр. *цIийаьдж*, арч. *мацIа;*
'маленький' – лез. таб. *бицIи*, аг. *бицIиф;*
'блоха' – лез. *чIут*, таб. *чIуд*, аг. *чIид*, рут. *чIит*, цах. *чIин*, кр. буд. *чIид*, хин. *чIуьт*, арч. *чIин*, уд. *ин;*
'день' – лез. *йукъ*, таб. *йигъ*, аг. *йагъ*, рут. цах. *йыгъ*, кр. буд. *йигъ*, арч. *ихъ;*
'лед' – лез. *мурк*, таб. *мирк*, аг. *маьркк*, рут. цах. *мык*, кр. *мэк*, буд. *мук*, хин. *микI*, арч. *мукьIакьI;*
'хвост' – таб. *ридже*, аг. *рудже*, рут. *джыбыр*, кр. *ччи//джи*, буд. *джибир*, арч. *очч*, уд. *ожил;*
'vulva' – лез. *пуш*, таб. *бицI*, аг. *биш*, рут. *пыц*, цах. *пуц*, кр. *пиштIи;*
'ключица' – лез. *йурф*, таб. *йирф*, аг. *ирф*, рут. *йухь;*
'борода' – лез. *ччуру*, таб. *муджри*, аг. *муджур*, рут. *мичIри*, цах. *мучIру*, кр. *ччири//джири*, буд. *мичIер*, арч. *мучIор*, хин. *мичIеш;*
'время' – лез. *чIув*, таб. *чIив;*
'дым' – лез. *гум*, таб. аг. *кум*, рут. *хьум*, цах. *кума*, кр. *фирми*, буд. *хьим*, хин. *хьими*, арч. *гун* 'пыль';
'гора' – лез. *сув*, таб. *сив*, аг. рут. *сув*, цах. *сува//сыва;*
'гнездо' – лез. *муг*, таб. *муг//мукь*, аг. *мугв*, рут. *мыкъ* 'село', цах. *аква*, буд. *мук;*
'кизил' – лез. *чумал*, таб. *чимил*, аг. *джимил*, рут. *ччумаьл;*
'айва' – лез. аг. *жум*, цах. *шим*, кр. *джум;*
'веретено' – лез. *туппучI*, таб. *тIибич*, рут. *дыбычI*, цах. *тIубучI;*
'подпорка' – лез. *гул*, таб. *мурхьул*, аг. *мирхьил*, рут. *мыхьыл;*
'ломоть' – лез. таб. *чIукI*, рут. *чIык*, цах. кр. *чIик*.

Исконная фонема *у* сохранилась без изменения в кюринском диалекте лезгинского языка (а следовательно, и в литературном лезгинском язы-

ке), в табасаранском, агульском, будухском и удинском языках. В ахтынском и кубинском диалектах лезгинского языка, в рутульском, цахурском и крызском языках она перешла в гласный среднего ряда верхнего подъема *ы*. В арчинском языке она в большинстве случаев перешла в *о* (во всех примерах в закрытом слоге!), иногда в *а* (*маха* 'ячмень', *сар* 'могила'). В хиналугском языке определенных соответствий установить не удается (*ы*, *и*, *а*, *аь*).

Иногда *у* не переходит в *ы*. В ряде случаев это объясняется соседством с лабиальным или лабиализованным согласным: цах. *муху* 'грудь', *чIува* 'ремень', *ву* 'ты'; кр. *фу* 'хлеб', *вун* 'ты'; рут. *ву* 'ты', *хьибу* 'три', *тIуб* 'палец'. В других случаях нужно предположить заимствование из какого-либо другого языка, чаще всего из лезгинского: рут. *кьун* 'козел', аг., цах. *магаш* 'творог' объясняется регрессивной ассимиляцией: *мугаш* – *магаш*. Кубинское *сар* 'могила' требует дополнительного изучения (возможно, это заимствование из арабского, ср. лак. *сур*, ав. *мусру*). Кр. буд. *махар* 'грудь', может быть, заимствовано из хиналугского.

В языках, сохранивших исконное *у*, также встречаются исключения, которые требуют дополнительного изучения: аг. *чIиреф* 'испорченный', *йирхьид* 'шесть', могут быть результатом регрессивной ассимиляции; буд. *хыдыл* 'внук' и *зын* 'я' являются, очевидно, заимствованиями из крызского языка; арч. *цIцIег* 'кислый'; уд. *вици* 'десять'; таб. *риш* 'дочь', буд. *риж* 'дочь', аг. *чIил* 'ремень':

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
у	*у*	*у*	*ы*	*ы*	*ы*	*у*	*ы*, *и* *а*, *аь*	*о*	*у*

'грудь' – лез. *хур*, (ахт. куб. *хыр*), таб. аг. *мухур*, рут. *мыхыр*, цах. *муху*, кр. буд. хин. *махар*, арч. *мухор*;
'козел' – лез. *кьун* (ахт. *кьын*), таб. аг. рут. *кьун*, цах. *кIына*, арч. *кьон*;
'могила' – лез. *сур* (ахт. *сыр*, куб. *сар*), рут. кр. *сыр*, арч. *сар*;
'хлеб' – лез. *фу* (ахт. *фы?*, куб. *фы*), рут. *хьыв*, кр. буд. *фу*, хин. *пэ-шаь*, уд. *шум*;
'творог' – лез. *мукаш* (ахт. *мыккаш*), рут. *мыгыш*;
'испорченный' – лез. *чIуру* (ахт., куб. *чIыры*), таб. *чIуру*, аг. *чIиреф*, рут. *чIыры*, цах. *чIыран*;
'я' – лез. *зун* (ахт. куб. *зын*), таб. *узу*, аг. *зун*, рут. цах. *зы*, кр. буд. *зын*, хин. *зы*, арч. *зон*, уд. *зу*;
'ты' – лез. *вун* (ахт. *вун*, *вын?*), таб. *уву*, аг. *вун*, рут. цах. *ву*, кр. буд. *вун*, хин. *вы*, арч. *ун*;
'палец' – лез. *тIуб* (ахт. *тIыб*, *тIуб?*, куб. *тIуб*) аг. *тIуб*, цах. *тIыб*;
'три' – лез. *пуд* (ахт. *пыд*, уппуд? куб. *пуд*), таб. *шубуб*, аг. рут. *хьибу-*, кр. *шибыд*;
'губа' – лез. *пIуз* (ахт. *пIызар*, куб. *пIыз*), рут. *пIыз*, цах. *пышни*, кр. *пIыз* 'нос';
'ясли' – лез. таб. *тIун*, рут. *тIын*, цах. *тIыч*;
'пуговица' – аг. *кIучI*, рут. цах. *кIычI*.

'девушка' – лез. *руш* (ахт. *рыш*), таб. *риш*, аг. *руш*, рут. *рыш*, цах. *йиш*, кр. *риш*, буд *риж*, хин. *риши*, арч. *дош-дур;*
'чашка' – лез. *ккур* (ахт. *ккыр*), аг. *гур*, рут. *гыр;*
'внук' – лез. *хттул* (ахт. *хттыл*), *таб. хттул, худул*, рут. *хыдыл*, цах. *хыдыл'*, кр. буд. *хыдыл;*
'кислый' – лез. *цуру* (ахт. *цыры*), таб. *учIру*, рут. *чIырчIымды*, цах. *чIырчIыман;*
'десять' – лез. *цIуд* (ахт. *цIыд*), таб. *йицIур*, аг. *ицIуд*, рут. цах. кр. *йицIыд*.

Для современных лезгинских языков звук *о* не типичен. Во многих из них его совершенно нет, в остальных – он вторичного происхождения. Тем не менее необходимо предположить существование *о* в общелезгинском праязыке. Исконная фонема *о* во всех лезгинских языках перешла в *у* (ср. рефлексы исконного *у*) и только в арчинском она чередуется с *о*. Следовательно, в кюринском диалекте лезгинского языка, в табасаранском, агульском, будухском и удинском языках фонемы *о* и *у* совпали в одной фонеме *у*, в рутульском, цахурском, крызском языках, а также в ахтынском и кубинском диалектах лезгинского языка исконные *о* и *у* дали различные рефлексы, что и должно считаться основанием для утверждения об их исконном различии.

Следует отметить некоторые единичные рефлексы, которые пока трудно объяснить: не ясно, чем обусловлено чередование *о* и *у* в арчинском и удинском языках; требуют дополнительного изучения также кр. *фаьн* 'живот', *хид* 'кулак'; арч. *мецIцIе* 'угол', уд. *къари* 'сухой', ахт. куб. *кырцIыл* 'щенок'. Рефлексы *о* в слове *'собака'*, объясняются лабиализованностью *о*, которая сохранилась в цах. *хва̊* и кр. *хвор;* утеря лабиализации в удинском *ха̊* вызвала соответственную фарингализацию гласного:

лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.
у	*у*	*у*	*у*	*у*	*у*	*у*	*у*	*у,о*	*у,о*

'метла' – лез. *ккул* (ахт. *ккул*), таб. *мургул*, аг. рут. *мугул*, кр. *магул*, буд. *могул*, хин. *мукIур*, арч. *муккул*, уд. *мугул;*
'кулак' – лез. *гъуд* (ахт. *гъуд*), таб. аг. *гъурд*, рут. цах. *худ*, кр. *хид;*
'осень' – лез. *зул* (ахт. *жул*), таб. *чвул*, аг. *цул*, цах *сувул'*, арч. *сот;*
'сухой стебель' – лез. *къур* (ахт. *къур*), таб. *къур*, аг. рут. цах. *гъур;*
'пыль' – лез. *руг* (ахт. *руг*), таб. рут. кр. *руг;*
'доска' – лез. *кьул* (ахт. *кьул*), таб. аг. рут. *кьул*, цах. *кьува*, арч. *кьул;*
'половица' – лез. *зур* (ахт. *жур*), таб. *жвуран*, *швур*, аг. рут. *сур̆*, цах. *сура;*
'щека' – таб. аг. *кIумп*, кр. *кIватIан*, буд. *кIутIун*, хин. *тIукIун;*
'легкое (анат.)' – таб. *гъурдул*, аг. *гъудул//худул*, рут. *лаъ-худул*, арч. *хуттутти;*
'собака' – таб. *ху*, аг. *гъуй*, цах. *хваь*, кр. *хвор*, буд. *хор*, уд. *ха̊;*
'угол' – лез. *мурт* (ахт. *мурт*), таб. *мурччв*, аг. *муртI*, арч. *мецIцIе;*
'корзина' – лез. *кутккун* (ахт. *кутккул*), рут. *куткун*, буд. *кут*, арч. *кIотI;*

'сухой' – лез. *кьурай* (ахт. *къуркъур*), таб. *къуру*, аг. *рукъуф*, рут. *къуруд*, цах. *къурун*, уд. *къари*.

Фарингализованный гласный заднего ряда верхнего подъема *у* сохранился в некоторых диалектах лезгинского языка, в рутульском, цахурском; он отражен как *у//уь* в части диалектов лезгинского языка, в табасаранском и агульском, и, вероятно, как *у//ў* в будухском, арчинском и удинском.

'мост' – лез. *муьгъ*, аг. *мугI*, цах. *йигъ*;

'просо' – лез. *ццуькI*, таб. *дукI*, аг. *дукк*, рут. *дуькI*, цах. *дикI*;

'зима' – лез. *кьуьд*, таб. *кьуьрд*, аг. *гIурд*, кр. *кьуд*, буд. *кьадж*, хин. *кIинаж*, арч. *къőттикъ*;

'плечо' – лез. *къуьн*, таб. *гъуьн*, аг. *гIун*, рут. *гъоьн*, кр. *хъуна?*, арч. *хъун*;

'заяц' – лез. *къуьр*, таб. *гъуьр*, аг. *гIур*, рут. *гъиьр*, цах. *къийе*, кр. буд. *къур*, хин. *кIизаь*, уд. *гъў*;

'зола' – лез. *руьхъ*, таб. *руьх̄ъ/руькъ*, аг. *руьхъ*, рут. *риьхъ* (ихр. *раьхъ*), цах. *йихъ*, кр. *раьхъ*, буд. *рехъ*, хин. *заькI*, арч. *дикъ*, уд. *ихъ*;

'ржавчина' – лез. *муьрхъ* (хур. *михъ*), таб. *муьрхъ*, аг. *маьхъв* рут. *миьхъ*, цах. *моьхъ*, кр. *мехъ*;

'село' – лез. *хуьр*, таб. *гъул*, аг. *хуьр*, цах. *хыв*, арч. *хőр*;

'пруд' – лез. аг. *уьр*, рут. *уьр*, кр. буд. *но-вур*, арч. *бӑри*;

'мука' – лез. *гъуьр*, таб. *хуь*, аг. *гIур*, рут. *хиьр*, цах. *хов*, уд. *хари*;

'девять' – лез. *кIуьд* (ахт. *учIуьд*), таб. *вучIур*, аг. *йерчIур*, рут. *вучIуд*, цах. *йуьчIуьд*, кр. буд. *вичIид*, арч. *учIаву*;

'восемь' – лез. *муьжуьд*, таб. *миржир*, аг. *муйад*, рут. *мыйед*, цах. *молед*, кр. *мӣгад*, буд. *мойид*, арч. *мелъей-*, уд. *мугъ*;

'мягкий' – лез. *хъуьттуьл*, таб. *гъуьдли*, аг. *гIудулф*, рут. *гъиьдилды*, цах. *къиьваьнан*, кр. *къадилаьдж*;

'горький' – лез. *туькьуьл*, таб. *кьутIли*, аг. *кьулкьунф*, рут. *диь-киьл*, кр. *кьаьтIкьулаьдж*, хин. *кьал*, арч. *кьала*.

(Прим. ред.: последующие примеры, по видимому, должны иллюстрировать отражения в лезгинских языках пралезгинского лабиализованного гласного переднего ряда верхнего подъема *уь*.)

'слепой' – лез. таб. *буьркьуь*, аг. *сукьурф*, рут. *быркьиьд*, цах. *биькьиьна*;

'мелкий' – лез. *ккуьлуь* (ахт. *ччуьлуь*), таб. *жвилли*, рут. *ччулды*, кр. *гуьгуьлаьдж*;

'старый' (о живых существах) – лез. *кьуьзуь*, аг. *гIусеф*, рут. цах. *кьӑстта*;

'свист' – лез. *уьфт*, таб. *ушвтт*, рут. цах. *суьт*, кр. *фитI*, хин. *фит*, уд. *фуьт* (ср. азерб. *фит*);

'подушка' – лез. *хъуьццуьган*, рут. *гъоьдиген*, хин. *хъичиккен*;

'ключ' – лез. *ккуьлег*, таб. *джуьлег*, аг. *гилегв*, рут. *ккуьлегмар*, цах. *мыкIей*;

'точило' – лез. *ккуьнуь*, таб. *улджван*, аг. *урджван*, рут. *уджуд*, цах. *вуджуна*;

'соха' – лез. *туьрез*, таб. аг. *дуруц*, рут. *ттылан*, цах. *веца*, хин. *ынгаз*, уд. *пенецц*.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

Во всех лезгинских языках, кроме арчинского, исчезли глухие латеральные. Латеральный спирант **лъ* сохранился в арчинском. В рутульском и цахурском **лъ* > *хь*, в удинском **лъ* > *х*, в лезгинском -*й* (в соседстве с сонорными -*ж*), в табасаранском, агульском, крызском, будухском и хиналугском **лъ* > *хь*//*ш*. Лабиализованный **лъв* в лезгинском, агульском, крызском и будухском дал *ф*:

'вода' – арч. *лъан*, рут. *хьед*, цах. *хьӑн*, уд. *хе*, лез. *йад*, таб. *шид*, кр. *хьаьд*, буд. *хьад*, хин. *хьу*;

'три' – арч. *лъиба*, рут. *хьибу*, цах. *хьиб*, уд. *хиб*, лез. **йипу*, таб. *шубу*, аг. *хьибу*, кр. *шибы*, буд. шибу, хин. *пэ-шва*;

'жидкий' – арч. *лъама*, рут. *хьимилди*, цах. *хьимаьн*, таб. *шими*, аг. *хьимеф*;

'навоз' – арч, *лъвит*, рут. цах. кр. *хьад*, лез. *фид*, (хив. *хьуд*), аг. *фурд*.

Латеральный геминированный аффрикат *к̄ь* сохранился в арчинском, в лезгинском **к̄ь* > *кI*//к, в хиналугском **к̄ь* > *кI*, в табасаранском – *кк*//*чч*, в агульском *кI*//*кк*, в рутульском – *к*//*г*, цах. – *кк*/*к*/*кI*, крыз. буд. – *к*, в уд. – *къ*:

'ягненок' – арч. *к̄ьал*, лез. *кIел*, таб. *ччил* (< **ккил*), аг. *кIал*, хин. *кIу*, уд. *къал*;

'любить' – арч. *к̄ьан*, лез. *кIан*, таб. *ккун*, аг. *кIан*, цах. *ыкканас*, кр. *икаьдж*, хин. *йиккуй*, уд. *букъсун*;

'мясо' – арч. *ак̄ь*, лез. *йак*, таб. *йикк*, аг. *йакI*, рут. *йак*, кр. *йаьк*, хин. *лаькка*, уд. *экъ*;

'молоко' – арч. *нак̄ь*, лез. *нек*, таб. *никк*, аг. *некк*, цах. *наьк*.

Краткий латеральный аффрикат *к̄ь*₁ в лезгинском, рутульском, крызском, будухском и удинском *къI* (в уд. *къI* > *къ*), в табасаранском, агульском, цахурском, хиналугском и арчинском *к̄ь*₁ > *кI*:

'голова', 'колос' – лез. *кьил*, рут. *кьул*, кр. *кьыл*, буд. *кьаьл*, таб. *кIул*, аг. *кIил*, цах. *вукIул*, хин. *микIир* 'голова', *кIил* 'колос';

'печень' – лез. *лекъ*, рут. *лакь*, таб. *ликI*, аг. *лекI*, цах. *кIылкIам* (метатеза), хин. арч. *диликI*;

'сон' – рут. *накь*, кр. *некьир*, буд. *наькьир*, таб. *нивкI*, аг. *гIемкI*, цах. *наькI*, арч. *намкI*, уд. *неп* (< **некъв*).

Можно отметить следы существования и звонкого латерального *длъ*, рефлексы которого обычно совпадают с рефлексами геминированного аффриката *к̄ь* Так, в лезгинском (в средней позиции) *длъ* > *й*//*ж* (а не *кI*//*к*), в таб. *длъ* > *г̇*//*ж*, а в арчинском (в срединной позиции) *длъ* > > *л* *лъ* (а не *к̄ь*):

'восемь' – лез. *муьжуьд*, таб. *миржуб*, арч. *мелъей* (ср. ав. *мик̄ь*);

'семь' – лез. *ирид* (< *ирйид*), таб. *ургуб*, арч. *вилълъ* (ср. ав. *анк̄ьго*).

Во всех лезгинских языках, кроме арчинского, исчезли геминированные смычно-гортанные аффрикаты *цIцI* и *чIчI*. В лезгинском языке начальное *цIцI* > *цI* (по лабиализованным *цIцIв* > *тIв*), срединное *цIцI* > > *тI*, конечное *цIцI* > *т*. В табасаранском и удинском *цIцI* > *цц* (в табасаранском *цIцIв* > *ччв*). В арчинском перед гласными *цIцI* сохранился, в конечной позиции *цIцI* > *цI*. В хиналугском во всех позициях *цIцI* > *цI*. В рут. цах. крызском и будухском *цIцI* > *т* (в рут. и цах. *цIцIв* > *д*).

В агульском – лабиализованный *цIцIв* и после верхних гласных *тт*, в остальных случаях *тI:*
'коза' – лез. *цIегь*, таб. *цIигь*, арч. *цIей;*
'имя' – лез. *тIвар*, таб. *ччвур*, аг. *ттур*, рут. *дур*, цах. *до*, кр. *тыр*, буд. *дур*, хин. *цIу*, арч. *цIцIор*, уд. *цци;*
'вошь' – лез. *нет*, таб. *ницц*, аг. *нетт*, хин. *нимцI*, арч. *нацI*, уд. *нецц*.

Шипящий аффрикат *чIчI* в лезгинском и арчинском > *чI*, в табасаранском, агульском и удинском > *чч*, в рут., цах., кр., буд. и хин. > *ч:*
'правый' – лез. *эрчIи*, таб. *арччул*, аг. *хьарджал*, рут. *гьарчед*, арч. *ȯрчI*, уд. *ачча;*
'масло' – лез. *чIем*, таб. *ччим*, аг. *ччаьм*, кр. *чаьм*, уд. *ччаин*.

Звонкий увулярный спирант *гъ* (с которым совпал **х*) сохранился в лезгинском, в табасаранском и удинском (но в начальной позиции *гъ* > > *х*), в агульском (но в соседстве с фарингализованными гласными *гъ* > *гI*). В рутульском, цахурском, крызском, будухском, хиналугском и арчинском *гъ* > *х:*
'вымя' – лез. *регъуь*, таб. *хаьв*, аг. *гIав*, рут. *хаьв*, цах. *хȯ*, кр. *хIави*, уд. *хȯ;*
'мельница' – лез. *регъв*, ахт. *рехв*, докузпар. *рехв*, таб. *раьгъин*, аг. *рагI*, рут. *риьх*, цах. *йȯхвȧ*, хин. *зох*, арч. *духхат*.

Лезгинский язык

Для исторической фонетики лезгинского языка существенны следующие явления: а) исчезновение ряда фонем праязыка, б) возникновение ряда фонем, отсутствовавших в праязыке, в) позиционные фонетические явления.

Нужно думать, что общелезгинском праязыке существовали особые глухие латеральные согласные, которые из языков лезгинской группы сохранились только в арчинском языке, а за ее пределами являются типичными для языков аваро-андо-цезских. Хотя в современном лезгинском языке их уже нет, они оставили в нем определенные следы, которые позволяют нам утверждать о их существовании в далеком прошлом.

Глухой латеральный смычно-гортанный аффрикат **к̄ьI* дал в лезгинском *кI*, который в конечной позиции перешел в *к: кIел* 'ягненок' (арч. *кьIал*), *кIан* 'любить' (арч. *кьIан*), *гу-кIун* 'резать' (арч. *кьIвас*); *йак*, мн. *йакIар* 'мясо' (арч. *акьI*); *вак*, мн. *вакIар* 'свинья' (арч. *бокьI*); *рак*, мн. *ракIар*, *ракIарар* 'дверь' (арч. *дакьI*); *нек*, мн. *некIер* 'молоко' (арч. *накьI*); *вик*. мн. *викIер* 'ярмо' (арч. *окьI*); *мурк*, мн. *муркIвар* 'лед' (арч. *мукьIакьI* 'ледник'). Того же происхождения *ник*, мн. *никIер* 'пашня'. Исконное *кI*, в отличие от *кI*, происшедшего из *кьI*, в конечной позиции в *к* не переходит: *рикI* 'сердце' (арч. *икIв*), *ццуькI* 'просо', *нуькI* 'воробей' (арч. *ноцI*) *кIвенкI* 'кончик, *йакIв* 'топор'.

Глухой латеральный смычно-гортанный мгновенный аффрикат ** кьI* не сохранился даже и в арчинском, а за пределами лезгинской группы встречается только в каратинском, ахвахском и в некоторых диалектах аварского и андийского языков. Тем не менее сопоставление данных лезгинских языков дает нам вполне достаточное основание для его установления. Так, в лезгинском языке он дал *кь*, которое в табасаранском и агуль-

ском соответствует *кI*: *кьил* 'голова' (таб. *кIул*), *кьару* 'черный' (таб. *кIару*), *кьин* 'умереть' (таб. *йикIуз*), *кьелечI* 'тонкий' (аг. *кIилеф*), *мекь* 'холод' (аг. *мекI*), *гьекь* 'пот' (таб. *амкI*), *ликь* 'печень' (таб. *ликI*), *векь* 'трава' (таб. *укI*). Исконное же лезгинское *кь* в отличие от *кь*, происшедшего из латерального *кьI*, в табасаранском и агульском дает не *кI*, а *кь*: *кьуьд* 'зима' (таб. *кьуьрд*), *лекь* 'орел' (таб. *луькь*), *кьеб* 'колыбель' (таб. *кьаьб*), *ракь* 'железо' (таб. *рукь*), *кьар* 'баран' (таб. *укьар*)[1].

Глухой латеральный спирант **лъ* из лезгинских языков сохранился только в арчинском. В лезгинском он перешел в *й* или *ж*: *йад* 'вода' (арч. *лъан*), *ппу* (**йиппу*), 'три' (арч. *лъиба*), *ппаб* (**йиппаб*) 'жена' (арч. *лъене* /лъонол), *жими* 'жидкий' (арч. *лъама*); того же происхождения слова: *ви* (**йиви*) 'мужчина', *ва-* (**йива-*) 'пять', *йис* 'шерсть'. Исконное же лезгинское *й* не соответствует арчинскому *лъ*: *йугъ* 'день' (арч. *ихъ*), *йак* 'мясо' (арч. *акьI*), *йац* 'бык' (арч. *оц*), *йис* 'год' (арч. *ссан*).

Звонкий латеральный *длъ* в лезгинском языке в конечной позиции дал *к*, тот же рефлекс, что и для *кьI* (а в срединной позиции – *й//ж*, т.е. тот же рефлекс, что и для спиранта *лъ*: *-к* – окончание местного падежа, обозначающего 'нахождение под чем-либо' (арч. – *кьI*), *ирид* < **ирйид* 'семь' (арч. *вилъа-*), *муьжуьд* 'восемь' (арч. *мелъей-*).

В современном литературном лезгинском языке исчез и увулярный смычный звонкий **къг*, который сохранился все же в некоторых диалектах лезгинского языка[2] и диалектах некоторых других языков лезгинской группы (например, рутульского и цахурского)[3]. Лезгинский язык также утерял геминированные смычно-гортанные аффрикаты *цIцI* и *чIчI*. Зубной (свистящий) аффрикат *цIцI* в начальной позиции перешел в *цI* или *тI*, в конечной позиции в *т*: *цIегь* 'коза' (ав. *цIцIе*), *тIвар* 'имя' (ав. *цIцIар*), *тIал* 'болеть' (арч. *ацIцIа*), *нет* 'вошь', эрг. *нетIре* (ав. *нацIцIи*), *вирт* 'мед', эрг. *виртIеди* (ав. *гьоцIцIо*), *рат* 'гумно', эрг. *ратIру* (ав. *гьоцIцIо*), мурт 'угол' (арч. *мецIе*). Альвеолярный (шипящий) аффрикат *чIчI* в лезгинском языке, утеряв геминированность, перешел в *чI*: *эрчIи* 'правый' (анд. *гьанчIчIил*), *ччуру* < **чIуру* 'борода' (арч. *мочIор*).

Лабиализованный *хь* различного происхождения дал в лезгинском языке *ф*, который представлен из дагестанских языков только в некоторых языках лезгинской группы: *циф* < **диф* 'облако' (арч. *дилъв*), *фид* 'навоз' (арч. *лъвит*), *фин* 'семя' (арч. *лъвин*), *лиф* 'голубь' (лак. *хьхьви*).

Для лезгинского языка очень характерно оглушение звонких смычных и аффрикат в начале слова и между гласными: (*йи*)*-ппу* 'три' (арч. *лъиб-*); *ттвар* 'зерно' (таб. *удар*); *аккун* 'видеть' (таб. *агус*); *ккун* 'гореть' (таб. *ургуз*); *аццун* 'доить' (таб. *ардзуз*).

---

[1] О рефлексах латеральных аффрикат в других дагестанских языках см: *Бокарев Е.А.* Смычно-гортанные аффрикаты прадагестанского языка. – ВЯ, 1958, № 4.

[2] У.А. Мейланова указывает, например, на его существование в касумкентском говоре (см.: *Мейланова У.А.* Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка. – Учен. зап. Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР, т. 3, 1957).

[3] См. *Джейранишвили Е.Ф.* Звонкий фарингальный смычный звук в цахурском и рутульском языках и его рефлексы. – План работы и тезисы докл. VI(XII) научной сессии Института языкознания АН Грузинской ССР. 1955).

Также характерна для лезгинского языка аффрикатизация смычных перед гласными переднего ряда *и* и *уь*: *ццифф* < **ттиф* < **диф* 'облако' (арч. *дилъв*), *ццуькI* 'просо' (цах. *дикI*).

Увулярные согласные в лезгинских языках подверглись следующим изменениям: звонкий аффрикат *къг* в конечном положении перешел в звонкий спирант *гъ*, в начальной и срединной позиции – в глухой смычный *къ*: *нагъв* (эрг. *накъвади*) 'слеза' (ав. *магIо*, ботл. *магъа*); краткий несмычно-гортанный аффрикат *хъ* сохранился в конечной и срединной позиции и перешел в *гъ* между гласными: *руьхъ* 'зола' (ав. *рахъу*), *рехъ* 'дорога' (арч. *декъ*), *хъен* 'тень' (арч. *хван*), *эгъуьн* 'копать' (арч. *хван*); краткий аффрикат *хъ*₁ в лезгинском языке перешел в спирант *х*: *хуьр* 'село' (дар. *хъу* 'пашня'), *мух* 'ячмень' (дар. *мухьи*), *хур* 'грудь' (дар. *михъири*), *чуьхвер* 'груша' (дар. *хъяр*); краткий смычно-гортанный *къ*₁ в лезгинском языке, как и *къг*, в конце слова перешел в звонкий спирант *гъ*, а в начале и середине слова в смычный *къ*: *рагъ* 'солнце', эрг. *ракъини* (арч. *бархъ*), *йугъ* 'день', эрг. *къа* < **йукъа* (арч. *ихъ*), *къуьл* 'пшеница' (арч. *хъохъол*), *къуьр* 'заяц' (таб. *гъуьр*), *къвед* 'куропатка' (таб. *гъуьд*); геминированный аффрикат *къ* в лезгинском языке перешел в соответствующий смычный *кь*: *кьуьд* 'зима' (ав. *кьин*), *йукъ* 'середина' (ав. *бакь*), *накьв* 'земля' (ав. *ракь*), *туькьуьл* 'горький' (ав. *кьогIаб*).

Заднеязычные аффрикаты в лезгинском языке исчезли. Несмычно-гортанный аффрикат *кк* в лезгинском языке перешел в *гъ*: *нагъв* 'мякина' (ав. *накку*), *мегъв* 'жолудь' (ав. *микк*), *жугъун* 'найти' (ав. *баккине*) Смычно-горатнный аффрикат *кIкI* в лезгинском языке перешел в увулярный смычный *кь*: *кьиф* 'мышь' (ав. *гIункIкI*).

Звонкие спиранты *з* и *ж* перешли в звонкие аффрикаты *дз* и *дж*, которые в начальной и срединной позиции оглушаются в *цц* и *чч*: *ццав* 'небо' (ав. *зоб*), *ккацай* 'мотыга' (ав. *газа*), *ццаз* 'колючка' (ав. *заз*); *чун* 'мы' (ав. *ниж*, лак. *жу*).

Следует отметить также то, что в лезгинском языке зубной (свистящий) аффрикат *ц* в начальной позиции перешел в спирант *с*: *са* 'один' (ав. *ца*), *сас* 'зуб' (ав. *ца*), *сикI* 'лиса' (ав. *цер*), *сев* 'медведь' (ав. *ци*).

Вместе с тем лезгинский язык сохранил ряд особенностей общедагестанского праязыка, которые были утеряны некоторыми из дагестанских языков.

Так, например, в нем сохранились звонкие аффрикаты *дз* и *дж*, которые были утеряны всеми аваро-андо-цезскими языками: *медз* 'язык' (ав. *мацIцI*), *вардз* 'луна' (ав. *моцIцI*), *аццун* < **адзун* 'доить' (ав. *цIцIвезе* 'давить'); *мидж* 'съедобная трава' (ав. *мичIчI* 'крапива').

Лезгинский язык сохранил также различие между увулярными смычно-гортанными и несмычно-гортанным *къ*₁ и *къ*: *къа-* 'двадцать' (ав. *къо-*), *кьурай* < **къурай* 'сухой' (ав. *бакъван*); *кьу-* 'четыре' (ав. *ункъ-*), *кьул* 'доска' (цез. *кьури* 'скамейка').

В говорах лезгинского языка можно отметить еще ряд исторических изменений в области фонетики. Кюринское наречие сохраняет аффрикаты лезгинского праязыка *дз*, *дж* в то время как в других наречиях они пере-

шли в соответствующие спиранты: кюр. *вардз* 'луна', сам. куб. *варз;* кюр. *ладз* 'белая глина', сам. куб. *лаз*[4].

Во многих говорах кюринского наречия сохранились звонкие смычные в начале слова и между гласными, в то время как в большинстве говоров лезгинского языка произошло их оглушение: *гац, ккац* 'кошка', *бац, ппац* 'лапа'[5].

Заднеязычный спирант *ĝ*, сохранившийся в яркинском диалекте, в других диалектах лезгинского языка перешел или в смычный *г* или же в зубной спирант *з: гул, гуьл, зул* 'осень'[6]. В самурском и кубинском наречиях смычно-гортанные *кI, тI, пI, кь* перешли в соответствующие непридыхательные *кк, тт, пп, кь: кIан* 'любить, хотеть' – *ккан, тIур* 'ложка' – *ттур, пIир* 'священное место' – *ппир, некьияр* 'земляника' – *некъияр*[7].

В самурском наречии в отличие от кубинского и кюринского лабиализованные свистящие *зв, св, цв, ццв, цIв* переходят в соответствующие шипящие *жв, шв, чв, ччв, чIв: свар, швал* 'трещина, *цвал, чвал* 'шов', *цIвегь, чIвегь* 'рассол' и т.п.[8]

В результате тех фонетических изменений, которые претерпел лезгинский язык, в ряде его звуков совпали рефлексы различных звуков общедагестанского праязыка: в *къ//гъ* совпали звонкий аффрикат *къг*, звонкий спирант *гъ* и негиминированный смычно-гортанный аффрикат $къ_1$; в *хъ//гъ* совпали спирант *х* и аффрикат *хъ*; в *кь* совпали смычный *кь*, аффрикат *къ*, латеральный краткий аффрикат $кь_1$ и заднеязычный смычно-гортанный аффрикат *кI*; в *тI* совпали исконный *тI* и геминированный смычно-гортанный аффрикат *цIцI*; в *т* также совпали исконный *т* и аффрикат *цIцI* в конечной позиции; в *кI* совпали *кI* и латеральный геминированный смычно-гортанный аффрикат *кь;* также и в *к* совпали исконный *к* и тот же аффрикат *кь* в конечной позиции.

В лезгинском языке возникла новая категория непридыхательных усиленных согласных (*пп, тт, кк, къ, цц, чч*)[9], которых в общелезгинском праязыке еще не было. Непридыхательные согласные в лезгинском языке возникли в результате оглущения звонких смычных и аффрикат в позиции перед ударным гласным[10]. Это оглушение происходит между гласными, причем соседство с *р* ему не препятствует. В абсолютном конце слова после гласного непридыхательные не могут встречаться. П.К. Услар отметил непридыхательный *тт* в конце ряда заимствованных слов после глухого спиранта: *дустт* 'друг', *къастт* 'цель', *вахтт* 'время', *бахтт* 'счастье'.

---

4 *Мейланова У.А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964; с. 329, 366, 401.
5 Там же, с. 329, 367–368.
6 Там же, с. 330
7 Там же, с. 370, 402.
9 См.: *Гайдаров Р.И.* К вопросу о так называемых "геминатах" в лезгинском языке. – Учен. зап. Дагестанского гос. ун-та, вып. 1, 1957.
8 Там же, с. 368–369
10 Так же объясняет происхождение непридыхательных в даргинском языке и Ш.Г. Гаприндашвили (см.: *Гаприндашвили Ш.Г.* Фонетика даргинского языка (по данным диалектов). Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1956.

Происхождение непридыхательных из звонких легче всего проиллюстрировать на примерах заимствованных слов, которые прочно вошли в лезгинский язык и вполне им ассимилировались, и словами исконного общелезгинского лексического фонда, в которых звонким согласным других языков лезгинской группы соответствуют лезгинские непридыхательные:

ччан 'душа' (перс. *джан*), *ччад* 'кузница' (перс. *джаду* 'волшебство'; таб. *джадан)*, *ппер* 'лопата' (аз. *бел;* таб. *бер*), *ппар* 'вьюк' (аз. *бар*); *ккал* 'корова' (перс. *гав*), *ттай* 'жеребенок' *(аз.* дай), *ттар* 'дерево' (перс. *дар*; аг. *дар*); *ччил* 'земля' (таб. *джил*), *туппучI* 'веретено' (таб. *тIибичI*), *ккул* 'веник' (аг. *мугул*), *кквар* 'кувшин' (аг. *гвар*), *ккур* 'миска' (аг. *гур*), *ккваг* 'петля' (таб. *гваг*), *ккуьлег* 'ключ' (аг. *гилегв*), *ккацщай* 'кирка' (таб. *газай*), муккаш 'творог' (аг. *магаш)*, *ццил* 'косточка' (ттил < *дил*; таб. *дил*).

Но происхождение непридыхательных из звонких легко проследить и по тем процессам, которые протекают в самом лезгинском языке, когда звонкий (смычный или аффрикат) оказывается перед ударным гласным:

б > *пп: ппаб* 'жена' – мн. *ппаппар, хеб* 'овца' – мн. *хиппер, гъаб* 'горсть' – мн. *гъаппар, йаб* 'ухо' – мн. *йаппар, йеб* 'веревка' – мн. *йеппер, къаб* 'посуда' – мн. *къаппар, раб* 'иголка' – мн. *раппар, ттаб* 'ложь' – мн. *ттаппарар, къиб* 'желток', лягушка' – мн. *хъиппер, риб* 'шило' – мн. *риппер, ччеб* 'глина' – мн. *ччеппер; ппел* 'лоб' (кр. *бел*), *ппуд* – 'три' (аг. *хьибу-*), *ппек* 'тряпка' (ярк, *бек*, таб. *берк*), *ппехъ* 'ворона' (ярк. *баьхъ*), *ппер* 'лопата' (таб. *бер*);

д > *тт: рад* 'кишка' – мн. *раттар, ттуьд* 'горло' – мн. *туьттер, гъед* 'звезда' – мн. *гъеттер, къвед* 'куропатка' – мн. *къветтер, ппад* 'сторона' – мн. *ппаттар, мед* 'патока' – мн. *меттер, гъуд* 'кулак' – мн. *гъуттар, гад* 'лето' – мн. *гаттар, йад* 'вода' – мн. *йаттар, ччад* 'кузница' – мн. *ччаттар, ттвар* 'зерно' (таб. *удар*), *ттар* 'дерево' (аг. *дар*);

г > *кк: серг* 'чеснок' – мн. *серккер, руг* 'пыль' – мн. рукквар, ппагв 'ребро' – мн. *ппакквар, цегв* 'муравей' – мн. *цекквер, мугв* 'гнездо' – мн. *мукквар, мег* 'чуб' – мн. *меккер, ккагв* 'петля' – мн. *ккваккввар; ккун* 'гореть' (аг. *агвас*), *аккун* 'видеть' (таб. *агуз*), муккаш 'творог' (цах. *магаш*), *ккацщай* 'мотыга' (цах. *газай*), *ккв ар* 'кувшин' (аг. *гвар*), *ккул* 'метла' (аг. *мугул*), *ккурккур* и *курккур* 'колокольчик' (аг. *гургур*).

Мы уже рассмотрели случаи перехода **къг* в начале слова и между гласными в *къ*. Это – проявление того же общего перехода звонких в глухие. Так как соответствующие примеры уже были приведены выше, ограничимся здесь небольшим их числом: *къуьр* 'заяц' – табл. *гъуьр, къуьн* *'плечо'* – *рут. гъоьн; рагъ* 'солнце' – эрг. ракъини.
'плечо' – рут. *гъоьн; рагъ* 'солнце' – эрг. *ракъини.*

В лезгинском языке исконно существовавший аффрикат **дз* сохранился далеко не везде. В литературном языке он сохранился в сравнительно небольшом числе случаев и перешел в большинстве случаев в спирант *з*. То же наблюдается, в частности, и в гатагском говоре кюринского диалекта. Совсем его нет в ахтынском диалекте и в магарамкентском говоре

кюринского диалекта. Более или менее последовательно он употребляется в касумкентском и испикском говорах кюринского диалекта[11]. Исконность этого аффриката подтверждается сравнением соответствующих слов с данными других лезгинских языков, а также фактом оглушения его, как и других аффрикат в тех фонетических условиях, о которых уже говорилось выше. Перейдем теперь к рассмотрению примеров, иллюстрирующих переход (*д*)*з* > *цц*: *мез*, мн. *меццер* 'язык'; *варз*, мн. *варццар* 'луна', *къадз*, мн. *къаццар* 'зелень, посевы'; *мурз*, эрг. *мурццу* 'лезвие'; *ццаз*, мн. *ццаццар* 'колючка, шип'; *лаццу* 'белый' (*лаз* 'белок', таб. *лизи*); *аццун* 'доить' (таб. *арзуз*), *ццуьлез* 'селезенка' (аг. *зулиз*), *ццав* 'небо' (таб. *дзав*), *ццан* 'пахота' (таб. *изан*), *ццун* 'лить' (таб. *узуз*).

В таком же положении находится в лезгинском языке аффрикат **дж*, который часто переходит в спирант *ж*. Однако исконность его также подтверждается сравнительными данными, с одной стороны, и фактом его оглушения в начале слова и между гласными (*дж* > *чч*): *ччил* 'земля' (таб. *джил*), *ччад* 'кузница' (таб. *джадан*), *ччар* 'молочная пена' (аг. *джар*), *чуьхвер* 'груша' (таб. *джехер*), *чумал* 'кизил' (аг. *джимил*), *чиккал* 'кожица' (аг. *джигал*), *ччикка* 'место' (цах. *джига*); *раж*, мн. *раччар* 'зерно, которое мелют на зиму'; *саж*, мн. *саччар* 'приспособление для выпечки хлеба'; *мидж*, мн. *миччар* 'съедобная трава'.

Оглушение смычных и аффрикат проявляется в различных диалектах лезгинского языка в различной степени. В ахтынском диалекте оно еще строже, чем в литературном языке: *дувул* 'корень' (ахт. *ттывыл*), *динг* 'крупорушка' (ахт. *ттинг*), *дугун* 'долина' (ахт. *ттугун*), *балкIан* 'лошадь' (ахт. *ппалккам*), *бигер* 'барщина' (ахт. *ппигер*), *баргъар* 'пенька' (ахт. *ппаргъар*), *гирав* 'залог' (ахт. *ккирав*), гурцIул 'щенок' (ахт. *ккурцIул*), *газар* 'морковь' (ахт. *ккязар*), *куьлуьт* 'носок' (ахт. *ккуьлуьт*), *акъвазун* 'остановиться' (ахт. *къуццун*)[12]. Однако в отличие от литературного языка в ахтынском диалекте оглушению препятствует непосредственное соседство с *р*: *къиб* 'лягушка', эрг. *къибре* (лит. *хъиппре*); *ккард* 'сокол', эрг. *ккадра* (лит. *каттра*); *гъед* 'звезда', эрг. *гъедре* (лит. *гъеттре*); *къвед* 'куропатка', эрг. *къведре* (лит. *къветтре*).

В ряде говоров кюринского диалекта, наоборот, оглушение осуществляется менее последовательно. Отсутствие оглушения, например, отмечается в следующих случаях: *ццагъ* 'квасцы' (гюн. *загъ*), *ацукьун* 'садиться' (гюн. *азукьун*), *эцигун* 'класть' (гюн. *изигун*), *ккац* 'кошка' (гюн. *гац*), *ппеш* 'лист' (гюн. *беш*), *ккару* 'куропатка' (гюн. *гару*).

В описании яркинского диалекта, данном П.К. Усларом, мы также находим много случаев отсутствия оглушения: *бац* 'лапа' (лит. *ппац*), *бахъ* 'ворона' (лит. *ппехъ*), *гаш* 'голод' (лит. *ккаш*), *беш* 'лист' (лит. *ппеш*), *гац* 'кошка' (лит. *ккац*).

---

[11] См.: *Мейланова У.А.* Очерки лезгинской диалектологии; *Гайдаров Р.И.* Ахтынский диалект лезгинского языка. Афторев. канд. дис. Махачкала, 1955.

[12] Там же.

Отсутствие оглушения звонких в ряде случаев можно отметить и в литературном языке. Оно может быть следствием различных причин. Часто это просто результат влияния на литературный язык тех диалектов, в которых этого оглушения или совсем нет, или оно является слабым.

Часто исключения проявляются в словах заимствованных, но еще не вполне ассимилированных лезгинским языком. К ним относятся, например: *дад* (< аз.) 'вкус', эрг. *дадуни*; *чиг* (< аз.) 'роса', эрг. *чигеди*, *буд* (< аз.) 'обод', эрг. *будуни*.

Иногда причиной исключений является аналогия. Так, оглушение не происходит в форме мн. числа по аналогии с формой эргатива, если его показатель начинается с согласного: *цицIибар* 'цыплята', эрг. ед. *цицIибди*; *кIегьебар* 'лодыжки', эрг. ед. *кIегьебди*; *муьнуьгъар* 'кроты', эрг. ед. *муьнуьгъди*; *кIалубар* 'колодки', эрг ед. *кIалубди*; *челегер* 'бочки', эрг. ед. *челегди*; *цIуьрнуьгъар* 'поросята', эрг. ед. *цIуьрнуьгъди*.

Не подверглись оглушению и звонкие смычные более позднего происхождения. Так, не подвергается оглушению *г*, происшедшее из заднеязычного звонкого спиранта *ġ*, который сохранился, в частности, в яркинском диалекте[13] *мирг* (< *мирġ*) 'олень', эрг. *мирги*; *йуг* (< *йуġ*) 'сж[illegible]й хлеб', эрг. *йуга*' *гиг* (< *ġиġ*) 'ось', эрг. *гигини*; *герг* (*ġерġ*?) 'овес эрг. *гергерри*; а также *верг* (< *верджс*) 'крапива', эрг. *вергеди*.

Наконец, оглушению могут не подвергаться звукоподражательные слова (например, *далдам* 'барабан') и слова детского языка (*буба* 'отец', *деде* 'мать').

Непридыхательные согласные в лезгинском языке фонологически противопоставлены придыхательным, и существует немало слов, в которых противопоставление придыхательных и непридыхательных используется как смыслоразличительное средство. Лезгинская орфография обозначает непридыхательность только в таких словах, где это связано со смыслом слова. Во всех остальных случаях непридыхательность согласных в лезгинской орфографии не обозначается. В своде орфографических правил и в орфографическом словаре все такие слова специально оговорены:[14]

кар 'изгородь, дело'	*ккар* 'ранка, болячка'
кул 'рой (пчел)'	*ккул* 'веник, метла'
куьр 'икра (рыбы)'	*ккуьр* 'хлев'
куьн 'вы'	*ккуьн* 'чей'
кур 'слепой'	*ккур* 'миска'

[13] См. *Услар П.К.* Кюринский язык. Этнография Кавказа. Тифлис, 1896; на существование *ġ* также в кубинском диалекте указывает Ш.М. Саадиев (см. *Саадиев Ш.М.* Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. – Изв АН Азерб. ССР, сер. общественных наук, № 5, 1958)

[14] Лезги литературный чIалан орфографический къайдайрин свод. Махачкала, 1938; с. 50; *Гаджиев М.* Лезги чIалан орфографиядин словарь. Махачкала, 1950, с. 15.

кал 'пресный хлеб' *ккал* 'корова'
тар 'тара (муз. инстр.)' *ттар* 'дерево'
тай 'половина' *ттай* 'жеребенок'
таб 'судорога' *ттаб* 'ложь'
тум 'семя' *ттум* 'хвост'
тун 'оставлять' *ттун* 'вкладывать, брить'
пар 'пар? (заимств.)' *ппар* 'вьюк'
пек 'щелк' *ппек* 'шелк'
пер 'пара' *ппер* 'лопата'
чам 'наклонный' *ччам* 'жених'
чан 'чан? (заимств.)' *ччан* 'душа'
чара 'средство' *ччара* 'отдельный'
чил 'сеть' *ччил* 'земля'
чеб 'сами' *ччеб* 'глина'

Вопросом о происхождении непридыхательных согласных в лезгинском языке занимался и Н.С. Трубецкой. Однако он не заметил, что они возникают из звонких, и все свое внимание обратил на позиционные условия их возникновения. Внешняя сторона явления схвачена им удачно, и он сделал ряд совершенно правильных наблюдений.

Ниже при рассмотрении фонетических явлений, связанных с позицией ударения, мы будем иметь случай возвратиться к соображениям Н.С. Трубецкого[15].

Однако неплохо сформулировав внешние условия возникновения непридыхательных, Н.С. Трубецкой не понял самой сути дела: происхождения непридыхательных из звонких и весь сложный механизм взаимодействия между согласными ударных и предударных слогов, направленного к максимальному усилению первых и максимальному ослаблению вторых. Далее, Н.С. Трубецкой не учел в своих формулировках возможности появления непридыхательных перед, а также после звонких и сонорных (напр., эрг. *раппини* 'игла', эрг. *гъеттре* 'звезда') и этим несколько сузил свою задачу.

Поэтому к формулировкам Трубецкого необходимо отнестись как к чисто эмпирическим констатациям, которые не объясняют суть явления и не могут вследтсвие этого считаться абсолютными. Так, например, формулировке первого условия противоречат слова, начинающиеся на непридыхательный согласный: эрг *ппаппа* 'жена', *ттаппуни* 'ложь', *ппатта* 'сторона', *ппаккуни* 'ребро', *ццекквре* 'муравей', *кквакква* 'петля', *ччеппи* 'глина', *кьеппи* 'колыбель', *тIапIуни* 'столбик', *чIарчIи* 'волос', *кIарцIи* 'скалка'.

Формулировке Н.С. Трубецким второго условия противоречат, в первую очередь, слова, в которых и первый согласный не является усиленным (т.е. смычно-гортанным или непридыхательным): *кек* 'копыто' – *эрг. кике,* мек 'пригоршня' – эрг. меки, квакв 'червяк' –

---

[15] *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. Caucasica. Fsc. 8 Leipzig, 1931.

эрг. *кукра*, *джуьт* 'пара' – эрг. *джуьтуьни, гъуьрч* 'охота' – эрг. *гъуьрче*, *кIек* 'петух' – эрг. *кIекре*, *кIвач* 'нога' – эрг. *кIвачи*.

Формулировка третьего условия может не вызвать возражений, если понятие "сильный" согласный включает только непридыхательные (но не включает смычно-гортанные), так как слово довольно часто в лезгинском языке оканчивается на смычно-гортанный. То же надо сказать и о формулировке четвертого условия. То же положение создается в том случае, если согласный ударного слога по своим свойствам не может усиливаться: *ццив* 'облако' – эрг. *цифеди*.

Ряд интенсивных фонетических явлений в лезгинском языке обусловлен позицией ударения. Закономерности локализации лезгинского ударения были выяснены Л.И. Жирковым, который установил, что ударение в лезгинском языке, как правило, падает на второй слог от начала слова. Исключений из этого правила немного, и они почти всегда обусловлены[16]. Лезгинское ударение, фонационно не сильное, фонологически является чрезвычайно концентрированным, проводящим резкую границу между фонетическими процессами в начальной и конечной частях слова, разделяемых ударным гласным.

Для конечной части слова характерно небольшое ослабление согласных: утеря смычно-гортанности *кI* и *тI*, происшедших соответственно из *къI* и *цI*, причем исконные *кI* и *тI* ослаблению не подвергаются. Начальная же часть слова подвергается интенсивным фонетическим процессам: гармонии гласных, редукции безударных гласных, оглушению звонких, а также ослаблению согласных предударного слога и усилению согласного, открывающего ударный слог.

Явление гармонии гласных в лезгинском языке было отмечено уже П.К. Усларом[17], и подробно рассмотрено в специальной статье Р.И. Гайдарова[18]. Гармония гласных является прогрессивной в тех аффиксах, которые следуют за гласной корня, и регрессивной в аффиксах, ей предшествующих: *кьал* 'палочка' – мн. *кьалар*, *кьел* 'соль' – *кьелер*; *гун* 'давать' – отриц. *тагун*, *фин* 'идти' – отриц. *тефин*. Действие гармонии гласных не переходит за ударную гласную: *ччин* 'лицо' – мн. *ччинар*, *нер* 'нос' – мн. *нерар*[19].

Редукция гласных предударных слогов является в лезгинском языке чрезвычайно сильной и часто приводит их, особенно *и*, *у*, к полному исчезновению[20]: *ситха* 'брат' – *стха*, *кикIал* 'камушек' – *ккIал*, *хъсан* 'хороший' – *хъсан*.

Оглушение звонких согласных, предшествующих ударному гласному,

---

[16] *Жирков Л.И.* Законы лезгинского ударения. – Язык и Мышление, Х. М.–Л., 1940; с. 107–117; *Он же*. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941; сс. 25–30.

[17] *Услар П.К.* Указ. соч., с. 11.

[18] *Гайдаров Р.И.* Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке. – Учен. зап. Дагестанского гос. ун-та, вып. 1, 1957.

[19] Там же.

[20] О редукции гласных см.: *Услар П.К.* Указ. соч., с. 8–11; *Жирков Л.И.* Грамматика лезгинского языка, с. 20–23; *Гаджиев М.* Лезги литературный чIалан орфографический свод. Махачкала, 1938, с. 44–47.

было уже рассмотрено выше[21], и нам важно здесь специально подчеркнуть зависимость этого явления от позиции ударения.

Усиление смычного или аффриката, непосредстдвенно предшествующего ударному гласному, осуществляется в форме прогрессивной ассимиляции, в результате которой сильный (смычно-гортанный или непридыхательный) сообщает свою усиленность следующему согласному, открывающему ударный слог: *кьеб* 'колыбель' – **кьеппини* эрг. – *кьепIини*; *тIаб* 'столбик, чурбан' – **тIаппуни* эрг. – *тIапIуни; ттаб* 'ложь' – мн. число *ттаппар, къвед* 'куропатка' – мн. число *къветтер, мугв* 'гнездо' – мн. *мукквар* и мн. др., приводившиеся выше.

По аналогии с многочисленными словами, образующими ряд производных форм с помощью усиления согласного, предшествующего ударному гласному, многие слова также усиливают его, хотя это и не обусловлено фонетически (отсутствие условий для прогрессивной ассимиляции): *чип* 'жребий' – мн. *чиппер, чит* 'ситец' – мн. *читтер, кек* 'ноготь', 'копыто' – мн. *кеккер, карч* 'рог' – мн. *крччал, хъвехъ* 'щека' – мн. *хъуькъвер, хат* 'бусина' – мн. *хттар, муьхц* 'сарай' – мн. *муьхццер, хват* 'слива' – мн. *хуттар, хак* 'колышек' – мн. *хккар, шак* 'сомнение' – мн. *шаккар, рехъ* 'дорога' – мн. *рекъер.*

Усиленность согласного, предшествующего ударному гласному, особенно подчеркивается тем, что согласный предударного слога может терять свою усиленность. Таким образом, прогрессивная ассимиляция согласных, усиливающая согласный ударного слога, сопровождается регрессивной диссимиляцией согласного в предударном слоге, что лишний раз подчеркивает относительную усиленность согласного предшествующего ударному гласному: *къиб* 'лягушка' – **къиппре (эрг.)* – *хъиппре, къиб* 'желток' – **къиппи* (эрг.) – *хъиппи, ттуьд* 'горло' – **ттуьттуьни* (эрг.) – *т(уь)ттуьни, ккард* 'сокол' – **ккаттра* (эрг. п.) – *каттра; ццуьк* 'цветок' – **ццуьккведи* (эрг.) – *цуьккведи*; *ццив* 'облако' – *цифеди* (эрг.).

Но в лезгинском языке имеются случаи, когда не происходит усиления согласного, предшествующего ударному гласному: когда этот согласный является смычно-гортанным, т.е. уже обладает наиболее высокой степенью усиленности: *кицI* 'собака' – эрг. *кицIе, капI* 'молитва' – эрг. *купIуни; тIетI* 'муха' – эрг. *тIетIре, цIицI* 'саранча' – эрг. *цIицIре;* когда в односложном существительном в форме им. п. ед. ч. начальный согласный уже является более сильным, чем конечный: *ккац* 'кошка' – эрг. *ккаци, ппац* 'лапа' – эрг. *ппаци, къец* 'внешность' – эрг. *къеци, ппехъ* 'ворона' – эрг. *ппехъре, къат* 'складка' – эрг. *къатуни*, *кIвач* 'нога' – эрг. *кIвачи, чIут* 'блоха' – эрг. *чIутра, кIек* 'петух' – эрг. *кIекре, кьуьк* 'вилы' – эрг. *кьуькуни, кьуц* 'ступица' – эрг. *кьуцуни*;

в сравнительно немногих словах, как: *кваке* 'червяк' – эрг. *кукра, пек* 'шелк' – эрг. *пекди, хъурхъ* 'пузырь' – эрг. *хъурхъуни.*

---

[21] См.: *Талибов Б.Б.* О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. – Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1962, т. 2.

Встречаются также случаи, когда не происходит и ослабления согласного в предударном слоге: сюда прежде всего относятся существительные с начальным звонким, перешедшим в непридыхательный: *ттаб* 'ложь' – эрг. *ттаппуни, кьаб* 'посуда' – эрг. *кьаппуни* и некоторые другие; некоторые существительные, в которых смычно-гортанный предшествует смычно-гортанному: *тIетI* 'муха' – эрг. *тIетIре, цIицI* 'саранча' – эрг. *цIицIре*; эрг. *тIапIини– *тIаппини* 'чурбан, столбик', эрг. *кьепIини – *киеппини* 'колыбель'; когда в односложном существительном начальный согласный является более сильным, чем конечный придыхательный: *ккац* 'кошка' – эрг. *ккаци, кIвач* 'нога' – эрг. *кIвачи*; др. примеры см. выше; когда начальный согласный является придыхательным, т.е. неспособным к дальнейшему ослаблению. *кицI* 'собака', *тикке* 'кусок', *пек* 'шелк' и др.

Таким образом, те фонетические процессы, которые мы только что рассмотрели выше, приводят к тому, что согласный, предшествующий ударному слогу, или оказывается слабее согласного, открывающего ударный слог, или, по крайней мере, является равным ему по силе, напряженности. Примеров обратного порядка очень немного: это только те слова, в которых начальный согласный оказывается более сильным, чем конечный придыхательный уже в форме им. п. ед. ч.: *ккац* 'кошка', *кIвач* 'нога' и другие приведенные выше.

Многосложные существительные и глаголы, сохраняя постоянное ударение, полностью подтверждают те выводы, к которым мы пришли, рассматривая фонетические изменения в односложных существительных, меняющих место ударения при образовании производных форм (эрг. п., им. п. мн. ч. и др.). В многосложных словах согласные, предшествующие ударному слогу, или слабее согласных, открывающих ударный слог, или по крайней мере являются равными им по силе, напряженности.

Все рассмотренные закономерности относятся к литературному лезгинскому языку и гюнейскому говору, лежащему в его основе. В большей или меньшей степени они являются характерными и для других говоров кюринского диалекта.

Не ослабляются в ахтынском диалекте и смычно-гортанные, когда они оказываются перед смычно-гортанным, открывающим ударный слог. ср. *ттуьд* 'горло' – эрг. *ттуьттуни* (лит. *туьттуни*).

Табасаранский язык

Табасаранский, как и лезгинский и другие языки лезгинской группы, во многих отношениях отошел от особенностей фонетической системы общедагестанского языка.

Прежде всего это относится к утере глухих латеральных согласных, которые из языков лезгинской группы сохранились только в арчинском языке.

Латеральные спиранты как краткие, так и геминированные, в табасаранском языке перешли в *хь* или *ш* *шуб* 'три' (арч. *лъиб-*), *ухьуз* 'варить' (ав. *белъине)*, *хьуз* 'стать' (ав. *льизе*), *шид* 'вода' (арч. *лъан*).

Латеральный краткий аффрикат *кь*$_1$ в табасаранском языке перешел в *кI*, в отличие от лезгинского, где он перешел в *кь*: *кIул* 'голова' (ав. *бетIер*, лез. *кьил*), *ликI* 'печень' (ав. *тIул*, лез. *лекь*), *кIвани* 'желоб' (ав. *тIам*, лез. *кьван*), *кIур* 'палка' (ав. *тIил*, лез. *кьал*), *амкI* 'пот' (ав. *гIетI*, лез. гьекь); геминированный аффрикат $\overline{кь}$ в табасаранском языке перешел в непридыхательный *кк*: *некк* 'молоко' (арч. *на*$\overline{кь}$), *йакк* 'мясо' (арч. $\overline{акь}$), *йуркаагъ* 'ярмо' (арч. *о*$\overline{кь}$), *ччил* < **ккил* 'ягненок' (арч $\overline{кьал}$), *ккун* 'любить' (арч. $\overline{кьан}$); звонкий аффрикат *длъ* в срединной позиции перешел в *г* или *ж*, в конечной позиции в *кк*: *ургуб* 'семь' (арч. *вилъа-*), *миржуб* 'восемь' (арч. *мелъей-*), *кк* окончание местного падежа, обозначающего нахождение 'под чем-либо' (арч. $\overline{кь}$).

Другой характерной особенностью фонетики общедагестанского праязыка, которую утерял табасаранский язык, является различение кратких и геминированных смычно-гортанных аффрикат *цIцI* и *чIчI*. В табасаранском языке *цIцI* перешел в *цI* или *цц*: *цIигь* 'коза' (ав. *цIцIе*), *ницц* 'вошь' (ав. *нацIцI*), *рацц* 'гумно' (ав. *гьоцIцIо*), *марцци* 'чистый' (ав. *бацIцIад*); аффрикат *чIчI* перешел в *чч* или *дж*: *аркчул* 'правый' (анд. *гьанчIчIил*), *муджур* 'борода' (арч. *мочIор*). Однако, как указывает А.А. Магометов, "в говорах табасаранского языка можно еще проследить их (геминированных смычно-гортанных аффрикат – Е.Б.) реликты": в говоре с. Гуми – *цIцIур* 'имя' (ср. ав. *цIцIар*), *йицIцIув* 'десять'; в говоре с. Дюбек – *ацIцIур* 'толстый', *бицIцIур// бичIчIвур* 'маленький'[22]

Увулярные аффрикаты в табасаранском языке подверглись существенным изменениям. Звонкий аффрикат *къг* в конечной позиции перешел в смычный *къ*, между гласными в спирант *гъ*: *нивкъ* 'слеза' (ав. *магIо*, лез. *нагъв*), *аьгъуьз* 'знать' (ав. *рагIизе*); долгий несмычно-гортанный *хъ* в конечной позиции перешел в смычный *къ*, между гласными сохранился без изменения: *руькъ* 'зола' (ав. *рахъу*), *ракъ* 'дорога' (лез. *рехъ*), *удухъуз* 'копать' (ав. *бухъизе*, лез. эгьуьн); краткий смычно-гортанный аффрикат *къ*$_1$ в табасаранском языке перешел в звонкий спирант *гъ*: *ригъ* 'солнце' (арч. *бархъ*), *йигъ* 'день' (арч. *ихъ*), *гъуьр* 'заяц' (лез. *къуьр*), *гъуьб* 'лягушка' (лез. *къиб*), *гъуьд* 'куропатка' (лез. *къвед*).

Исчезли в табасаранском языке заднеязычные аффрикаты *кк* и *кIкI*: а) *нахъв* 'мякина' (ав. *накку*), *маьхъв* 'жолудь' (ав. *микк*), *алахъуз* 'найти' (ав. *баккине*); б) *кьуьл* 'мышь' (ав. *гIункIкI*).

Характерной особенностью табасаранского языка, отличающей его от других дагестанских языков, является переход зубных (свистящих) аффрикат и спирантов при лабиализации согласного в альвеолярные (шипящие). *йишвур* 'золото' (ав. *месед*), *швум* 'солома' (арч. *сум*), *швеъ* 'медведь' (лез. *сев*), *чве* 'брат' (ав. *вацц*), *улчIвам* 'бровь' (лез. *ры-цIам*), *учIру* 'кислый' (лез. *цуру*), *ччвур* 'имя' (ав. *цIцIар*, лез. *тIвар*), *йиччв* 'мед' (арч. *имцI*), *муччв* 'угол' (арч. *мецIцIе*). Краткий *хъ* перешел в спирант *х*: *йархи* 'высокий'

[22] *Магометов А.А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.

(лак. *лахъ–сса)*, *аьхуь* 'старый' (лак. *хъунав)*, *мух* 'ячмень' (дар. *мухъи*), *мухур* 'грудь' (дар. *михъири*).

Так же, как и в лезгинском языке, в табасаранском в результате лабиализации *хь* и *хъ* возник губной спирант *ф*: *джиф* 'облако' (арч. *дилъв*), *луф* 'голубь' (лак. *хьхьви*, лез. *лиф*).

Следует также указать на то, что в табасаранском языке аффрикаты *ц* и *цц* в начальной и срединной позиции перешли в спирант *с*: *са-* 'один' (ав. *цо*), *силиб* 'зуб' (ав. *ца*), *сул* 'лиса' (ав. *цер*), *арс* < **арсu* 'серебро' (ав. *гIарац*, арч. *арси*).

Вместе с тем табасаранский язык, как и лезгинский, сохранил некоторые архаические черты, свойственные общедагестанскому праязыку.

К ним относится, прежде всего, сохранение звонких аффрикат *дз* и *дж*; *дз* сохранился в северных диалектах и перешел в спирант в южных, которые лежат в основе литературного языка: *ваз* (сев. *вадз*) 'луна' (ав. *моцI*), *мелз* (сев. *мелдз*) 'язык' (ав. *мацI*), *арзуз (сев. адзуз*) 'доить' (ав. *цIцIвезе* 'давить'); *варджи* 'крапива' (ав. *мичIчI*).

Табасаранский язык также сохранил различие между смычно-гортанным увулярным *кь* и несмычно-гортанным *къ*, которое утеряно в аваро-андо-цезских языках: *йукьу* 'четыре' (ав. *ункъ-*), *кьаркьар* 'горло' (ав. *мукъулукъ*); *къа* 'двадцать' (ав. *къо-*), *къуру* 'сухой' (ав. *бакъван*).

В говорах табасаранского языка можно отметить еще ряд исторических изменений в области фонетики.

Южные говоры, которые лежат в основе табасаранского литературного языка, утеряли различие между геминированными и негеминированными спирантами: сев. *йишв* 'ночь', *йиш* 'место'; южн. *йиш* 'ночь', 'место'[23].

Лабиализация согласных утеряна в северных говорах: южн. *йекIв* 'топор' – сев. *йак*[24].

Инетересна судьба смычного *д*. В южных говорах он подвергается аффрикатизации, в отличие от северных, в начальной (иногда и в конечной) позиции: *джиф* 'облако', сев. *диф*. В конечной и срединной позиции в северных говорах он переходит в *р* (в с. Дюбек в *й)*: *шид* 'вода' – ханаг. *шар*, дюбек. *шай* (ср. лез. *йад*), *чIуд* 'блоха' – ханаг. *чIур*, дюбек. – *чIуй* (ср. лез. *чIут* < **чIуд*)[25].

Конечный и срединный смычный *б* в северных говорах перешел в спирант *в*: *тIуб* 'палец' – сев. *тIув* (ср. лез. *тIуб*)[26].

Отмечается также процесс перехода **д* > *р* (северн.) // *й* (гов. Дюбек) // *дж*: хюр. *шар*, дюб. *шай* 'вода', *цIур* (хюр.) при *цIуй (дюб.)* 'блоха', *рур* (хюр.) или *руй* (дюб.) 'кишка', *ххар* (хюр.) при *ххай* (дюб.) 'звезда', *къаьр* (хюр.) при къваьй (дюб.) 'мост'.

В процессе исторического развития в некоторых звуках табасаранско-

---

[23] *Магометов А.А.* Указ. соч., с. 45–46.
[24] Там же. с. 51–52.
[25] Там же, с. 61–63.
[26] Там же, с. 64–65.

го языка совпали рефлексы ряда исконно различных звуков: в *кI* совпали исконный *кI* и латеральный краткий $\overline{кь}_1$, в *къ* совпали исконный *къ*, звонкий аффрикат *къг* и в конечной позиции несмычно-гортанный геминированный аффрикат $\overline{къ}$ и заднеязычный смычно-гортанный аффрикат *кIкI*; в *хъ* совпали исконный *хъ* (в начальной и срединной позиции), спирант *х* (также в начальной и срединной позиции) и заднеязычный несмычно-гортанный аффрикат *кк*; в *цI* совпали геминированный и негеминированный аффрикаты *цIцI* и *цI*; в *чI* совпали *цI* и лабиализованный *цI*, *цIцI*; в *гъ* совпали звонкий аффрикат *къг* и негеминированный глухой аффрикат $\overline{къ}_1$; в *с* совпали исконный *с* и в срединной и начальной позиции аффрикаты *ц*, *цц*.

В данном языке прослеживаются следующие изменения в вокализме.

Сохранение **а*: *удар* 'зерно', *гьар* 'дерево', *агуз* 'видеть', *кIадж* 'лист', *йакI* 'топор', *вардз* 'луна', *дзав* 'небо', *марф* 'дождь', *кьар* 'грязь', *цIай* 'огонь', *гъван* 'камень', *дзадз* 'колючка', *ул-чIвам* 'бровь' (вторичная лабилизация, вызванная прогрессивной ассимиляцией), *кьамкь* 'колено', *амкI* 'пот', *рацц* 'гумно', *рак* 'дверь', *махъв* 'сказка', *кьару* 'черный', *марцци* 'чистый', *ацIайн* 'полный', *са-* 'один', *къа-* 'двадцать', *накьв* 'могила'.

Сохранение **ва* в большом числе слов: *къвал//гъвал* 'бок', *хал* 'дом', *гьваъ* 'крыша', *кач* 'сука', *кьаркьар* 'горло'; в большинстве же слов переход в *у*: *хут* 'слива', *рур* (хюр.) 'кишка', *руб* 'игла', *ччвур* 'имя', *швум* 'солома', *мукъу* 'лемех' (< *мукъв*), *тIул* 'палка', *уьру* 'красный' (< **йуру*), *думу* — 'он', *швушв* 'невеста'. Сохранение **ва* после *къ//гъ, кь, к* (иногда и *х*).

Переход **аь₁* в *э, и, а*: *эб* 'ухо', *шед//шид* 'вода', *регъ* 'солнце', *кIекIел* 'камешек', *нехъ* 'полова', *сеф//сиф* 'решето'; *йикк* 'мясо', *нигъв* 'слеза', *лизи* 'белый'; *хьад* 'лето', *йац* 'бык', *кIан* 'дно', *кIантI* 'капля', *маркв* 'стог', *йархи* 'длинный'.

**аь₂* обычно сохраняется: *мяхъв* 'дуб, жолудь', *хаьв* 'вымя', *хъаьл* 'гнев'; в слове *хъиф* 'грецкий орех' засвидетельствовано *и*.

**е* переходит обычно в *и*: *миг* 'пригоршня', *ницц* 'вошь', *никк* 'молоко', *рихи* 'седой', *мичIил* 'холод', *хил* 'рукав', *гъи* 'сегодня', *ччил* 'масло', *цIигь* 'коза', *хицI* 'клещ', *зимз* 'муравей', *ширш* 'слюна', *ликI* 'печень'. В некторых словах **е* сохранилось: мелдз 'язык', *бер* 'лопата' (заимств); в слове *шваъ* 'медведь' **е > а*.

**е₂* (*аь₃*) во многих словах перешло в *а*: *шарш* 'чеснок', *арччул* 'правый', *кIакI* 'кончик', *варджи* 'крапива', *чIвал* 'ива', *маъ* 'мозг';

**е₂* дало *аь* в следующих словах: *хаьд* 'звезда', *кьаьб* 'колыбель', *аьхъуь* 'большой', *гаъаьцIли* 'голый' *раьгъ* 'гребень', *раьгъин* 'мельница', *хаьн* 'двор', *хаьв* 'воротник', *раькъ* 'дорога'. В рячде слов **е₂* дало *и*: *миг* 'чуб', *ччил* 'ягненок', *никк* 'молоко', *шил* 'след', *кьил* 'соль'; в слове *ужехер* **е₂* дало *е*.

**ве > оь* в слове *кьоь-* 'два'; **ве > у* в слове *укI*; ** ве > уь* в слове *луькI* 'орел'; *гъуьд* 'куропатка'.

**и* в большинстве случаев сохраняется: *диф* 'облако', *гъиджик* 'баранья шкура', *чIил* 'канат', *хил//хел* 'рука', *ифи* 'кровь', *цIицI* 'кузнечик', 'стрекоза', *йиф* 'снег', *джил* 'земля', *кIир* 'крючок', *ниъ* 'запах', *цIийи*

'новый', *бицIи* 'маленький', *шими* 'жидкий', иджуб 'хороший', *биши* 'глухой'; *и > е в словах: *веч* 'яблоко', *леъ* 'кожа'.

*ви в большинстве слов перешло в *у: гучI* 'страх', *йукI* 'сердце', *кIул* 'голова', *луф* 'голубь', *чIул* 'ремень', *чул* 'сеть', *ул* 'глаз', *ушв* 'рот', *сул* 'лиса', *сурсул* 'рожь', *йурккагъ* 'ярмо', *мучIу* 'темный', *ургъу*-'семь'; *ви> *уь: кьуьб* 'лягушка', *кьуьл* 'мышь', *хюни* 'корова', *мюрх* 'береза' (в первых двух словах это объясняется положением после *кь*); *ви > *и: чIиб* 'пядь', *биши* 'глухой', *йишв* 'ночь', *иччв* 'мед', *риш* 'дочь', *нис* 'сыр', *раб* 'жало' (< лез.) (в первых двух словах под влиянием лезгинского, в последних двух словах в результате переноса лабиализации на следующий согласный); *ви > *е* в слове *мерш* 'олень'.

*у сохранилось: *тIуб* 'палец', *шубу* 'три', *тIун* 'ясли', *тIур* 'почка', *мургул* 'метла', *фун* 'живот', *гьурд* 'кулак', *йукь* 'спина', *мухур* 'грудь', *чвул* 'осень', *мух* 'ячмень' *кIуми* 'щека', *узу* 'я', *иву* 'ты'.

Агульский язык

В отношении лексики агульский язык ближе всего к лезгинскому и табасаранскому языкам. С другой стороны, можно отметить некоторые сближения агульского языка с рутульским.

Агульский язык распадается на четыре диалекта: собственно агульский (сс. Тпиг, Гулдут, Хутхул), керенский (сс. Усух, Курдал, Хередж), гекхунский (с. Гекхун, он же Буркихон) и кошанский (с. Буршаг). Материалы А.М. Дирра [27] в основном относятся к гекхунскому диалекту. Остальные диалекты известны, главным образом, по материалам, приведенным в работе Р.М. Шаумяна[28]. Упомянутыми работами мы, в основном, и пользуемся.

Керенский диалект обнаруживает ряд схождений с лезгинским языком (особенно с курахским его диалектом), кошанский – с табасаранским языком. Генетическое родство агульского языка с другими языками лезгинской группы, и особенно с табасаранским и лезгинским, подтверждается не только общностью значительного лексического запаса, но и регулярностью звуковых соответствий.

Прежде всего следует указать на звуковые соответствия между диалектами агульского языка. Приведем главнейшие междиалектные звуковые соответсвия, опираясь на материалы Р.М. Шаумяна. Для собственно агульского нами берутся материалы по с. Тпиг, для керенского – с. Усуг, по кошанскому – с. Бурщаг, по гекхунскому – с. Гекхун.

Согласному *ш* кошанского диалекта противопоставлен в других диалектах *хь*:

Тпиг	Усуг	Гекхун	Буршаг
хьед 'вода'	*хьед*	*хьер*	*щер*
хьил 'след'	*хьил*	*хьил*	*шил*
хьей 'шерсть'	*хьей*	*хьей*	*ши*

[27] Дирр А.М. Агульский язык – Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. 37. Тифлис, 1907.

[28] Шаумян Р.М. Грамматический очерк агульского языка. – М.–Л., 1941.

Тпиг	Усуг	Гекхун	Бурщаг
хьид 'весна'	*хьид*	*хьид*	*ширквар*
рюхьес 'кипеть'	–	–	*уршас*
хьибуд 'три'	–	–	*шибур*
йехьцIур "шестьдесят'	–	–	*йаршцIур*

Однако в некоторых словах регулярность соответсвий нарушается. В слове *хьир* 'женщина' в говоре с Бурщаг будет не ш, а *х* – *хевер;* *в* слове *хьас* 'быть' *хь* остается и в бурщагском говоре *хьис*, в то время как в усутском говоре это слово звучит *вас.*

Конечному звуку *д* в собственно агульском и керенском диалекте в кошанском и гекхунском диалектах соответствует *р*.

Тпиг	Усуг	Гекхун	Бурщаг
дад 'отец'	–	*дар*	–
хьед 'вода'	*хьед*	*хьер*	*щер*
хьид 'весна'	*хьид*	*хьир*	*ширквар*
хьибуд 'три'	*хьибуд*	–	*шибур*
гIуд 'два'	*кьуд*	–	*кьур*

В гекхунском диалекте в некоторых словах вместо *р* встречается *д*: тп. *гIад* 'звезда', ус. *хаьд*, бур. *хIар*, гекх. *хIад;* тп. *сад* 'один', ус. *сад*, бур. *сар*, гекх. *сад*, и другие числительные.

Чередование *хI/х* наблюдается в следующих словах:

Тпиг	Усуг	Гекхун	Бурщаг
хIур 'село'	*хюр*	*хIар*	–
хIуттеф 'острый'	*хуттерф*	*хIареф*	*хенер*
хIуб 'баран'	*хюб*	–	–
хIаф 'большой'	*ахеф*	*ахIаф*	*ахIар*
хIуни 'корова'	*хюни*	*хIани*	*хIани*
йирхIас 'бить'	*йирхас*	–	–
хIав 'воротник'	*хевер*	–	–
йирхIас 'бить'	*йархас*	*йархIас*	*йархIас*

Таким образом в селах Тпиг и Гекхун *хI*, в с. Усуг ему соответствует *х*, в с. Бурщаг определенного соответствия этому звуку нет. Есть слова, которые во всех этих говорах имеют *хI*: тп., бур. *хIеч* 'яблоко', ус., гекх. *хIач.*

Чередования *гI/гь* и *гI/кь* зарегистрированы в следующих словах:

Тпиг	Усуг	Гекхун	Бурщаг
гIур 'заяц'	*гъур*	*гIар*	*гIур*
гIуб 'лягушка'	*гъуб*	(*гIаван* цай)	*гIву*
гIул 'лето'	*гъул*	*гIал*	*гIуд*

Тпиг	Усут	Гекхун	Бурщаг
гIун 'щечо'	*гъун*	*гIан*	*гIун*
гIаттивас 'выбрать'	*гъаьтти-вас*	–	*гIаттиккас*
гIадаркас 'смешать'	*гъадаркас*	*гIадаркас*	–
рагI 'гребешок'	*рагъ*	*рагI*	*рагI*
гIур 'мука'	*хюр*	*хIар*	*рахIу*
гIаб 'колыбель'	*кьаб*	*гIав*	–
гIайеф 'плохой'	*кьейеф*	*гIайеф*	–
гIашуф 'мокрый'	*кьашуф*	–	–
гIурд 'зима'	*кьурд*	*гIард*	*кьурд*
гIусеф 'старый'	*кьусеф*	*гIасеф*	*кьусер*
гIурцIеф 'пестрый'	*кьуцIеф*	*арцIеф*	–
легI 'орел'	*лукь*	–	*лакь*

Иное соответтсвие наблюдается в словах: **г Iав* 'вымя', ус. *хев,* гекх. *хIав; гIад* 'звезда', ус. *хед,* гекх. *хIад*, бур. *хIар*. Можно указать также на слова, в которых по всем рассматриваемым говорам имеется *гI*: *гIашас* 'плакать', *гIакв* 'рассвет', *гIамкI* 'сон', *гIучIеф* 'кислый'. Наконец, следует указать и на такие случаи, когда начальному *гI в некоторых говорах соответствует нуль* звука: *гIиргIаф* 'широкий', *гIуфуд* 'пять', *гIуф* 'ночь', *гIукI* 'трава, сено'.

Чередование *гъ/х* характерно для следующих слов:

Тпиг	Усут	Гекхун	Бурщаг
гьил 'рука'	хил	*хил*	*хил*
хъугъас 'верить'	*хъухас*	–	–
гъудул 'легкое'	*худул*	*худул*	–
гъурд 'кулак'	*хурд*	*хурд*	*хурд*
гъуй 'собака'	–	*хуй*	*хвуй*
гъурт 'пена'	*хурт*	–	–
гъаб 'копна'	*хаб*	–	–
гъас 'нести'	*хас*	*хас*	*хис*

Довольно много слов, которые во всех рассматриваемых говорах имеют *гъ*. Это прежде всего заимствованные слова: *гъам* 'горе', *гъалат* 'ошибка'; но сюда относятся и незаимствованные слова, во всяком случае, слова, принадлежность которых к заимствованным не очевидна: *гъайшас* 'встать', *гъархьас* 'спать', *гъазеф* 'зеленый', *гъад* 'молот' *гъадахъай* 'булавка', *гъул* 'гнездо', *гъурагъал* 'яйцо'.

Аблаутное чередование *у/а* зафиксировано в следующих словах:

Тпиг	Усут	Гекхун	Бурщаг
гIуд 'два'	кьуд	*гIад*	*кьур*
хIуб 'баран'	*ххюб*	*хIа*	–
гIуй 'грабли'	*кьуй*	*гIай*	–
гIур 'заяц'	*гъур*	*гIар*	*гIур*

Тпиг	Усуг	Гекхун	Бурщаг
гIурд 'зима'	*кьуро*	*гIард*	*кьурд*
гIул 'лето'	*гъуьл*	*гIал*	*гIул*
хIуйаг 'котел'	–	*хIайаг*	–
хIур 'село'	*ххюр*	*хIар*	–

Агульскому *хь* в других лезгинских языках соответствует:

*	агул.	аг. кош.	таб.	лез.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.	арч.
лъ	*хь*	*ш*	*ш*	*й*	*хь*	*хь*	*хь*	*хь*	*хь*	*х*	*лъ*
		щ, х	*хь*	*ж г̇*			*ш*	*ш*	*х*	*хь*	*л/ш*

'вода' – аг. *хьед* (кош. *щер*), таб. *шед* (хюр. *шар*), лез. *йад, рут.* хьед, *цах.* хьян, *буд. хьад,* крыз. *хьаьд,* арч. *льан,* хин. *хьу,* уд. *хе;*
'*шерсть*' – *аг.* *хьей* (кош. *щи*), таб. *хье* (хюр. *хьхьай*), лез. йис (<**йи*), цах. *хьа,* уд. *ха,* арч. *олъ;*
'*олень*' – *аг.* *мюрхь,* таб. *мерш,* лез. *мирг̇,* рут. *михь*';
'три' – аг. *хьиб-* (кош. *шиб-*), таб. *шуб-*, лез. ппу- (<**йиппу*), *цах. хьеб,* буд. *шиб-*, крыз. *ши-*, арч. *лъиб.* хин. *пшва* (<**пэ-шва*), уд. *хьиб;*
'жидкий' – аг. *хьиме-ф* (кош. *шюме-р*), таб. *шими,* лез. *жими* (<**йими*), арч. *лъама;*
'положить' – аг. *-ихьа-* (кош. *-аши-*), рут. (*г-*) *ихьин,* (*с-*) *ихьин, цах.* (г-) ихьес, арч. *элIа-с;*
'весна', 'лето' – аг. *хьид* (кош. *шир–квар*), табл. *хьад* (хюр. *хьхьар*), лез. *г̇ад,* рут. *хьад,* цах. *йухь-хьан,* арч. *лъан-накь,* крыз. *гат-хвар,* арч. *лъан-никь;*
'след' – аг. *хьил* (аг. кош. *шил*); таб. *шил,* лез. *г̇ел,* рут. *хьаьл;*
'жена, женщина' – аг. *хьир,* таб. *шив,* лез. *ппаб* (<**йипп-аб*), рут. *хьыд-ылди,* цах. *хьун-аше,* крыз. *хыныб,* арч. *лъен-не,* хин. *хин-имкIер;*
'шесть' – аг. *йерхьи-д* (кудиг. говор – *йерши-д*), таб. *йирхью-* лез. *руг̇у-д,* рут. *рыхьы-д,* цах. *йихьи-д,* арч. *дилъа,* буд. *руьхьуь-д,* уд. *ухъ.*

Между диалектами агульского языка нарушений звуковых соответствий немного: в слове 'жена, женщина' в кошанском будет не *ш*, а *х* (*хевер,* м.б. *хьевер*?); очевидно, под влиянием других диалектов в кошанском в слове *хьас* 'быть' также возникает не *ш*, а *хь*; то же надо сказать и о слове *йерхьид* 'шесть', где только в худигском говоре кошанского диалекта сохраняется *йершид,* тогда как в остальных говорах мы имеем уже *хь*. Наиболее просты соответствия агульского *хь* в рутульском и цахурском (где также *хь*).

Агульскому *ф* в других лезгинских языках соответствует:

агул	аг.	таб.	лез.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.	арч.
ф	*хь*	*ф*	*ф*	*хь*	*хь*	*ф*	*хь*	*х*	*хь*	*лъв*
	ф	*хь*	*в*				*ф*		*х*	*лъ*

'навоз' – аг. *фурд,* лез. *фид,* рут. цах. крыз. *хьид,* арч. *лъвит;*
'туман, облако' – аг. *диф,* таб. *диф,* лез. *диф* > *цциф,* буд. джуьф, арч. *дилъ;*

'пять' – аг. гIуфуд (кош. ихьур), таб. хьуб, лез. вад, рут. цах. хьод, буд, крыз. фуд, хин. пху (<*пə-ху), уд. хъо, арч. лълъвей;
'медь' – аг. иф, таб. йиф, цах. йухьа;
'голубь' – аг. луф, таб. лиф, лез. лиф, рут. лирхьф, лирф, крыз. лəф;
'живот' – аг. фун, таб. фун, лез. ру-фун, рут. у-хьун, цах. ву-хьун:' крыз. фаьн, уд. бу-хун.

В других диалектах агульского языка мы также встречаем ф (за исключением слова 'пять'). В приведенных слоах аг. ф соответствует лабиализованному согласному хьв, лъв других лезгинских языков. Однако можно привести примеры ф, которые с трудом можно возвести к лабиализованному спиранту: фи 'что', фуш 'кто', луф 'голубь', зерфел 'решето'.

Агульскому д в конечном положении в других лезгинских языках соответствует:

аг.	аг. гекх. кош.	таб.	лез.	рут.	цах	буд.	крыз.	хин.	уд.	арч.	таб. хюр.
			д	д	к	д̄	д̄	ʔ	?		
д	р	д	т	т				т		к	р

'блоха' – аг. чIид (кош. чIир), таб. чIуд (хюр. чIур), лез. чIут, рут. чIит, цах. чIин, буд. крыз. чIид, хин. чIют, арч. чIин;
'кишка' – аг. руд (кош. рур), таб. руд//удар, лез. фад, рут. руд, цах. вур (метатеза), уд. руд.

Агульскому xI в других лезгинских языках соответствует:

аг.	аг.	таб.	лез.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.	арч.
xI	x	x	x	x	x			x		x

'воротник' – аг. xIaв, кер. хев; таб. хаьв, лез. хев, рут. хиьв, цах. хоьв;
'большой' – аг. xIaф (кер. ахеф), (гекх. axIaф), таб. ӓхӱ, лез. чIе-хи, рут. чIе-хи, цах. хӓдын;
'коза' – аг. цIexI, таб. цIегь, лез. цIегь, рут. цIигь, цах. цIеъ, буд. циа, крыз. цIегI, арч. цIцIей.

Агульскому гI в остальных лезгинских языках соответсвует:

аг.	аг.	таб.	лез.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.	арч.
гI	кь	кь	кь	кь	кь	кь	кь	кI		кь

'мышь' – аг. гIул (кер. кьул), таб. кьюл, лез. кьиф, рут. кьыл', цах. кьоьв, буд. крыз. кьал, хин. нукIур, арч. нокьон ;
'зима' – аг. гIурд (кер. кош. кьурд), таб. кьурд, лез. кьуьд, цах. кьыд-иьм, буд. кьадж, крыз. кьуд, хин. кIинаж, арч. кьоттикь;
'два' – аг. гIуд (кер. кьуд, кош. кьур), таб. кьор, лез. кьве, цах. кьойра, хин. кIу, арч. кьве-;
'орел' – аг. легI (кер. лукь, кош. лакь), таб. луькь, лез. лекь, рут. л'ыкь, арч. ликь;

'вилы' – аг. гIуй, аг. кер. кьуй, таб. кьӱрш (хюр. кьӓмкъ), лез. кьуьк;
'колыбель' – аг. гIаб, аг. кер. кьаб, таб. кьаьб, лез. кьеб, рут. кьаьб;
'мокрый' – аг. гIашуф, аг. кер кьашуф, лез. кьежей;
'старый' – аг. гIусеф, аг. кер. кьусеф, лез. кьуьзуь;
'середина' – аг. йагI, кер. йикь, таб. кьал, лез. йукь, рут., цах. йикь;
'широкий' – аг. гIаргIаф (кер. ӓргьеф), (кош. йеркьер), лез. гьӓркьӱ, таб. йаркьу, рут. ӓкьIырды, цах. аькьиьн.

В ряде случаев агульское гI имеет в других лезгинских языках иные соответствия:

'заяц' – аг. кош. гIур, (кер. гъӱр), таб. кьюр, лез. кьӱр, рут. гъир, цах. къиьйә, буд. крыз. къур, хин. кIизӓ, уд. гъу;
'лягушка' – аг. гIуб, (кер. гъуб), таб. кьюб, лез. къиб, рут. гъеб, крыз. къуб, хин. кьуркьор (звукоподражение?);
'плечо' – аг. (кош.) гIун, (кер. гъун), таб. гъюн, лез. къӱн, рут. гъӧн, крыз. хъуна, арч. хъун;
'сегодня' – аг. йа-гIа, (кер. йе-гъе), таб. къе, лез. къе, рут. гъигъа, къина, буд. крыз. къе, хин. кирагъ, арч. йас-хъи;
'куропатка' – аг. гIуд, таб. гъюд, лез. къвед, рут. гъыд, цах. къон;
'середина' – аг. гIан, (кер. гъан), таб. гьян 'желудок', лез. киен;
'лето' – аг. (кош.) гIул, (кер. гьӱл), рут. гъильд, цах. къыл', уд. жо-гъул;
'мягкий' – аг. (кош.) гIудулф, (кер. гъӓдулф), таб. гъӱдли, лез. хъуттул (<*къуттул), рут. гъиьдилды, цах. къиьвӓнан, крыз. къӓдалӓдж;
'гребешок' – аг. рагI, (кер. рагъ), таб. рӓгъ, лез. регъ, рут. рӓг., цах. агъӓ, крыз. рагъ, арч. дахъ;
'мост' – аг. мугI, (кер, мӱгъ) таб. гъӓд, лез. мӱгъ, рут. гъӧ, цах. йиьгь, крыз. къов, хин. кIинд, арч. хъин.

В некоторых лезгинских языках агульскому гI отвечает гъ:

'мельница' – аг. рагI, кер. рӓхв, гекх. рахI, кош. рӓхI, таб. раьгъ, лез. регъв, рут. риьх, цах. йоьххваь, хин. зох, арч. дух-ат;
'мука' – аг. гIур, кер, хюр, гекх. хIар, кош, рахIу, таб. хов, лез. гъуьр, рут. хиьр, цах. хов, буд. ра-хьадж, крыз. ра-хIааьдж, уд. хари, хин. арч. кIун;
'вымя' – аг. гIав (кер. хев, гекх. хIав); таб. хяв, лез. ре-гъуь, рут. хаьв, цах. хов, крыз. хIави.

Довольно большое число слов в агульском языке содержит кь, также соответствующий кь других лезгинских языков:

'козел' – аг. таб. лез. рут. кьун, цах. кIына, арч. кьон;
'суп' – аг. ракь, рут. рикь, цах. йыкь, хин. загъ, арч. дикь (таб. джук, лез. ччук);
'колено' – аг. кьвакьв (гекх. кош. кьукь), таб. кьамкь, рут. кьвакь, уд. кӓкӓп;
'горло' – аг. кьуркь, таб. кьаркьар, арч. кьакьара ;
'баран' – аг. укьар (таб йакъ), лез. кьар, цах. вӓкьӓ; хин. вукьар (арч. бакI);
'грязь' – аг. кьарши, таб. кьар, кьуруш, лез. кьар, кьуруш, крыз. кьирка, хин ма-кьа г;

'соль' — аг. *кьäл*, таб. *кьил*, *кьел*, лез. *кьел*, рут. *кьäл'*, цах. *кьев*, буд. крыз. *кьел*, хин. *кьä*, уд. *эл*;
'горький' – аг. *кьулкьунф* (кош. *кьуркьлер*), лез. *гӱкьӱл*, рут. *диькьиьл*, крыз. *кьäтIкьулäдж*, хин. *кьал*, арч. *кьала*;
'шкура (баранья)' – аг. *кьадикь* (кош. *кьирикь*), таб. *гъижжикь* (хюр. *кьирикь*), лез. *хъиццикь*, рут. *кьыдыкь*;
'доска' – аг. таб. лез. рут. арч. *кьул*, цах. *кьува*;
'слепой' – аг. *сукьурф*, таб. *бюркью*, лез. *бӱркьӱ*, рут. *быркьиьд*, цах. *биьркьиьна*;
'четыре' – аг. *йакьу-*, (таб. *йакIу-*), лез. *кьу-*, рут. *йукьу-*, цах. *йокьу-*, буд. крыз. *йукьу-*, арч. *эбкьа-*;
'сидеть' – аг. *акьвас*, лез. *ацукьун*, рут. *сукьун*, буд. *алкьол*, крыз. *аскьунидж*, арч. *кьавкьис*.

Агульскому *гъ* в остальных лезгинских языках соответствует:

аг.	кер. кош. гекх.	лез.	таб.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.	арч.
			гъ	*гъ*	*гъ*	*к*	*кх*	*х*	*к*	*х, хъ*
гъ	*х*	*гъ*	*х*	*х*	*х*	*х*	*х*	*кь*	*гъ*	*хI*

'рука' – аг. *гъил* (кер. гекх. кош. *хил*); таб. *хил*, лез. *гъил*, рут. *хыл*, цах. *хыл'*, буд. *кел*, крыз. *каьл*, хин. *кул*, *кIэл*, уд. *кул*, арч. *кул*, *хол*;
'кулак' – аг. *гъурд* (кер. гекх. кош. *хурд*); таб. *гъурд*, лез. *гьуд*, рут. цах. *худ*, крыз. хид;
'слеза' – *аг. негъв*, таб. *нигъв//никъв* (хюр. *нибгъ*), лез. *нагъв*, цах. *нагъ*, уд. *негъ*, арч. *намхъ*;
'легкое' – аг. *гъудул* (кер. гекх. *худул*), таб. *гъурдул*, рут. *лаъ-худул*, арч. хуттутти;
'собака' – аг. *гъуй* (гекх. *хуй*, кош. *хвюй*), таб. *ху*, *хуй*, цах. *хваь*, буд. *хор*, *крыз'. хвар*, хин. *нэ-хра*, арч. *ба-хIри* (?), уд. *хä*;
'дождь' – аг. *угъал*, лез (ахт) *къвал*, рут. *гьугъал*, *йугъал*, цах. *гоьгьый*, хr'н. *кьула*, уд. агъала, арч. *хел*;
'верить' – аг. *хъу-гъас* (кер. *хъухал*), таб. *хъу-гъуз*, лез. *агъун*.

Агульское *кI* отвечает *кь* ряда других лезгинских языков:
'пот' – аг. *гIемкI* (// *гIамкI*), таб. *амкI*, лез. *гьекь*, буд. крыз. *акь*, арч. *амкI*;
'печень' – аг. *лекI*, таб. *ликI*, лез. *лекь*, рут. *лакь*, цах. *кIыл-кIам* (метатеза), крыз. *лаьхIавлаьхI-каьн*;
'сено, трава' – аг. *гIукьI* (гекх. *укI*, кош. *йикIв*), таб. *укI*, лез. *векь*, рут. *укь*, цàх. *окI*;
'тонкий' – аг. *кIилеф*, лез. *кьелечI*, арч. *кIалаттув*;
'голова' – аг. *кIил*, таб. *кIул*, лез. *кьил*, рут. *кьул*, цах. *ву-кIул'*, буд. кьаьл, кьуьл, крыз. *кьыл*, хин. *ми-кIир*, арч. *картIи* (<*кIартIи*);
'ягненок' – аг. *кIал* (кер. *кIел*), таб. *ччил*, *ччел*, *ччал*, лез. *кIел*, рут. гэл, цах. *гев*, буд. крыз. *кел*, хин. *кIу*, уд. *кьал*, арч. *кьIал*, хин. *ву-кьар*;
'щека' – аг. *кIумп*, таб. *кIумп*, буд. *кIутIун*, крыз. *кIватIан*, хин *тIукIун*.

Некоторые фонетические процессы, имевшие место в агульском языке, могут быть обобщены следующим образом.

Утеря фонем *кьI₁, *кьI₂, *къг, *хъхъ, *цIцI, *чIчI, *дз.

*кьI₁ > кI//кк: *кIал* 'ягненок', *кIан* 'любить', *вахI* 'свинья', *меркI* 'лед', *урккває* 'резать', *ракк* 'дверь', *некк* 'молоко', *урккагъ* 'ярмо';

*кьI₂ > кI: *кIил* 'голова', *лекI* 'печень', *гIемкI* 'порт', *гIукьI* 'трава, сено', *кIилеф* 'тонкий', *кIареф* 'черный', *мекI* 'холод', *гIемкI* 'сон', *кIес* 'умереть', *кIен* 'дно';

*къг > гъ//гI//кь: *рагъ* 'солнце', *йагъ* 'день', *негъв* 'слеза', *гъур* 'сухой стебель', *рагI* 'гребешок', *гIун* 'плечо', *мугI* 'мост', *кьур* 'пшеница';

*хъхъ > хъ: *маьлаьхъв* 'червяк';

*цIцI > тт//тI: *нетт* 'вошь', *уьтт* 'мед', *мартте* 'чистый', *ратI* 'гумно' *муртI* 'угол' (заимтсв.?), *ттур* 'ложка, имя', *иттал* 'болеть';

*чIчI > дж//чч: *хьарджал* 'правый', *ччаьм* 'масло', *джас* 'жарить', *муджур* 'борода';

*дз > з: *ваз* 'месяц', *мез* 'язык', *узас* 'лить, доить', *гъузанас* 'стоять, ставить', *йезан* 'пахота', *заз* 'колючка';

Спорадический переход смычных, смычно-гортанных в непридыхательные:

*пI > пп: *ппуз* 'губа' (но *пIаж* 'лист');

*тI > тт: *уьттал* 'узел' (но *батIарф* 'красивый', *кIемкI* 'губа', *тIинкI* 'капля', *итIас* 'привязать', *утIас* 'гнить', *гIутIанас* 'кушать', *атIас* 'отрезать');

*кI > кк: *дукк* 'просо', *ккурцIул* 'щенок' (но *йиркIв 'сердце', йакI* 'топор', *кIекIв* 'кончик', *кIах* 'горох', *кIемтI* 'губа', *ликIенас* 'писать', *тIинкI* 'капля', *кIучI* 'пуговица';

Переход *хь > ш в кошанском диалекте: *щер* 'вода', *ши* 'щерсть', *ширквар* 'весна', *шибур* 'три', *гIашис* 'положить' (но *хьир* 'женщина', *хьас* 'быть').

Переход *д > р в кошанском и гекхунском диалектах: *хьер* (гекх.) 'вода', *хьир* (гекх.), *ширквар* (кош.) 'весна', *арес* (гекх.), *аргис* (кош.) 'приходить' (но *гIад* (гекх.) 'звезда', *сад* (гекх.), 'один' и другие числа.

Переход *х₂ > хI: *хIуб* 'баран', *хIуни* 'корова', *хIав* 'воротник', *хIур* 'село', *хIаф* 'большой'.

Переход *х₁ > гI: *гIад* 'звезда', *гIур* 'мука', *гIав* 'вымя' (но заимств. *гъил* 'рука').

Переход *кь > гI в тпигском и гекхунском диалектах; *гIул* 'мышь', *гIуд* 'два', *гIуй* 'вилы', грабли', *гIаб* 'колыбель', *гIайеф* 'плохой', *гIашуф* 'мокрый', *гIурд* 'зима', *гIусеф* 'старый', *легI* 'орел'.

Переход *къ > гI (в тпиг., гекх., бурш. диалектах) //гъ (в усугском): *гIур//гъур* 'заяц', *гIуб//гъуб* 'лягушка', *гIул// гъуьл* 'лето', *гIун//гъун* 'плечо', *рагI //рагъ* 'гребешок', *гIихьас//гъихьас* 'положить'.

В области вокализма наблюдаются следующие явления:

*а сохраняется: *видар* 'зерно', *дар* 'дерево', *агвас* 'видеть', *уьттал* 'узел', *кIах* 'горох', *арс* 'серебро', *ваз* 'месяц' *зав* 'небо', *угъал* 'дождь', *кьарши* 'грязь', *цIай* 'огонь', *гъван* 'камень', *накь* 'вчера', *заз* 'колючка', *мав* 'сало', *къвакьв* 'колено', *укьар* 'баран', *ратI* 'гумно', *ракк* 'дверь', *кIареф*

'черный', *мартта* 'чистый', *ацIу* 'полный', *вакI* 'свинья', са- 'один', *къа-* 'двадцать', **а* > *е* в слове *гIемкI* 'пот' объясняется предшествованием *гI*.

**ва* переходив в *у*: *хут* 'слива', *руд* 'кишка', *руб* 'игла', *ттур* 'имя', *сум* 'солома', *хулагъ* 'крыша', *йахун* 'сон', *мусу* 'жареная мука', *сус* 'невеста', *кьуркь* 'горло'; **ва* > *а*: *магъ* 'лемех', *кьвал* 'бок', *хал* 'дом', *сав* 'жареная мука' *(заимств. из лезг.)*, *кач* 'сука' (заимств. из лезг.); **ва* > > *и* *(ирефь* 'красный') после *й*.

**аь*$_1$ > *е*: *хьед* 'вода', *вец* 'бык', *негъв* 'слеза', *кIен* 'дно', *нецIв* 'река', *нехъв* 'полова' *(накъв?)*, *зерфел* 'решето'; **аь*$_1$ > *и*: *ибур* 'ухо', *тIинтI* 'капля', *ирхев* 'длинный', *гIиргIаф* 'широкий'; **аь*$_1$ > *а*: *рагъ* 'солнце' (заимств.?), *марке* 'стог' (заимств.?), *нахъв (нехъв?)* 'полова', *ракь* 'суп'.

**аь*$_2$ > *аь*: *хъаьхъв* 'нос', *гIав* 'вымя', *хъаьл* 'гнев'; **аь*$_2$ >*е*: *хев* 'грецкий орех'.

**е* сохранилось в словах: *мез* 'язык', *нетт* 'вошь', *некк* 'молоко', *мекI* 'холод', *мехь* 'пригоршня', *цIехI* 'коза', *хецIв* 'клещ', *лекI* 'печень'; **е* > *и*: *хилив* 'рукав', *зибз* 'муравей; *хьирхь* 'слюна'; **е* > *аь*: *ччаьм* 'масло', *йагIа* 'сегодня'.

**е*$_2$ *(аь*$_2$) > *аь*: *гIад* 'звезда', *гIаб* 'колыбель', *хIаф* 'большой', *аьхъ* тень', *раьгь* 'гребешок', *ххаьн* 'двор', *раьхь* 'дорога'; **е*$_2$ > *а*: *хьарджал* 'правый', *рагI* 'мельница', *маскъв* 'мозг', *пIаж* 'лист', *кIал* 'ягненок'; **е*$_2$ > *у*: *чIул* 'ива'; **е*$_2$ > *и*: *шил* 'след'; **е*$_2$ > *е*: *серг* 'чеснок', *кIекIв* *'кончик'*, *кьел* 'соль', *джихер* 'груша'.

**ве* > *уь*: *гIуд* 'два' (гекх. *гIад, хIа*), *гIуькI* 'сено', 'трава', *хIуб* 'овца' (гекх. **ве* > *а*); **ве* > *у*: *тIутI* 'муха' * *ве* > *и*: *ликь* 'орел'.

**и* сохранилось в большинстве случаев: *кьадикь* 'шкура баранья', *тIил* 'канат', *силеб* 'зуб', *гъил* 'рука', *иъ* 'кровь', *ибхь* 'снег', *джил* 'земля', *кирин* 'крючок', *ниъ* 'запах', *бицIиф* 'маленький', *хьимеф* 'жидкий', *хьибу-* 'три'; * *и* > *е*: *леъ* 'кожа', *хIеъ-* 'яблоко', *цIейе* 'новый'; **и* > > *уь*: *буьшеф* 'глухой'; **и* > *аь*: *ваьрш* 'сто'.

**ви* > *и* с утерей лабиализации: *йиркIв* 'сердце', *кIил* 'голова', *чIил* 'ремень', *чил* 'сеть', *ис* 'год', *нис* 'сыр'; **ви* > *у*: *гIуб* 'пугушка', *гучI* 'страх', *руш* 'дочь', *луф* 'голубь', *ул* 'глаз', *хIуни* 'корова', *лучI* 'телка', *сул* 'лиса', *фурд* *'навоз'*; **ви* > *уь*: *буьшеф* 'глухой', *гIул* 'мышь', *муьрхь* 'олень', *уьр* 'мед'; **ви* > *е*: реб 'шило', *йерид* 'семь'.

**у* сохранилось в словах: *тIуб* 'палец', *хьибу-* 'три', *ппуз* 'губа', *мугул* 'метла', *кIучI* 'пуговица', *фун* 'живот', *гьурд* 'кулак', *мухур* 'грудь', *цул* 'осень', *мух* 'ячмень', *кIумп* 'щека', *зун* 'я', *вун* 'ты', *фуш* 'кто', *гьудул* 'легкое', *гъуй* 'собака', *кьун* 'козел', *курцIул* 'щенок', *гъур* 'сухой стебель', *кьул* 'доска', *тIун* 'ясли'; *муртI* 'угол', *ттур* 'ложка', *гур* 'чашка', *сур* 'половина', *рукъуф* 'сухой'; * *у* > *и*: *чIиреф* 'испорченный'; **у* > *а*: *магаш* 'творог', *йагI* 'середина'.

**уь* > *у*: *руджв* 'хвост', *муджур* 'борода', *кум* 'дым', *сув* 'гора', *мугв* 'гнездо', *жум* 'айва', *уч* 'сам', **уь* > *и*: *чIид* 'блоха', *биш* 'vulva', *ирф* 'ключица', *джимил* 'кизил', *мирхьил* 'подпорка', *шин* 'мы', *фи* 'что'; **уь* > > *а*: *йагъ* 'день', *гIасе* 'старый'; **уь* > *е*: *меркI* 'лед'.

Прежде чем охарактеризовать фонетические процессы, имевшие место в истории рутульского языка, необходимо подчеркнуть, что фонетический строй рутульского языка должен быть подвергнут дополнительному обследованию. Должно быть выявлено: 1) наличие фарингализованных гласных и в связи с этим значение транскрипционных знаков, использованных А.М. Дирром; 2) наличие непридыхательных *пп, тт, кк*, в связи с этим характер *хъ* (аффрикат или придыхательный смычный?); 3) наличие передненебного звонкого спиранта (гамза); 4) наличие двух *в* (губно-губного и губно-зубного); 5) фонематическая противопоставленность *ж* и *дж;* 6) противопоставленность *х* и *хь* (Н.С. Трубецкой считает, что это варианты одной фонемы).

В консонантной системе рутульского языка наблюдаются следующие явления:

Исчезновение латеральных *кьI*$_2$, *кьI*$_1$, *лъ*

**кьI*$_1$ > *к* (начало и конец)//*г* (в межвокальном положении):
йак 'мясо' (арч. *акьI*), *рак* 'дверь' (арч. *дaькьI*), *мык* 'лед' (арч. *мукьIaкьI*), *гьургун* 'резать' (арч. *кьIвас*);

**кьI*$_2$ > *кь: кьул* 'голова' (таб. *кIул*), *лакь* 'печень' (таб. *ликI*), *укь* 'сено, трава' (табл. *укI*), *мыкьды* 'холодный' (цах. *мыкIан*), *накь* 'сон' (цах. *навкI*), *йыкьвын* 'умереть' (таб. *йикIуз*), *кьан* 'дно' (цах. *кIан*), *кьурукь* 'лист';

**лъ* > *хь: хьед* 'вода' (арч. *лъан*), *хьедел* 'женщина' (арч. *лъене//лъонол*), *хьымылди* 'жидкий' (арч. *лъама*), *хьибу-* 'три' (арч. *лъиба*), *хьеб* 'ноготь', *гихьин* 'класть' (арч. *элIас*), *хьад* 'весна', *рыхьи* 'шесть'.

Исчезновение звонкого смычного увулярного **къг* > *гъ: вирегъ* 'солнце', *йыгъ* 'день', *раьгъ* 'гребешок', *гъоьн* 'плечо', *гъаь* 'мост', *гъур* 'сухой стебель'; но *къир* 'пшеница'.

Исчезновение глухого увулярного аффриката **хъхъ* > *х: маьхв* 'дуб' (таб. *маьхъв*), *махв* 'сказка' (таб. *махъв*), *риьх* 'мельница', *мóлóх* 'червяк'.

Исчезновение геминированных глухих аффрикат **цIцI*, **чIчI*.

**цIцI* > *т: ит* 'мед' (хин. *нуьцI*), *раьт* 'гумно' (хин. *роцI*), *итды* 'сладкий' (хин. *цIин*); лабиализованное **цIцI* > *д; дур* 'имя' (хин. *цIу*), 'ложка', *йадал* 'болеть' (хин. *цIаьт-*, арч- *ацIцIа*);

**чIчI* > *ч//чI//чч: гьарчед* 'правый' (лез. *эрчIи*), *мичIри* 'борода', *ччиккал* 'кожица'.

Исчезновение звонкого аффриката **дз* > *з: ваз* 'луна, *миз* 'язык', *везен* 'доить', *лузун* 'ставить', *лизан* 'стоять', *йезес* 'пахать', *заз* 'колючка'.

Переход **дж* > *чч: ччуьмаьл* 'кизил' (аг. *джимил*), *ччар* 'молочная пена' (аг. *джар*), *ччад* 'кузница' (таб. *джадан*), *ччил* 'земля' (аг. *джил*).

Переход **къ* > *гъ; гъир* 'заяц' (лез. *къур*), *гъеб* 'лягушка' (лез. *къиб*), *гъыд* 'куропатка' (лез. *къвед*), *гъиьдилды* 'мягкий' (цах. *къиьваьнан*).

Сохранение **хь: хьед* 'вода', *хьэдэл* 'женщина', *хымылды* 'жидкий', *хьибу* 'три', *хьод* 'весна', *хьеб* 'ноготь', *гихьин* 'класть', *рыхьи* 'шесть'.

Переход **хьв* > *ш: выш* 'ночь'.

Переход **гъ* > *х* (в середине и начале) при сохранении *гъ* в начале.

В системе вокализма наблюдаются следующие явления.

*а сохраняется: *гьагун* 'видеть', *йитIал* 'узел', *ваз* 'месяц', *гьугъал* 'дождь', *кьваб* 'камень', *наъгъа* 'вчера', *заз* 'колючка', *маъ* 'сало', *кьвакь* 'колено', *рак* 'дверь', *махв* 'сказка', *джига* 'место', *са-* 'один', *къа-* 'двадцать', *накьв* 'земля'; *а > аь: *рэт* 'гумно'.

*ва переходит в *у*: *руд* 'кишка', *руб* 'игла', *дур* 'имя', *сум* 'солома', *су* (Шиназ) 'жареная мука', *куч* 'сука', *убул* 'волк', *сус* 'невеста'; *ва > > *а*: *магъ* 'лемех' (заимств), *тIатIал* 'палка', *хал* 'дом'; *ва > *и*: *ирды* 'красный', *шит* 'клоп' (заимств. из лез.); *ва > *ы*: *сыв* (Шиназ. *су*) 'жареная мука'.

*$аь_1$ > *аь*: *аькьиьрды* 'широкий'; *$аь_1$ > *а*: *йац* 'бык' (заимств.), *йак* 'мясо' (заимств.), *кIакIал* 'камешек' (заимств.), *нацIур* 'река', *нахьв*// *нахь* 'полова'; *$аь_1$ > *е*: *хьед* 'вода', *вирегъ* 'солнце', *сецI* 'гравий', *рекь* 'суп', *мек'* 'стог'; *$аь_1$ > *и*: *гъилд* 'лето', *рикь*//*рекь* 'суп', *сиф* 'решето'; *$аь_1$ > *у*: *убур* 'ухо'.

*$аь_2$ сохраняется· *маьхв* 'дуб, жолудь', *хаьв* 'вымя', *хъаьл* 'гнев'; *аь > *и*: *хик'* 'грецкий орех'; *аь > *е*: *хьехь* 'нос'.

*$е_1$ сохраняется: *нек* 'молоко', *бер* 'лопата', *мес* 'матрац'; *$е_1$ > *и*: *миз* 'язык', *гъигъа* 'сегодня', *цIигь* 'коза', *си* 'медведь', *хицI* 'клещ'; *$е_1$ > *ы*: *мыкь* 'холод', *мыхь* 'пригоршня'; *$е_1$ > *а*: *лакь* 'печень'; *$е_1$ > > *у*: *хулук* 'рукав', *рухь* 'слюна'.

*$е_2$ ($аь_3$) дает в большинстве случаев *аь*: *хаьдей* 'звезда', *кьаьб* 'колыбель', *гьарче* 'правый', *гIацIулду* 'голый', *аьхъаьн* 'тень', *раьгъ* 'гребешок', *хаьнаьхдид* 'двор', *кьаьл* 'соль', *раьхъ* 'дорога', *хьаьл* 'след', *наьх* 'вечер'.

*$е_2$ > *е*: *чIехи* 'большой', *кIеъ* 'кончик', *нек* 'молоко', *зер* 'корова'; *$е_2$ > *иь*: *риьх* 'мельница', *хиьв* 'воротник', *хиьр* 'груша', *$е_2$ > *у*: *чIул* 'ива'; $е_2$ > *ә* : *гәл* 'ягненок', *баьл* 'лоб', *мәг* 'чуб'.

*ве > *аь*: *кьваьд* 'два'; *ве > *и*: *икъду* 'густой'; *ве > *у*: *укь* 'трава'; *ве > *ы*· *л'ыкь* 'орел', *гъыд* 'куропатка', *дыд* 'муха'.

*и сохраняется: *джига* 'место', *лиъ* 'кожа', *цIицI* 'кузнечик', *йиз* 'снег', *ччил* 'земля', *цIинды* 'новый', *хьибу-* 'три'; *и > *ы*: *кьыдыкь* 'баранья шкура', *сылаб* 'зуб', *хыл* 'рука', *хымыл'ды* 'жидкий', *бышттa* 'глухой'; *и > > *оь*: *оьх* 'береза', *тIоьъ* 'канат'; *и > *аь*: *аьбир* 'кровь'; *и > *е*: *веш* 'сто', *эч* 'яблоко'.

*ви > *ы* *бышттьі* 'глухой', *лычI* 'телка', *кьыл'* 'мышь', *выш* 'ночь', *мычIахтты* 'темный'; *ви > *у*. *кьул* 'голова', *чIуб* 'пядь', *ул* 'глаз'; *ви > *и*: *гичI* 'страх', *йикI* 'сердце', *йиш* 'дочь', *лирф* 'голубь', *чIил* 'ремень', *чил* 'сеть', *михь* 'олень', *хьид* 'навоз', *йивуд* 'семь', *ит* 'мед', *нисә* 'сыр'; *ви > *е*: *гъеб* 'лягушка', *ви > *оь*· *оьх* 'береза'; *ви > *уь*· *уьр* 'пруд'; *ви > *а*: *раб* 'шило'.

*у > *у*: *хьибу-* 'три', *тIур* 'почка', *мугул* 'метла', *ухьун* 'живот', *худ* 'кулак', *кIухь* 'клюв', *вуш* 'кто', *ву* 'ты'. *лаъхудул* 'легкое', *кьун* 'козел'. *руг* 'пыль', *гъур* 'сухой стебель', *кьул* 'доска', *ттур* 'ложка', *куттккун* 'корзина', *сур* 'половина'; *у > *ы* *нIыз* 'губа', *тIын* 'ясли', *кIычI* 'пуговица' *йыкь* 'спина', *мыхьыр* 'грудь', *зы* 'я', *чIыры* 'испорченный', *сыр* 'могила', *хьыв* 'хлеб', *мыгаш* 'творог', *гыр* 'чашка'. *у > *иь* *йиькь* 'середина'.

**уь > у: йухь* 'ключица', *хьум* 'дым', *сув* 'гора', *мыкъ* 'село', *ччумаьл* 'кизил', *вудж* 'сам'; **уь > ы: йыгъ* 'день', *мык* 'лед', *джыбыр* 'хвост', *пыц* 'vulva', *дыбычI* 'веретено', *мыхьыл* 'подпорка', *чIыкI* 'ломоть': **уь > и: чIит* 'блоха', *мичIри* 'борода', *йистты* 'старый', *жи* 'мы', *шив* 'что'.

**ӱ > иь: гъиьр* 'заяц', *риьхъ* 'зола', *миьхъ* 'ржавчина', *хиьр* 'мука', *диькьиьл* 'горький', *гъиьдилды* 'мягкий'; **ӱ > уь: дуькI* 'просо', *уьр* 'пруд', *ккуьлегмар* 'ключ', *суьт* 'свист'; **ӱ > аь: кьаьстта* 'старый'; **ӱ > > и: зилиз* 'селезенка', *кьир* 'пшеница', *ччикды* 'короткий'; **ӱ > оь: гъоьн* 'плечо', *джоьл'* 'сноп', *гъоьдиген* 'подушка'; **ӱ > у: уджуд* 'точило', *ччулды* 'мелкий', *вучIуд* 'девять'; **ӱ > ы: ттылан//дəлан* 'соха', *быркьиьд* 'слепой', *мыйед* 'восемь'.

Цахурский язык

Цахурский язык в консонантной системе утерял ряд черт, которые были свойственны фонетике общелезгинского праязыка.

Прежде всего следует отметить исчезновение в нем глухих латеральных согласных. *Глухие латеральные спиранты *лъ и *лълъ в цахурском* дали *хь: хьиб* 'три', ср. ав. *лъаб,* таб. *шубу,* арч. *лъиба; ги-хьес* 'положить', ср. ав. *лъе-зе,* арч. *элъас; хьунеше* 'женщина', ср. арч. *лъене,* таб. *шив.*

Смычно-гортанный геминированный аффрикат **кЪ* в начальной и срединной позиции перешел в *кк,* в конечной – *к: ыкканас* 'любить', арч. *кьIан; наьк* 'молоко', арч. *накьI.* Смычно-гортанный краткий аффрикат $*кь_1$ ("пятый латеральный") в цахурском и сувагильском диалектах перешел в *кI,* а в гельмецком – в *кь*[29]. мишлешск. *вукIул'* гельм. *вукьул* 'голова', ср. ахв. $кь_1ара$, ав. *бетIер,* лез. *кьил,* таб. *кIул;* мишл. *кI*ан, гельм. *кьан* 'дно', ср. ав. *тIино.*

Звонкий свистящий зубной аффрикат **дз,* как и в большинстве лезгинских языков спирантизировался (**дз > з*): *ваз* 'месяц', ср. цар. *бадз;* геминированный смычно-гортанный *цIцI* перешел в *т,* а соответствующий лабиализованный – в *д* (в начале и середине). Отмечается спирантизация **ч > ш* (в середине слова). Налицо оглушение **гъ > х* в середине и конце при его сохранении в начале, спорадическое оглушение **з > с,* а также оглушение **б > п* (в начале), **къг > къ* (в начале) при сохранении звонкости последнего в конце: **къг > гъ.* Далее, здесь засвидетельствованы передвижения **ф > хь* (в начале и середине), **ф > хь//ф* (в конце), конечного **д > н,* начального **р >* нуль//*й,* конечного **л > в//*нуль//*ı* + + гласный//*л.* Встречается и палатализация *к > к', л > л'* и т.п. (Прим. ред. – примеры на эти явления в рукописи не приведены).

В области вокализма наблюдаются следующие явления:

**а* в цахурском сохраняется в большинстве случаев *гьагвас* 'видеть', *ваз* 'луна', *къайе* 'камень', *атта* 'гумно', *акка* 'дверь', *джига* 'место', *кIарна* 'черный', *са-* 'один'; в отдельных случаях *е: йутIел* 'узел', *ё гёгъый* 'дождь'; фарингализованнее *ö вöк* 'свинья', что объясняется (лабиализация) начальным *в*

---

[29] *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968, с. 62.

*в*а* (*а* после лабиализованного согласного) также дает нелабиализованное *а: раб* 'шило', 'игла', *сам* 'солома', *магъ* 'лемех' *тIатIа* 'палка', *гач* 'сука', *мана* 'он'; в некоторых случаях **ва* > *у: вур* (метатеза < **руд*) 'кишка', *су* 'жареная мука' (заимствование лезгинского *сав* с позднейшей субституцией в открытом слоге *ав* > *у*); **ва* > *о: сос* 'невеста' (заимствование лезгинского *свас* с позднейшей субституцией *ва* > *о* в закрытом слоге); **ва* > *ə*//*ы: дə* 'имя', *хыв* 'дом'; **ва* > *и: шин* 'клоп'.

**а̇* (фарингализованное *а*) сохраняется в словах *хьа̇н* 'вода', *тIа̇нкI* 'капля', *на̇хъв* 'полова', *а̇кьин* 'широкий'; **а̇* > *а: йац* 'бык', *кIан* 'дно', *кIакIал* 'камешек', *макь* 'стог', *нагъ* 'слеза' (эти примеры еще требуют дополнительного исследования; некоторые из них – результат заимствования из лезгинского); **а̇* > *о̇: со̇цI* 'гравий' (< **са̇цIв*); *а̇* > *ы: къыл* 'лето', *йыкь* 'суп'; **а̇* > *и: виригъ* 'солнце' (*виригъ*?).

аь*$_1$ > *а̇* в слове *хъа̇л* 'гнев'; **аь* > *о̇: хо̇* 'вымя' (< **ха̇в*), *мо̇хъ* 'дуб', 'жолудь' (*а̇* > *о̇* под влиянием соседнего *м*); **аь* > *е: хек* 'грецкий орех'; **аь* > *у: хъуш* 'нос' (аь* > *у* под влиянием соседнего лабиализованного **хъаьшв* > *хъуш*).

**е* сохранилось в словах *мегь* 'пригоршня', *цIеъ* 'коза'; **е* > *и: миз* 'язык', *къина* 'сегодня', *рихь'* 'слюна', *бигъ* 'ус'; **е* > *ё: сё* 'медведь'; **е* > *ы: мыкIала* 'холод'.

**аь*$_3$ дало *а̇* в словах: *хаьне* 'звезда', *а̇хъ* 'тень', *а̇гъа̇* 'гребешок', *йа̇хъ* 'дорога', *джиха̇* 'груша', *на̇к* 'молоко', *магь* 'мозг'; **аь*$_2$ > *о̇: хо̇в* 'воротник', *йо̇хxва* 'мельница' (*а̇* > *о̇* под влиянием *в*); **аь*$_2$ > *е: мыртел* 'бурдюк', *кьев* 'соль' (во всех этих случаях необходимо проверить наличие фарингализации); **аь*$_2$ > *о: гов* 'след', *чIов* 'ива' (в этих словах необходимо также проверить наличие фарингализации).

**ве* (*е* после лабиализованного согласного) > *о̇: кьо̇д* 'два', *къо̇н* 'куропатка'; **ве* > *о: окI* 'трава' (необходимо проверить наличие фарингализации).

**и* сохранилось в словах *джига* 'место', *сили* 'зуб', *цIит* 'кузнечик', стрекоза', *йиз* 'снег', *чIийе* 'земля', *хьима̇н* 'жидкий'; **и* > *ы: кыдык* 'мушмула' *хыл'* 'рука', *хыб* 'три'; **и* > *э: леква* 'кожа', *эб* 'кровь', *къгел'* 'нога', *эч* 'яблоко'; **и* > *а̇: ваьш* 'сто'; **и* > *о̇: тIо̇ъ* 'канат, веревка' (фарингализация объясняется гамзой *ъ*).

**ви* (*и* после лабиализованного согласного) > *и* (с утерей лабиализации): *гичI* 'страх', *йикI* 'сердце', *йиш* 'девочка', *итв* 'мед', *нисе* 'сыр', *сива̇* 'лиса' (фарингализация, очевидно, объясняется особым качеством согласного); **ви* > *ы. мычIахъ* 'темный', *йикъгыд* 'семь'; **ви* > *у: вукIул* 'голова', *чIува* 'ремень', *ул'* 'глаз', *вучIе* 'телка' (во всех этих случаях *у* объясняется наличием соседнего *в*). **ви* > *о̇: кьо̇в* 'мышь', *во̇х* 'береза', *о̇к'* 'ярмо'.

**у* сохраняется в словах *гIур* 'почка (раст.)', *вухьун'* 'живот', *худ* 'кулак', *кIухь'* 'клюв', *муху* (?) 'грудь', *ву* 'ты', *сувул'* 'осень', *вушу* 'кто', *гъур* 'стебель', *кьува* 'доска', *сура* 'половина'. **у* > *ы: пышни* 'губа', *тIына* 'ясли', *кIычI* 'пуговица', *тIыб* 'палец', *зы* 'я', *чIыран* 'испорченное', *кIына* 'козел', *йикь* 'спина' (*ы* > *и* объясняется предшествующим *й*); может быть, различие рефлексов *у*, *ы* указывает на исконное

различие исходных гласных (ы < *у, у < *о)? *у > а: хва́ 'собака', магаш 'творог'.

*уь > и в словах: чIин 'блоха', шим 'айва', йисен 'старый', ши 'мы'; йигъ 'день'; *уь > ы: мык 'лед', чIык 'ломоть', чIырчIым 'кислый'; *уь > у: пуц 'vulva', тIубучI 'веретено', кума 'дым', сува//сыва 'гора', вудж 'сам', мучIру 'борода'; *уь > а: аква 'село'. Может быть и//ы и у восходят к различным фонемам *уь и *оь?

*у̇ (фарингализованное) > и̇: йи̇гъ 'мост', къи̇йе 'заяц', йихъ 'зола', би̇ркьи̇на 'слепой', къи̇ва̇нан 'мягкий'; *у̇ > и: дикI 'просо' ига́ 'груша'; *у̇ > ы: зылзам 'селезенка', хыв 'село'; *у̇ > о̇: мо̇хъ 'р[illegible]чина', джо̇л 'сноп', хо̇ 'мука'; *у > о: молед 'восемь'; *у̇ > у̇: су̇т 'свист', йу̇чIу̇д 'девять'. Требует дополнительной проверки дикI 'просо', джиха́ 'груша'; о̇ в мо̇хъ 'ржавчина', хо̇ 'мука' (< *ху̇в) объясняется соседством с губным согласным.

Фарингализованные возникают в цахурском языке следующим образом: как рефлексы аь, оь, уь (ср. лексемы 'мост', 'зола', 'девять', 'червь', 'мельница', 'береза', 'мышь', 'два', 'воротник', 'сто', 'тень', 'гребешок'); как рефлекс лабиализации (ср. лексемы 'лиса', 'спина'); как замещение исчезнувшего смычного или конечного в (хо̇ 'вымя'); как субституция айна и гамзы в заимствованных словах (ср. саьъаьт 'часы').

Будухский язык

В области консонантизма спорадически наблюдается переход *б > п (в конечном положении); *кI > к; *д > дж; *къ > къ//хъв (?).

В области вокализма отмечены следующие явления:

*а > а: кIах 'горох', маф 'дождь', цIа 'огонь', къайе 'камень', маъ 'сало', акь 'пот', джига 'место', са 'один', вак 'свинья'; *а > аь: даьр 'дерево'; *а > о: воз 'месяц'; *а > у: йук 'топор'.

*ва > у: руб 'игла', кIул 'дом', суз 'невеста', шутI 'клоп'; *ва > а: хал 'крыша' (заимств. рут., аг., таб.); *ва > э: эб 'волк'.

*$аь_1$ > а: вирагъ 'солнце', марг 'стог'; *$аь_1$ > и: ибир 'ухо', миькиьвэд 'близкий'; *$аь_1$ > аь: хьаьд 'вода'; *$аь_1$ > у: лузу 'белый'; *$аь_1$ > о: нох 'полова'.

*$аь_2$ > е: хъеле 'гнев'.

*$е_1$ > е: мек' 'пригоршня', бел 'лопата', къе 'сегодня'; *$е_1$ > и: циа 'коза'.

*$е_2$ ($аь_3$) > а: сарг 'чеснок', малтал 'бурдюк'; *$е_2$ ($аь_3$) > е: кIекI 'кончик', кьел 'соль', медж 'крапива', кел 'ягненок'; *$е_2$ ($аь_3$) > и: рих 'дорога'; *$е_2$ ($аь_3$) > аь: заьр 'корова'.

*ве > а: кьа- 'два'.

*и > уь: джуьф 'облако'; *и > и: кидик 'мушмула', сили 'зуб', къил 'нога', иджин 'лицо', йиз 'снег', микIи 'маленький', шибу- 'три'; *и > е: кел 'рука', йеч 'яблоко'; *и > еа: леаъ 'кожа'; *и > э: нэгь 'запах'.

*ви > и: кичI 'страх', йикI 'сердце', йит 'мед', мичIи 'темный', йийид 'семь'; *ви > уь: чуьл 'глаз'; *ви > а: кьал 'мышь'; *ви > ы: сылсыл 'рожь'; *ви > у: новур 'пруд', нусу 'сыр', укар 'ярмо'; *ви > е: реб 'шило'.

**у > у: шибу* 'три', *могул* 'метла', *мух* 'ячмень', *кIутIун* 'щека', *вун* 'ты', *курчI* 'щенок', *фу* 'хлеб', *шур* 'творог', *тур* 'ложка'; **у > ы: ийкьидж* 'спина', 'середина', *зын* 'я'; **у > а: махар* 'грудь'; **у > о: хор* 'собака'.

**уь > и: чIид* 'блоха', *йигь* 'день', *джибир* 'хвост', *хьим* 'дым', *энзир* 'кислый', *ши* 'что', *идж* 'сам'; **уь > у: мук* 'лед', *мук* 'гнездо'.

**у > у: къур* 'заяц', *новур* 'пруд', *къул* 'пшеница'; **у > а: кьадж* 'зима', *кунджал* 'сноп', *рахьадж* 'мука'; **у > е: рехъ* 'зола'; **у > уь: чуьгьуьр* 'груша'; **у > о: мойид* 'восемь'; **у > и: вичIид* 'девять'.

Хиналугский язык

К о н с о н а н т и з м. Утеря фонем **кьI₁*, **кьI₂*, **къг, *хъхъ, *цIцI, *чIчI, *дз, *кьI₁ > кI* (*//кк//г* после носового): *кIу* 'ягненок', *йукIурвал* 'резать', *микI* 'лед', *йиккуй* 'любить', *иⁿг* 'ярмо'.

**кьI₂ > кI* (*//к*); *макIир* 'голова', *кIил* 'колос', *кIылый* 'умереть', *диликI* 'печень', *кIыр* 'тонкий', *иⁿк* 'трава'.

**къг > кь* (*//кI*): *ыⁿкь* 'солнце', *кьаь* 'день'; *кIинд* 'мост'.

**хъхъ > х//кI*: *нух* 'саман', *ункIури* 'найти'.

**цIцI > цI: нимцI* 'вошь', *нуьцI* 'мед', *роцI* 'гумно', *цIин* 'сладкий', *цIу* 'имя', *цIум* 'пупок', *цIаьт-* 'болеть'.

**чIчI > чI//ч: маьчI* 'крапива', *мичеш* 'борода'.

**дз > цI: вац_* 'месяц', *мицI* 'язык', *хьы-рыцI* 'белый', *цIиловал* 'пахать'.

Переход **р > з* (начало и середина): *заькI* 'зола'; *зох* 'мельница', *кIизаь* 'заяц', *зегъ* 'суп', *заькь* 'шесть', *кьызивал* 'сохнуть'.

Оглушение в результате регрессивной асимиляции: *б > п: пшва* 'три', *паьшилд* 'мужской член'; *д > т: чIуьт* 'блоха'.

Переход **цI > чI//цI: чIаь* 'огонь', *бичIи* 'полный'; *цIар* 'голубой', *цIол* 'коза', *цIи* 'толстый' (единичные примеры: *йаз* 'десять', *миси* 'маленький').

Переход **гъ > кь* (начало)*//х* (конец): *кьула* 'дождь', *зох* 'мельница'.

Переход **х₂ > хъ* (середина и конец)*//х* (начало): *махъа* 'ячмень', *инхъер* 'седой', *хон* 'корова'.

Переход **хь > хь//ш: хьу* 'вода', *хьинимкIер* 'женщина', *п-хьу* 'пять'; *п-шва* 'три'.

Переход **с > с//ш//ц: силг* 'рожь', *пэ-сэ* 'медведь', *цIы-нос* 'невеста', *псы* 'мука'; *цулоз* 'зуб', *пэ-шла* 'лиса'.

Переход **къ > кь//кI: кIизаь* 'заяц', *кьаⁿ* 'двадцать', *кьизи* 'сохнуть'.

Переход **кь > кI//кь//гъ* (конец): *кIу* 'два', *нукIур* 'мышь', *кIинаж* 'зима', *кьал* 'горький', *макьал* 'грязь', *микьел* 'близкий', *вукьар* 'баран'; *зегъ* 'козел'.

Переход **хъ > кI*: *заькI* 'зола', *кIвар* 'дорога'.

Оглушение **г > кI* в межвокальном положении: *акIоьз* 'видеть', *мукIур* 'метла'.

Озвончение *кI > г, кь > гь*. (в конечном положении после назализации).

В о к а л и з м. **а > а: акIоьз* 'видеть', *вацI* 'месяц'; *цва* 'небо', *макьал* 'грязь', *лагъын* 'вчера', *вукьар* 'баран', *са-* 'один', *кьа* 'двадцать';

*а > э: *дзэл* 'дерево'; *а > у: *кьула* 'дождь' (перенос лабиализации); *а > аь: *чIаь* 'огонь', *джигаь* 'место'; *а > и: *ми* 'сало', *цIи* 'полный'; *а > о: *роцI* 'гумно'.

*ва > ? (прим. ред. – примеров нет).

*аь₁ > и: *тIинг* 'капля', *виьхьаь* 'длинный', *микьел* 'близкий'; *аь₁ > > у: *хьу* 'вода', *аь₁ > ы: *ы*ⁿ*кь* 'солнце', *аь₁ > аь: *лаькка* 'мясо', *аь₁ > > е: *зегъ* 'суп'.

*аь₂ > ? (прим. ред. – примеров нет).

*е > и: *мицI* 'язык', *нимцI* 'вошь', *инхъер* 'седой?', *ликI* 'печень'; *е > е: *бер* 'лопата'; *е > о: *цIол* 'коза'; *е > ы: *псы* 'медведь'.

*аь₂ > нуль: *чхи* 'большой'; *аь₂ > и: *кIи* 'кончик'; *аь₂ > о: *зох* 'мельница' (результат лабиализации); *аь₂ > а: *мултал* 'бурдюк'; *аь₂ > > аь: *кьаь* 'соль'; *аь₂ > ы: *мычI* 'крапива'; *аь₂ > у: *кIу* 'ягненок'.

*ве > у: *кIу* 'два'.

*и > и: *джигаь* 'место', *пIи* 'кровь', *иши* 'лицо', *иччи* 'земля', *миси* 'маленький'; *и > у: *цулоз* 'зуб', *кул* 'рука'; *и > э: *п(э)шва* 'три', *мэч* 'яблоко'; *и > е.

*ви > и: *микIир* 'голова', *риши* 'дочь', *инг* 'ярмо', *мичIал* 'темный', *йикI* 'семь'; *ви > у: *ункI* 'сердце', *пул* 'глаз', *нукIур* 'мышь'; *ви > > о: *хон* 'корова'; *ви > уь: *уьс* 'год', *нуацI* 'мед'; *ви > нуль: *пэшла* 'лиса'; *ви > ы: *сылг* 'рожь'; *ви > э: *ппала* 'шило'.

*у > у: *мукIур* 'метла', *тIукIун* 'щека', *кIутIа* 'щенок', *пхьу* 'пять', *пшва* 'три' (< *пшу); *у > ы: *зы* 'я', *вы* 'ты'; *у > а: *махар* 'грудь', *махъа* 'ячмень'; *у > нуль: *пэхра* 'собака'; *у > аь: *пэшаь* 'хлеб'; *у > и: *кьи* 'сухой'.

*уь > и: *микI* 'лед', *мичIеш* 'борода', *хьими* 'дым', *чIик* 'ломоть', *мицI* 'кислый'; *уь > уь: *чIуьт* 'блоха'; *уь > аь: *кьаь* 'день' (метатеза).

*ӱ > и: *кIинаж* 'зима', *кIизаь* 'заяц', *фит* 'свист', *хъичиккен* 'подушка'; *ӱ > а: *ццал* 'сноп', *ынгаз* 'соха', *кьал* 'горький'; *ӱ > аь: *заькI* 'зола'; *ӱ > у: *кIун* 'мука'.

Удинский язык

Консонантизм. После распада пралезгинского языка в удинском языке произошли следующие процессы:

Утеря фонем *кьI₁, *кьI₂, *къг, *хъхъ, *хь, *ф* (?), *цIцI, *чIчI, *дз:

*кьI₁ > къ (*къал* 'ягненок', *букъсуч* 'любить', *экъ* 'мясо', *бокъ* 'свинья', *накъ* 'молоко', *окъ* 'ярмо');

*кьI₂ > къ (//нуль) (*къачч* 'узкий');

*къг > гъ//х (*бэгъ* 'солнце', *нэгъ* 'слеза', *гъи* 'день', *ох* 'гребешок', *мех* 'серп');

*хъхъ > хъ (*нехъ* 'саман')//гъ (*бӧгъабсун* 'найти');

*хь > х (*хе* 'вода', *хуни* 'женщина', *хиб* 'три', *ха* 'шерсть', *мух* 'ноготь'; но *шу* 'ночь'; *хъо* 'пять', *ухъ* 'шесть');

*цIцI > цц (//чч[30]) (*нецц* 'вошь', *ӱчч* 'мед', *эчч* 'гумно', *мӱчча* 'сладкий', *аццар* 'чистый', *цци* 'имя', *ццан* 'пупок');

---

[30] Возможно, при фарингализации гласных (?).

*чIчI > чч (мечч 'крапива', ачча 'правый', ччаин 'масло');
*дз > з//ц (муз 'язык', мацци 'белый', ээ 'пахота', цац 'колючка', изакI 'муравей');
*ф > ш//х (шу̇м 'хлеб', бухун 'живот').

Утеря смычно-гортанных *тI, *кI, *кь, *цI, *чI:
*тI > тт (ккатт 'капля', босттун 'отрезать');
*кI > кк (укк 'сердце', ккатт 'капля');
*кь > къ//гъ (агъулу 'горький', игъэл 'баран', къокъ 'горло', зокъал 'козел');
*цI > цц (вицц 'десять');
*чI > чч//цц (амцци 'пустой').

Переход лабиализованных смычных ккв > п, къв > п (ап 'пот', нёп 'сон', пIа̇ 'два', бипп 'четыре').

Выпадение начальных согласных *х, *с, *й, *гь, *в, *р, *чI, *къ, *къг: *х > нуль: ар 'груша'; *с > нуль: ул 'зуб'; *й > нуль: экъ 'мясо' (ниджск. диал. йэкъ); *гь > нуль: ап 'пот'; *в > нуль: э̇ш 'яблоко'; *цI > нуль: ар-ух 'огонь'; *р > нуль: эб 'игла', ох 'гребешок', эчч 'гумно'; *чI > > нуль: ин 'блоха'; *къ > нуль: эл 'соль', а̇м 'плечо'; *къг > нуль; *м > > нуль: аццар 'чистый'.

Выпадение конечных согласных *х, *ъ, *р, *в, *къ: *х > нуль: му 'ячмень'; *ъ > нуль: ма̇ 'мозг'; *р > нуль: гъу 'заяц'; *в > нуль: хо̇ 'вымя'; *къ > нуль: ми 'холод', о 'трава'.

Выпадение срединного согласного *р, *н, *б, *чI, *л: *р > нуль: ачча 'правый', мацци 'чистый'; *н > нуль: ккатт 'капля'; *чI > нуль: ма̇ин 'черный'; *л > нуль: мэхъ 'червяк'.

Спорадический переход *б > м: им-ух 'ухо' (<иб-мух).

Переход начального *р > й//нуль: айкъ 'дорога', эчч 'гумно'.

Спорадический переход *м > п: пи 'сало'.

Переход къ > гъ//къ: гъу 'заяц', быгъ 'середина', тогъул 'лето', къа 'двадцать', къари 'сухой', агъулу 'горький', игъэл 'баран'.

Переход *хъ > къ//хъ: икъ 'зола', йакъ 'дорога', мэхъ 'червяк'.

Переход конечных *ц > с, *ч > ш: ус 'бык', э̇ш 'яблоко'.

Переход *чI и *цI перед конечным у > й: буй 'полный', вуй 'девять'.

Ассимиляция г > кк перед глухими: уккас 'гореть'.

Вокализм. *а > а: видар 'зерно', агъала 'дождь', га 'место', мацци 'белый', са- 'один', къа- 'двадцать'; > у: укксун 'видеть'; > э: эгъел 'баран', эчч 'гумно'; > аь: маьгъ 'песня'; > о̇: бо̇хъ 'свинья'.

*ва > у: руд 'кишка'; > э: мех 'серп', бэ̇к 'иголка'; > и: цци 'имя'; > о: моно 'он'.

*аь > е: хе 'вода', экъ 'мясо', негъ 'слеза', нехъ 'полова'; > э̇: бэ̇гъ 'солнце'; > у: жо̇гъул 'лето', ус 'бык'; > о: боху 'длинный'.

*аь$_2$ > аь: ма̇(ь)хъ 'желудь'; > о̇: о̇къ 'грецкий орех', хо̇ 'вымя'.

*е > е: нецц 'вошь', гъе 'сегодня'; > у: муз 'язык', шу̇ве 'медведь'; > а: накъ 'молоко', чIаин 'масло'; > и: ми 'холод', бигъ 'ус'.

*е$_2$ (аь$_3$) > е: эл 'соль', медж 'крапива'; > о: ох 'гребешок'; > а: йахъ 'дорога', ар 'груша', накъ 'молоко', кьал 'ягненок'; > у: чур 'корова'; > а̇: ма̇ 'мозг'.

**ве > о: о* 'сено', трава'; *> а: ттат* 'муха'.

**и > и: ппи* 'кровь', *иж* 'снег', *ккирмонг* 'крючок', *мицIик* 'маленький', *хиб* 'три'; *е: кенек* 'мушмула', *э̇ш* 'яблоко'; *> у: кул* 'рука'; *> о: чо̇* 'лицо'; *> а: ад* 'запах', *ба̇чч* 'сто'.

**ви > у: укк* 'сердце', *пул* 'глаз', *шу* 'ночь', *усен* 'год'; *> у̇: ву̇гъ* 'семь', *у̇чч* 'мед'; *> о̇: мо̇л* 'мышь', *окъ* 'ярмо'.

**у > у: мугул* 'метла', *бухун* 'живот', *му* 'ячмень', *зу* 'я', *ун* 'ты', *шу* 'кто', *ккуччан* 'щенок', *шум* 'хлеб'; *> а: зокьал* 'козел', *ккуччан* 'щенок', *къари* 'сухой'; *> а̇: ха̇* 'собака'; *> о: шор* 'творог'; *> и̇: би̇гъ-ил* 'середина'.

**уь > и: ин* 'блоха', *гъи* 'день', *ожил* 'хвост', *биси* 'старый'; *> е: мец* 'гнездо'.

**у̇ > у: гъу* 'заяц', *мугъ* 'восемь', *вуй* 'девять'; *> и: ихъ* 'зола'; *> а: хари* 'мука'; *уь: фуьттеха* 'свист'; [*> е: пенецц* 'соха'].

Арчинский язык

В звуковом отношении арчинский язык сильно отличается от других языков лезгинской группы и звуковые соответствия между ними довольно сло́жны. Прежде всего в арчинском языке имеются глухие латеральные согласные, которых нет в других лезгинских языках: *лъ* (глухой латеральный спирант), *лълъ* (глухой латеральный геминированный спирант), *лI* (глухой латеральный подгортанный аффрикат), *кьI* (глухой латеральный надгортанный аффрикат). *Лъ*, *лълъ* и *лI* выступают в звуковых соответствиях как варианты одной звуковой единицы, в то время как *кьI* – как представитель другой.

Арчинским латеральным *лъ*, *лълъ*, *лI* в других лезгинских языках соответствуют:

арч.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
лъ	*й*[1]	*ш*[3]	*хь*	*хь*	*хь*	*хь*	*хь*	*хь*	*х*
лълъ	*ў, ф*[2]	*хь, ф*[1]	*ф*			*ш*	*ш*	*ш*	

вода – арч, *лъан*, лез. *йад*, таб. *шед*, аг. *хьед*, рут. *хьед*, цах. *хьаьн*, буд. *хьад*, кр. *хьаьд*, хин. *хьу*, уд. *хе;*

'три' – арч. *лъиб*, лез. *ппу-* (< **ий-ппу*), таб. *шубу-*, аг. *хьиб-*, цах. *хьиб*, буд. *шибу-*, крыз. *шибы-*, хин. *пшва*, уд. *хиб;*

'шерсть' – арч. *олъ*, лез. *йис* (< **йи*), таб. *хьай*, аг. *хьей*, цах. *хьа*, уд. *ха;*

'жена, женщина' – арч. *лъене*, лез. *ппаб* (< **йи-ппаб*), таб. *шив*, аг. *хьир*, рут. *хьыдылди*, цах. *хьунаше*, крыз. *хыныб*, хин. *хиним-кIер;*

'весна, лето' – арч. *лъан-никь*, лез. *га̇д*, таб. *хьад*, аг. *хьид*, рут. *хьад*, цах. *йухь-хьан*, крыз. *гатхьвар* (< **гад-хвар*, заимств. из лезгинского);

'облако, туман' – арч. *дилъ*, лез. *циф* (//< **диф*), таб. *джиф* (хюр. *диф*), аг. *диф*, буд. *джуьф;*

'навоз' – арч. *лъвит*, лез. *фи̇д*, аг. *фурд*, рут. цах. крыз. *хьид;*

'шесть' – арч. *дилъа-*, лез. *ругу-*, таб. *йирхьу-*, аг. *йерхьи-*, рут. *рыхьи-*, цах. *йихьи-*, буд. *руьхьуь-*, уд. *ухъ;*

[1] *й* иногда дает *ж;* [2] лаб. *лъ > ф;* [3] в начале *ш*, в конце – *хь;* [4] конечн. лаб. *> ф*.

'пять' – арч. *лълъво-*, лез. *ва-*, таб. *хьу-*, аг. *гIуфу-*, цах. *хьо-*, буд. крыз. *фу-*, хин. *пху* (< **пэ-ху*), уд. *хъо;*
'мужчина' – арч. *ме-лълъе-*, таб. *шви*, аг. *шуй*, буд. *фури*, крыз. *фири;*
'жидкий' – арч. *лъама*, лез. *жими* (< **йими*), таб. *ш(и)ми*, аг. *хьимеф*, рут. *хымылды*, цах. *хьимаьн;*
'класть' – арч. *элIа-с*, аг. *ихьа-с*, рут. *г-ихьи-н*, цах. *г-ихье-с.*

Таким образом, арчинским *лъ, лълъ, лI* в рутульском и цахурском всегда соответствует *хь*. В лезгинском в начале слова эти латеральные дают *й*, которое в некоторых условиях переходит в *ж;* в середине и конце слова *ѓ* (по транскрипции Услара *ǥ*, которое в литературном языке в большинстве случаев совпало с *г*); лабиализованные латеральные дали *ф*. В табасаранском языке аналогично в начале слова – *ш*, в середине и конце слова *хь*, только конечный лабиализованный дает *ф*. В агульском нелабиализованный латеральный всегда соответствует *хь*, лабиализованный, как и в лезгинском, дает *ф*. Регулярность соответствий с шахдагскими и удинским языками требует дополнительных исследований.

Арчинскому латеральному *кьI* в других языках соответствуют:

арч.	лез	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
кьI	*кI*[1]	*кк*	*кI, кк*	*к, г*[2]	*к, кк*[3]	*к*	*к*	*кI//г, к//кк*	*кь*[1] *къ*

'мясо' – арч. *акьI*, лез. *йак* (< *йакI*), аг. *иакI*, таб. *йикк*, рут. *йак*, хин. *лэка*, уд. *экь;*
'свинья' – арч. *бокьI*, лез. *вак* (< *вакI*), аг. *вакI*, цах. *вок*, уд. *бо̄кь;*
'дверь' – арч. *дакьI*, лез. *рак* (< *ракI*), таб. (хюр.), аг. *ракк* (гекх. *ракI*), рут. *рак*, цах. *акка*, крыз. *рак;*
'молоко' – арч. *накьI*, лез. *нек* (< *некI*), таб. *никк*, аг. *некк*, цах. *наьк*, уд. *накь;*
'ярмо' – арч. *окьI*, лез. *вик* (< *викI*), таб. *йуркк-агъ*, аг. *уркк-агъ*, цах. *ок'//оьк'*, буд. *ук-ар*, крыз. *укв-ар*, хин. *инг*, уд. *окь;*
'лед' – арч. *мукьI-*, лез. *мурк* (< *муркI*), таб. *меркк*, аг. *меркI*, рут. цах. *мык*, буд. *мук*, крыз. *мэк*, хин. *микI*,
'ягненок' – арч. *кьIал*, лез. *кIел*, таб. *ччал* (< **ккаьл*), аг. *кIал*, уд. *кьал*, хин. *кIу;*
'любить' – арч. *кьIан*, лез. *кIан*, таб. *ккун*, аг. *кIан*, цах. *ы-ккан-ас*, крыз. *икаьдж*, хин. *йиккуй*, уд. *букьсун;*
'резать' – арч. *кьIвас*, лез. *ту-кIун*, таб. *урккуз*, аг. *руккас*, рут. *гь-ур-гун*, цах. *ги-ккас*, крыз. *куридж*, хин. *йукIурвал;*
'под' – арч. *кьIар*, лез. *кIан*, таб. *кIанакк.*

В лезгинском языке арчинскому *кьI* соответствует, как правило, *кI*, которое однако в конечном положении переходит в *к*; в агульском *кьI* соответствует в большинстве случаев *кI*, за исключением несколь-

[1] в конце *кI* > *к*.
[2] между гласными *к* > *г*.
[3] между гласными *к* > *кк*.
[4] в конце *къ* > *кь*.

ких случаев, которые могут быть объяснены влиянием табасаранского. В рутульском, цахурском, будухском и крызском этот латеральный соответствует *к*, и лишь в интервокальном положении в рутульском возникает *г*, а в цахурском *кк*. Недостаточность материалов не дает возможности сделать окончательные выводы об удинском и хиналугском языках. Однако можно предположить, что в удинском выступают *кь* и *къ;* в хиналугском же в конечном положении – *кI//г* (после носовых), в срединном – *кI//к//кк*.

Арчинский велярный смычно-гортанный *кь* в основном соответствует такому же согласному в других лезгинских языках:

арч.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
кь	*кь*	*кь*	*гI*	*кь*	*кь*	*кь*	*кь*	*кI* *гъ//х*	нуль

'орел' – арч. *ликь*, лез. *лекь*, таб. *луькь*, аг. *леъ*, рут. *л'ыкь;*
'глина, земля' – арч. *накьв*, лез. рут. *накьв*, аг. цах. *наькьв*, крыз. *ноькьв*, буд. *нокь;*
'горький' – арч. *кьала*, лез. *туь-кьул*, аг. *кьул-кьунф*, рут. *диь-кьыл*, цах. *кьара*, крыз. *кьаьтI-кьулаь-дж*, хин. *кьал;*
'зима' – арч. *кьотт-икь*, лез. *кьуьд*, таб. *кьуьрд*, аг. *гIурд*, цах. *кьиьд-иьм*, буд. *кьадж*, крыз. *кьуд*, хин. *кIинаж*.

Следует лишь оговорить рефлексы этого звка в хиналугском (*кI* – в начале слова, *гъ//х* – в конце) и в агульском, где различные диалекты ведут себя по-разному. Как правило, в собственно-агульском и гекхунском диалектах арчинскому *кь* соответствует *гI*, в то время как в керенском и кошанском сохраняется *кь* (подробнее см. раздел об агульском языке). Материалов о рефлексах арчинскому *кь* в удинском нет.

Как правило, арчинский велярный подгортанный аффрикат *хъ* соответствует в других лезгинских языках смычному того же места образования, чередующемуся часто со спирантом того же места образования:

арч.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
хъ	*гъ* *къ*	*гъ* *къ*	*гI//гъ* *гI//кь*	*гъ* *гъ//къ*	*гъ* *къ*	*къ*	*гъ* *къ*	*къ//кI* *к*	*гъ*

'гребешок' – арч. *дахъ*, лез. *регъ* (эрг. *рекъини*), таб. *рӓгъ*, аг. *рагI*, рут. *рӓгъ*, цах. *агъаь*, крыз. *рагъ*, уд. *ох;*
'день' – арч. *ихъ*, *лез. йугъ* (эрг. *къа*), аг. *йагъ*, рут. *цах.* йыгъ, хин. *къаь*, уд. *гъи;*
'солнце' – арч. *бархъ*, лез. *рагъ* (эрг. *рӓкъини*), таб. *регъ*, аг. *рагъ*, рут. цах. *виригъ*, уд. *бӭгъ;*
'нога' – арч. *ахъ*, рут. *гъил*, цах. *къел*, буд. крыз. *къил*, хин. *анк;*
'слеза' – арч. *намхъ*, лез. *нагъв* (эрг. *накъвади*), таб. *нигъв*, аг. *негъв*, цах. *нагъ*, уд. *нэгъ;*

'пшеница' — арч. *хъохъол*, лез. *къӱл*, аг. *кьур*, рут. *къир*, буд. крыз. *къул;*
'плечо' — арч. *хъун*, лез. таб. *къӱн*, аг. *гIун*, рут. *гъӧн*, уд. *ам;*
'мост' — арч. *хъин*, лез. *мӱгъ* (эрг. *мӱкъӱ*), таб. *гъäжж* (хюр. *къар*), аг. *мугI*, рут. *гъä*, крыз. *къов*, хин. *кIинд.*

В лезгинском языке *хъ* всегда соответствует в конце слова *гъ*, в середине — *къ*, то же самое наблюдается и в табасаранском. Рефлексы этого звука в агульском представляют довольно сложную картину: в конце слова — *гI//гъ*, в начале слова — *гI//кь* (подробнее см. в разделе об агульском языке). Различие между рефлексами *кь* в зависимости от его местонахождения (начало или конец слова) мы наблюдаем также в рутульском, цахурском, крызском и хиналугском языках. Недостаточность материалов будухского и удинского языков не дает возможности сформулировать положение вещей категорически.

Арчинскому латеральному *х* в других языках соответствуют:

арч.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
х	*гъ//хъ*	*хъ*	*хъ*	*хъ//х*	*хъ*	*х*	*х*	*х*	*кь*
		гъ	*гъ*	*гъ//х*	*х*			*кь*	*гъ*

'саман, солома' — арч. *нахв*, лез. *нагъв*, таб. *нахъв*, цах. *нäхъв*, буд. *нохъ*, крыз. *нохв*, хин. *нух*, уд. *некъ;*
'червяк' — арч. *милиху*, таб. *мӱлахъ*, *мäлахъ*, аг. *мäлäхъв;*
'копать' — арч. *йах-ас*, лез. *эгъ-ун*, таб. *ӱдӱхъ-уз;*
'открыть' — арч. *даха ас*, лез. *ахъаюн*, аг. *дахъас*, цах. *ахъ-ас*, рут. *ахъа ас;*
'дождь' — арч. *хел*, аг. *угъал*, рут. *гьугъал*, хин. *кьула*, уд. *агъала;*
'мельница' — арч. *духх-ат*, лез. *регъв*, таб. *рäгъин*, аг. *рагI* (кер. *рäхв*, кош. *рäхI*), рут. *рихь*, цах. *йӧххвä*, хин. *зох;*
'легкое' — арч. *хутгуртти*, таб. *гъурдул*, аг. *гъудул*, рут. *лаъ-худул;*
'бить' — арч. *дахас*, лез. *йагъун*, таб. хюр. *йагъуз*, аг. *йäрхäс*, рут. *йилхäс*, цах. *ихьäс*, уд. *дугъсун;*
'найти' — арч. *хус*, *д-ухос*, лез. *жугъун*, таб. *бихъус*, аг. *джиккес;*
'тень' — арч. *эйхурт*, лез. *хъен*, аг. *äхъ*, рут. *аьхъаьн*, цах. *äхъ;*
'смеяться' — арч. *хурас*, лез. *хъӱрӱн*, таб. *алкъӧз*, аг. *элхъас*, рут. *йаьхъиь*, цах. *аькъаьна.*

Арчинскому *х* соответствует в лезгинском языке как в начале слова, так и в его конце — *гъ//къ*. В агульском и табасаранском в конце слова ему соответствует *хъ*, в начале же и середине слова — *гъ*. В рутульском, цахурском, хиналугском и удинском языках рефлексы арчинского *х* также различны в зависимости от места звука в слове, в будухском и крызском, кажется, одинаковы. Однако малочисленность материалов не дает возможности уточнить обусловленность этих рефлексов в необходимой степени. В настоящее время можно предположить, по крайней мере, что в рутульском языке эти рефлексы — *хъ//х* (в конце слова), *гъ//х* (в начале и середине), в будухском и крызском — *х* (в конце), в хиналугском — *х* (в конце), *кь* (в середине и начале), в удинском — *кь* (в начале), *гъ* (в середине).

В арчинском языке, однако, существует также *х*, которое, как правило, совпадает с *х* других лезгинских языков за некоторыми исключениями, которые будут рассмотрены особо. См. слова *мухор* 'грудь, *эх* 'щека', *хон* 'корова', *йархи* 'гора', *маха* 'ячмень', *херт* 'груша', *хор* 'село' (?), *хвас* 'нести'.

Арчинскому латеральному *къ* в других языках соответствуют:

прг.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
къ	*хъ*	*къ* *хъ*	*хъ*	*хъ*	*хъ*	*х* *хъ*	*х* *хъ*	*кI*	*кь*

'дорога' — арч. *декъ*, лез. *рехъ*, таб. *рякъ*, аг. рут. *рäхъ*, цах. *йäхъ*, буд. крыз. *рих*, хин. *кI-вар*, уд. *йакь;*

'зола' — арч. *дикъ*, лез. таб. аг. *рӱхъ*, рут. *риьхъ*, цах. *ыхъ*, буд. *рехъ*, крыз. *рäхъ*, хин. *зäкI*, уд. *икь*.

Различные рефлексы этого звука в табасаранском, будухском и крызском объяснить трудно. Может быть, это связано с фарингализацией коренного гласного, которую мы имеем в слове "зола".

В арчинском языке имеется также *къ*, которое сохраняется и в других лезгинских языках. См. слова *хъохъол* 'пшеница', *къакъара* 'горло', *къвей* 'двадцать'. Но, может быть, это обусловлено тем, что в этих словах *къ* находится не в конце, а в начале и середине слова.

Арчинский латеральный *цI//цIцI* в других языках дает:

арч.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
цI	*т* *тI*	*цц//* *чч//дж*	*тт//* *т*	*т, д*	*т, д*	*т*	*т*	*цI*	*цI*

'вошь' — арч. *нацI*, лез. *нет* (< **нетI*), таб. *ницц*, аг. *нет*, хин. *нимцI*, уд. *нецI*;

'мед' — арч. *имцI*, лез. *вирт* (< **виртI*), таб. *йидж*, аг. *уьт*, рут. *ит*, цах. *ут*, хин. *нуьцI*, уд. *учI*;

'чистый' — арч. *марцIцI*, таб. *марцци*, аг. *мартте*, уд. *мацIи* 'белый';

'имя' — арч. *цIцIор*, лез. *тIвар*, таб. *ччвур*, аг. *ттур*, рут. *дур*, цах. *до*, буд. *тур*, крыз. *тэр*, хин. *цIу*, уд. *цIи*;

'пупок' — арч. *цIцIан*, таб. *ху-тI* (косв. *ху-тIна-*), цах. *дан*, уд. *цIан*;

'боль' — арч. *ацIцIи*, лез. *тIал*, таб. *иццу*, аг. *иттал*, рут. *йадал*.

Арчинский *цI//цIцI* независимо от своего положения в слове соответствует в табасаранском *цц//чч//дж*, в агульском *тт//т*, в будухском и крызском *т*, в хиналугском и удинском *цI*; в лезгинском арч. *цI//цIцI* соответствует в конце слова *т*, в начале и середине *тI*, в рутульском и цахурском в конце слова — *т*, в начале и середине — *д*. В ряде слов арчинское *цI//цIцI* соответствует в других лезгинских языках *цI*, лишь подвергаясь иногда в табасаранском и хиналугском переходу в *чI*. К таким словам относятся: *ма-цIа* 'новый', *оцI* 'огонь', *дар-цIан* 'бровь', *ацI-ас* 'наполняться', *цIцIей* 'коза', *кIонцIол* 'щенок'.

9–4. Зак. 517

Арчинскому *кI* в других языках соответствуют:

арч.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
кI	*кь*	*кI*	*кI*	*кь*	*кI*	*кь*	*кь*	*кI*	

'пот' – арч. *амкI*, лез. *йакь*, таб. *амкI*, аг. *гIемкI*, буд. *акь*, крыз. *акь*;
'сон' – арч. *намкI*, таб. *навкI*, рут. *накь*, цах. *нӓкI*, крыз. *некьир*;
'убить' – арч. *да-кIис*, лез. *кьин*, таб. *кIуз*, аг. *кIес*, рут. *ий-кьеын*, цах. *г-икIас*, буд. *сакIандж*, крыз. *кьейидж*, хин. *кIливал*;
'дно' – арч. *кIан*, лез. *кIан*, таб. *кIан*, аг. *кIен*, рут. *кьан*, цах. *кIан*, крыз. *кьӓн*.

Независимо от места в слове арч. *кI* соответствует *кI* в табасаранском, агульском, цахурском и хиналутском языках и *кь* – в лезгинском, рутульском, будухском и крызском языках.

В арчинском языке имеется также *кI*, которое совпадает с *кI* большинства лезгинских языков. См. слово 'капля' – *кIентI*. Следует упомянуть также и *кI* в словах только языков, входящих в группу – арчинский, табасаранский, цахурский и хиналугский. См. слова *губа, щенок, лист*.

Начальный *д* в арчинском часто совпадает с *д* других лезгинских языков (*доги* 'осел', *дилъ* 'облако') или соответствует звуку *н* (*дий* 'запах'). Однако в значительном числе случаев начальный *д* (очевидно, генетически классный показатель) соответствует в других лезгинских языках *р, й*, нуль и даже *з*:

арч.	лез.	таб.	аг.	рут.	цах.	буд.	крыз.	хин.	уд.
д	*р*	*р*	*р*	*р*	(*й*)	*р*	*р*	*р, з*	(*й*)

'дочь' – арч. *дош-дур*, лез. *руш*, таб. *риш*, аг. *руш*, рут. *рыш*, цах. *йиш*, буд. *риж*, крыз. *риш*, хин, *рәшә*;
'зола' – арч. *дикъ*, лез. *руьхъ*, таб. *руьхъ*, аг. *руьхъ*, рут. *риьхъ*, цах. *йихъ*, буд. *рехъ*, крыз. *раьхъ*, хин. *заькI*, уд. *укь*;
'суп' – арч. *дикь*, лез. *ччук*, таб. *джук*, аг. *ракь*, рут. *рикь*, цах. *йыкь*, хин. *зегъ*;
'дорога' – арч. *декъ*, лез. *рехъ*, таб. *рякъ*, аг. *рӓхъ* (кош. *ракъ*), рут. *рӓхъ*, цах. *йӓхъ*, буд. крыз. *рих*, уд. *йакь*;
'мельница' – арч. *дух-ат*, лез. *регъв*, таб. *рӓгъин, рӓгь*, аг. *рагI*, рут. *риьх*, цах. *йӧххвӓ*, хин. *зох*;
'дверь' – арч. *дакьI*, лез. *ракI-ар*, таб. *рак*, аг. *ракк*, рут. *рак*, цах, *акка*, крыз. *рӓк*;
'гребешок' – арч. *дахъ*, лез. *регъ*, таб. *рӓгъ*, аг. *рӓгъ*, рут. *рӓгъ*, цах. *ӓгъӓ*, крыз. *рагъ*;
'шило, иголка' – арч. *даб*, лез. *риб*, таб. *руб*, аг. *реб*, цах, рут. *раб*;
'шесть' – арч. *дилъа-*, лез. *ругу-*, таб. *йирхьу-*, аг. *йерхьи-*, рут. *рыхьы-*, *йихьы*, цах. буд. *рӱхьӱ*, крыз. *рыгы-*, хин. *зек*, уд. *ухъ*.

Арчинскому начальному *д*, генетически классному показателю, соот-

ветствует *р* (в лезгинском, табасаранском, агульском, рутульском, будухском, крызском), *й* и нуль в цахурском и удинском, *з* – в хиналугском, немногочисленные исключения могут найти специальное объяснение: *р* в хиналугском *рэшэ* 'дочь' объясняется, очевидно, тем, что это слово принадлежит к другому классу, чем другие существительные; *чч* и *дж* в лезгинском *ччук* и табасаранском *джук* 'суп' объясняется тем, что в этих словах *д* перестало осознаваться как классный показатель и подверглось аффрикатизации; *р* в цахурском *раб* 'шило', очевидно, заимствовано из какого-либо соседнего языка, возможно, из рутульского.

Арчинский язык сохранил смычно-гортанные геминированные аффрикаты *$кьI_1$, *цIцI, *чIчI, которые исчезли во всех остальных лезгинских языках:

кьIал 'ягненок', *кьIонтIол* 'ноготь', *кьIан* 'любить'; *окьI* 'ярмо', *дакьI* 'дверь', *бо́кьI* 'свинья'; *мукьIакьI* 'ледник', *имкьIиллу* 'чулок', *тIекьIони* 'иголка'. Перед звонким *д* *кьI* переходит в звонкий латеральный аффрикат, который мы условно обозначим через *лъж*: *нокьI* 'дом', *нолъждур* 'дома', *накьI* 'синева', *налъжду* 'синий';

цIцIи́ 'гумно', *цIцIор* 'имя', *цIцIег* 'кислый'; *марцIцI* 'чистый', *имцIцI* 'мед', *дарцIцI* 'столб', *ацIцIаьс* 'болеть', *мецIцIе* 'угол', *марцIцIас* 'чистить';

чIчIу́ммус 'привязать', *гвачIчIи* 'собака'.

Арчинский язык утерял, как и все остальные лезгинские языки, *$кьI_2$ ("пятый латеральный"), увулярный аффрикат **хъхъ*, а также увулярный звонкий смычный **къг*, который сохранился в рутульском и цахурском языках:

*$кьI_2$ > *кI*: *кIала* 'тонкий', *кIис* 'умереть', *кIан* 'дно'; *амкI* 'пот', *диликI* 'печень', *намкI* 'сон';

**хъхъ* > *х*: *хус, ду-хос* 'найти', *нахв* 'саман'; *милиху* 'червяк', *йахас* 'копать';

**къг* > *хъ*: *хъун* 'плечо', *хъин* 'мост'; *бархъ* 'солнце', *ихъ* 'день', *намхъ* 'слеза'; *хъохъол* 'пшеница'.

Арчинский язык утерял звонкий аффрикат **дз*, который в абсолютном конце слова перешел в *ц*, между гласными в *цIцI*:

бац 'месяц', *мац* 'язык';

ацIцIас 'доить', *уцIцIас* 'стоять'.

Среди других явлений здесь произошли:

спирантизация **ч* > *ш*, **ц* > *с*: *анс* 'бык', *шубус* 'брать', *анш* 'яблоко'.

Переход начального **р* > *д*: *декъ* 'дорога', *дакьI* 'дверь', *духат* 'мельница', *даб* 'игла', *дикъ* 'зола', *дикъ* 'суп'.

Переход конечного **л* > *т*: *чIат* 'язык', *сот* 'зуб' (исключения: *пил* 'лук', *чIил* 'сено', *муккул* 'метла', *кьотIол* 'ремень', *сол* 'лиса, *кьIал* 'ягненок', *хол* 'рука').

Переход **хъ* > *к̄ъ* (в конце) // *х* (в середине): *ди̇к̄ъ* 'зола', *декъ* 'дорога', *даха ас* 'открыть', *эйхурт* 'тень', *хурас* 'смеяться', *милиху* 'червяк'.

Переход **къ* > *кь*.

Оглушение **г* > *кк* в срединном положении: *уккас* 'гореть', *муккул* 'метла'.

Спорадический переход конечного **б* > *м*: *йам* 'волк.

Спорадический переход начального **п* > *б*: *бос* 'сказать'.

Совпадение в *а* исконных *а, ва, аь, е* (и спорадически *$аь_2$, и, у, у̇*).

Переход гласного при метатезе в *о*.

Сохранение фарингализованных *а̇* (*аь₂*), *у̇*.

Возникновение вторичной фарингализации: в соседстве с *къ, гI, х?*; в срединном положении при *а* > *о* (*бо̇кь*); при сохранении *е* (*хе̇рх*); при утере начального согласного; при переходе *и* > *о*.

В области вокализма в арчинском языке имели место следующие процессы:

В большинстве случаев сохранилась исконная фонема *а: *кIачи* 'лист', *аккус* 'видеть', *арси* 'серебро', *бац* 'луна', *сангъи* 'вчера', *дар-цIан* 'бровь', *къакъи* 'икра ноги', *амкI* 'пот', *дакьI* 'дверь', *марцIцI* 'чистый', *са* 'один' (косв. форма), *накьв* 'земля'. В *оцI* 'огонь', *ос* 'один', *бо̇кь* 'свинья' *о* возникло из исконного *а*, причем в первых двух примерах *а* закономерно переходит в *о* при метатезе (ср. *оцI* 'огонь', *олъ* 'шерсть', *ос* 'один', *ой* 'ухо', *о̇нт* 'голова', 'лоб', *окьI* 'ярмо', *оч* 'хвост' ?), в *хе̇л* 'дождь', *кьвей-* 'двадцать' *а* переходит в *е*.

*а после лабиализованного согласного в большинстве случаев сохраняется, теряя предшествующую лабиализацию: *даб* 'игла, шило', *маркъв* 'гвоздь', *йам* 'волк', *къакъара* 'горло'. В словах *гужа* 'сука' и *нус* 'невестка' *а* дало *у*, т.к. это результат заимствования из аварского; в слове *цIор* 'имя' *а* дало *о*.

*аь₁ в арчинском также перешел в *а*: *лъан* 'вода', *нахв* 'полова', *анс* 'бык', *бархъ* 'солнце', *акьI* 'мясо', *намхъ* 'слеза', *кIан* 'дно'. В словах *хъит-* 'лето', *дикъ* 'суп' *аь* дало *и*, в слове *кIент* 'капля' – *е*.

*е перешло в арчинском также в *а*: *мацI* 'язык', *нацI* 'вошь', *накьI* 'молоко', *мас* 'тюфяк'; в словах *йас-хъи* 'сегодня', *цIей* (< *цIай) 'коза', *зимз* 'муравей', *хе̇рх* 'слюна', *диликI* 'печень' *е* перешло в *и* или сохранилось. Таким образом, в арчинском *а* совпали исконные *а₁* (*ва*), *аь₁* и *е* (см. также *аь₂, *и, *у, *у̇).

*е̇ (*е* фарингализованное) в арчинском дало различные рефлексы: *а* в *да̇хъ* 'гребешок', *накьI* 'молоко', *кьIал* 'ягненок'; э в *декъ* 'дорога', *херт* 'груша', *эйху̇рт* 'тень' (?); *у* в *дух-ат* 'мельница', *орчI* 'правый'.

*е (после лабиализованного согласного) дало *е* в слове *кьве-* 'два'; *и* в слове *ликь* 'орел'.

*и в арчинском сохранилось в словах *дилъ* 'облако', *или* 'кожа', *би* 'кровь', *дий* 'запах', *тIи* 'маленький', *лъиба-* 'три'; перешло в *а* в *а̇нш* 'яблоко', *лъама* 'жидкий', *баша* 'сто', *мацIа* 'новый', перешло в *о* в *сот* 'зуб', *хол* 'рука'.

*и (после лабиализованного согласного) сохранилось, сохранив (?) лабиализацию: *икIв* 'сердце', *лъвит* 'навоз', *иш* 'ночь', *имцI* 'мед', *вилъ-лъа-* 'семь'; но в ряде слов с утерей лабиализации возникло *о*: *дош* 'дочь', *кьо̇тIол* 'ремень', *ссоб* 'рот', *хо̇н* 'корова', *сол* 'лиса', *нокьон* 'мышь', *окьI* 'ярмо'.

*у сохранилось в словах *муккул* 'метла', *хуттутти* 'легкое', *ун* 'ты'; перешло в *о* в словах *мухор* 'грудь', *сот* 'очень', *зон* 'я', *кьон* 'козел', *кIонцIол* 'щенок', *кIотI* 'корзинка', *а* в слове *маха* 'ячмень' объясняется заимствованием из аварского (*махъа*, южн. *маха*), *а* также в *сар* 'могила'; в слове *мецIцIе* 'угол' *у дало *е*

*уь в арчинском дало различные рефлексы: *и* (*ихъ* 'день', *чIин* 'бло-

ха'), *у* (*мукьIакьI* 'лед'), *о* (*очч* 'хвост', *мучIор* 'борода'); в начале слова *у* > *о*.

*ӯ (фарингализованное) дало *о* (*къот-тикъ* 'зима', *хор* 'село', *кьокъал* 'пшеница'), *у* (*хъӯн* 'плечо', *кIун* 'мука'), *и* (*дикъ* 'зола'), *аь* (*баьри* 'пруд'), *а* (*кьала* 'горький'), *е* (*мелъей* 'восемь').

Фарингализация в арчинском исконная, в соседстве с *къ* — вторичная.

Рассмотрим вопрос о месте арчинского языка среди даргинских языков. Генетическая принадлежность арчинского языка к дагестанским не вызывает сомнений. Свыше двухсот арчинских слов легко могут быть возведены к исконно общедагестанскому фонду. К нему относятся, например, названия таких частей тела, как сердце, язык, рука, грудь, губа, зуб, горло, пупок, волос, бровь, борода, кость, шкура, хвост, вымя; названия животных, как коза, козленок, баран, ягненок, бык, теленок, кошка, лиса, вошь, блоха, муравей; названия растений, как яблоко, дерево, груша, ячмень, крапива, колючка, семя; слова, связанные с явлениями природы, как солнце, месяц, облако, вода, капля, лед, земля, огонь, свет, день, ночь; слова, связанные с бытом, хозяйством, как село, гумно, солома, мякина, ярмо, метла, гребешок, шило, доска, дно, шерсть, войлок, зола, долото, серебро, масло, суп, мясо, сало, мед, сыр, молоко; также элементарные глаголы, как приходить, видеть, давать, любить, пустить, резать, доить, наполнить, болеть, умереть, копать, таять; такие прилагательные, как высокий, длинный, новый, старый, сладкий, горький, кислый, чистый, круглый, сухой, темный, полный, пустой, тонкий; некоторые местоимения, числительные, а также многие другие слова. Принадлежность этих слов к общему фонду подтверждается рядом четких регулярных звукосоответствий. Приведем некоторые из них[31].

Исконный звонкий аффрикат *дз* > *ц* (как и в цезском) в отличие от аваро-андийских, где *дз* > *цIцI*, от лакского, даргинского и большинства лезгинских, где *дз* > *з*//*дз*: 'луна' — арч. *бац*, цез. *буци*, ав. *моцIцI*, лак. *барз*, дарг. *бадз*, лез. *вар* (*д*) *з*.

Исконный смычно-гортанный геминированный латеральный аффрикат $\overline{кь}$*I* сохраняется (как и в аваро-андийских) в отличие от цезского *лI*, от лакского и большинства лезгинских языков где $\overline{кь}$*I* > *кI*: 'мясо' — арч. *ā*$\overline{кь}$*I*, анд. *ри*$\overline{кь}$*Iи*, цез. *релI*, лак. *дикI*, лез. *йак* (< *йакI*).

Исконный краткий смычно-гортанный латеральный аффрикат ("пятый латеральный") *кьI* > *кI* (как в лакском и в части лезгинских) в отличие от каратинского и ахвахского, где этот аффрикат сохранился, от аварского, где *кьI* > *тI*, и части лезгинских, где *кьI* > *кь*: 'пот' — арч. *амкI*, таб. *амкI*, ахв. *акьIа*, ав. *гIетI*, лез. *акь*.

Исконный звонкий увулярный аффрикат *къг* > *хъ* в отличие от аварского, где *къг* > *гI*, от лакского *кь*, даргинского *гъ* и большинства лезгинских, где *къг* > *гъ*//*къ*: 'слеза' — арч. *намхъ*, ав. *магIо*, мак. *макь*, дар. *нергъ*, лез. *нагъв* // эрг. *никъвади*.

Исконный зубной негеминированный аффрикат *ц* (как в андо-цезских, а в неконечной позиции и в лезгинских языках) перешел в *с* в отличие

---

[31] Подробнее см.. *Бокарев Е.А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков Махачкала, 1961.

от аварского, лакского и даргинского, где он сохранился: 'один' – арч. *ос//са-*, анд. *се-*, цез. *сис*, лез. таб. *са-*, ав. *цо*, лак. дар. *ца*.

Вопрос же о месте арчинского языка в классификации дагестанских языков не всегда решается одинаково. Н.С. Трубецкой и Ж. Дюмезиль, исходя из недостаточной изученности арчинского языка, не решаются отнести его к той или иной группе и рассматривают его как самостоятельную классификационную единицу, стоящую вне групп. Многие языковеды относят арчинский язык к аварской группе: Н.Ф. Яковлев, А. Тромбетти, Г. Деетерс. А.С. Чикобава также считает, что он "тяготеет к аварскому".

Основанием для данного утверждения служит то, что территорией его распространения является Чародинский район, населенный аварцами. Поэтому арчинцы обучаются в школе на аварском языке, пользуются им как литературным, на нем же ведется официальная переписка, проводятся собрания и т.п. Все это издавна обусловило проникновение в арчинский язык: из аварского большого числа лексических заимствований, особенно усилился приток таких заимствований после Октябрьской революции. Отнесению арчинского языка к аварской группе способствовала, очевидно, такая яркая особенность его фонетического состава, как наличие глухих латеральных, которые из дагестанских языков засвидетельствованы лишь в языках аваро-андо-цезских.

Приведем некоторые слова, арчинского языка[32], заимствованные из аварского: *нодо* 'лоб', ав. *нодо*; *к̄Iара* 'комар', ав. *кIкIара*; *к̄ьIили* 'седло', ав. *кьили* (ср. лак. *кIили*); *к̄ьали* 'барабан', ав. *къали*; *рахъ* 'сторона', ав. *рахъ*, *кIветI* 'губа', ав. *кIветI*; *гъалбацI* 'лев', ав. *гъалбацI*; *квачI* 'лапа', ав. *квачI*; *кукам* 'слива', ав. *кокам* (ср. лак. *кякан*); *охцер* 'огурец', ав. *охцер*; *пиц̄I* 'смола', ав. *пицIцI* (ср. лак. *пицI*); *вак̄ьIад* 'свекор, тесть', ав. *вакьад*; *йак̄ьIад* 'свекровь, теща', ав. *йакьад*; *бахIарчи* 'герой', ав. *бахIарчи*; *раIгьу* 'полушубок', ав. *рахIу*; *гали* 'шаг', ав. *гали*; *чIуIгь-ду* 'гордый, ав. *чIухIарав*; *к̄ьIул-дут* 'горький', ав. *кьогIаб*; *чIаммус* 'жевать', ав. *чIамизе*; *бец-*, *бес-тту* 'слепой', ав. *бецц-ав*; *гьалмахтту* 'товарищ', ав. *гьалмагъ* (ср. лак. *гьалмагъчу*); *гIелечI-*, *гIележ-дуг* 'уродливый', ав. *гIелечIаб*; *хIелеку* 'курица, петух', ав. *хIелеко* 'петух'; *квар* 'нитка', ав. *квар* 'веревка'; *нахъа* 'затылок', ав. *нахъа* 'позади'; *хат* 'горсть', ав. *хъат*, ю. ав. *хат* (ср. лак. *хъат*); *лъама-ттут* 'жидкий', ав. *лIама*, ю. ав. *лъама*; *нихIа* 'овес', ав. *неха*, ю. ав. *нихIа* (ср. лак. *нехъа*); *хуху* 'пилить', ав. *хъухъазе*, ю. ав. *хухади*; *цIихти* 'воровство', ав. *цIогьоди*; *с̄ам* 'желчь', ав. *ццим*, ю. ав. *ссим* (ср. лак. *сси*); *сана* 'клей', ав. *сино* (ср. лак. *сина*); *мачIа* 'кремень', ав. *мачIу*; *гурки* 'круглый', ав. *гургинаб* (ср. лак. *ккуркки*); *лаги* 'брюхо', ав. *лага* 'тело, орган'; *лъул* 'надежда', ав. *хьул*; *лилмучI* 'олень', ав. *ритIмучI//ритIучI*; *мисарту* 'золото', ав. *месед* (ср. лак. *муси*); *бичи* 'теленок, ав. *бече*; *маркъв* 'гвоздь', ав. *магI* (ср. лак. *мяр*); *арси* 'деньги, серебро', ав. *гIарац* (ср. лак. *арцу*); *хъватIи* 'дерево', ав. *гъветI*; *мул* 'гора', ав. *мегIер*; *ума* 'отец', ав. *эмен*, мн.ч.

[32] Слова арчинского языка даются в транскрипции, которая используется в книге: *Микаилов К.Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967.

умумул; *лачипил* 'чеснок', ав. *ражипер* (ср. лак. *лаччи* 'чеснок'); *пил* 'лук', ав. *пер*; *тIеI* 'цветок', ав. *тIегь*; *гунди* 'яма', ав. *гвенд.*

Большое влияние на арчинский язык оказал также лакский, поскольку лаки, как и аварцы, являются непосредственными соседями арчинцев, а лакское селение Кумух, значительный культурный и хозяйственный центр Нагорного Дагестана, оказывало немалое культурное влияние на арчинцев. Значительное число лакских слов, вошедших в арчинский язык, могло создать впечатление, что арчинский и лакский языки находятся в ближайшем генетическом родстве. Так, например, А. Дирр в своем обобщающем труде по кавказским языкам относит арчинский и лакский языки к одной и той же подгруппе дагестанских языков[33]. Б.К. Гигинейшвили в своем предисловии к книге К.Ш. Микаилова об арчинском языке[34] склонен считать арчинский язык вместе с лакским и даргинским членом "центрально-дагестанской" подгруппы языков.

Из слов, заимствованных арчинским языком из лакского, можно указать на следующие: *кьам* 'грива', лак. *кьама*; *хам* 'воск', лак. *хъан*; *хатIу* 'ворон', лак. *хъатIу*; *сал* (косв. *сел-ли*) 'иней', лак. *сил*; *ссам* 'желчь', лак. *сси* (ср. ав. *ццим*); *сина* 'клей', лак. *сина* (ср. ав. *сино*); *ятIани* 'красный', лак. *ятIюл-сса*; *нох* 'пещера', лак. *нух* (ср. ав. *нохъо*); *сот* 'осень', лак. *ссут*; *дук* [*ни*] 'желтая медь', лак. *дукни*; *диликI* 'печень', лак. *ттиликI*; *бархъ* 'солнце', лак. *баргъ* (ср. ав. *бакъ*); *цIомо* 'желудок', лак. *цIуму*; *гвац̄и* 'кобыла', лак. *кквацца*; *гвач̄и* 'собака', лак. *кквачи*; *гужа* 'сука', лак. *гужа* (ср. ав. *гважа*); *жыра* 'бедро', лак. *жира*; *чIем* 'время', лак. *чIун*; *лъол* 'вилы', лак. *хьула*; *маIркьв* 'гвоздь', лак. *мяр*; *тенне* 'жила', лак. *тунну*; *мукьа* 'жажда', лак. *мякь*; *хуху* 'пилить', лак. *ххуку* (ср. ав. *хъухъазе*, ю. ав. *хухади*); *х̄аIбх̄и* 'рыба', лак. *хIаба*; *генук* 'яйцо', лак. *ккунук*; *ххара-тту* 'дорогой', лак. *ххирасса* (ср. ав. *ххирияв*); *маIмурчи* 'лицо', лак. *маймуччи*; *оIрбатIи* 'лягушка', лак. *оьрватIи*; *марлъ* 'кнут', лак. *мархь*; *мархъыла* 'снег', лак. *мархала.*

Однако уже Р. Эркерт относил арчинский язык к лезгинской подгруппе. По существу сравнительно-историческое изучение дагестанских языков тогда еще не начиналось, и такой вывод относительно места арчинского языка в генетической классификации дагестанских языков мог основываться лишь на чисто эмпирических наблюдениях. В сопоставительном словаре кавказских языков, составленном Р. Эркертом, немало лексических совпадений в арчинском и других языках лезгинской подгруппы. Такие совпадения очень убедительны, так как в настоящее время арчинцы нигде не соседят ни с одной народностью, говорящей на каком-либо из лезгинских языков.

Арчинский язык роднят с языками лезгинской подгруппы следующие слова, не являющиеся общедагестанскими:

или 'кожа', лез. *ли*, таб. *лиъ*; *хъуIн* 'плечо', лез. *къуьн*, таб. *гъюн*, аг. *гъун*, рут. *гъоьн*; *ӡоб* 'рот', лез. аг. крыз. *сив*, таб. *ушв* (< **усв* < **сив*); *сот* 'зуб', таб. *сил-иб*, цах. буд. *сили*, рут. *сил-аб*, крыз. *сил*; (ср. дар. *цула*); *чIатI* 'язык, речь', лез. таб. аг. *чIал*; рут. крыз. *чIаьл*; *олъ* 'шерсть',

---

[33] *Dirr A.* Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.
[34] *Микаилов К.Ш.* Арчинский язык. Махачкала. 1967, с. 4.

таб. *хьа, хьай,* аг. *хьяй,* цах. *хьа*; *эх* 'щека', хин. *эх*; *амкI* 'пот', лез. *йакь,* таб. *амкI*, аг. *гIемкI*; *кьон* 'козел', лез. таб. аг. рут. *кьун*, цах. *кIына*; *мотол* 'козленок', таб. аг. *мудур,* рут. *мытыл*; *хоIн* 'корова', таб. *хюни,* аг. *хIуни; доги* 'осел', таб. *даджи,* аг. *даги* (ср. лак. *ттукку*); *кIонцIол* 'щенок', таб. *кIурцIул,* аг. *карцIул* (ср. даг. *кецIа*); *ури* 'жеребенок', аг. *ивра,* цах. *уйраь*; *бокьI* 'свинья', лез. буд. *вак,* аг. *вакI*, цах. *вок,* уд. *бок* (ср. лак.); *йатIи* 'змея', таб. *битI*; *лиIкь* 'орел', лез. *лекь,* таб. *люкь,* аг. *ликь,* рут. *л'ыкь*; *ноцI* 'воробей', лез. *нукI*; *хел* 'дождь', аг. *угъал,* рут. *йугъал,* уд. *угъала*; *дилъ* 'облако', лез. таб. *диф,* буд. *джуьф*; *лъвит* 'навоз', лез. *фид,* аг. *фурд,* рут. цах. крыз. *хьид*; *накьв* 'земля, почва', лез. рут. цах. *накьв,* крыз. *нокьв,* буд. *нокь*; *кIачIи* 'лист', таб. *кIадж*; *хоIр* 'село', лез. аг. *хуьр,* таб. *гъул,* цах. *хив*; *деIкъ̅* 'дорога', лез. *рехъ,* таб. *рякъ,* аг. рут. *раьхъ,* цах. *йаьхъ,* крыз. буд. *рих,* уд. *йакъ*; *сар* 'могила', лез. *сур,* рут. *сыр*; *дакъ̅I* 'дверь', лез. *рак, ракIар,* таб. аг. *ракк,* рут. *рак,* цах. *акка,* крыз. *раьк*; *мас* 'тюфяк, матрац', лез. рут. *мес,* крыз. *мис*; *даIхъ* 'гребешок', лез. *регъ,* таб. *рягъ,* аг. рут. *раьгъ,* цах. *аьгъаь,* крыз. *рагъ*; *кIун* 'мука', хин. *кIун*; *иш* 'ночь', лез. *йиф,* таб. *йишв,* аг. *гIуш,* рут. *выш,* уд. *шуь,* крыз. буд. *йиф*; *лъан-н-ихъ* 'весна', таб. *хьад-укар,* аг. *хьид,* рут. *хьад,* цах. *йицхь-хьан*; *дий* 'запах', лез. *ни,* таб. аг. *нигъ,* буд. *ни*; *оч* 'хвост', таб. *рижъ,* аг. *рудж,* уд. *оджил*; *чIаIри* 'волос', лез. *чIар,* таб. *чIар*; *жибала* 'ласточка', рут. *бичил* (метатеза); *мачIа* 'темный', лез. *мичIи,* таб. *мучIу,* аг. *мучIеф,* рут. *мыча-х-тты,* цах. *мычах,* крыз. *мичIе,* буд. *мичIи,* хин. *мичIаь*; *кьала-ттут* 'горький', лез. *туь-къуьл,* аг. *кьул-кьун-ф,* рут. *диь-кьиьл,* хин. *кьал*; *зон* 'я', лез. аг. *зун,* таб. *узу,* рут, цах. *зы,* крыз. буд. *зын,* хин, *зы,* уд. *зу*; *ун* 'ты', лез. *вун,* таб. *иву,* аг. *вун.,* рут. цах. *ву,* крыз. буд. *вун,* хин. *вы,* уд. *ун*; *д-ахис* 'бить', лез. *йагъун,* аг. *й-аь-р-хаьс,* рут. *йиь-хас,* цах. *иьхас*; *ацIас* 'лить', лез. *ццун,* таб. *удзуз,* аг. *узас*; *д-ахас* 'нести', лез. *тухун* (< **ду-хун*), таб. *хуз,* аг. *атхас* (< **да-хас*), рут. *йихас* (ср. дар. *бихес*); *ччарас* 'печь (глагол)', лез. *ччурун,* таб. *урджуз,* аг. *уджас*; *даха ас* 'открыть', лез. *ахъа-гъун,* аг. *дахъас,* рут. *ахъа ас,* цах. *ахъас*; *кьакьис* 'сидеть', аг. *акьвас,* рут. *сукьун*; *хурас* 'смеяться', лез. *хъуьруьн,* таб. *ал-хъюз,* аг. *элхъаьс.*

ЯЗЫКИ, ДИАЛЕКТЫ, ГОВОРЫ

ав. – аварский язык
аг. – агульский язык.
аз. – азербайджанский язык
акн. – акнадинский говор (тинд.)
анг. – ангидский говор (тинд.)
андал. – андалальский говор (ав.)
анд. – андийский язык
анц. – анцухский диалект (ав.)
анч. – анчихский говор (кар.)
арч. – арчинский язык
арчой. – арчойский говор (кар.)
ахв. – ахвахский язык
ахт. – ахтынский диалект (лез.)
багв. – багвалинский язык
батл. – батлухский диалект (ав.)
бац. – бацбийский язык
бацад. – бацадинский говор (ав.)
беж. – бежитинский язык
ботл. – ботлихский язык
буд. – будухский язык
бур. – бурщагский говор (аг.)
гаг. – гагатлинский говор (анд.)
гадыр. – гадыринский говор (чам.)
гакв. – гакваринский говор (чам.)
гекх. – гекхунский говор (аг.)
гельм. – гельмецский диалект (цах.)
гиг. – гигатльский говор (чам.)
гид. – гидский говор (ав.)
гин. – гинухский язык
год. – годоберинский язык
гунз. – гунзибский язык
гюн. – гюнейский диалект (лез.)
дар. – даргинский язык
докузпар. – докузпаринское наречие (лез.)
дюб. – дюбекский (таб.)
зак. – закатальский говор (ав.)
зил. – зилойский говор (анд.)
инг. – ингушский язык
инх. – инхилойский говор (кар.)
ихр. – ихрекский диалект (рут.)
кайт. – кайтагский диалект (дар.)
кар. – каратинский язык
карах. – карахский диалект (ав.)
каһ. – каһибский говор (ав.)
кван. – кванадинский говор (баг.)
кел. – келебский говор (ав.)
кер. – керенский диалект (аг.)
кеч. – кечерский говор (ав.)
конх. – конхидатльский говор (анд.)
кош. – кошанский диалект (аг.)
кр. – крызский язык
куб. – кубинское наречие (лез.)
кутл. – кутлабский говор (ав.)
куяд. – куядинский говор (ав.)
кюр. – кюринское наречие (лез.)
лез. – лезгинский язык
мишл. – мишлешский диалект (цах.)
мун. – мунинский говор (анд.)
ниджск. – ниджский диалект (цах.)
ратл. – ратлубский говор (ахв.)
рач. – рачабулдинский говор (кар.)
рис. – риссибский говор (ав.)
рут. – рутульский язык
салт. – салтинский говор (ав.)
сам. – самурское наречие (лез.)
сув. – сувагильский диалект (цах.)
таб. – табасаранский язык
тинд. – тиндинский язык
тл. – тлядальский диалект (беж.)
тлис. – тлисско-тлибишинский говор (баг.)
тлянд. – тляндодинский говор (аг.)
тп. – тпигский говор (аг.)
тук. – тукитинский говор (кар.)
уд. – удинский язык
унт. – унтибский говор (ав.)
урах. – урахинский диалект (дар.)
ус. – усугский говор (аг.)
хан. – ханагский говор (таб.)
хв. – хваршинский язык
хив. – хивский говор (таб.)
хин. – хиналугский язык
хушт. – хуштадинский говор (баг.)
хюр. – хюригский говор (таб.)
цах. – цахурский язык
цез. – цезский язык
цуд. – цудахарский диалект (дар.)
чад. – чадоколобский говор (ав.)
чам. – чамалинский язык
чеч. – чеченский язык
шул шуланинский говор (ав.)
ярк. – яркинский диалект (лез.)

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Алексеевич Бокарев
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
ВОСТОЧНОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *Е.В. Фурманова* Художник *А.М. Пономарева*
Художественный редактор *Т.И. Алексеева* Технический редактор *Н.А. Посканная*

ИБ № 22352

Подписано к печати 28.09.81 Формат 60 × 90 1/16 Бумага офсетная № 1
Печать офсетная Усл.печ.л. 8,8 Уч.-изд.л. [illegible] Тираж 1000 экз. Тип.зак. 517
Цена 1р. 50к.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7 Москва В-485 Профсоюзная ул., д. 90

Офсетное производство 2-й типографии издательства "Наука"
Москва, К-45, ул. Жданова, д. 1.